

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
20 октября 2026 г.

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-712-6
Р 17

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 октября 2026 г., г. Новосибирск). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 202 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ», состоявшейся 20 октября 2026 г. в г. Новосибирск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте https: // aeterna - ufa.ru / arh - conf

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

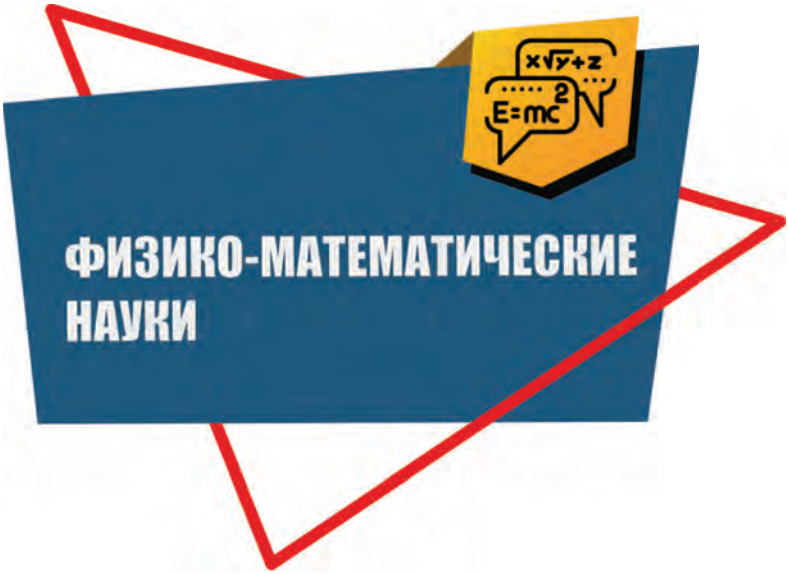
УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-712-6
Р 17

© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Анжела Владиславовна, д.пед.н.
Баишева Зиля Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD.
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киракосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Кониковская Наталья Олеговна, к.э.н.
Конопацкова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанаева Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Малышкина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамадеева Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлятова Эльвира Фанизовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половеня Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.филол. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зиля Забировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танаева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифонова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургунпулатович, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон углы, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдивалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахимьян Галимьянович, д.и. н.
Яковишина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэллович, д.э.н., член РАЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 519.2:631.5

Какаев Нурягды,
Преподаватель,
Туркменский сельскохозяйственный институт.
г. Дашогуз, Туркменистан.

РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОЖАЙНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР

Аннотация. В статье рассматривается значение математической статистики и методов прогнозирования для повышения эффективности выращивания сельскохозяйственных культур. Анализируются возможности обработки агрономических данных, оценки влияния климатических условий на урожайность и определения факторов, ограничивающих развитие растений. Особое внимание уделяется использованию многолетних наблюдений, цифровых технологий и статистических методов при планировании сельскохозяйственных работ. Обосновывается, что систематический анализ данных способствует повышению точности прогнозов, рациональному использованию ресурсов и совершенствованию управления аграрным производством.

Ключевые слова: математическая статистика, сельское хозяйство, урожайность, агрономические данные, анализ данных, цифровое земледелие.

Повышение урожайности сельскохозяйственных культур является одной из важнейших задач современного аграрного производства. Получение стабильных результатов зависит от множества факторов, среди которых особое значение имеют температура воздуха, количество осадков, влажность почвы, качество семенного материала, обеспеченность растений питательными веществами и своевременность проведения сельскохозяйственных работ.

Изменчивость природных условий затрудняет точное определение будущих результатов производства. Даже при использовании одинаковых технологий урожайность отдельных полей и сельскохозяйственных сезонов может существенно различаться. В таких условиях важную роль играет математическая статистика, позволяющая обрабатывать накопленные данные, выявлять закономерности и оценивать возможные изменения показателей.

Цель исследования заключается в раскрытии возможностей математической статистики и прогнозирования для повышения обоснованности агрономических решений и совершенствования сельскохозяйственного производства.

Значение статистических данных для сельского хозяйства

Статистические данные представляют собой основу для объективного изучения сельскохозяйственных процессов. К ним относятся сведения об урожайности, свойствах почвы, количестве осадков, температуре воздуха, расходе воды, применении удобрений и затратах на производство продукции.

Систематический сбор подобной информации позволяет сельскохозяйственным предприятиям оценивать результаты своей деятельности и сравнивать показатели различных участков. Например, при выращивании хлопчатника можно исследовать, как различия в обеспеченности влагой, сроках посева и внесении удобрений связаны с изменением урожайности.

При этом отдельное наблюдение не всегда позволяет сделать надёжный вывод. Для получения объективной оценки необходимо учитывать результаты нескольких участков, повторных опытов и различных сельскохозяйственных сезонов. Такой подход помогает отделить устойчивые закономерности от случайных отклонений.

Важным направлением является анализ многолетних данных. Он позволяет определять средние показатели урожайности, выявлять периоды снижения производительности и оценивать устойчивость результатов. Полученные сведения могут использоваться при выборе сортов растений, планировании посевных площадей и разработке мероприятий по улучшению агротехнических условий.

Цифровые технологии в обработке агрономических данных

Развитие цифрового земледелия значительно расширило возможности применения статистических методов. Современные датчики, метеорологические станции, спутниковые изображения и беспилотные летательные аппараты позволяют получать информацию о состоянии почвы и растительного покрова на различных этапах развития культур.

Обработка этих данных помогает выявлять неоднородность сельскохозяйственных полей, определять участки с признаками недостаточного увлажнения и оценивать различия в развитии растений. Сопоставление информации за несколько сезонов позволяет обнаруживать устойчивые проблемы и планировать соответствующие агротехнические мероприятия.

Применение программных средств анализа данных сокращает время обработки информации и облегчает подготовку отчётов. Методы машинного обучения также могут использоваться для выявления сложных закономерностей и построения прогнозных моделей. При этом качество полученных результатов зависит от достоверности исходных данных, правильности выбранных методов и регулярного обновления информации.

Заключение. Математическая статистика и прогнозирование имеют важное значение для повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Они позволяют систематизировать агрономические наблюдения, выявлять факторы, влияющие на урожайность, оценивать производственные риски и совершенствовать планирование сельскохозяйственных работ.

Использование многолетних данных в сочетании с современными цифровыми технологиями способствует повышению обоснованности принимаемых решений и рациональному распределению ресурсов. При этом достоверность прогнозов требует качественной исходной информации, корректного выбора методов анализа и учёта особенностей конкретного региона.

Список литературы

1. Montgomery D. C., Runger G. C. Applied Statistics and Probability for Engineers. 7th ed. Wiley, 2018.

2. James G., Witten D., Hastie T., Tibshirani R., Taylor J. An Introduction to Statistical Learning: With Applications in Python. 2nd ed. Springer, 2023.

3. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Crop Yield Response to Water. FAO Irrigation and Drainage Paper 66. Rome: FAO, 2012.

© Какаев Н., 2026

УДК 623.4.018

Поволоцкая И.И.
НИИУ
г. Знаменск, РФ.

ПРИМЕНЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ТРАСС ВОЗДУШНЫХ ОБЪЕКТОВ

Аннотация.
Предлагается повысить эффективность работы распознающего решающего правила основанного на нахождении минимума среднего расстояния между трассами воздушных объектов, зарегистрированных на входе и на выходе испытываемой АСУ, дополнив его вычислением корреляционной функции.

Ключевые слова
Корреляционная функция, трасса, воздушный объект, распознавание, решающее правило.

Оценка качества обработки радиолокационной информации является одной из основных составляющих испытаний АСУ противовоздушной обороны. Она предполагает [1] наличие взаимно однозначного соответствия между трассами, зарегистрированными на входе АСУ (эталонные трассы, или эталоны) и трассами, зарегистрированными после их обработки в АСУ (трассы). Зарегистрированные данные представляют собой множество кодограмм, каждая из которых является сообщением трассы S_{il} (по каждому i - му номеру трассы на l - тый момент времени). Компонентами сообщения являются координаты x_{il}, y_{il},h_{il}, скорость v_{il}, ее составляющие v_{xil}, v_{yil}, v_{hil} и признаковая информация (государственная принадлежность, помехи и т.д.).

Задача нахождения такого соответствия (распознавания) является весьма сложной, поскольку в воздухе могут находиться сотни воздушных объектов, совершающих самые разные маневры. В результате обработки АСУ такой информации о воздушной обстановке на выходе могут оказаться кроме реальных (правильно сопровождаемых) пропущенные, ложные, дублирующие трассы и такие, которые завязывались по одному эталонному воздушному объекту, сопровождались по другому, а заканчивались по третьему и т.д.

В системе обработки применяется весьма мощное и сложное решающее правило, основанное на нахождении минимума среднего расстояния между трассой и эталоном. Но оно не всегда дает оптимальные результаты. Связано это с тем, что метод хорошо работает, если расстояние между эталонами значительно больше размера строба распознавания – максимального расстояния между трассой и эталоном, при котором трасса может рассматриваться в качестве претендента на распознавание. В нашем случае, при моделируемых плотных налетах средств воздушного нападения с пересечением трасс эталонов это условие не выполняется. В строб попадают трассы от разных эталонов и, особенно на некоторых участках, ближайшими к эталону могут оказаться трассы, принадлежащие другим эталонам. Как следствие, в результате распознавания возможно перепутывание трасс, когда эталону приписывается трасса, принадлежащая другому эталону, или когда вначале эталон сопровождается одной трассой, а с какого - то момента

времени другой не принадлежащей ему трассой. Также возможно увеличение числа дублирующих трасс по отношению к конкретным эталонам и, как следствие, пропуск соседних эталонов, т.е. переопределение трасс их сопровождавших. Иначе говоря, трассы, принадлежащие одному эталону, по результатам распознавания полностью или на отдельных участках приписываются одному из ближайших эталонов. Все вышесказанное приводит к существенному искажению результатов последующего анализа функционирования АСУ.

Для устранения подобных недостатков, предлагается при использовании метода связанного с поиском минимума среднего расстояния выбирать не одну трассу, имеющую наименьшее расстояние по отношению к данному эталону, а все трассы, попавшие в строб распознавания. Определение же лучшей из выбранных трасс выполнить с помощью корреляционного сопоставления [2]. Мы воспользуемся корреляцией как средством поиска эквивалентов эталона *w(x,y)* размерами J*K на изображении *f(x,y)* размерами M*N; при этом предполагается, что J≤M и K≤N.

В простейшем виде корреляция между изображениями *f(x,y)* и *w(x,y)* определяется посредством выражения:

$$c(x,y) = \sum_s \sum_t f(s,t)w(x+s, y+t), \quad (1)$$

где x=0, 1, 2, …, M - 1,

y=0, 1, 2, …, N - 1.

Суммирование производится по области изображения, в которой w и f пересекаются. Для одной точки (*x,y*) - изображение *f*, например, точки (x_0,y_0), применение формулы (1) дает одно значение $c(x_0,y_0)$. При изменении x и y эталон *w* перемещается по всему полю изображения, в результате чего получается функция *c(x,y)*. Максимумы функции *c* указывают на точки, в которых область w лучше всего соответствует изображению *f*.

Недостаток корреляционной функции (1), заключается в ее чувствительности к изменениям амплитуд *f* и *w*. Например, удвоение всех значений *f* приведет к удвоению значений функции *c(x,y)*. Чтобы решить эту проблему, возможно применение подхода, основанного на сопоставлении посредством коэффициента корреляции, значение которого определяется выражением:

$$\gamma(x,y) = \frac{\sum_s \sum_t [f(s,t) - \bar{f}(s,t)][w(x+s,y+t) - \bar{w}]}{\{\sum_s \sum_t [f(s,t) - \bar{f}(s,t)]^2 \sum_s \sum_t [w(x+s,y+t) - w]^2\}^{\frac{1}{2}}}, \quad (2)$$

где x=0, 1, 2, …, M - 1;

y=0, 1, 2, …, N - 1;

$\bar{w}$ - длина эталона;

$\bar{f}$ - среднее значение элементов изображения *f*, в области, совпадающей с текущим положением *w*, а суммирование производится по всем, общим для *f* и *w*, координатам,.

Коэффициент корреляции $\gamma(x,y)$ изменяется в диапазоне от - 1 до 1 и не зависит от изменения масштаба амплитуд *f* и *w*.

Из работ, связанных с распознаванием образов известно, что достичь нормировки относительно поворота или изменения размера не так просто, даже с учетом того, что

корреляционная функция может быть нормирована относительно изменений амплитуды путем перехода к коэффициенту корреляции. Дело в том, что сама нормировка относительно размеров связана с пространственным масштабированием, что также требует существенных затрат в области вычислений. Еще более трудной задачей является нормировка относительно поворота.

Однако в нашем случае поворот изображения (трассы) относительно эталона не нужен, и более того, это может привести к неверным результатам. Так как трасса, принадлежащая конкретному эталону априори должна иметь тот же наклон, что и сам эталон. Что касается изменений размера изображения, то в силу специфики нашей задачи эта проблема отсутствует, так как масштаб эталона и изображения (трассы) всегда одинаковы. Заметим, что при вычислениях с помощью формулы (1) для значений x и y вблизи изображения f точность теряется, величина ошибки корреляции пропорциональна той доли эталона w, которая выходит за пределы изображения f. Поэтому для исключения данной проблемы необходимо сравнивать эталон и трассу в одном временном диапазоне, тогда у эталона и ему принадлежащей трассы размеры одинаковы, и расчеты, производимые по формуле (1) будут точными. Следовательно, распознавание трасс попавших в строб распознавания конкретного эталона можно производить, используя формулу корреляции. Коэффициент корреляции (2) необходимо применять в случае возникновения сложных, или спорных ситуаций и на этапе обучения распознаванию алгоритма, основанного на использовании формулы корреляции (1).

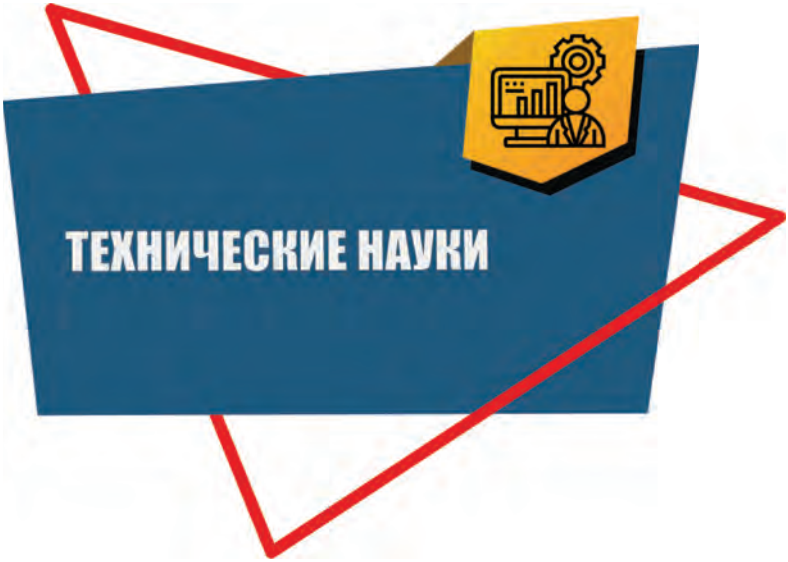
ВЫВОДЫ. В условиях моделируемых плотных налетов средств воздушного нападения, распознающее решающее правило, основанное на использовании минимума среднего расстояния между эталоном и трассой, приводит к ситуациям, когда возможны перепутывания трасс и пропуски эталонов. Отбор не одной трассы, выполненный по минимуму расстояния, а всех, попавших в строб распознавания, с последующим определением лучшей из них посредством корреляционной функции повышает эффективность распознавания и позволяет избежать указанных недостатков.

Список использованной литературы

1. Якимчук В.В., Поволоцкая И.И. Распознавание трасс воздушных объектов при обработке результатов полунатурных экспериментов // «Современные тренды в междисциплинарных исследованиях и их практическое применение»: Монография. – Уфа: АЭТЕРНА, 2026

2. Гонсалес Р., Вудс Р. Цифровая обработка изображений. Техносфера. М. 2005. – 1072 с.

© Поволоцкая И.И., 2026

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 62

Ефимов В.С.,
доцент кафедры ТСБП ВНГ РФ
Исланов А.Ф.
курсант факультета технического обеспечения

ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВНГ РФ

Планирование и контроль. Разрабатываются планы противопожарной защиты объектов, схемы эвакуации, инструкции о мерах пожарной безопасности. Регулярно проводятся проверки состояния путей эвакуации, первичных средств пожаротушения, состояния электросетей и систем отопления.

Обучение личного состава. Все военнослужащие проходят инструктажи по мерам пожарной безопасности (вводный, первичный на рабочем месте, повторный, внеплановый и целевой). Особое внимание уделяется подготовке личного состава складов, парков техники и караулов. Проводятся практические занятия по использованию огнетушителей, пожарных кранов и эвакуации.

Пожарно - тактические учения. Не реже одного - двух раз в год организуются учения с отработкой действий по тушению условного пожара, эвакуации личного состава и спасению материальных ценностей. Такие тренировки позволяют выявить слабые места в организации и повысить готовность подразделений [1].

Контроль за соблюдением режима. Строго регламентируется курение (только в специально отведённых местах), использование открытого огня, проведение огневых работ. На объектах повышенной опасности вводится особый противопожарный режим.

Технические средства противопожарной защиты

Организационные меры должны подкрепляться техническими средствами:

• Первичные средства пожаротушения. Огнетушители (порошковые, углекислотные, воздушно - пенные), пожарные щиты, ящики с песком, кошмы. Их размещение и количество определяются нормами в зависимости от категории помещения.

• Системы автоматической пожарной сигнализации и оповещения. Современные системы позволяют обнаружить загорание на ранней стадии и своевременно оповестить личный состав.

• Системы автоматического пожаротушения. На складах боеприпасов, ГСМ и в особо важных помещениях устанавливаются установки водяного, пенного, газового или порошкового тушения.

• Противопожарное водоснабжение. Наличие пожарных гидрантов, водоёмов, насосных станций и исправных рукавных линий.

• Огнестойкие конструкции и противопожарные преграды. Применение негорючих и трудногорючих материалов, устройство противопожарных стен, перегородок и дверей.

• Средства индивидуальной защиты. Противогазы, самоспасатели, специальная одежда для личного состава пожарных расчётов.

Важное значение имеет правильное техническое обслуживание всех этих средств. Неисправный огнетушитель или отключённая сигнализация сводят на нет усилия по обеспечению безопасности.

Особенности обеспечения пожарной безопасности на отдельных объектах

Склады боеприпасов и вооружения. Здесь действуют наиболее жёсткие требования. Запрещается хранение посторонних горючих материалов, строго контролируется температурно - влажностный режим, устанавливаются молниезащита и системы автоматического тушения. Расстояния между хранилищами и другими объектами должны соответствовать нормам [2].

Парки боевых машин и склады ГСМ. Обязательны наличие средств локализации разливов топлива, запрет на проведение огневых работ без специального разрешения, организация постоянных дежурств.

Казармы и жилые городки. Особое внимание уделяется состоянию электропроводки, отопительных систем, наличию исправных средств тушения и свободным путям эвакуации. Регулярно проверяется исправность систем дымоудаления (при их наличии).

Полевые лагеря. В полевых условиях возрастает роль дисциплины. Места разведения костров определяются заранее, вокруг них устраиваются противопожарные полосы, организуется постоянное дежурство.

Командиры обязаны организовать управление тушением пожара до прибытия профессиональных пожарных расчётов, обеспечить эвакуацию личного состава и защиту наиболее важных объектов [3].

Командиры всех степеней должны рассматривать вопросы пожарной безопасности не как формальную обязанность, а как неотъемлемую часть обеспечения безопасности военной службы. Только при постоянном внимании, строгом выполнении установленных требований и высокой сознательности личного состава можно свести к минимуму риск возникновения пожаров и их возможные последствия.

Систематическая работа в этом направлении является важным вкладом в укрепление безопасности жизнедеятельности в Вооружённых Силах.

Список использованных источников

1. О пожарной безопасности: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69 - ФЗ (с изм. и доп.).

2. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности: Федеральный закон от 22 июля 2008 г. № 123 - ФЗ.

3. Устав внутренней службы Вооружённых Сил Российской Федерации: утверждён Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495. — Приложение № 14 «Требования пожарной безопасности».

© Ефимов В.С., Исланов А.Ф., 2026

УДК 699.844

Фоминых А.С.
магистрант 3 курса ФГБОУ ВО Костромская ГСХА
Караваево, Костромская область, РФ
Аль Весаби Абдуллах Мохсен Мохаммед Ахмед
магистрант 3 курса ФГБОУ ВО Костромская ГСХА
Караваево, Костромская область, РФ
Научный руководитель: Лифанов Г.В.
Кандидат технических наук, доцент, ФГБОУ ВО Костромская ГСХА
Караваево, Костромская область, РФ

К ВОПРОСУ О ЗВУКОИЗОЛЯЦИИ ПЕРЕГОРОДОК В ЖИЛЫХ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ ЖК ПАРКОВЫЙ В Г. КОСТРОМА

Аннотация

Приведены результаты расчета индекса изоляции воздушного шума внутренних стен и перегородок в многоквартирных домах ЖК Парковый. Даны рекомендации по повышению звукоизоляции, что влияет на уровень комфортности проживающих.

Ключевые слова

Звукоизоляция, однородные конструкции, воздушный шум, индекс изоляции воздушного шума.

Fominykh A.S.
3rd - year master's student, Kostroma State Agricultural Academy
Karavaevo, Kostroma Oblast, Russia
Al Vesabi Abdullah Mohsen Mohammed Ahmed
3rd - year master's student, Kostroma State Agricultural Academy
Karavaevo, Kostroma Oblast, Russia
Scientific supervisor: Lifanov G.V.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Kostroma State Agricultural Academy
Karavaevo, Kostroma Oblast, Russia

ON THE ISSUE OF SOUND INSULATION OF PARTITIONS IN RESIDENTIAL MULTI - APARTMENT BUILDINGS, THE PARKOVYSKY RESIDENTIAL COMPLEX IN KOSTROMA CITY

Annotation

The results of calculating the airborne sound insulation index for internal walls and partitions in multi - apartment buildings in the Parkovy residential complex are presented. Recommendations are provided to improve sound insulation, which affects the level of comfort for residents.

Keywords

Sound insulation, homogeneous structures, airborne noise, airborne noise insulation index.

Когда мы говорим о звукоизоляционных свойствах основных конструкций помещений – стен, перекрытий и перегородок, то подразумеваем их способность обеспечивать наименьший уровень проходящего через них шума от соседних прилегающих помещений. Основным источником шума в современных домах являются не только элекроприборы, телевизоры и аудио - и видеоаппаратура, но и инженерное оборудование, что служит дополнительным дискомфортом в жилых квартирах.

Несоблюдение технологии производства работ, экономия средств при строительстве, применение низкокачественных материалов ведет к значительному снижению уровня качества жилья.

Но когда мы говорим о низкой звукоизоляции в жилом доме, то остро встает вопрос здоровья человека.очень важно, чтобы существующий уровень шума не вызывал дискомфота.

Способность строительных конструкций препятствовать распространению воздушного шума оценивается с помощью специальных акустических показателей. Основным показателем является индекс изоляции воздушного шума Rw. Данный показатель характеризует способность стены ограждающей конструкции снижать уровень проникающего через нее воздушного шума. Чем выше значение индекса Rw, тем лучше звукоизоляционные свойства конструкции.

Обязательные требования к уровню шума в жилых помещениях домов предусмотрены техническим регламентом «О безопасности зданий и сооружений» (Федеральный закон **от 30 декабря 2009 г. № 384 - ФЗ) и установлены СП51.13330 - 2011 (Актуализированная редакция** СНИП 23 - 03 - 2003**).**

Требуемые нормативные значения индексов изоляции воздушного шума внутренних ограждающих конструкций приведены в таблице 9 СП 51.13330.2011 «Защита от шума». **Для стен и перегородок между квартирами нормативный индекс изоляции воздушного шума составляет не менее 52 дБ**. Избыточная слышимость бытовых звуков между квартирами может указывать на возможное несоответствие ограждающих конструкций требованиям по защите от воздушного шума.

Одним из важных факторов, который сложно устранить, является недостаточная защита от воздушного шума проникающего через межквартирные стены. Попадание воздушного шума через межквартирные стены и перегородки обусловлено тем, что звуковые волны способны распространяться через строительные конструкции здания. Чем меньше масса стены, тем хуже она задерживает звук. Ситуация усугубляется, когда в конструкции имеются пустоты, трещины, неплотности или незаделанные технологические отверстия.

Основные причины нарушения звукоизоляции в жилом помещении:

- неправильный подбор материала, при использовании в стеновых конструкциях материалов с неплотной структурой необходимо обязательное устройство наружных слоем изплотного материала, например бетона или раствора;

- ошибки при проектировании, проектировщики не предусматривают в проекте виброизолирующие подвесы, демпферные ленты на стыках, розетки, трубы и кабели при этом проходят сквозь стену жестко (без гильз и демпфирующих прокладок), как итог незаделанные или недостаточно заделанные отверстия образуют «звуковые мостики» и значительно ухудшают звукоизоляцию; иногда проектировщик формально подходит к расчетам и берет за основу сертификат или протокол лабораторных испытаний конкретного материала, но не закладывает запас на реальные условия;

- нарушение технологии производства работ при возведении стен; в ходе строительства в ограждающих конструкциях, особенно в зоне стыков, могут возникать трещины и щели, которые в процессе эксплуатации как правило только увеличиваются, если для их заделки

не использовать герметик, то звукоизоляция стены может значительно ухудшиться; иногда при устройстве звукоизоляционной системы пропускаются даже мелкие, но важные элементы, например: не проклеиваются стыки демпферной лентой, не используются специальные подрозетники с уплотнением, не заполняются эластичным виброакустическим герметиком места примыканий.

Рассмотрим проектное конструктивное решение внутренних стен в эксплуатируемых жилых домах ЖК Парковый.

В 2015 - 2021 годах в городе Кострома был введен новый жилой комплекс, состоящий из семи многоквартирных домов.

Рисунок 1. Местоположение ЖК Парковый. Фрагмент застройки

Дом №8 – объект представляет собой четырехсекционное десятиэтажное здание с техническим подпольем.Здание Г - образное в плане с размерами в осях 64,2х54,64 м. Конструкция здания с продольными наружными и внутренними стенами. Внутренние стены выполнены из керамического полнотелого кирпича толщиной 380, 510, 640 мм. Проектируемый объект относится к частному жилому фонду, планировка выполнена с учетом его функционального использования.

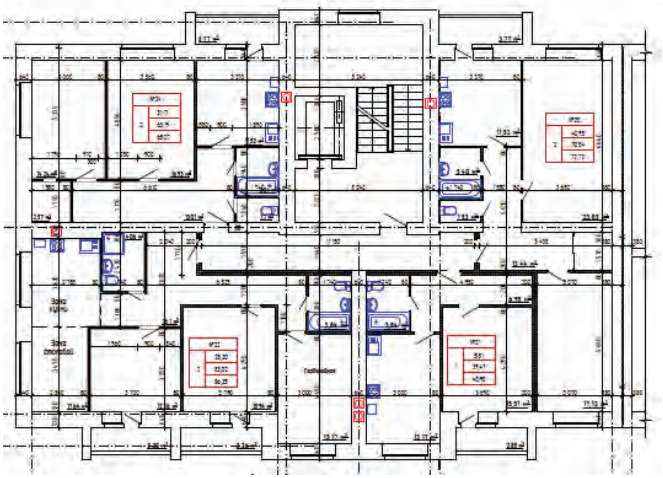

Рисунок 2. План типового этажа

Для оценки конструктивного решения внутренних стен и перегородок по звукоизоляции был определен индекс звукоизоляции воздушного шума для пазогребневых межкомнатных перегородок толщиной 80 мм, кирпичных перегородок между комнатой и санузлом и внутренней стены меджду жилым помещением и лесничной клеткой из двух слоев пазогребневых блоков толщиной 80 мм с воздушным зазором 40 мм.

А) Пазогребневые межкомнатные перегородки толщиной 80 мм

Нормативные показатели

Тип зданий и помещений	жилые здания
Наименование и расположение ограждающей конструкции	перегородки без дверей между комнатами, между кухней и комнатой в квартире
Нормируемый индекс изоляции воздушного шума Rw, дБ	43

Таблица материалов ограждающей конструкции

Конструкция является в акустическом отношении однослойной, если материальные точки этой конструкции, лежащие на нормали к поверхности, при колебаниях последней не изменяют расстояния между собой.
Акустические показатели определяются из условия оценки однослойной плоской ограждающей конструкции сплошного сечения с поверхностной плотностью от 100 до 800 кг/м2 из бетона, железобетона, кирпича и тому подобных материалов.

№	Наименование материала слоя	Плотность материала слоя, кг/м3	Толщина слоя, мм	Коэфф плотности материала	Коэфф сечения
1	гипсобетон (гипс) класса В7,5	800,0	80,0	1,6000	1,0000

Ориентировочный расчет индекса изоляции воздушного шума ограждающей конструкции

При ориентировочных расчетах индекс изоляции воздушного шума ограждающей конструкции сплошного сечения с поверхностной плотностью от 100 до 800 кг/м2 из бетона, железобетона, кирпича и тому подобных материалов допускается определять по формуле (8), а именно: $Rw.ориент = 37 \cdot \log(M) + 55 \cdot \log(K) - 43$, дБ,
где M – поверхностная плотность ограждающей конструкции, кг/м3
K – коэффициент, учитывающий относительное увеличение изгибной жесткости ограждения из бетонов на легких заполнителях, поризованных бетонов и т.п. по отношению к конструкциям из тяжелого бетона с той же поверхностной плотностью
Основание: п. 3.3 СП 23-103-2003

$Rw.ориент = 37 \cdot \log(64,0) + 55 \cdot \log(1,6000) - 43 = 35,1$ дБ

Индекс изоляции воздушного шума ограждающей конструкции с рассчитанной частотной характеристикой изоляции воздушного шума определен путем сопоставления этой частотной характеристики с нормативным спектром, приведенным ниже в таблице.
Основание: п. 9.4, Табл. 4, позиция 1 [1]

№ п.п.	Показатель	Среднегеометрические частоты третьоктавных полос, Гц															
		100	125	160	200	250	315	400	500	630	800	1000	1250	1600	2000	2500	3150
1	Изоляция воздушного шума R, дБ	33	36	39	42	45	48	51	52	53	54	55	56	56	56	56	56

Т.к. согласно п. 9.8 [1] расчет звукоизоляции ограждающих конструкций должен проводиться на основании [2] в программе данная характеристика названа как оценочная кривая.

Выводы

1. Сумма неблагоприятных отклонений 27 дБ максимально приближена к показателю 32 дБ.
2. Согласно п. 2.1 [2] за величину индекса Rw принимается ордината оценочной кривой в третьоктавной полосе со среднегеометрической частотой 500 Гц, таким образом с учетом дополнительных поправок Rw равен 43 дБ.
   При условии округления показателя Rb и смещения оценочной кривой с шагом 0,1 дБ уточненный индекс изоляции воздушного шума с учетом дополнительных поправок равен 43,8 дБ (справочный ненормативный показатель).
3. Расчетное значение индекса изоляции воздушного шума соответствует величине требуемого нормируемого индекса изоляции воздушного шума 43 дБ.

Расчет акустически однослойного ограждения выполнен на основании следующих документов:
1. Раздел 9 СП 51.13330.2011 "Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003"
2. Раздел 3 СП 23-103-2003 "Проектирование звукоизоляции ограждающих конструкций жилых и общественных зданий"

Б) Кирпичная перегородка толщиной 120 мм

Таблица материалов ограждающей конструкции

Конструкция является в акустическом отношении однослойной, если материальные точки этой конструкции, лежащие на нормали к поверхности, при колебаниях последней не изменяют расстояния между собой.
Акустические показатели определяются из условия оценки однослойной плоской ограждающей конструкции сплошного сечения с поверхностной плотностью от 100 до 800 кг/м2 из бетона, железобетона, кирпича и тому подобных материалов.

№	Наименование материала слоя	Плотность материала слоя, кг/м3	Толщина слоя, мм	Коэфф плотности материала	Коэфф сечения
1	раствор цементный	1800,0	10,0	1,0000	1,0000
2	кладка из полнотелого кирпича	1800,0	120,0	1,0000	1,0000
3	раствор цементный	1800,0	10,0	1,0000	1,0000

Ориентировочный расчет индекса изоляции воздушного шума ограждающей конструкции

При ориентировочных расчетах индекс изоляции воздушного шума ограждающей конструкции сплошного сечения с поверхностной плотностью от 100 до 800 кг/м2 из бетона, железобетона, кирпича и тому подобных материалов допускается определять по формуле (8), а именно: Rw.ориент = 37·log(M) + 55·log(K) - 43, дБ,
где M - поверхностная плотность ограждающей конструкции, кг/м3
K - коэффициент, учитывающий относительное увеличение изгибной жесткости ограждения из бетонов на легких заполнителях, поризованных бетонов и т.п. по отношению к конструкциям из тяжелого бетона с той же поверхностной плотностью
Основание: п. 3.3 СП 23-103-2003

Rw.ориент = 37·log(252,0) + 55·log(1,0000) - 43 = 45,9 дБ

Индекс изоляции воздушного шума ограждающей конструкции с рассчитанной частотной характеристикой изоляции воздушного шума определен путем сопоставления этой частотной характеристики с нормативным спектром, приведенным ниже в таблице.
Основание: п. 9.4, Табл. 4, позиция 1 [1]

№ п.п.	Показатель	Среднегеометрические частоты третьоктавных полос, Гц															
		100	125	160	200	250	315	400	500	630	800	1000	1250	1600	2000	2500	3150
1	Изоляция воздушного шума R, дБ	33	36	39	42	45	48	51	52	53	54	55	56	56	56	56	56

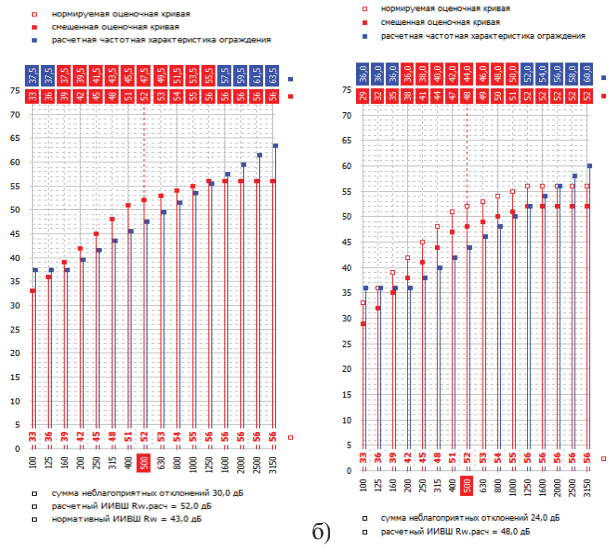
Т.к. согласно п. 9.8 [1] расчет звукоизоляции ограждающих конструкций должен проводиться на основании [2] в программе данная характеристика названа как оценочная кривая.

Выводы

1. Сумма неблагоприятных отклонений 24 дБ максимально приближена к показателю 32 дБ.
2. Согласно п. 2.1 [2] за величину индекса Rw принимается ордината оценочной кривой в третьоктавной полосе со среднегеометрической частотой 500 Гц, таким образом с учетом дополнительных поправок Rw равен 48 дБ.
   При условии округления показателя Rв и смещения оценочной кривой с шагом 0,1 дБ уточненный индекс изоляции воздушного шума с учетом дополнительных поправок равен 48,8 дБ (справочный ненормативный показатель).

Расчет акустически однослойного ограждения выполнен на основании следующих документов:
1. Раздел 9 СП 51.13330.2011 "Защита от шума. Актуализированная редакция СНиП 23-03-2003"
2. Раздел 3 СП 23-103-2003 "Проектирование звукоизоляции ограждающих конструкций жилых и общественных зданий"

Отчет составлен при помощи программы HWK-PH-ACOUSTIC 1.0.0.55

а) б)

Рисунок 3. График частотной характеристики изоляции воздушного шума для перегородки: а) пазогребенной толщиной 80 мм; б) кирпичной со штукатурным слоем толщиной 120 мм

Результаты расчетов сводим в таблицу.

Таблица 1 – Результаты расчета индекса изоляции воздушного шума

Конструкция	Сумма неблагоприятных отклонений	Расчетный индекс изоляции воздушного шума	Нормативный индекс изоляции воздушного шума
Перегородка из кирпича толщ. 120 мм	24,0	48,8	≥43
Перегородка из пазогребневых блоков толщ. 80 мм	27,0	43,8	≥43

без штукатурного слоя			
Перегородка из пазогребневых блоков толщ. 80 мм с штукатурным слоем с двух сорон	25	51,2	≥43

Вывод: на основании выполненного расчета можно сделать вывод, что необходимая величина индекса звукоизоляции обеспечивается.

Для обеспечения защиты помещений от шума и вибрации в процессе производства работ необходимо выполнить следующие мероприятия:

- перегородки из кирпича и ячеисто - бетонных блоков выполнить с заполнением швов на всю толщину (без пустошовки) и оштукатуренными с двух сторон безусадочным раствором;

- стыки между внутренними ограждающими конструкциями, с также между ними и другими примыкающими конструкциями устроить таким образом, чтобы в них при строительстве и в процессе эксплуатации здания не возникали сквозные трещины, щели и неплотности, которые резко снижают звукоизоляцию. Стыки, в которых в процессе эксплуатации, несмотря на принятые конструктивные меры, возможны взаимное перемещение стыкуемых элементов под воздействием нагрузки, температурные и усадочные деформации, выполнить с применением долговечных герметизирующих упругих материалов и изделий, приклеиваемых к стыкуемым поверхностям.

Во время производства СМР на объекте не рекомендуется применять оборудование и выполнять технологические процессы, создающие вибрацию и излучающие ультрозвуковое, инфракрасное и ионизирующее излучения, создающие электро - магнитные поля радиочастотного диапазона.

Список использованной литературы:

1. СП 51.13330.2011. Свод правил. Защита от шума: актуализированная редакция СНиП 23 - 03 - 2003: утв. Минрегионом РФ 28.12.2010 №825. – Введ. 20.05.2011 – Москва: ФГУП ЦПП, 2011 – 46 с.

2. СП 275.1325800.2016 Конструкции ограждающие жилых и общественных зданий. Правила проектирования звукоизоляции Утвержден Приказом Министерства строительства и жилищно - коммунального хозяйства Российской Федерации от 16 декабря 2016 г. N 950 / пр. – Введ. 17.06.2017 - Москва: Минстрой России, 2016 – 74 с.

3. СП 23 - 103 - 2003. Проектирование звукоизоляции ограждающих конструкций жилых и общественных зданий.

4. Монич Д.В. Повышение звукоизоляции ограждающих конструкций зданий и сооружений без увеличения их массы. Автореф. дис. канд. техн. наук. – ННГАСУ. – 2002. – 24 с.

5. Бобылев В.Н., Тишков В.А., Монич Д.В. Оптимальные параметры звукоизолирующих ограждений // XV сессия Российского акустического общества: сб. тр. М., ГЕОС, 2004. Том III. – С. 135 - 139

© Фоминых А.С., Аль Весаби Абдуллах, 2026

УДК 621.828

Шуваев Д.Ю.,
курсант ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж
Серебрянский А.И.,
кандидат технических наук, доцент ВУНЦ ВВС «ВВА», г. Воронеж

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ФАКТИЧЕСКИХ ВЕЛИЧИН ДАВЛЕНИЙ В УЗЛАХ ТРЕНИЯ МАНИПУЛЯТОРОВ

Аннотация: Разработана методика расчета фактических величин напряжений в шарнирных соединениях манипуляторов с самосмазывающимися антифрикционными пластиками в качестве антифрикционного материала.

Ключевые слова: манипулятор; удельные давления; шарнирные соединения; пластики; подшипник скольжения.

В промышленности нашло широкое применение манипуляторное технологическое оборудование. Шарнирные соединения манипуляторов, вследствие высоких напряжений, выходят из строя. Для того, что бы повысить рабочий ресурс шарниров предлагается металлический антифрикционный материал заменить на самосмазывающиеся антифрикционные пластики, а именно, применять ЭСТЕРАН – 29 и АМАН - 13 [1;2;3]. Так как, изменен антифрикционный материал в шарнирах манипуляторов то процесс трения и изнашивания будет происходить несколько иначе, чем в исходных шарнирных соединениях. Поэтому необходимо определить действительную величину фактора, имеющего наибольшее влияние на величину износостойкости – удельного давления P с учетом проведенных изменений в шарнирных соединениях.

Расчет величин удельных давлений проводится с учетом рекомендаций Добычина М.Н. [4] и используются рекомендации, предложенные в [1; 2].

Для определения величины среднего удельного давления $P_{ср}$ воспользуемся решением Г. Герца для внутреннего касания цилиндров, если выполняется условие:

$$\alpha \times ((1-\mu_1^2)+(1-\mu_2^2)\times\psi) \le 0{,}092 \quad (1) \text{ где } \alpha = \frac{R\times 10^3}{l\times E_1 \times \Delta} \quad (2)$$

где R, кН – расчетная нагрузка, действующая на подшипник; E_1, МПа – модуль упругости пластика; l, мм – длина антифрикционных втулок; Δ - зазор сопряжения, предварительно принимается равным 0,4 мм.

Отсюда $\psi = E_1 / E_2$ (3), где E_2, Мпа – модуль упругости стали; μ_1 – коэффициент Пуассона пластика; μ_2 – коэффициент Пуассона стали.

Если неравенство (1) не выполняется, то, расчет проводится по следующей схеме, в начале определяется половина угла контакта φ_0, рад.

$$\varphi_0 = C\times\left(\frac{\alpha}{1+\alpha}\right)^n \quad (4) \text{ где } C = 0{,}32\times\left(\frac{C_0}{0{,}12}+1\right)^n \quad (5),$$

где

$$C_0 = \frac{\pi}{4} \times ((1-\mu_1^2) + (1-\mu_2^2) \times \psi) \quad (6),\ n = m_1 \times \mu_1 + m_2 \times \mu_2 + n_0^* \quad (7)$$

где $m_1 = 0{,}07 \times (1 - \lg \psi)$ (8) и $m_2 = 0{,}2 \times (1 + \lg \psi)$ (9)

Максимальное давление в центре дуги контакта P_m определяется:

$$P_m = 5500 \times \frac{R}{l \times r_1} \times (\frac{1}{2\varphi_0} + 0{,}35) \quad (10)$$

где R, мм = внутренний радиус втулки; l, мм – длина подшипника.

Среднее давление на контакте определяется по формуле:

$$\overline{P} = \frac{5000 \times R}{l \times r_1 \times 2\varphi_0} \quad (11)$$

Далее необходимо уточнить размеры подшипника по найденному удельному давлению, при этом нужно, что бы соблюдалось неравенство:

$$d \times l = R / P \quad (12)$$

Если условие выполняется, то необходимость в корректировке размеров конструктивных составляющих подшипника скольжения отпадает.

Полученные, по этой методике, значения давлений отличаются от давлений, которые возникают в шарнирах при использовании антифрикционных сталей, чугунов и бронз, они меньше. Уменьшение значений удельных давлений, по сравнению с прототипом, объясняется тем, что пластики более мягкие материалы, и, следовательно, полуугол контакта у них больше, чем у сталей и бронз, за счет чего достигается более равномерное распределение и по большему участку нагрузки. Уменьшение удельных давлений приводит к повышению износостойкости материалов, за счет чего достигается более равномерное распределение и по большему участку поверхности нагрузки.

Как показывают предварительные теоретические исследования, предлагаемые материалы хорошо работают в конструкциях шарнирных соединений, предложенных в работах [7, 8, 9, 10].

Список использованной литературы

1. Серебрянский, А. И. Повышение износостойкости шарниров лесных манипуляторов на основе замены реверсивного трения вращательным [Текст]: автореф.... канд. техн. наук: 05.21.01 / А. И. Серебрянский; Воронеж. гос. лесотехн. акад. - Воронеж, 2003. - 20 с.: ил.

2. Серебрянский, А. И. Повышение износостойкости шарниров лесных манипуляторов на основе замены реверсивного трения вращательным [Текст]: дис.... канд. техн. наук: 05.21.01: защищена 21.11.03 / А. И. Серебрянский; Воронеж. гос. лесотехн. акад. - Воронеж, 2003. - 203 с.

3. Серебрянский А. И., Афоничев Д.Н., Ворохобин А.В. Повышение износостойкости шарнирных соединений манипуляторов при ремонте // Вестник Воронежского аграрного государственного университета. Теоретический и научно - практический журнал. – 2012. - Вып. 2 (33). - С. 107 - 111.

4. Добычин М.Н., Алексеев Н.М. Расчет несущей способности подшипников скольжения с вкладышем. «Машиноведение» [Текст] / 1975 г. №1, с. 107 – 114.

5. Самойлов Е.А. Модернизация шарнирного соединения манипулятора [Текст] / Е. А. Самойлов, А. А. Евстафьев, А. И. Серебрянский // Научные исследования высшей школы по приоритетным направлениям науки и техники: сборник статей Международной научно–практической конференции (г. Челябинск, РФ, 25 апреля 2026г.). – Уфа: Аэтерна, 2026. – С. 81 – 83

6. Патент № 2849392 Российская Федерация, МПК F16C 11 / 04 (2006.01). Соединение деталей: № 2025112542: заявл. 12.05.2025: опубл. 24.10.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 5 с.: ил

7. Патент № 2848866 Российская Федерация, МПК F16C 11 / 00 (2006.01). Шарнирное соединение: № 2025108275: заявл. 01.04.2025: опубл. 21.10.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 5 с.: ил

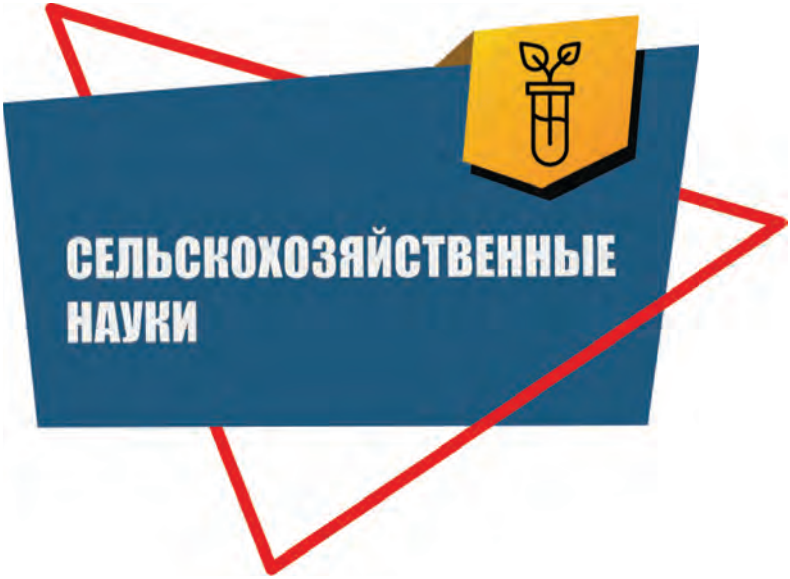
8. Патент № 2846195 Российская Федерация, МПК F16C 17 / 02 (2006.01). Опора скольжения: № 2025108276: заявл. 01.04.2025: опубл. 01.09.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 6 с.: ил

9. Патент № 2851130 Российская Федерация, МПК F16C 17 / 18 (2006.01). Плавающий вкладыш скользящего подшипника опоры подвижной плиты щековой дробилки: № 2025100162: заявл. 09.01.2025: опубл. 19.11.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 5 с.: ил

10. Патент № 2842109 Российская Федерация, МПК F16C 33 / 00 (2006.01). Подшипниковый узел реверсивного трения - скольжения: № 2025100164: заявл. 09.01.2025: опубл. 20.06.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 6 с.: ил

11. МПК B62D 63 / 02, B62D 53 / 02, B62D 21 / 12 (2006.01). Самоходная машина: № 2025100166: заявл. 09.01.2025: опубл. 16.10.2025 / Серебрянский А. И.; заявитель ВУНЦ ВВС "ВВА". 5 с.: ил

© Шуваев Д.Ю., Серебрянский А.И., 2026

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
НАУКИ

УДК 634

Герасимова Т.В.
студент 3 курса СамГАУ
г. Кинель, РФ
Научный руководитель: Ермакова Н.А.
канд. сельскохозяйственных наук, доцент СамГАУ
г. Кинель, РФ

ЛАНДШАФТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРИДОМОВОЙ ТЕРРИТОРИИ В СМЕШАННОМ СТИЛЕ В УСЛОВИЯХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В данной статье представлены результаты разработки проекта озеленения придомовой территории площадью 1000 м² в пос. Краснооктябрьский Большечерниговского района Самарской области. Обоснован выбор смешанного стиля ландшафтного дизайна, сочетающего элементы регулярной и пейзажной планировки. Приведены архитектурно - планировочные решения, функциональное зонирование территории, описаны ключевые композиционные узлы (рокарий кругового обзора, пристенный рокарий углового обзора, линейная композиция из туй, входная композиция из шалфея). Составлена ассортиментная ведомость, включающая 177 экземпляров 25 наименований растений, подобранных с учётом засушливых условий региона.

Ключевые слова

ландшафтное проектирование, смешанный стиль, озеленение придомовой территории, рокарий, миксбордер, ассортимент растений, засушливые условия, функциональное зонирование.

Gerasimova T.V.
3rd - year student, Samara State Agrarian University (SamGAU)
Kinel, Russian Federation
Scientific Supervisor: Ermakova N.A.
Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, Samara State Agrarian University (SamGAU)
Kinel, Russian Federation

LANDSCAPE DESIGN OF A RESIDENTIAL AREA IN A MIXED STYLE WITHIN THE DRY - STEPPE ZONE OF THE SAMARA REGION

Abstract

This article presents the results of a landscaping project for a 1,000 m² residential plot located in the settlement of Krasnooktyabrsky, Bolshechernigovsky District, Samara Region. The choice of a mixed landscape design style—combining elements of both formal (regular) and informal (landscape / naturalistic) layouts—is justified. The study outlines architectural and planning solutions, the functional zoning of the site, and key compositional features (a rock garden designed

for all - around viewing, a corner rock garden, a linear arrangement of *Thuja* trees, and an entrance composition featuring sage). A plant inventory list is provided, comprising 177 specimens across 25 species and varieties, selected specifically for the region's arid environmental conditions.

Keywords

landscape design, mixed style, residential landscaping, rock garden, mixed border, plant selection, arid conditions, functional zoning.

Введение.

Ландшафтное проектирование представляет собой комплексную дисциплину, объединяющую архитектуру, экологию, дендрологию и эстетику, направленную на создание гармоничной пространственной среды [7, с. 45]. Качество благоустройства придомовых территорий определяет не только эстетическую привлекательность, но и санитарно - гигиенические условия проживания населения [11, с. 72].

В условиях сухостепной зоны Самарской области, характеризующейся недостаточным увлажнением и резкими температурными колебаниями, подбор устойчивого ассортимента растений и рациональная планировочная организация приобретают особое значение [8, с. 156], именно функциональное зонирование и стилистическое единство составляют основу качественного ландшафтного проекта [6, с. 89].

Смешанный стиль ландшафтного дизайна позволяет гибко адаптировать проект к функциональным требованиям заказчика, сочетая строгость регулярных элементов и естественность пейзажных композиций [9, с. 42].

Цель данной работы - представить разработанную концепцию озеленения индивидуального участка в смешанном стиле, сочетающем регулярные и пейзажные приёмы, в условиях сухостепной зоны Самарской области.

Исходными данными для проектирования послужили:

1. натурное обследование участка площадью 1000 м² (25 × 40 м), ориентированного с севера на юг;
2. инвентаризация существующих зелёных насаждений (яблоня домашняя - 2 шт., вишня обыкновенная — 3 шт.);
3. анализ почвенно - климатических условий (тёмно - каштановые почвы, pH 7,2–8,0; осадки 280–350 мм / год);
4. экспликация построек: жилой дом (150 м²), гараж (70 м²), баня (30 м²), беседка (96 м²), хозблок (25 м²).

Архитектурно - планировочное решение.

На основании анализа градостроительной ситуации и архитектурного облика зданий принят смешанный (эклектичный) стиль ландшафта, сочетающий регулярные и пейзажные приёмы.

Выбор смешанного стиля обоснован рядом факторов:

1. необходимостью функционального зонирования небольшой территории (10 соток);
2. желанием заказчика иметь как строгие, ухоженные зоны (парадный вход), так и естественные, расслабляющие уголки (зона отдыха с рокарием);
3. особенностями рельефа (ровный участок с небольшим уклоном);
4. необходимостью маскировки хозяйственных построек (гараж, хозблок).

Выделены четыре функциональные зоны (рис.1): парадная (входная), зона отдыха (беседка 8×12 м с рокарием), хозяйственная (маскировка гаража и хозблока), плодовый сад (сохранённые яблони и вишни).

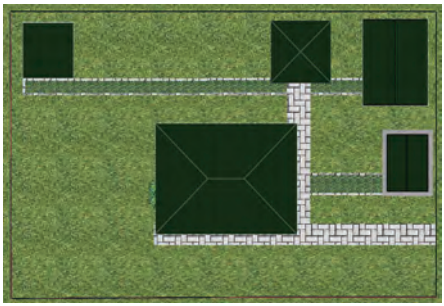

Рисунок 1. Генеральный план
Источник: разработано автором

Принципы ландшафтной композиции.

При разработке проекта были реализованы ключевые принципы, систематизированные Н.Я. Киржановской [4, с. 203] (см. табл. 1).

Таблица 1 - Реализация композиционных принципов

Принцип	**Реализация в проекте**
Функциональное зонирование	4 зоны с различными стилистическими решениями
Круглогодичная декоративность	Сочетание весенне -, летне -, осеннецветущих и вечнозелёных форм
Баланс открытых / закрытых пространств	Газоны (450 м²) + камерные зоны (рокарий, патио)
Ритм и акценты	Чередование туй в живой изгороди + солитеры
Сохранение существующих насаждений	Интеграция плодовых деревьев в композицию
Экологичность	Засухоустойчивые виды, капельное орошение

Источник: разработано автором

Особенности цветовых и объёмно - пространственных решений.

Цветовое решение проекта основано на гармоничном сочетании зелёных оттенков (газон, туя), ярких акцентов (очиток, шалфей) и нейтральных тонов (камень в рокарии, дерево в отделке патио). Использование пузыреплодника с пурпурной листвой создаёт контрастное пятно в хозяйственной зоне.

Объёмно - пространственное решение построено на сочетании:

1. вертикальных доминант (берёзы, туя в живой изгороди);
2. горизонтальных форм (газон, дорожки, стелющийся можжевельник);
3. компактных куртин (миксбордер, рокарий).

Озеленение и композиционные решения.

Парадная зона. Композиция вдоль входной дорожки построена на контрасте синего и белого шалфея дубравного (Salvia nemorosa). Контрастные монохромные сочетания создают «благородный, свежий и праздничный» эффект [3, с. 94]. Шалфеи высажены живописными волнами, формируя ритмичный рисунок, направляющий движение от калитки к дому. Синий цвет придаёт глубину и прохладу, а белый подсвечивает дорожку, добавляет объёма.

Рокарий кругового обзора (рис. 2) - трёхъярусная композиция, располагающаяся в центре лужайки перед баней: вертикальная доминанта - туя западная Smaragd; средний ярус - раскидистые можжевельники; почвопокровный ярус - стелющиеся сорта можжевельников; каменная основа - крупные валуны и декоративная отсыпка.

Рисунок 2. Рокарий кругового обзора
Источник: разработано автором

Камни в рокарии подчёркивают контраст хвои тёплого зелёного и холодного сизого (голубого) цветов.

Зона отдыха с беседкой (рис. 3). Построена по принципу симметричной кулисы: беседка, оплетённая девичьим виноградом пятилисточковым (Parthenocissus quinquefolia), обрамлена симметричными группами туй Smaragd и сизых можжевельников. Девичий виноград обеспечивает сезонную динамику - изумрудная листва летом и багряно - пурпурная осенью. Туи Smaragd служат «зелёными колоннами», их идеальная конусовидная форма подчёркивает архитектуру беседки.

Рисунок 3. Зона отдыха
Источник: разработано автором

Линейная композиция вдоль дорожки дома (рис. 4) - классический европейский бордюр из туй Smaragd (вертикали) и Danica (сферический нижний ярус), формирующий чёткий ритм [8, с. 112]. Туи не сбрасывают хвою, поэтому зимой дорожка сохраняет свою форму.

Рисунок 4. Композиция из туй
Источник: разработано автором

Пристенный рокарий углового обзора - контрастное сочетание сизого можжевельника (Juniperus squamata), спиреи японской Little Princess, ясколки войлочной и очитков. Камни уложены террасами, свободные пространства закрыты геотекстилем и гравийной крошкой. Под сизый можжевельник и серебристую ясколку идеально подойдёт серая, белая или тёмно - графитовая крошка.

Ассортиментная ведомость.

В проект включено 177 экземпляров растений 25 наименований (см табл. 2).

Таблица 2 - Фрагмент ассортиментной ведомости

№	Растение	Кол - во, шт
1	Берёза повислая (Betula pendula)	7
4	Девичий виноград (Parthenocissus quinquefolia)	5
8 - 15	Можжевельники (горизонтальный, виргинский, казацкий)	45
17	Лапчатка кустарниковая (Potentilla fruticosa)	6
20	Спирея японская (Spiraea japonica)	4
21 - 22	Туя западная (Thuja occidentalis)	51
23 - 24	Шалфей (Salvia)	35
25	Яблоня домашняя (Malus domestica)	4

Источник: разработано автором

Выбор смешанного стиля обоснован необходимостью сочетания репрезентативности парадной зоны и пространства зоны отдыха. Именно эклектичные решения позволяют максимально эффективно использовать небольшие участки (до 15 соток), сохраняя стилистическое единство [10, с. 198].

Применение хвойных (туя, можжевельник) обеспечивает круглогодичную декоративность, что особенно важно в условиях продолжительной зимы [11, с. 145]. Сохранение существующих плодовых деревьев не только снижает стоимость проекта, но и придаёт участку индивидуальность, формируя «гений места» (genius loci).

Использование контрастных цветовых сочетаний (синий и белый шалфей, сизый можжевельник и пурпурный пузыреплодник) создаёт выразительные визуальные акценты [3, с. 94].

Заключение.

Разработан проект озеленения придомовой территории площадью 1000 м² в смешанном стиле, сочетающем регулярные и пейзажные элементы. Выполнено функциональное

зонирование территории с выделением четырёх зон различного назначения: парадной, зоны отдыха, хозяйственной и плодового сада.

Подобранный ассортимент из 177 экземпляров 25 видов обеспечивает круглогодичную декоративность и устойчивость к засушливым условиям Самарской области.

Список использованной литературы

1. Вергунов А.П., Денисов П.Ф., Ожегов С.С. Ландшафтное проектирование: учебник для вузов. М.: Высшая школа, 1999. 240 с.
2. Гарнизоненко Т.С. Справочник современного ландшафтного дизайнера. Ростов н / Д: Феникс, 2005. 313 с.
3. Епанчин К.П. Цветочный сад. Устройство цветников с планами и чертежами. М.: Фитен+, 2010. 208 с.
4. Киржановская Н.Я. Основы ландшафтного дизайна. Ростов - на - Дону: Олма - пресс Гранд, 2005. 465 с.
5. Ландшафтное проектирование среды: учебное пособие / под ред. О.В. Храпко, А.В. Копьева. Владивосток: Изд - во ВГУЭС, 2006. 200 с.
6. Максименко А.П. Ландшафтное проектирование. 2 - е изд., стер. СПб.: Лань, 2023. 384 с.
7. Николаев В.А. Ландшафтоведение. Эстетика и дизайн: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2005. 176 с.
8. Питомниководство садовых культур: учебник / Н.П. Кривко, В.В. Чулков, В.В. Агафонов, В.В. Огнев. СПб.: Лань, 2022. 368 с.
9. Серикова Г.А. Современный ландшафтный дизайн сада. Планы. Обустройство. Виды растений. Советы. Белгород: КСД, 2014. 144 с.
10. Сокольская А.Л., Теодоронский В.С., Вергунов А.П. Ландшафтная архитектура: специализированные объекты: учеб. пособие. М.: Академия, 2007. 325 с.
11. Теодоронский В.С. Строительство и эксплуатация объектов ландшафтной архитектуры. М.: Академия, 2006. 352 с.

© Герасимова Т.В., 2026

УДК 633.174:631.8

Латипова Р. Ш.
базовый докторант
Ургенчский государственный университет
имени Абу Райхана Беруни
г. Ургенч, Республика Узбекистан

ВЛИЯНИЕ НОРМ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ НА ЧИСТУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ ФОТОСИНТЕЗА СОРГО СОРТА ДАУЛЕТ

Аннотация. Представлены результаты оценки чистой продуктивности фотосинтеза сорго сорта «Даулет» при четырех нормах минеральных удобрений в условиях Хорезмской области в 2023 году. Во всех вариантах максимальные значения отмечены в межфазный период S3 - S4. При внесении $N_{240}P_{140}K_{120}$ показатель достигал 12,53 г / (м²*сут), превышая контроль на 43,9 %.

Ключевые слова: сорго, Даулет, минеральные удобрения, чистая продуктивность фотосинтеза, межфазный период, Хорезмская область.

Чистая продуктивность фотосинтеза характеризует прирост сухой массы растений на единицу площади листьев за единицу времени. В отличие от интенсивности газообмена отдельного листа, этот показатель отражает результат накопления сухого вещества за определенный период. Его анализ позволяет сопоставлять действие удобрений в разные периоды развития растений. Исследования на ячмене показали, что реакция данного показателя на азотное питание зависит от периода развития [1].

D. Zhao и др. [2] в вегетационном опыте с сорго установили, что недостаток азота уменьшал площадь листьев, содержание хлорофилла, интенсивность фотосинтеза и накопление сухого вещества. Следовательно, обеспеченность азотом влияет как на развитие листовой поверхности, так и на ее физиологическую активность. Однако результаты вегетационного опыта не позволяют непосредственно определить оптимальную норму удобрений в полевых условиях.

Y. Zhou и др. [3] в трехлетнем полевом исследовании сорго в Китае с получением повторного урожая из отрастающих побегов выявили положительное влияние азотного питания и дробного внесения удобрений на накопление сухой массы, индекс листовой поверхности и фотосинтетический потенциал. При этом внесение 225 килограммов азота на гектар не обеспечивало статистически значимого увеличения повторного и суммарного годового урожая по сравнению с нормой 150 килограммов. Это показывает необходимость совместной оценки физиологических показателей и конечной продуктивности растений.

S. Bollam и др. [4], изучившие 60 генотипов сорго при трех уровнях азотного питания, выявили различия в реакции признаков роста и продуктивности на обеспеченность азотом. Поэтому действие удобрений необходимо оценивать с учетом особенностей конкретного сорта. Цель настоящего исследования - определить влияние норм минеральных удобрений на динамику чистой продуктивности фотосинтеза сорго сорта «Даулет» в условиях Хорезмской области.

Материалы и методы. Проанализированы результаты полевого опыта, проведенного в 2023 году на орошаемых аллювиально - луговых почвах Хорезмской области. Сравнивали четыре варианта минерального питания: Контроль (без удобрений), $N_{160}P_{100}K_{80}$, $N_{200}P_{120}K_{100}$ и $N_{240}P_{140}K_{120}$ кг / га. Анализировали чистую продуктивность фотосинтеза за периоды S2 - S3, S3 - S4, S4 - S5, S5 - S6 и S6 - S8.

Наблюдения проводили на следующих фазах развития: S2 (формирование пяти листьев), S3 (формирование точки роста), S4 (появление флагового листа), S5 (стеблевание), S6 (цветение), S8 (восковая спелость) и S9 (физиологическая спелость). Показатель выражали в г / ($м^2$*сут). Выполнено описательное сравнение показателей и рассчитано их относительное превышение над контрольными значениями.

Результаты и обсуждение. Во всех изученных периодах значения чистой продуктивности фотосинтеза в вариантах с удобрениями превышали контрольные. Наибольшие значения во всех вариантах зарегистрированы между стадиями S3 и S4 (таблица 1).

Таблица 1.
Чистая продуктивность фотосинтеза сорта «Даулет» в 2023 году, граммов на квадратный метр листовой поверхности в сутки

Вар. №	Норма удобрений, кг / га	Чистая фотосинтетическая продуктивность сорго в различные фазы роста, г / (м²*сут)				
		S2 - S3	S3 - S4	S4 - S5	S5 - S6	S6 - S8
1	Контроль (без удобрений)	5,71	8,71	5,85	6,26	6,20
2	$N_{160}P_{100}K_{80}$	6,97	9,32	6,00	6,58	6,50
3	$N_{200}P_{120}K_{100}$	7,01	11,47	6,12	6,60	6,54
4	$N_{240}P_{140}K_{120}$	7,14	12,53	6,42	6,61	6,56

Между стадиями S2 и S3 показатель в контрольном варианте составлял 5,71, а при внесении удобрений - 6,97 - 7,14 грамма на квадратный метр в сутки. Превышение над контролем достигало 22,1 - 25,0 %. Разница между вариантами с минимальной и максимальной нормами внесения удобрений составляла 0,17 грамма на квадратный метр в сутки.

Между стадиями S3 и S4 чистая продуктивность фотосинтеза составляла 8,71 в контроле и 9,32; 11,47; 12,53 грамма на квадратный метр в сутки при последовательном повышении норм удобрений. Превышение над контрольным значением равнялось соответственно 7,0; 31,7 и 43,9 %. При переходе от внесения азота, фосфора и калия в нормах 200, 120 и 100 килограммов на гектар к максимальной норме показатель увеличивался на 1,06 грамма на квадратный метр в сутки, или на 9,2 %. Именно в этот период отмечена наибольшая абсолютная разница между контролем и вариантом с максимальной нормой удобрений - 3,82 грамма на квадратный метр в сутки.

Между стадиями S4 и S5 значения снижались до 5,85 - 6,42 грамма на квадратный метр в сутки. При максимальной норме удобрений превышение над контролем составляло 9,7 %. Между стадиями S5 и S6, а также S6 и S8 значения находились в пределах 6,26 - 6,61 и 6,20 - 6,56 грамма на квадратный метр в сутки соответственно. Разница значений показателя между вариантами со средней и максимальной нормами удобрений в эти периоды составляла лишь 0,01 и 0,02 грамма на квадратный метр в сутки. Следовательно, преимущество максимальной нормы уменьшалось в более поздние периоды развития.

Направленность выявленной реакции согласуется с результатами D. Zhao и соавторов [2], показавших снижение фотосинтетической активности и накопления сухой массы сорго при недостатке азота. Однако в настоящем опыте нормы трех элементов изменялись одновременно, поэтому выделить действие каждого из них невозможно. Кроме того, показатели газообмена листьев и чистой продуктивности фотосинтеза характеризуют разные процессы и не подлежат прямому количественному сопоставлению.

Близость значений при двух повышенных нормах в поздние периоды подтверждает необходимость комплексной оценки удобрений. Результаты Y. Zhou и др. [3] также показывают, что повышение нормы азота не всегда увеличивает конечную урожайность. При этом зарубежные нормы нельзя непосредственно переносить на условия Хорезма.

Статистическую значимость различий в настоящем опыте следует оценивать по данным отдельных повторностей.

Заключение. В условиях опыта 2023 года внесение минеральных удобрений сопровождалось повышением чистой продуктивности фотосинтеза сорго сорта «Даулет» во всех изученных периодах. Максимальное значение - 12,53 грамма на квадратный метр листовой поверхности в сутки - отмечено между стадиями S3 и S4 при внесении азота, фосфора и калия в нормах 240, 140 и 120 килограммов на гектар соответственно. Оно превышало контроль на 43,9 %. В поздние периоды преимущество этой нормы над средней уменьшалось. Выбор оптимальной системы питания требует совместной оценки фотосинтетической продуктивности, урожайности и экономической эффективности.

Список использованных источников

1. Kaur A., Satyavan. Effect of varieties and nitrogen levels on growth indices of malt barley (Hordeum vulgare) under saline water irrigation // Indian Journal of Agronomy. 2022. Том 67, Номер 4. Страницы 368 - 373. Электронный адрес: https: // pub.isa - india.in / index.php / ija / article / download / 140 / 67.

2. Zhao D., Reddy K. R., Kakani V. G., Reddy V. R. Nitrogen deficiency effects on plant growth, leaf photosynthesis, and hyperspectral reflectance properties of sorghum // European Journal of Agronomy. 2005. Том 22, Номер 4. Страницы 391 - 403. Цифровой идентификатор: 10.1016 / j.eja.2004.06.005.

3. Zhou Y., Huang J., Li Z., Wang Q., Li Y., Zhang Y., Zhang X., Wu Y. Optimal nitrogen management for high yield and N use efficiency of ratoon sorghum // Scientific Reports. 2024. Том 14. Статья 19566. Цифровой идентификатор: 10.1038 / s41598 - 024 - 70555 - 8.

4. Bollam S., Romana K. K., Rayaprolu L., Vemula A., Das R. R., Rathore A., Gandham P., Chander G., Deshpande S. P., Gupta R. Nitrogen Use Efficiency in Sorghum: Exploring Native Variability for Traits Under Variable N - Regimes // Frontiers in Plant Science. 2021. Том 12. Статья 643192. Цифровой идентификатор: 10.3389 / fpls.2021.643192.

© Р. Ш. Латипова, 2026

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.726

Соловьева Л. В.
д.э.н., профессор,
профессор кафедры экономики
Невлев В. В.
к.ю.н, доцент, профессор РАЕ
доцент кафедры теории и истории государства и права
Белгородский университет кооперации, экономики и права
г.Белгород, Российская Федерация

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКО - ПРАВОВОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Рассматриваются основные направления влияния информационных структур на становление потребительского общества. Анализируются экономические и правовые аспекты информационной сети. Освещаются основополагающие принципы эволюции общественной информатизации. Показаны условия формирования системной парадигмы права.

Ключевые слова: эволюционное развитие, информатизация, потребительское общество, экономическое образование, системное право.

Потребительские общества зародились в Европе вместе с капитализмом. Они были первой формой социальной защиты рабочих, оказания им помощи. После отмены крепостного права и с развитием новых экономических отношений формировались предпосылки возникновения потребительских обществ в России. Они прошли за более 150 лет длинный эволюционный путь становления. Рассмотрим влияние структур информации на современное состояние потребительских обществ [4, с. 313 - 319].

В начале третьего тысячелетия перед человечеством встала задача перехода к безопасному эволюционному развитию. Решение этой важной для всех государств, народов, индивидов задачи требует консолидации и признания следующих основополагающих принципов:

1. Информация есть первооснова мира.

2. Для вхождения человечества в новую эру процветания необходимы демократические преобразования на всех уровнях властных структур мирового сообщества, – и непременным условием этого является всеобъемлющая информатизация общества.

3. Главными признаками единого мирового информационного сообщества являются:

а) свобода личности от рождения; информационно - сотовое самоуправление; оно – базис государственного управления;

в) любой индивид, группа, государство в любое время могут (бесплатно или за установленную плату) получить доступ к любым информационным ресурсам, необходимым для решения личных или социально - значимых общественных задач;

с) в обществе производятся и доступны любому индивиду современные информационные технологии и средства связи;

д) имеются развитые инфраструктуры, обеспечивающие создание информационных ресурсов, необходимых для ускоренного социального и научно - технического развития;

е) информационные сети являются одновременно источником самодисциплины, самоорганизации, духовного развития [2].

Потребительское общество (ПО) больше соответствует пункту «е». Следовательно, ПО по определению является субъектом духовного развития общества. В информационном обществе нет классов, нет разделения по расовому и национальному признаку: все люди – свободные личности. В таком обществе осуществляется народовластие на основе территориального информационно - сотового самоуправления.

В будущем территориальный принцип самоорганизации заменится самоорганизацией на базе общности тезаурусов, личностных менталитетов, индивидуальных шкал ценностных приоритетов. По своей организационно - правовой форме и по своим конечным целям потребительское общество ближе к информрмосоту, чем любое другое «юридическое лицо». Ведь оно изначально самоорганизуется на базе общности тезаурусов и менталитетов. И не только «общности капиталов», последнее для ПО – средство, а не самоцель [8, 13].

Для этого необходимо повышать уровень информированности общественности, степень её обеспокоенности назревшими проблемами социально - политического, научно - технического и культурно - экономического развития. Необходимо законодательно установить наивысшую приоритетность культурных (в том числе научных) и образовательных систем. Необходимо первоочередное экономическое образование и воспитание общества. Все эти целеустремления должны найти достойное отражение в основных стратегических задачах потребительского общества [1].

Создатели концепции информационно - сотового общества И.И. Юзвишин и Э.В. Евреинов под термином сот подразумевают первичную ячейку самоуправления. Ими установлены принципы организации сотов по соответствию менталитетов, ценностных ориентаций и тезаурусов (взамен простейшего «территориального принципа»). Разработана структура механизма взаимодействия сотов с Концептуальной ветвью управления обществом: несколько сотов объединяются в метасот (по тезаурусно - территориальному принципу) и делегируют метасоту часть своих властных полномочий, этот процесс повторяется на всех иерархических уровнях государственного механизма. Ими также предложен термин «информосот». Он предпочтительнее термина «сот» по двум основным причинам:

– лучше отражается менталитетно - информационная (тезаурусная) сущность первичной самоуправляемой ячейки Гражданского общества;

– исключается неприятная аналогия с английским словом sot (означающим олух, пьянчужка) [2, 9].

Концептуальная власть при этом должна формироваться научными методами в порядке взаимодействия, самоорганизации и самоуправления научных и массовых коммуникаций. Проблемам самоуправления и характеристикам Концептуальной власти [10] посвящена самостоятельная глава (9 - я). Структура внутренней системы управления потребительским обществом, предусмотренная сегодняшним законодательством, довольно демократична. После окончания процесса регистрации и накопления достаточного опыта функционирования ПО параметры системы самоуправления обществом следует откорректировать.

Целесообразно создать самообучающуюся и самоорганизующуюся систему управления. Конечно, общество при этом столкнётся с определенным сопротивлением окружающей бюрократической среды, каждое изменение в уставе на практике требует фактической перерегистрации, включая дополнительные расходы. Однако, оно этого стоит, поскольку в ходе данного процесса будут отрабатываться оптимальные характеристики как подсистемы управления обществом, так и самого потребительского общества [7].

Из сказанного вытекает, что при взгляде на ПО «изнутри» оно предстаёт и как объект управления. При этом оптимизация параметров подсистемы управления обеспечит повышение эффективности общества как самоорганизующейся целеустремлённой системы. В структуре управления ПО является субъектом управления, оказывая на процессы самоорганизации и самоуправления положительное воздействие. Положительным это воздействие является в социально - философском смысле: ПО, возникающее в рамках действующих законов, без их прямого противодействия, способно сыграть положительную роль катализатора процесса самоорганизации общества. Однако, в плане организации самоуправления общества ПО может сыграть роль отрицательной обратной связи [12, с. 339].

Для реализации этой роли необходимо предусмотреть определённые цели деятельности ПО и соответствующие структурные подразделения, способные решать конкретные задачи для достижения поставленных целей. Устав ПО «НПО Интеллект» в общих чертах соответствует этим целям, хотя нуждается в последующей корректировке [5, с. 258 - 265].

В [10] разработаны основные черты принципиально новой – системной – парадигмы права. Есть все основания рассматривать общую систему права, обрисованную в рамках этой концепции, как системное право. Его подсистемами первого порядка являются вещественное, общественное, интеллектуальное право. Привычное цивилистам гражданское право рассматривается в этой концепции как подсистема вещественного права. Таким образом. более известное юристам как вещное право уже не занимает своё традиционное место в составе гражданского права [10].

Интеллектуальное право выводится из числа подсистем гражданского права, поскольку в системной иерархии системного права занимает своё законное место на уровне более высоком, чем гражданское право. Это оправдано тем, что интеллектуальная собственность как минимум на три порядка важнее для общества, чем вещная собственность. Настало время для переориентации права, в том числе гражданского, с приземлённой зацикленности на имущественных отношениях людей на их интеллектуальные («духовные») запросы [11]. Именно этот аспект положения ПО в правовом пространстве подразумевается в настоящем исследовании.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С. С. Философия права. М.: Норма, 1999.

2. Добров Г. М., Коренной А. А. Наука: информация, управление. М.: Сов. Радио, 1977.

3. Марченко М. Н. и др. Теория государства и права. М.: Зерцало, 1998.

4. Невлев В. В. Влияние российской ментальности на законодательную регламентацию кредитной кооперации // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право» Т. 34. Вып. 2. Ижевск, 2024. С. 313 - 319.

5. Невлев В. В. Организационно - правовое формирование кредитных кооперативов в структуре юридических лиц // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. Т. 10 (76). №4. Симферополь, 2024. С.258 - 265.

6. Невлев В. В., Соловьева Л. В. Организационно - правовое становление кредитной кооперации в истории России: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2020. 120 с.

7. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статус, 1998.

8. Правоведение (под ред. Б. И. Пугинского). М.: Зерцало, 2003.

9. Птушенко А. В. Правовая защита интеллектуальной собственности // ИС (АП). №2. 2002.

10. Птушенко А. В. Системная парадигма права. М.: Московский издательский дом, 2004.

11. Сергеев А. П., Толстой Ю. К. Гражданское право. М.: Проспект, 2000.

12. Тычинин С. В. Гражданско - правовое регулирование потребительской кооперации в России: монография. СПб. 2004. С. 339.

13. Тычинин С. В. Потребительская кооперация с позиций гражданского права // Юрист. №8. 2003.

14. Швец В.Н. Кооператив как особая организационно - правовая форма юридического лица // Представительная власть XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. №3 (76). 2007.

© Соловьева Л.В., Невлев В.В., 2026

УДК 338.24

У Цзяньмэй
аспирант, Юньнаньский колледж технологий и бизнеса,
г. Куньмин, Китайская Народная Республика

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются направления совершенствования системы управления организацией в условиях цифровой трансформации. Анализируются понятие и содержание цифровой трансформации, структура системы управления организацией, а также основные направления её модернизации: оптимизация организационной структуры, цифровизация бизнес - процессов, развитие человеческого капитала и формирование цифровой культуры. Сделан вывод о том, что цифровая трансформация требует комплексного преобразования системы управления, а не только внедрения отдельных технологий.

Ключевые слова

цифровая трансформация; система управления; организация; бизнес - процессы; человеческий капитал; цифровая культура.

ВВЕДЕНИЕ

Цифровая трансформация является одним из ключевых факторов развития современных организаций. Она затрагивает не только отдельные технологические решения, но и глубинные основы управленческой деятельности: организационную структуру, бизнес - процессы, корпоративную культуру и компетенции персонала. В связи с этим совершенствование системы управления организацией приобретает комплексный характер. Цель настоящей статьи — охарактеризовать основные направления совершенствования системы управления организацией в условиях цифровой трансформации.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Содержание цифровой трансформации. Цифровая трансформация представляет собой процесс глубокого преобразования бизнес - модели, управленческих процессов и способов взаимодействия с клиентами на основе внедрения цифровых технологий. В отличие от простой автоматизации, она предполагает качественное изменение способов создания ценности и принципов принятия управленческих решений. Цифровая трансформация охватывает все функциональные области организации и требует согласованных изменений на стратегическом, тактическом и операционном уровнях.

Структура системы управления организацией. Система управления организацией включает организационную структуру, процессы управления, информационную систему, а также человеческий капитал и корпоративную культуру. Эффективность управления определяется согласованностью этих элементов и их соответствием стратегическим целям организации. В условиях цифровой трансформации каждый из элементов требует модернизации, поскольку традиционные иерархические структуры и линейные процессы оказываются недостаточно гибкими для быстроменяющейся внешней среды.

Оптимизация организационной структуры и процессов. Важным направлением совершенствования системы управления является переход от жёстких иерархических структур к более гибким, сетевым и проектным формам организации. Цифровизация бизнес - процессов позволяет устранить дублирующие операции, сократить время принятия решений и повысить прозрачность управления. Автоматизация рутинных процессов высвобождает ресурсы для аналитической и инновационной деятельности.

Развитие человеческого капитала и цифровой культуры. Успех цифровой трансформации в значительной степени определяется готовностью персонала к изменениям. Это требует развития цифровых компетенций сотрудников, формирования культуры непрерывного обучения и поддержки инновационной инициативы. Руководители организации должны сочетать цифровую грамотность с управленческими компетенциями, обеспечивая баланс между технологическими и человеческими аспектами преобразований.

Риски и ограничения цифровой трансформации. Цифровая трансформация системы управления сопряжена с определёнными рисками. К их числу относятся высокие затраты на внедрение технологий, сопротивление персонала изменениям, а также риски, связанные с информационной безопасностью и защитой данных. Кроме того, чрезмерная ориентация на технологии без должного внимания к человеческому фактору может привести к снижению вовлечённости сотрудников. Поэтому цифровая трансформация должна осуществляться поэтапно, с учётом готовности организации и при активном участии руководства.

Практическая значимость совершенствования системы управления состоит в повышении адаптивности организации к изменениям внешней среды. Гибкие организационные структуры, цифровизированные бизнес - процессы и развитый человеческий капитал позволяют организации быстрее реагировать на рыночные изменения, снижать издержки и

улучшать качество управленческих решений. В долгосрочной перспективе это обеспечивает устойчивое конкурентное преимущество организации.

Особую роль в цифровой трансформации играет руководство организации. Цифровое лидерство предполагает способность руководителей формулировать видение преобразований, мобилизовывать коллектив и обеспечивать ресурсную поддержку изменений. Без последовательной позиции высшего руководства цифровая трансформация рискует ограничиться фрагментарным внедрением отдельных технологий, не затрагивающим глубинных основ управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенствование системы управления организацией в условиях цифровой трансформации носит комплексный характер и охватывает организационную структуру, бизнес - процессы, информационные системы, человеческий капитал и корпоративную культуру. Эффективность преобразований определяется не только внедрением отдельных технологий, но и способностью организации к целостной трансформации управленческой деятельности. Системный подход к цифровой трансформации является необходимым условием устойчивого развития современной организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный совет КНР. План развития цифровой экономики на 14 - ю пятилетку. — Пекин, 2022.

2. Друкер П. Энциклопедия менеджмента. — М.: Вильямс, 2004.

3. Вестерман Дж., Бонне Д., Макафи Э. Цифровое лидерство. — М.: Альпина Паблишер, 2018.

© У Цзяньмэй, 2026

УДК - 336.1; 336.5

Щипанов И.А.
соискатель кафедры финансов,
денежного обращения и кредита,
ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет»,
г. Екатеринбург, РФ
Научный руководитель: Разумовская Е.А.,
Доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры финансов,
денежного обращения и кредита
ФГБОУ ВО «Уральский федеральный университет»,
г. Екатеринбург, РФ

ИТОГИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМАТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА»

Аннотация

В статье представлены результаты исследования эффективности функционирования бюджетно - результативного механизма в сфере общего образования на примере

федерального проекта «Современная школа» национального проекта «Образование» (2019–2026 гг.). Автором проведена оценка динамики финансирования, характера выполнения ключевых показателей, а также системных диспропорций и временных лагов межбюджетных трансфертов. На основе применения методов эконометрического анализа, расчета энтропии и оценки чувствительности показателей показано, что формальное освоение бюджетных ассигнований не выступает автоматическим гарантом пролонгированного социально - экономического эффекта. Обоснована необходимость трансформации существующего методического аппарата оценки эффективности расходов публично - правовых образований в сторону превентивного контроля, дифференцированного учета межбюджетных трансфертов и капитализации человеческого капитала.

Ключевые слова

Бюджетно - результативный механизм, федеральный проект «Современная школа», оценка эффективности, бюджетные расходы, человеческий капитал

Schipanov I.A.
PhD student of the Department of Finance,
money circulation and credit,
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia
Supervisor: Razumovskaya E.A.,
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Finance,
Money Circulation and Credit
Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

RESULTS OF FINANCING GENERAL EDUCATION IN THE FORMAT OF THE FEDERAL PROJECT "MODERN SCHOOL"

Annotation

The article presents the results of a study of the effectiveness of the functioning of the budget - effective mechanism in the field of general education on the example of the federal project "Modern School" of the national project "Education" (2019–2026). The author assesses the dynamics of financing, the nature of the implementation of key indicators, as well as systemic imbalances and time lags of interbudgetary transfers. Based on the use of econometric analysis methods, entropy calculation and assessment of the sensitivity of indicators, it is shown that the formal development of budget allocations does not act as an automatic guarantor of a prolonged socio - economic effect. The need to transform the existing methodological apparatus for assessing the effectiveness of expenditures of public law entities towards preventive control, differentiated accounting of interbudgetary transfers and capitalization of human capital is substantiated.

Keywords

Budget - effective mechanism, federal project "Modern School", efficiency assessment, budget expenditures, human capital

Модернизация системы государственного управления в финансовой сфере в Российской Федерации сопровождается последовательным переходом от парадигмы затратного (сметного) бюджетного планирования к бюджетно - результативному механизму (БРМ). Основу бюджетно - результативного механизма составляет согласованность объемов бюджетного финансирования и достижения целевых показателей – так устроен федеральный проект, входящий в состав национального проекта «Образование». Отметим, что аналогов в мировой практике такого формата финансирования ни образования, ни других общественных благ нет, соответственно и оценка эффективности государственного финансирования проводится по критериям фактического и целевого освоения средств [1].

Теоретическую и методическую сущность исследования бюджетно - результативного механизма составляет финансирование именно школьного образования, поскольку оно выступает фундаментальным институциональным уровнем формирования человеческого капитала. Принятие в 2018 году паспорта национального проекта «Образование» и входящего в его структуру федерального проекта «Современная школа» определило новый механизм организации финансирования – на основе программно - целевых показателей с детерминацией контрольных точек и объемов финансового обеспечения [5].

Понятна цель проекта – повышение результативности общего образования при обеспечении равной межрегиональной доступности инфраструктуры образования для наращивания человеческого капитала [3]. Однако, практика реализации федерального проекта «Современная школа» выявила фундаментальное противоречие между высокой степенью кассового освоения бюджетных средств и «отставанием» в достижении ряда отчетных индикаторов (промежуточных значений целевых показателей). Это противоречие обусловило постановку научной задачи: дать комплексную оценку результатам применения бюджетно - результативного механизма в рамках федерального проекта «Современная школа» и выявить системные факторы, ограничивающие его эффективность.

В рамках теоретико - методического дискурса в теории государственных финансов бюджетно - результативный механизм финансирования образования опирается на две базовые концепции:

1. Концепцию производительности публичного сектора (Public Sector Productivity), предполагающую, что бюджетные расходы представляют собой не безвозвратные издержки государства, а инвестиции с измеримой эффективностью.

2. Концепцию эвентуальной эффективности, согласно которой финансирование образования дает не прямой детерминированный, а отложенный социально - экономический результат, проявляющийся при наступлении совокупности определенных институциональных и организационных условий.

Применительно к федеральному проекту «Современная школа», бюджетно - результативный механизм основан на трех этапах [6]:

1) определение входящих параметров, когда определяются объемы бюджетного финансирования по инструментам (федеральный бюджет, бюджеты субъектов, консолидированные бюджеты субъектов, субсидии, межбюджетные трансферты, иные);

2) установление целевых показателей, на достижение которых направляется бюджетное финансирование;

3) контроль за достижением целевых показателей в соответствии со сроками.

Существующие в практике Министерства просвещения Российской Федерации и Федерального казначейства России, методики оценка эффективности финансирования образования опираются преимущественно на плановом и целевом принципах, без анализа показателей эффективности в экономическом понимании этой категории [2].

Эмпирический анализ реализации федерального проекта «Современная школа» опирается на динамику финансирования по инструментам, поэтому позволил выявить межбюджетную асимметрию – три четверти финансирования выделено из федерального бюджета. Это обусловлено достаточно высокой долей показателей по строительству, и реконструкции образовательных организаций, требующих значительных средств и с правовой точки зрения, относящиеся к федеральной собственности. В период реализации федерального проекта «Современная школа» абсолютные объемы его финансирования демонстрировали позитивный тренд, достигнув пиковых значений в 2021 - 2023 годах, несмотря на объективно сложные макроэкономические и геополитические условия. Вместе с тем структура бюджетных расходов выявила значительную нагрузку на консолидированные бюджеты субъектов РФ. Софинансирование из региональных бюджетов и расходы на последующее текущее содержание создаваемой инфраструктуры существенно превысили первоначальные плановые объемы, что создало обременение для региональных бюджетов. Далее представлена аналитика по структуре и динамике финансирования федерального проекта «Современная школа» (таблица 1).

Таблица 1. Динамика и структура финансового обеспечения ФП «Современная школа» по источникам и направлениям расходов, млрд. руб. (2019–2024 гг.)[1]

Показатели / Годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого по ФП (среднее значение)
Общий объем финансирования, всего	35,7	78,4	112,6	154,2	162,8	148,5	692,2
По источникам:							
Федеральный бюджет	28,2	58,1	82,4	114,8	121,5	108,2	513,2 (74,1 %)
Консолидированные бюджеты субъектов РФ	7,1	19,5	28,6	36,9	38,2	37,8	168,1 (24,3 %)
Внебюджетные источники / Механизмы ГЧП и демографической субсидии	0,4	0,8	1,6	2,5	3,1	2,5	10,9 (1,6 %)
По целевым направлениям расходования средств, %							
Капитальные расходы (создание новых ученических мест,	82,4	85,1	88,3	89,6	86,4	81,2	85,5

[1] Составлено и рассчитано автором на основе сводных отчетов Министерства просвещения РФ, данных Федерального казначейства, Минфина России и счетных палат субъектов РФ.

ликвидация третьей смены, закупка оборудования)							
Текущие и операционные расходы (создание Центров «Точка роста», Кванториумов, обновление методик)	14,2	12,3	9,8	8,7	11,2	15,1	11,8
Кадрово - методическое обеспечение (повышение квалификации, разработка новых программ)	3,4	2,6	1,9	1,7	2,4	3,7	2,7

Из таблицы 1 видно, что имеет место инфраструктурный «перекос», что обусловлено доминированием капиталоемких показателей. В структуре финансирования проекта 85,5 % средств было направлено на капитальное строительство, реконструкцию и закупку тяжелого оборудования, тогда как на слагаемые человеческого капитала (кадровый потенциал, методики, содержательные программы) суммарно пришлось 14,5 % - очевидно смещение финансирования в сторону материальных показателей в ущерб развивающим.

Объемы финансирования проекта достигли максимума в 2022 - 2023 годах (154,2–162,8 млрд руб.), что было обусловлено выполнением задач по ликвидации третьей смены в связи с вводом новых школ; в 2024 году имеет место снижающийся тренд объемов трансфертов, связанный с завершением основных строительных показателей и планированием перехода к новым проектам.

Несмотря на преобладающую долю федерального бюджета (74,1 %), абсолютная нагрузка на бюджеты субъектов РФ выросла с 7,1 млрд руб. в 2019 г. до 37,8 млрд руб. в 2024 г. Регионы приняли на себя значительный объем расходов по содержанию созданных и введенных в эксплуатацию объектов, коммуникаций и оплате труда нового педагогического персонала, что создало совершенно определенное обременение для региональных бюджетов.

Одной из ключевых методологических особенностей бюджетно - результативного механизма является временной лаг между началом финансирования и «закрытием» целевых показателей, то есть между осуществлением капитальных бюджетных расходов (выделением субсидии на строительство школ) и формированием социально - экономического эффекта (повышением качества обучения) проходит от 2 до 5 лет.

Кроме того, анализ динамики целевых показателей федерального проекта «Современная школа» показал, что поскольку целевой показатель по ликвидации третьей смены был достигнут в 2022 году во всех регионах, то с 2023 года его финансирование было прекращено. Однако сворачивание целевого финансирования при отсутствии сформированной устойчивой базы содержания новых объектов создало риски вторичного возникновения сменности при изменении демографической ситуации в крупных городских агломерациях.

В исследовании проведена оценка эффективности бюджетных расходов на общее образование с использованием метода наилучшего / наихудшего (Best Worst Method –

BWM) и энтропийного анализа [4]. Метод наилучшего / наихудшего дал основания для объективного определения весовых значений коэффициентов, то есть значимости целевых показателей.

Индикаторы федерального проекта были сгруппированы в три кластера:

1) кластер А – инфраструктурно - технологический, отражающий число введенных новых мест, количество центров «Точка роста», оснащение школьных кванториумов;

2) кластер Б – качественно - содержательный, включающий долю учащихся, охваченных обновленными программами, динамику результатов ГИА / ЕГЭ, показатели участия во всероссийских олимпиадах;

3) кластер В – институционально - кадровый, в который включен уровень повышения квалификации педагогов, внедрение новых методов обучения.

Расчет весовых значений коэффициентов методом наилучшего / наихудшего показал, что при формальном распределении ресурсов абсолютный приоритет (вес $w \approx 0{,}54$) имеет кластер А (инфраструктурный), в то время как индикаторы кластеров Б и В, являющиеся непосредственными драйверами развития человеческого капитала, получили интегральный вес $w \approx 0{,}46$. Интерпретация полученных результатов метода наилучшего / наихудшего раскрывает потенциал его применения для оценки эффективности бюджетных расходов вообще и образования в частности.

Расчет энтропии в анализе финансирования федерального проекта «Современная школа» продемонстрировал высокую амплитуду колебаний значений в группе показателей кластера А в период максимума трансфертов, сменившуюся резким снижением к 2024 году. Это также подтверждает, что бюджетно - результативный механизм сфокусирован на финансовом обеспечении капитальных вложений, а не на поддержании функционирования системы. Итогом исследования стали рекомендации по включению контрольно - мониторингового блока в систему оценки эффективности финансирования образования в формате внутреннего превентивного контроля на основе авторских коэффициентов.

В заключение отметим, что наряду с развитием бюджетно - результативного механизма, основным останется прямое бюджетное финансирование, обеспечивающее текущие потребности образования. Разграничение механизмов по функционально - целевому назначению вполне обосновано и соответствует логике теоретических положений государственных и публичных финансов, но требует расширения спектра экономико - математических методов оценки их эффективности, не ограничиваясь сметно - плановыми.

Для этого следует расширять исследования по перспективным направлениям применения бюджетно - результативного механизма финансирования общего образования не только в рамках национального проекта «Молодежь и дети» и федеральных проектов в его составе, но и для других локальных проектов. Кроме того, необходимо расширение методологической парадигмы по совершенствованию оценки эффективности финансового обеспечения образования. Это важно с позиции формирования человеческого капитала, особенно в условиях текущей демографической ситуации.

Список использованной литературы

1. Иналкаева Ф.У. Сравнительная оценка бюджетных расходов на образование в России и за рубежом // Научные записки молодых исследователей. 2022. Т. 10. № 2. С. 14 - 25.

2. Салимбаева Ш.Д. Факторы результативности бюджетных расходов на образование // Финансовый менеджмент. 2025. № 1. С. 207 - 214.

3. Соловьев М.Ю. Расходы на образование как форма бюджетных инвестиций в человеческий капитал региона // Образование _ 33. 2024. № 1. С. 10 - 14.

4. Rezaei J. Best - worst multi - criteria decision - making method // Omega. — 2015. — Vol. 53. — P. 49–57.

5. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).

6. Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. Федеральный проект «Современная школа» [Электронный ресурс]. — URL: https: // edu.gov.ru / national - project / projects / school / (дата обращения: 19.10.2026).

© Щипанов И.А., 2026

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 172.881.161.1

Доронина Е.Н.
МАОУ «СОШ № 41 г. Челябинска»
г. Челябинск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ)

Аннотация

В статье рассматриваются возможности применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в школьной программе по русскому языку. Описываются типы инструментов ИИ и их дидактический потенциал для развития навыков. В статье освещаются связанные с этим риски, в том числе снижение самостоятельности учащихся, ошибки, генерируемые искусственным интеллектом, а также проблемы, связанные с проверкой информации. Предлагаются методические рекомендации по интеграции искусственного интеллекта в образовательный процесс в соответствии с требованиями ФГОС.

Ключевые слова: преподавание русского языка, искусственный интеллект, дидактический потенциал, методические рекомендации, ФГОС.

Современные образовательные стандарты (ФГОС ООО и ФГОС СОО) делают акцент на развитии функциональной грамотности, критического мышления и способности работать с информацией. При этом образовательные стандарты требуют не только освоения норм языка и анализа текстов, но и формирования метапредметных навыков — критического мышления, работы с информацией, медиа грамотности. Искусственный интеллект становится не просто технологическим трендом, а реальным педагогическим инструментом, который может трансформировать традиционные подходы к обучению русскому языку.

Русский язык как учебный предмет отличается высокой степенью формализации: нормы орфографии, пунктуации, словообразования, морфологии и синтаксиса поддаются алгоритмизации. Именно поэтому ИИ особенно эффективен в работе учителя русского языка — он способен быстро генерировать тренировочные материалы, моделировать типичные ошибки и предлагать дифференцированные задания. При этом важнейшая часть работы педагога — развитие языкового чутья, способности чувствовать уместность и выразительность речи, понимание стилистических нюансов — остаётся исключительно человеческой задачей. ИИ здесь выступает как «тренажёр» и «ассистент по рутине», освобождая время учителя для работы над качеством речи и смысловой точностью.

Не секрет, что современный учитель работает в условиях высокой нагрузки: планирование уроков, проверка сочинений и диктантов, подготовка дифференцированных заданий, работа с мотивацией учеников. Искусственный интеллект становится в этом контексте не заменой педагога, а вспомогательным инструментом, который помогает экономить время на рутинных операциях и высвобождать ресурс для творческой и индивидуальной работы с классом.

Естественно, ИИ не должен подменять профессиональную экспертизу учителя. Анализ художественного текста, интерпретация авторского замысла, оценка глубины мысли в сочинении — это зона ответственности педагога. Зато автоматизация рутинных задач, генерация вариантов упражнений, подбор дифференцированных материалов и визуализация теории — как раз те области, где ИИ способен существенно повысить эффективность работы.

К примеру, на уроке русского языка при закреплении темы «Правописание безударных личных окончаний глаголов» эффективна следующая работа: Учитель формирует промпт для ИИ: «Составь 15 предложений с пропусками окончаний глаголов II спряжения. В каждом предложении пропущено одно окончание. Дай подсказку - правило в скобках после каждого предложения». Полученный набор ученики выполняют в тетрадях. После проверки учитель просит каждого ученика задать ИИ уточняющий вопрос по тому предложению, где была допущена ошибка — например: «Почему в слове "стро _ т" пишется - ит, а не - ет?». ИИ даёт объяснение, ученик записывает его своими словами. При этом учитель контролирует, чтобы ученик не просто принял ответ ИИ, а переформулировал его через алгоритм из учебника (поставить глагол в инфинитив → определить спряжение → выбрать окончание). Таким образом за 20 минут урока каждый ученик получил индивидуальное объяснение по своей ошибке, чего при фронтальной работе достичь невозможно.

Одна из сильных сторон ИИ — умение намеренно создавать тексты с определёнными типами ошибок. Учитель формирует промпт: «Создай текст из 120–150 слов на тему „Мой выходной день“, включив в него 8–10 типичных ошибок: 3 на правописание НЕ с разными частями речи, 2 на слитное / раздельное написание наречий, 3 на постановку запятых при причастных и деепричастных оборотах». Такие тексты используются для заданий типа «Найди и исправь ошибки», что развивает у учеников орфографическую зоркость и навык самопроверки.

ИИ помогает быстро создать несколько версий одного и того же упражнения под разный уровень подготовки. В качестве примера можно взять тему в 5 классе «Правописание безударных гласных в корне» через дифференцированные карточки. В классе есть ученики с разным уровнем подготовки: одни уверенно подбирают проверочные слова, другие путают корни с чередованием или не знают словарные слова. С помощью ИИ учитель генерирует три комплекта карточек:

- **Базовый уровень:** «Вставь пропущенные буквы, подбери проверочное слово. Пример: *в**о**да — в**о**дный*». Даются простые слова с очевидными проверочными (*л**е**сной, гр**я**да, ст**о**лбы*).
- **Средний уровень:** «Вставь пропущенные буквы. Раздели слова на две группы: с проверяемой гласной и словарные. Для проверяемых укажи проверочное слово». Добавляются слова, где проверочное не так очевидно, и словарные слова (*б**е**рёза, к**а**лендарь, зв**е**зда*).
- **Продвинутый уровень:** «Прочитай текст. Найди и выпиши все слова с безударной гласной в корне. Для каждого слова укажи тип: проверяемая, непроверяемая или чередующаяся. Объясни выбор». Текст содержит все три типа, включая слова с чередованием (*заг**о**рать, прик**о**сновение*).

Учитель распечатывает карточки, распределяет по группам и дополняет задания своими комментариями. В результате урок проходит динамично, каждый ученик работает на своём уровне, а учитель может уделить больше внимания индивидуальной работе.

При использовании ИИ в работе, учитель должен помнить об условиях применения нейросети:

- учитель должен проверять все материалы, которые ИИ генерирует для урока, до того, как они попадут к ученикам. Ошибки в правилах, выдуманные примеры и «галлюцинации» встречаются регулярно.
- использование ИИ должно сопровождаться вербализацией: ученик объясняет, почему он согласился или не согласился с ответом системы. Без этого этапа ИИ превращается в калькулятор, который не учит, а подсказывает.
- часть заданий должна оставаться полностью без ИИ. Если каждый урок строится на взаимодействии с моделью, у ученика не формируется навык самостоятельного поиска решения. Оптимальное соотношение — один - два задания с ИИ на урок, остальное по традиционной методике.

Искусственный интеллект — перспективный инструмент в обучении русскому языку, который позволяет персонализировать образовательный процесс, автоматизировать рутину и развивать критическое мышление. Однако его эффективность напрямую зависит от методической грамотности учителя.

Ключевой принцип — ИИ как помощник, а не замена самостоятельной работы ученика. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку критериев оценки качества ИИ - инструментов для школьного образования и создание методических пособий по их интеграции в уроки русского языка.

Список использованной литературы

1. Андасбаева, У. М. Расширение возможностей образования: повышение эффективности изучения русского языка и литературы в школах за счёт интеграции искусственного интеллекта / У. М. Андасбаева. — Текст: непосредственный // Молодой учёный. — 2023.— №34 (481). — С.143 - 145 — URL: https: // moluch.ru / archive / 481 / 105653 (дата обращения:10.09.26).

2. Ауытбекова, А.Т. Использование искусственного интеллекта в преподавании русского языка и литературы: инструмент для развития критического мышления // Международный студенческий научный вестник.— 2025.— № 6.— URL: https: // eduherald.ru / article / view?id=21955 (дата обращения: 15.09.2026).

3. Линецкая, Е.А. Использование искусственного интеллекта на уроках русского языка и литературы / Е. А.Линецкая.— Текст: непосредственный // Молодой учёный.— 2026.— № 29 (632).— С.224–226.— URL: https: // moluch.ru / archive / 632 / 139156 (дата обращения: 14.09.2026).

4. Мачковская, Н.В. Генеративные модели искусственного интеллекта в преподавании русского языка как иностранного: возможности, ограничения и риски // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2025.— Т.1, №4 (100).

5. Парфенова, М.В. Использование нейросети (ИИ) на уроках русского языка и литературы // Современный урок. — 2024. — URL: https: // www.1urok.ru (дата обращения: 15.09.2026).

6. Сененко О.В. Потенциал работы с генеративным искусственным интеллектом в процессе изучения русского языка. Русский язык в школе. 2026;87(2):26 - 36. https: // doi.org / 10.30515 / 0131 - 6141 - 2026 - 87 - 2 - 26 - 36 (дата обращения: 15.10.2026).

7. Учителям разрешат использовать ИИ при подготовке уроков // Портал «Грамота.ру».—URL:https: // gramota.ru / journal / novosti - isobytiya / uchitelyam - razreshat - ispolzovat - ii - pri - podgotovke - zadaniy (дата обращения: 12.09.2026).

© Доронина Е.Н., 2026

УДК 81 - 11

Соболева Е.Г.
канд. пед. наук, доцент
АО «НПП «Рубин», г. Пенза

КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА)

Аннотация:

Статья посвящена роли категории вежливости в обеспечении эффективности межкультурной коммуникации. В работе систематизированы подходы к понятию «вежливость» и показаны способы их реализации в типичных речевых ситуациях в англоязычной среде. На примерах из разных типов дискурса раскрывается специфика вежливости. Показано, что владение стратегиями вежливости – важный компонент прагматической компетенции, необходимый для успешного взаимодействия коммуникантов.

Ключевые слова:

Вежливость, прагматика, стратегии вежливости, этикет, межкультурная коммуникация.

На сегодняшний день коммуникация является ключевым звеном в становлении разносторонне развитой личности и во многом определяет ее успешность, что стало важной предпосылкой увеличения интереса к изучению различных ее аспектов в современной лингвистике. В данной статье мы сосредоточили свое внимание на одной из категорий коммуникации – вежливости.

Вежливость возникла как необходимое условие реализации диалога не только между двумя или несколькими коммуникантами, но и диалога культур. В основе так - называемой коммуникативной категории вежливости лежит принцип вежливости, который Дж. Лич в работе «Принципы прагматики» рассматривает ведущим критерием этикетного речевого общения и основным прагматическим фактором построения межличностных отношений [1]. В коммуникации принцип вежливости выражается в особой стратегии речевого поведения, направленной на предотвращение конфликтных ситуаций. Дж. Лич отмечает, что принцип вежливости поддерживает социальное равновесие и дружеские отношения между собеседниками и дает понять, что, прежде всего, они заинтересованы в сотрудничестве друг с другом [1, p.82]. Ученый выделяет шесть максим вежливого

поведения: максима такта, максима великодушия, максима одобрения, максима скромности, максима согласия и максима симпатии.

Первое правило, являясь максимой границ личной сферы, рекомендует говорящему соблюдать осторожность в отношении речевой стратегии и области частных интересов: избегать потенциально опасные темы, касающиеся религии, политики и т.д. Иными словами, быть тактичным означает вести себя в соответствии с правилами, принятыми в обществе и соблюдать интересы других людей. В качестве иллюстрации максимы такта можно привести следующий совет: You know, I really do think you ought to sell that old car. It's costing more and more money in repairs and it uses up far too much fuel.

Максима великодушия не позволяет собеседнику доминировать в процессе коммуникации и быть готовым к тому, что его предложение будет отвергнуто в любой момент, как, например, в следующей рекомендации: It's none of my business really, but you look so much nicer in the green hat than in the pink one. If I were you I'd buy that one.

Одобрение – это позитивность в оценке других. В случае благодарности мы видим максимизацию похвалы в адрес визави: Dear Aunt Mabel, I want to thank you so much for the superb Christmas present this year. It was so very thoughtful of you. А в случае жалобы, во избежание конфликтной ситуации, - минимизацию осуждения: I wonder if you could keep the noise from your Saturday parties down a bit. I'm finding it very hard to get enough sleep over the weekends.

Смыслом максимы скромности является неприятие похвалы в собственный адрес: - Well done! What a wonderful performance! – I wish I could sing as well as that.

По максиме согласия слушающий минимизирует свое несогласие с мнением собеседника: - It's a beautiful view, isn't it? – Yeah, absolutely gorgeous.

Максима симпатии призывает сохранять благожелательность в общении, обусловливает другие максимы, а также способствует неконфликтности речевых актов: I was so terribly sorry to hear about your mother. I do hope she's feeling much better… [2, с.33 - 36].

Все максимы Дж. Лича приводятся в понятиях этических норм поведения, в том числе, речевого, следовательно, их влияние на речепорождение и речевосприятие велико. При этом нельзя игнорировать этнический фактор, определяющий нормы поведения и этикета в различных лингвокультурах. Так, например, приветствие или комплимент незнакомой женщине, расцененный в европейской стране в качестве вежливого обращения, в арабском мире может быть воспринят как грубое нарушение этикетных норм.

Как отмечалось выше, категория вежливости тесно связана с другим важным для коммуникации явлением - этикетом. Считаем целесообразным разграничить эти два понятия. Мы, вслед за Т.В. Лариной понимаем под этикетом свод коммуникативных норм и правил, характерных для той или иной культуры, тогда как вежливость – это система коммуникативных стратегий и тактик, используемых в реальном общении и направленных на бесконфликтное взаимодействие [3]. Следовательно, в понятие «вежливость» входит все то, что способствует гармоничной коммуникации, несмотря на то, что некоторые элементы вежливости могут не являться нормой, закрепленной этикетом.

К одним из таких составляющих можно отнести эвфемизмы, как средства смягчения высказывания, использующиеся для превращения речевого акта в вежливое и корректное выражение мыслей, убеждений. По мнению И.Р. Гальперина, их использование в процессе общения создает условия соблюдения вежливости [4].

Таким образом, как достаточно широкое понятие, вежливость связана с условиями формирования бесконфликтной, тактичной и благоприятной для общения коммуникативной ситуации и обусловливает саму возможность межличностного и межкультурного общения, что и объясняет актуальность данного исследования.

Список использованной литературы:

1. Leech G. Principles of Pragmatics. London, New - York: Longman, 1983. 250 p.
2. Власян Г.Р. Принцип вежливости в английском разговорном диалоге // Филологические науки: Вопросы теории и практики. Тамбов. 2011. №3 (10). С.33 - 36.
3. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 512 с.
4. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. – М.: Изд. литературы на иностранных языках, 1988. 459 с.

© Е.Г. Соболева, 2026

УДК 881

Ушатова Г.А.
магистрант 3 курса СГСПУ,
г. Самара, РФ

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОР В ПРОИЗВЕДЕНИИ АРХИМАНДРИТА ТИХОНА (ШЕВКУНОВА) «НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ»

Аннотация

Статья посвящена исследованию метафорического строя книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» и разработке лингвометодических стратегий его освоения в учебной практике. На основе теоретического обзора лингвистических и лингвометодических источников охарактеризована метафорика произведения и построена её тематическая типология, включающая метафоры духовного содержания, метафоры внутреннего мира человека, зооморфные метафоры, пространственные метафоры и скрытые метафоры. Установлено, что данные тропы формируют образную систему текста, обеспечивают трансляцию духовно - нравственных смыслов, актуализируют эмоциональный отклик реципиента, способствуют раскрытию характеров персонажей и авторской позиции. Материалом анализа послужили пятнадцать рассказов цикла: «Начало», «В Печорах», «Десять дней. Первые послушания», «В Москве», «Отец Иоанн», «Архимандрит Серафим», «Вредный отец Нафанаил», «Схиигумен Мелхиседек», «Отец Антипа», «Пещеры», «Послушничество», «О том, как мы уходили в монастырь», «Про наших ровесников», «Отец Гавриил», «Великий Наместник». В статье сформулированы лингвометодические принципы и приёмы освоения метафоры, описана система упражнений, созданных на материале «Несвятых святых». Апробация упражнений на

уроках русского языка и литературы позволила оценить их результативность и посильность для обучающихся.

Ключевые слова

Метафора, лингвометодические стратегии, художественный текст, духовная литература, архимандрит Тихон (Шевкунов), «Несвятые святые», типы метафор, интерпретация, контекст, методика преподавания, апробация на уроках.

Ushatova G. A.
3rd - year Master's student at SGSPU,
Samara, Russian Federation

LINGUO - METHODOLOGICAL STRATEGIES FOR STUDYING METAPHORS IN ARCHIMANDRITE TIKHON'S WORK "EVERYDAY SAINTS AND OTHER STORIES"

Abstract

The paper addresses the metaphorical system of Archimandrite Tikhon's (Shevkunov) book "Everyday Saints and Other Stories" and the ways it can be studied in the classroom. A theoretical review of linguistic and linguo - methodological sources made it possible to characterise the metaphors of the work and to build a thematic typology that includes spiritual metaphors, metaphors of the inner world, zoomorphic metaphors, spatial metaphors, and hidden metaphors. These tropes are shown to shape the imagery of the text, convey complex spiritual and moral meanings, evoke an emotional response in the reader, and contribute to revealing the characters and the author's stance. Special attention is given to the analysis of specific stories in the cycle — "In the Beginning," "Pechory," "Ten Days: My First Tasks," "In Moscow," "Father John," "Archimandrite Seraphim," "Difficult Father Nathaniel," "Father Melchisedek," "Father Antippus," "The Caves," "Being a Novice," "How We Joined the Monastery," "A Story about People Like Us — Only 1,500 Years Ago," "Father Gabriel," "The Great Abbot Archimandrite Alipius," — since it is in them that metaphor becomes the key to spiritual content. The article proposes linguo - methodological principles and techniques for mastering metaphor and describes exercises based on the material of "Everyday Saints." The exercises were tested in Russian language and literature lessons, which allowed their effectiveness and accessibility for students to be assessed.

Keywords

Metaphor, linguo - methodological strategies, literary text, spiritual literature, Archimandrite Tikhon (Shevkunov), "Everyday Saints", types of metaphor, interpretation, context, teaching methods, approbation in lessons.

Актуальность настоящего исследования обусловлена двумя разнородными факторами. С одной стороны, в современном гуманитарном знании наблюдается устойчивый интерес к феномену метафоры как когнитивному и текстообразующему механизму [5]. С другой стороны, произведение архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые» [8], востребованное широкой читательской аудиторией, остаётся недостаточно изученным в аспекте его языковой организации и лингводидактического потенциала. Между тем анализ

метафорического строя данного текста представляет интерес как для лингвистики (в плане описания идиостиля автора), так и для методики преподавания русского языка и литературы (в аспекте отбора дидактического материала и разработки приёмов работы с ним).

Когнитивная теория метафоры, заложенная в работах Дж. Лакоффа и М. Джонсона [5], получила развитие в отечественной лингвистике в трудах Н.Д. Арутюновой, В.Н. Телия [7] и других исследователей. Проблемы методики анализа метафоры в школьном и вузовском обучении рассматривались в работах М.Р. Львова [6], В.В. Бабайцевой [2] и др. Однако специальных исследований, посвящённых метафорике «Несвятых святых» и её лингвометодическому освоению, до настоящего времени не проводилось.

Объект исследования — произведение архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые».

Предмет исследования — метафоры как средство художественной выразительности в указанном тексте и лингвометодические возможности их освоения.

Цель статьи — выявление ключевых типов метафор, используемых архимандритом Тихоном, и разработка на этой основе лингвометодических рекомендаций по их изучению.

Задачи исследования:

1. охарактеризовать теоретические основания анализа метафоры в лингвистике и лингводидактике;
2. выявить и систематизировать метафорические единицы в тексте «Несвятых святых» методом сплошной выборки;
3. построить тематическую типологию выявленных метафор;
4. сформулировать лингвометодические принципы и приёмы освоения метафоры;
5. описать результаты апробации разработанных упражнений.

Методы исследования: теоретический анализ научной литературы, метод сплошной выборки, контекстуальный анализ, классификация, лингвометодическое моделирование, педагогический эксперимент (апробация).

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении представлений о метафорическом строе современной духовной прозы и в расширении инструментария анализа идиостиля.

Практическая значимость определяется возможностью использования предложенных материалов и упражнений в практике преподавания русского языка и литературы в средней и высшей школе.

В современной лингвистике метафора рассматривается не только как стилистический приём, но и как базовый когнитивный механизм. Аристотель в «Поэтике» определял метафору как перенос названия с одного предмета на другой по сходству и подчёркивал её роль в речевом мастерстве [1]. Когнитивная лингвистика, представленная именами Дж. Лакоффа и М. Джонсона, трактует метафору как способ осмысления одной концептуальной области через другую, что делает её универсальным инструментом познания: «система наших понятий, по которым мы думаем и действуем, в значительной степени метафорична по своей природе» [5].

В отечественной науке проблематика метафоры разрабатывалась в трудах В.В. Виноградова [3], В.Н. Телия [7] и других исследователей. В.Н. Телия акцентировала

внимание на культурно - национальной специфике метафорических моделей, что принципиально значимо для анализа текстов духовной направленности [7].

В лингводидактическом аспекте метафора рассматривается как объект целенаправленного изучения, способствующий развитию образного мышления, обогащению словарного запаса и формированию навыков интерпретации текста [6]. Согласно В.В. Бабайцевой, работа с тропами должна строиться с учётом принципов системности, контекстуальности и поэтапности [2].

Материалом моего исследования послужили тексты пятнадцати рассказов из книги «Несвятые святые» [8]: «Начало», «В Печорах», «Десять дней. Первые послушания», «В Москве», «Отец Иоанн», «Архимандрит Серафим», «Вредный отец Нафанаил», «Схиигумен Мелхиседек», «Отец Антипа», «Пещеры», «Послушничество», «О том, как мы уходили в монастырь», «Про наших ровесников», «Отец Гавриил», «Великий Наместник». Отбор материала определялся репрезентативностью указанных фрагментов для анализа метафорического строя книги.

Методом сплошной выборки выявлено 58 метафорических единиц, которые были систематизированы и распределены по тематическим группам. Классификация осуществлялась на основе критерия сферы - источника метафорического переноса и функциональной направленности тропа.

Проведённый анализ позволил выделить пять тематических групп метафор.

1. Метафоры духовного содержания (19 единиц; 32,8 %). Данная группа объединяет тропы, переводящие абстрактные богословские понятия в зримые образы. Например, в рассказе «Отец Иоанн» воспоминание старца о лагере передано развёрнутой метафорой духовного состояния: «Почему - то не помню ничего плохого… Только помню: небо отверсто и Ангелы поют в небесах!» [8]. В рассказе «Десять дней. Первые послушания» кино метафорически уподобляется языку как средству выражения: «Кино — это язык. Им можно провозгласить: „Распни, распни!“ А можно и прославить Бога» [8]. В рассказе «Вредный отец Нафанаил» кардиостимулятор осмысляется как сила, насильно удерживающая душу в теле: «Душа хочет отойти к Богу, а какая - то маленькая электрическая штучка насильно запихивает её обратно в тело!» [8]. В рассказе «Начало» идиома «Бог в душе» наполняется критическим содержанием: «нам казалось, что можно вполне обойтись без Церкви, имея, что называется, Бога в душе» [8]. В рассказе о схиигумене Мелхиседеке духовная жизнь осмысляется через метафоры плодоношения и брани: «плодами своей монастырской жизни», «Плоды теперь уже духовных трудов», «плач о своих грехах», «невидимых… духовных битвах» [8]. В рассказе о пещерах чудо нетления представлено как победа над законами природы: «Богом зданные», «победа над тлением», «Бог идеже хощет, побеждается естества чин» [8]. В рассказе о Великом Наместнике любовь отождествляется с Богом и осмысляется как оружие в невидимой войне: «любовь — есть высшая молитва», «любовь — Бог, ибо Бог и есть Любовь», «духовная брань» [8].

2. Метафоры внутреннего мира человека (19 единиц; 32,8 %). Тропы данной группы передают эмоциональные состояния, духовные движения и внутреннюю борьбу персонажей. В рассказе «Отец Иоанн» глагол «влетал» передаёт не столько физическое движение, сколько внутреннюю энергию: «Отец Иоанн влетал — да - да, именно влетал — и когда ему было семьдесят лет, и восемьдесят, и даже девяносто» [8]. В рассказе «Начало»

духовное состояние описано через метафору болезни и исцеления: «Евангелие оказалось единственным лекарством, спасающим от тех самых мрака и отчаяния, которые время от времени возвращались, беспощадно накатывая на душу» [8]. В рассказе «В Москве» процесс приобщения к духовной литературе представлен через пространственную метафору: «Передо мной открылся целый континент великих авторов, которые столетиями копили опыт иного познания жизни» [8]; «вся эта великая духовная громада — законное наследство, которое так долго от нас скрывали» [8]. В рассказе о Мелхиседеке зафиксированы метафоры, передающие духовное состояние: «лавина незаслуженных и жестоких испытаний», «безвозвратно улетучивались из души», «смирение… само смиренно приоткрывается нам» [8].

3. Зооморфные метафоры (3 единицы; 5,1 %). В основе данной группы лежит уподобление человека животному. В рассказе «Отец Иоанн» старец уподобляется наседке, а паломники — выводку: «Он… больше всего в эти моменты напоминал наседку, суетящуюся над многочисленным выводком» [8]. В рассказе об отце Антипе используется образ льва: «могучий старый лев с пламенно - рыжей густой гривой» [8]. В рассказе о послушничестве исцелённый герой уподобляется птице: «вылетел из этой печи, как весенняя птичка» [8]. Функция зооморфных метафор — характерологическая: акцентируется не грозная сила, а забота, доброта и радость.

4. Пространственные метафоры (9 единиц; 15,5 %). Тропы данной группы строятся на образах пространства, границы, укрытия. В рассказе «Архимандрит Серафим» монастырь осмысляется как драгоценность: «Вы даже не представляете, что такое монастырь! Это… жемчужина, это удивительная драгоценность в нашем мире!» [8]; там же используется метафора плодоношения применительно к духовной жизни: «Время больших монастырей прошло. Теперь будут приносить плод небольшие обители» [8]. В рассказе о Мелхиседеке пространственные образы выстраивают загробное видение: «посреди огромного зеленого поля», «дорогу ему преградил огромный ров», «среди грязи и комьев земли» [8]. Великая схима описана как «высшая степень отречения от мира» [8], что актуализирует метафору лестницы восхождения. В рассказе о пещерах пространство приобретает функцию порога между мирами; в рассказе об Алипии монастырь представлен как крепость; в рассказе о послушничестве — как дом.

5. Скрытые метафоры (8 единиц; 13,8 %). Данная группа включает афористичные формулы и идиомы, в которых метафоричность стёрта, но продолжает функционировать. В рассказе «Вредный отец Нафанаил»: «Вдруг, как из воздуха, возникает отец Нафанаил» [8]; «послушники готовы сквозь землю провалиться» [8]; «Ну, настоящий Плюшкин! Только святой» [8] (литературная аллюзия). В рассказе «Десять дней»: «Вся эта „экзотика“ сидела у меня в печенках» [8]. Там же приводится сравнение, принадлежащее питерскому протоиерею: «Один год Псково - Печерского монастыря — это всё равно что пятьдесят лет духовной академии» [8]. В рассказе о том, как уходили в монастырь: «бежали… как мальчишки убегали юнгами на корабли» [8]. В рассказе об отце Антипе акафистник назван сокровищем, а чемоданчик — ковчегом [8].

Распределение выявленных метафорических единиц по тематическим группам представлено в таблице 1.

Таблица 1 - Тематическая классификация метафор

Группа	Количество	Доля	Примеры и раздел
Духовные метафоры	19	32,8 %	- «небо отверсто и Ангелы поют» («Отец Иоанн»); - «кино — это язык» («Десять дней»)
Метафоры внутреннего мира человека	19	32,8 %	- «влетал» («Отец Иоанн»); - «целый континент авторов» («В Москве»)
Зооморфные метафоры	3	5,1 %	- «напоминал наседку» («Отец Иоанн»)
Пространственные метафоры	9	15,5 %	- «жемчужина, драгоценность» («Архимандрит Серафим»)
Скрытые метафоры	8	13,8 %	- «Бога в душе» («Начало»); - «как из воздуха» («Вредный отец Нафанаил»)
Итого	58	100 %	

Источник: разработано автором

Как показывают данные таблицы 1, доминирующими группами являются духовные метафоры и метафоры внутреннего мира человека (по 32,8 %), что отражает религиозно - философскую и психологическую направленность произведения. Пространственные метафоры составляют 15,5 %, скрытые — 13,8 %, зооморфные — 5,1 %.

Проведённый анализ позволяет выделить следующие функции метафор в тексте «Несвятых святых» [8]: образообразующую (создание ярких, запоминающихся образов), трансляционную (передача сложных духовных и нравственных понятий доступным языком), эмотивную (пробуждение эмоционального отклика читателя), характерологическую (раскрытие характеров персонажей через выбор метафорических средств). Выбор метафор героями или автором при описании персонажей свидетельствует об их внутреннем мире, системе ценностей и способе восприятия действительности. Обращение к «земным», более простым метафорам может указывать на приземлённость персонажа, тогда как «возвышенные» метафоры — на его духовную устремлённость. Таким образом, метафоры в «Несвятых святых» выполняют не только украшающую, но и смыслообразующую функцию, позволяя автору передать глубину духовного опыта и сложность человеческой души.

Результативное освоение метафор в книге архимандрита Тихона требует целенаправленной работы, опирающейся на понимание специфики данного тропа и психолого - педагогических особенностей обучающихся [6]. Лингвометодические стратегии призваны развивать у учащихся не только навыки распознавания метафор, но и умение их интерпретировать, постигать авторский замысел и применять метафорические модели в собственной речи.

Принципы преподавания метафор в рамках изучения «Несвятых святых» включают:

- контекстуальность — метафора анализируется в единстве с контекстом;
- сравнение и противопоставление — сопоставление метафоры с прямым значением и другими образными выражениями;
- образность и ассоциативность — опора на воображение и личный опыт учащихся;
- учёт авторской позиции и интенции — понимание цели использования метафоры;
- эмоционально - ценностный аспект — улавливание оценочной нагрузки тропа.

Для практической реализации указанных принципов предлагается система приёмов и упражнений, адаптированных к тексту [8]:

- «Расшифровка метафоры» — определение переносного значения, выявление признака сходства;
- «Поиск и интерпретация скрытых метафор» — развитие внимания к образности языка, понимание фразеологических единиц;
- «Создай свою метафору» — развитие творческого мышления, умения использовать метафоры в собственной речи;
- «Тематические подборки метафор» — выявление закономерностей в использовании метафор, понимание целостности авторского образного мышления;
- «Сравнительный анализ средств выразительности» — осознание различий между метафорой, сравнением, олицетворением.

Разработанные упражнения прошли апробацию на уроках русского языка и литературы в ходе изучения произведения архимандрита Тихона «Несвятые святые» [8]. В процессе выполнения заданий учащиеся работали с отдельными фрагментами текста, находили метафоры, устанавливали их прямое и переносное значение, соотносили с контекстом, подбирали ассоциации и создавали собственные метафорические образы. Проведение упражнений показало, что систематическая и поэтапная работа с метафорой способствует более глубокому пониманию текста, развитию образного мышления и обогащению речи школьников.

В качестве примера фрагмента урока приведу анализ отрывка из рассказа «Начало»: «Евангелие оказалось единственным лекарством, спасающим от тех самых мрака и отчаяния, которые время от времени возвращались, беспощадно накатывая на душу» [8]. Учащимся предлагается ответить на следующие вопросы: какой образ возникает при чтении данного фрагмента? что здесь сравнивается? «Евангелие — лекарство» — это метафора или сравнение? что означают слова «мрак и отчаяние… накатывая на душу»? что хотел сказать автор, используя образы болезни и исцеления? Подобная организация работы активизирует познавательную деятельность учащихся, стимулирует их самостоятельный поиск и интерпретацию, развивает языковое чутьё и углубляет понимание художественного текста.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Метафора занимает в «Несвятых святых» одно из центральных мест и отличается значительным многообразием. Выявленные ключевые типы метафор — духовные, метафоры внутреннего мира, зооморфные, пространственные и скрытые — свидетельствуют о богатстве и глубине идиостиля архимандрита Тихона.

2. Метафоры, охватывающие духовные реалии, внутренний мир человека и бытовые аспекты, служат не только украшению речи, но и трансляции сложных смыслов, формированию эмоционального отклика, раскрытию авторской позиции. Они позволяют автору делать абстрактные духовные понятия доступными для понимания, создавать яркие, запоминающиеся образы и вызывать у читателя глубокое сопереживание.

3. Разработанные лингвометодические стратегии и приёмы изучения метафор, основанные на принципах контекстуальности, сравнения, ассоциативности и выявления авторской интенции, могут успешно применяться как в школьном, так и в вузовском образовании. Предложенные упражнения направлены на развитие у учащихся аналитических и творческих способностей, обогащение их словарного запаса и формирование навыков глубокой интерпретации художественного текста.

4. Апробация упражнений на уроках русского языка и литературы подтвердила их практическую значимость: учащиеся успешнее распознают метафоры, точнее интерпретируют их смысл и активнее используют образные средства в собственной речи.

Перспективы дальнейших исследований связаны с детальным анализом других средств выразительности в «Несвятых святых» (сравнений, олицетворений, эпитетов), разработкой комплексных уроков и внеклассных мероприятий по произведению, а также адаптацией предложенных методик для различных возрастных категорий обучающихся. Изучение метафорического богатства «Несвятых святых» открывает широкие перспективы для обогащения лингвистической и литературоведческой компетенции, способствуя формированию читателя, способного к глубокому и осмысленному восприятию произведений русской словесности.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. Поэтика. М.: АСТ, 2017. 384 с.

2. Бабайцева В.В. Русский язык. Теория. 5–9 классы. М.: Дрофа, 2014. 319, [1] с.

3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд - во Акад. наук СССР, 1963. 255 с.

4. Гаспаров М.Л. Очерк истории русского стиха: Метрика. Рифмика. Рифма. Строфика. М.: Фортуна ЭЛ, 2000. 351 с.

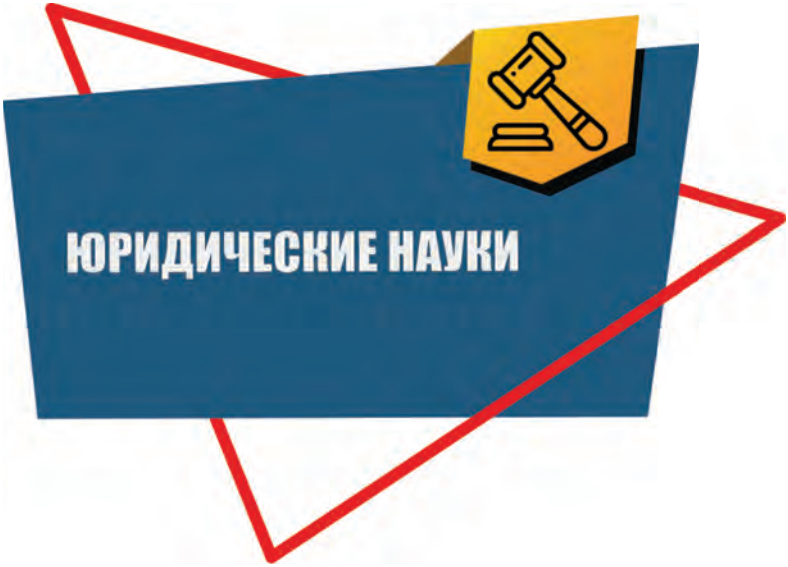
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. М.: Едиториал УРСС, 2004. 252, [2] с.

6. Львов М.Р. Методика преподавания русского языка в средней школе. М.: Просвещение, 1988. 240 с.

7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

8. Тихон (Шевкунов), архимандрит. Несвятые святые и другие рассказы. М.: Изд - во Сретенского монастыря, 2011. 640 с.

© Ушатова Г.А., 2026

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 340

Бордюг Н.В.
Магистрант 2 курса
Автономная некоммерческая организация высшего образования
“Московский университет “Синергия”
Г.Москва, РФ

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних, обусловленные возрастной, психологической и социальной спецификой данной категории лиц. Анализируются основные процессуальные гарантии несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого и подсудимого, а также роль защитника, законного представителя, педагога и психолога в уголовном процессе. Отдельное внимание уделяется проблемам развития ювенальной юстиции, вопросам гуманизации уголовного судопроизводства и совершенствования правового регулирования. Делается вывод о необходимости дальнейшего укрепления гарантий прав несовершеннолетних и формирования более последовательной специализированной модели правосудия.

Ключевые слова:

несовершеннолетний, уголовное судопроизводство, ювенальная юстиция, защитник, законный представитель, процессуальные гарантии, гуманизация, уголовный процесс.

Bordyug N.V.
2nd - year master’s student Autonomous non - profit organization of higher education
“Moscow University ‘Synergy’”
G.Moscow, Russian Federation

FEATURES OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN CASES OF OFFENSES COMMITTED BY MINORS AND THE PROBLEMS OF JUVENILE JUSTICE

Abstract:

The article examines the specific features of criminal proceedings in cases involving crimes committed by minors, which are determined by the age - related, psychological, and social characteristics of this category of persons. The main procedural guarantees for a minor suspect, accused, or defendant are analysed, as well as the role of the defence attorney, legal representative, teacher, and psychologist in the criminal process. Special attention is paid to the problems of developing juvenile justice, issues related to the humanisation of criminal proceedings, and the improvement of legal regulation. The conclusion is drawn that it is necessary to further strengthen the guarantees of minors’ rights and to develop a more consistent specialised model of justice.

Keywords:
minor, criminal proceedings, juvenile justice, defender, legal representative, procedural guarantees, humanization, criminal process.

Введение

Проблема преступности несовершеннолетних традиционно относится к числу наиболее значимых в уголовно - правовой и уголовно - процессуальной науке. Это объясняется тем, что несовершеннолетний, вовлеченный в уголовное судопроизводство, обладает особыми психологическими и возрастными характеристиками, которые требуют специального правового подхода. Уголовное судопроизводство по делам данной категории не может строиться исключительно по общим правилам, поскольку его цели включают не только изобличение виновного и назначение справедливого наказания, но и защиту интересов ребенка, предупреждение повторной преступности и содействие его исправлению.

Современное правовое регулирование предусматривает ряд специальных процессуальных гарантий для несовершеннолетних участников процесса. Однако на практике сохраняется немало проблем, связанных с их реализацией. К ним относятся формальный подход к учету возраста и личности несовершеннолетнего, недостаточная роль специалистов - педагогов и психологов, сложность выбора мер пресечения, а также отсутствие устойчивой и целостной модели ювенальной юстиции.

Целью данной статьи является выявление особенностей уголовного судопроизводства по делам о преступлениях несовершеннолетних и анализ основных проблем ювенальной юстиции.

Особенности правового статуса несовершеннолетнего

Несовершеннолетний в уголовном процессе занимает особое положение, поскольку он является лицом, чьи интересы требуют повышенной правовой защиты. Возраст оказывает влияние на способность понимать характер процессуальных действий, осознавать свои права и последствия принимаемых решений. Именно поэтому законодатель устанавливает дополнительные гарантии, направленные на обеспечение справедливости и гуманности судопроизводства.

К числу таких гарантий относятся обязательное участие защитника, законного представителя, а в необходимых случаях — педагога или психолога. Кроме того, при производстве по делам несовершеннолетних особое значение приобретает выяснение условий жизни и воспитания подростка, уровня его интеллектуального и эмоционального развития, влияния взрослых лиц и иных обстоятельств, способных повлиять на совершение преступления.

В отличие от взрослого обвиняемого, несовершеннолетний нуждается не только в формальной правовой защите, но и в такой организации процесса, которая минимизирует негативное психологическое воздействие уголовного преследования. Это требует от органов предварительного расследования и суда применения более деликатных и индивидуализированных подходов.

Процессуальные гарантии

Одной из важнейших особенностей уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних является система специальных процессуальных гарантий. Их наличие

обусловлено необходимостью уравновешивания властных полномочий государства и уязвимого положения несовершеннолетнего.

Прежде всего, обязательным элементом является участие защитника. Адвокат обеспечивает несовершеннолетнему квалифицированную юридическую помощь, разъясняет его права, содействует выработке позиции защиты и контролирует соблюдение процессуальных норм. Без надлежащей защиты несовершеннолетний может оказаться в крайне уязвимом положении, особенно при проведении допросов и иных следственных действий.

Не менее важна роль законного представителя. Он участвует в процессе не только как носитель родительских или опекунских прав, но и как лицо, способное оказать несовершеннолетнему эмоциональную и организационную поддержку. Вместе с тем на практике возникают ситуации, когда поведение законного представителя не всегда соответствует интересам ребенка. В таких случаях требуется вмешательство суда и иных участников процесса для обеспечения приоритета интересов несовершеннолетнего.

Особое значение имеет участие педагога и психолога. Эти лица помогают следователю и суду правильно построить процессуальные действия с учетом возрастных и психических особенностей подростка. Их присутствие особенно важно при допросе несовершеннолетнего, поскольку позволяет снизить стрессовую нагрузку, повысить достоверность получаемых показаний и избежать психологической травматизации.

Специфика доказывания и судебного разбирательства

Производство по делам несовершеннолетних требует более широкого предмета доказывания, чем по делам взрослых лиц. Суд и органы расследования должны установить не только событие преступления, виновность лица и форму его вины, но и обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, влияние на него взрослых, а также причины и условия, способствовавшие совершению преступления.

Такой подход позволяет не ограничиваться формальным установлением факта правонарушения, а оценить всю совокупность обстоятельств, имеющих значение для индивидуализации ответственности. Это особенно важно при решении вопроса о применении мер воспитательного воздействия или назначении наказания.

Судебное разбирательство по делам несовершеннолетних также имеет свои особенности. В частности, оно должно быть ориентировано на максимальное обеспечение прав и законных интересов подростка, а также на создание условий, при которых судебный процесс не будет иметь излишне репрессивного характера. Суд обязан учитывать не только тяжесть совершенного деяния, но и личность подсудимого, его поведение, отношение к содеянному, возможность исправления без изоляции от общества.

Проблемы применения мер уголовно - процессуального характера

Одной из наиболее сложных проблем является применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних. На практике далеко не всегда удается соблюсти баланс между необходимостью обеспечения уголовного судопроизводства и недопустимостью чрезмерного ограничения прав ребенка. Заключение под стражу должно рассматриваться как исключительная мера, применяемая только при наличии убедительных оснований.

Более предпочтительными являются меры, не связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества, поскольку именно они в большей степени

соответствуют целям воспитания и предупреждения повторной преступности. Однако эффективность таких мер во многом зависит от качества контроля за их исполнением и взаимодействия между правоохранительными органами, образовательными учреждениями и семьей.

Проблемы возникают и при назначении наказания. Хотя закон предусматривает возможность применения к несовершеннолетним специальных, более мягких подходов, судебная практика не всегда использует эти возможности в полной мере. Это свидетельствует о необходимости более последовательного учета принципа гуманизации при разрешении дел данной категории.

Ювенальная юстиция: проблемы и перспективы

Ювенальная юстиция представляет собой особую систему правосудия, ориентированную на защиту прав несовершеннолетних и их ресоциализацию. Ее основная идея заключается в том, что несовершеннолетний правонарушитель должен рассматриваться не только как объект уголовного преследования, но и как личность, нуждающаяся в помощи, воспитании и социальной поддержке.

Вместе с тем в правовой науке и практике отсутствует единое понимание содержания и пределов ювенальной юстиции. В некоторых случаях этот термин связывается исключительно с созданием специализированных судов, в других — с более широкой системой мер, включающей профилактику правонарушений, медиацию, социальное сопровождение и восстановительное правосудие.

Главная проблема заключается в том, что в ряде государств, включая Россию, ювенальная юстиция не сформировалась как целостная и единая система. Существуют лишь отдельные элементы специализированного подхода, которые применяются фрагментарно. Это снижает эффективность защиты прав несовершеннолетних и не позволяет в полной мере реализовать потенциал восстановительного правосудия.

Развитие ювенальной юстиции должно идти по пути усиления межведомственного взаимодействия, подготовки специалистов, расширения восстановительных процедур и внедрения практик, ориентированных на исправление и социальную адаптацию подростка.

Заключение

Таким образом, уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних обладает выраженной спецификой, обусловленной возрастными и психологическими особенностями данной категории лиц. Специальные процессуальные гарантии, участие защитника, законного представителя, педагога и психолога, а также расширенный предмет доказывания являются необходимыми условиями справедливого и гуманного правосудия.

Вместе с тем существующие проблемы правоприменения свидетельствуют о том, что механизм защиты прав несовершеннолетних нуждается в дальнейшем совершенствовании. Развитие ювенальной юстиции, усиление восстановительного подхода и более последовательная гуманизация уголовного процесса способны повысить эффективность правосудия в отношении несовершеннолетних и обеспечить достижение не только карательных, но и воспитательных целей.

Список использованной литературы:

1. Актуальные проблемы уголовного процесса / Под ред. Л.А. Воскобитовой

2. Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / Под ред. А.В. Гриненко
3. Ювенальное право России / Под ред. А.В. Марковой

© Бордюг Н.В., 2026

УДК 343.268

Дударев П.С.
студент 3 курса магистратуры ОГУ,
г. Орел, РФ

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается эволюция правового регулирования принудительного психиатрического лечения в России. Раскрываются основные этапы развития принудительных мер медицинского характера. Характеризуются основания их применения и особенности судебного контроля. Обозначены направления совершенствования правового регулирования принудительных мер медицинского характера в российском уголовном законодательстве.

Ключевые слова: уголовное право, принудительное психиатрическое лечение, невменяемость, судебный контроль

Современные трансформации правового регулирования принудительного психиатрического лечения инициированы российским законодателем как ответ на необходимость защиты прав пациентов. В связи с этим анализ основных существовавших в России систем принудительного лечения представляется весьма актуальным. Каждой из этих систем присущи свои особенности работы психиатрических учреждений, специфика судебных процедур. Последнее связано, в том числе, и с тем, что судебная (правовая) проверка является стержнем защиты личности, поскольку именно она определяет допустимость принудительного лечения.

В свое время российские правоведы исследовали историю принудительного лечения. Они позволили выявить различия, ставшие в результате принципиальными, между “практиками, где государство стремилось устранять общественную опасность, ограничивая свободу лица с помощью изоляции (исторический тип − Уложение 1845 г.; по сходной траектории развивались советские кодексы 1922, 1926 и 1960 гг.) и теми, где судебная процедура делает недопустимым назначение лечения лишь по усмотрению администрации (современный тип − УК РФ; сходная траектория существует у правил психиатрической помощи и судебных гарантий, примером которых служит судебный пересмотр)”. Первый тип тяготеет к изоляционной системе воздействия на пациентов с ограниченной степенью судебного контроля за медицинскими учреждениями. Второй − к индивидуализированному лечению, наиболее полно проявляющему себя в действующем уголовном законодательстве. В соответствии с заявленным выше подходом, наиболее

формализованная система применения медицинских мер существует сегодня в России, где лечение изначально назначается не по административному усмотрению, а Уголовный кодекс закреплял и закрепляет необходимость судебного решения при законных основаниях (статьи 97–99 УК РФ).

В свою очередь, Г. В. Назаренко, используя юридические критерии классификации (соотношение лечебных целей и общественной безопасности), рассматривает лечебный и охранительный аспекты принуждения, в рамках которых существенно различаются задачи и пределы медицинского воздействия [1]. Первый тип, с точки зрения исследователя, характерен для психиатрической помощи, где вопрос о назначении медицинских мер и их продолжении решается путем оценки психического состояния лица и необходимости защиты общества по установленному закону. Второй вид воздействия − охранительный − закреплен в УК РФ, где каждый случай самостоятельно рассматривается судом и получает оценку, обусловленную установленными обстоятельствами. При этом каждый суд должен проверить наличие оснований для ограничения личной свободы.

Другая классификация у С. Н. Шишкова и С. В. Полубинской, на основе различения двух возможных элементов правового обеспечения − медицины и судебного контроля [2].

Под медицинской оценкой понимается "экспертная процедура, которая состоит в установлении важных фактов о психическом состоянии лица, направленного на исследование судебно - психиатрических специалистов... Экспертиза − это всего лишь средство доказывания, которое само по себе не равнозначно равнозначно судебному решению, поскольку она сохраняет вспомогательное значение при оценке уголовно - правовых оснований или их отсутствия".

Помимо этого, судебный контроль как уголовно - процессуальный механизм предполагает: признание самостоятельного значения медицинских заключений о здоровье лица; передачу решения суду, обладающему исключительными полномочиями по назначению принудительного лечения; наделение пациентов процессуальными гарантиями и правом на обжалование.

При административном регулировании существует иерархическая зависимость психиатрических учреждений от ведомственного руководства, а при судебном предполагается сочетание медицинского наблюдения с периодическим контролем.

На основе вышеизложенного анализа можно выделить несколько основных элементов (критериев) назначения принудительного лечения:

- заключение экспертов, которому присуща одновременно и диагностическая, и прогностическая оценка − вся медицинская оценка полностью зависит от специальных знаний, и все итоговые решения принимаются уполномоченным судом;
- сведения о состоянии здоровья, для которых характерна изменчивость при отсутствии постоянной лечебной необходимости − медицинская оценка зависит от текущего состояния лица, и, соответственно, от прогноза опасности, но медицинские организации обязаны представлять материалы суду (статья 102 УК РФ);
- обстоятельства общественно опасного деяния, для которых характерна особая оценка (в разных случаях − различная): часть признаков деяния устанавливается отдельно от медицинского диагноза (в частности характер причиненного вреда).

С нашей точки зрения, типы критериев назначения принудительного лечения, выделенные действующим законодательством, представляют собой скорее определенные

“правовые ориентиры” судебной оценки, между которыми возможно существование большого числа промежуточных и комбинированных вариантов. В реальности специфика назначения и исполнения принудительных медицинских мер во многом зависит от специфики психического состояния конкретного лица.

Список использованной литературы:

1. Назаренко Г. В. Принудительные меры медицинского воздействия: раздел «Меры общественной безопасности» // Lex russica. – 2017. – № 8. – С. 101–111.

2. Шишков С. Н., Полубинская С. В. Законодательные проблемы принудительных мер медицинского характера (глава 15 УК РФ) // Lex russica. – 2019. – № 6. – С. 161–172.

© Дударев П.С., 2026

УДК 34

Лабенко Н. В.
магистрант
НАО «Северо - Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева»
Республика Казахстан
Тилеубергенов Е. М.
д.ю.н., профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Валиханова
Республики Казахстан

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА НА ПРИВАТНОСТЬ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ К ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Цифровая трансформация общества радикально изменила условия, в которых функционирует право на неприкосновенность частной жизни. Классическое понимание приватности как «права быть оставленным в покое», сформулированное Сэмюэлем Уорреном и Луисом Брандейсом в 1890 году, было ориентировано на защиту индивида от вторжения в его личное пространство. Однако в условиях повсеместной автоматизированной обработки данных, алгоритмического анализа и трансграничной передачи информации границы приватности смещаются от пространственной к информационной, от пассивной защиты к активному контролю. Настоящая статья прослеживает эволюцию права на приватность от классической доктрины к концепции информационного самоопределения.

Ключевые слова: право на приватность, информационное самоопределение, цифровизация, защита персональных данных, конституционное право, информационная безопасность.

Labenko N. V.
Tileubergenov E.M.

TRANSFORMATION OF THE RIGHT TO PRIVACY IN THE ERA OF DIGITALIZATION: FROM CLASSICAL UNDERSTANDING TO INFORMATION SECURITY

Abstract. The digital transformation of society has radically changed the conditions in which the right to privacy operates. The classical understanding of privacy as the "right to be left alone," formulated by Samuel Warren and Louis Brandeis in 1890, was focused on protecting the individual from intrusion into their personal space. However, in the context of widespread automated data processing, algorithmic analysis, and cross‑border information transfer, the boundaries of privacy are shifting from spatial to informational, from passive protection to active control. This article traces the evolution of the right to privacy from the classical doctrine to the concept of informational self‑determination.

Keywords: right to privacy, informational self‑determination, digitalization, protection of personal data, constitutional law, information security.

Право на неприкосновенность частной жизни прошло длительный путь развития от доктринального обоснования в конце XIX века до конституционного признания в XX столетии. Исходная формула, предложенная Сэмюэлем Уорреном и Луисом Брандейсом в статье «The Right to Privacy» (1890), определяла приватность как право «быть оставленным в покое» — право, защищающее индивида от нежелательного публичного внимания и вторжения в его частную сферу. Эта концепция возникла как ответ на вызовы индустриальной эпохи: развитие массовой прессы, доступность портативной фотографии и коммерциализация личной информации.

Однако технические условия XXI века качественно отличаются от тех, в которых формировалась классическая доктрина. Повсеместное распространение вычислительных устройств, облачных сервисов и алгоритмических систем создало ситуацию, в которой персональные данные собираются, агрегируются и анализируются в масштабах, несоизмеримых с угрозами прошлого. Эта трансформация ставит фундаментальный вопрос: сохраняет ли классическая формула приватности свою силу, или она требует концептуального переосмысления? Ответ на этот вопрос определяет не только теоретические рамки, но и практические механизмы правовой защиты. Настоящая работа исходит из гипотезы, что право на приватность переживает структурную трансформацию — не отрицание классического наследия, но его диалектическое продолжение в новых условиях.

Статья Уоррена и Брандейса возникла в конкретном историческом контексте, который часто упрощается в юридической литературе. Распространенная версия о том, что поводом послужило раздражение Уоррена назойливым освещением в прессе свадьбы его дочери, хронологически невозможна: дочери Уоррена было всего шесть лет, когда статья была опубликована. Более убедительные объяснения связывают появление статьи с технологическими изменениями эпохи: распространением дешевой портативной фотографии и формированием массовой прессы, ориентированной на сенсации. [1]

Классическая доктрина приватности обладает характерной нормативной структурой, которую можно описать через несколько ключевых характеристик.

Во - первых, приватность понимается преимущественно негативно — как свобода *от* вмешательства. Право защищает индивида от определенного типа действий со стороны других: вторжения, разглашения, публичного освещения. Соответственно, обязанность корреспондента права носит негативный характер: воздержание от вторжения.

Во - вторых, объектом защиты выступает пространственная или социальная сфера — «частная жизнь», границы которой определяются культурными и социальными конвенциями. Как отмечают исследователи, «тишина и покой», на защиту которых было направлено право, «не являются территориальными концепциями» — они представляют собой состояния ума, зависящие от того, как культура определяет и регулирует обычаи межличностных отношений. [2]

В - третьих, право имеет преимущественно деликтную природу. Оно реализуется через иски о возмещении вреда, причиненного вторжением в частную жизнь, и ориентировано на конкретные акты нарушения, а не на системные условия их возникновения.

Эти характеристики определили как силу классической доктрины — ее гибкость и способность адаптироваться к различным формам вторжения, — так и ее ограничения в условиях, когда угроза приватности приобретает не эпизодический, а структурный и постоянный характер.

Трансформация права на приватность не означает полного разрыва с классической традицией. Ряд фундаментальных элементов сохраняется и даже усиливается.

Прежде всего, сохраняется центральная интуиция: личность имеет сферу, которая не подлежит неограниченному внешнему контролю. Классическая формула «право быть оставленным в покое» выражала эту интуицию в негативных терминах; информационное самоопределение выражает ее в терминах позитивного контроля. Но в обоих случаях речь идет о защите автономии личности от гетерономного определения.

Сохраняется и связь с достоинством человека. Для Уоррена и Брандейса приватность защищала «неприкосновенную личность» — аспект человеческого бытия, который не может быть сведен к товару или объекту обмена. В немецкой конституционной доктрине информационное самоопределение выводится непосредственно из достоинства человека, что подчеркивает его неотчуждаемый характер.

Сохраняется и понимание приватности как условия для развития личности. Классическая доктрина защищала пространство, в котором формируются мысли и чувства; информационное самоопределение защищает условия, в которых личность может формировать свою идентичность без алгоритмического давления и манипуляции.

Однако ряд аспектов претерпевает качественную трансформацию.

Во - первых, меняется масштаб угрозы. Классическая приватность противостояла *эпизодическим* вторжениям — публикации в газете, несанкционированной фотографии. Информационное самоопределение противостоит *систематическому* сбору данных, который является не отклонением, а нормой функционирования цифровой экономики и государственного управления.

Во - вторых, меняется роль индивида. В классической модели индивид — пассивный объект защиты; его задача — не допустить вторжения. В модели информационного самоопределения индивид — активный субъект, который должен управлять своими

данными, давать согласие, отзывать его, реализовывать права доступа и удаления. Это создает новые нагрузки и новые уязвимости: «свобода» распоряжения данными может превратиться в обязанность постоянного контроля.

В - третьих, меняется соотношение публичного и частного. Классическая приватность предполагала относительно четкую границу между частной сферой и публичным пространством. В условиях цифровизации эта граница размывается: данные, «добровольно» раскрытые в социальных сетях, становятся объектом коммерческого использования; информация, собранная для одной цели, агрегируется с данными из других источников. Приватность перестает быть вопросом *нахождения* в определенном месте и становится вопросом *контроля* над информационными потоками.

В - четвертых, меняется адресат правовой защиты. Классическая приватность была направлена прежде всего против частных акторов — прессы, фотографов, конкурентов. Информационное самоопределение адресовано в первую очередь государству, но его логика все более распространяется и на частные компании, которые по масштабам обработки данных и возможностям влияния на личность сопоставимы с государством.

Трансформация права на приватность в эпоху цифровизации представляет собой не замену одной доктрины другой, а диалектическое развитие, в котором классическое наследие сохраняется в снятом виде. Формула «право быть оставленным в покое» остается нормативным ядром, но ее содержание радикально расширяется: от защиты от эпизодических вторжений к обеспечению контроля над персональными данными, от пространственной сферы к информационной, от негативной свободы к позитивному самоопределению.

Эта трансформация отражает фундаментальное изменение условий существования личности в цифровом обществе. Если в индустриальную эпоху угроза приватности исходила от *внешнего* наблюдателя, то в цифровую эпоху личность существует в среде, которая постоянно фиксирует, анализирует и предвосхищает ее поведение. В этих условиях защита приватности становится не только защитой «частной жизни», но и защитой самой возможности формировать эту жизнь автономно.

Конституционное право отвечает на этот вызов через создание многоуровневой системы защиты: информационное самоопределение защищает контроль над данными; право на конфиденциальность и целостность информационных систем защищает среду, в которой эти данные существуют; процедурные гарантии обеспечивают прозрачность и подотчетность обработки. Однако остается открытым вопрос: достаточно ли этих механизмов для сохранения автономии личности в условиях, когда алгоритмическое управление поведением становится все более изощренным и всепроникающим. Ответ на этот вопрос определит будущее не только права на приватность, но и самой концепции личности в цифровую эпоху.

Список литературы

1. Warren S.D., Brandeis L.D. The Right to Privacy // Harvard Law Review. 1890. Vol. 4, No. 5. P. 193 - 220.
2. Colman C.E. About Ned // Harvard Law Review Forum. 2016. Vol. 129.

© Лабенко Н. В., Тилеубергенов Е. М., 2026

УДК 343.2

Лапша В.Л.
Исследователь. Преподаватель - исследователь,
Преподаватель кафедры уголовного права ЮИ ИГУ,
г. Иркутск, РФ

ПРОБЛЕМА ВИНЫ В СЛУЧАЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОБОСНОВАННОМ РИСКЕ

Аннотация

Статья посвящена изучению актуальных аспектов субъективной составляющей рискованное поведение в контексте уголовной ответственности. Обращено внимание на многие значения как общего, так и специального характера отношения лица к своему деянию. Отмечено, что обозначенная проблема имеет некоторые спорные моменты влияющие в целом на оценку вреда. Приведены мнения ученых имеющие практическое значение, а также и те, которые также актуальны в рассматриваемой проблематики. Подчеркнуто, что данный вопрос влияет в целом на законность применения не только той или иной нормы, но и санкции уголовного закона. Изложены собственные суждения, которые коррелируют с положениями науки.

Ключевые слова

Вина, субъективная сторона риска, доктрина уголовного права, уголовный закон, обоснованный риск

Lapsha V. L.
Researcher. Teacher - researcher,
Irkutsk, Russia

THE PROBLEM OF GUILT IN CASES OF LIABILITY AT REASONABLE RISK

Annotation

The article is devoted to the study of relevant aspects of the subjective component of risky behavior in the context of criminal liability. Attention is drawn to many meanings of both the general and special nature of a person's attitude to his act. It is noted that this problem has some controversial issues that affect the overall assessment of harm. The opinions of scientists of practical importance are given, as well as those that are also relevant in the issue under consideration. It is emphasized that this issue affects the legality of the application of not only one or another norm, but also the sanctions of the criminal law. His own judgments are presented, which correlate with the provisions of science.

Keywords

Guilt, subjective side of risk, doctrine of criminal law, criminal law, reasonable risk

Известно, что психологическая составляющая в вопросах ответственности имеет правовое значение, так как является не физической основой деятельности человека оцениваемой уголовным законом.

Так, действующим УК РФ (Далее – УК) данный аспект находит свое выражение в понятии «Вины», так как из двух ранее обсуждаемых концепций оценочной и психологической теории законодатель отдал предпочтение последней.

Ее уголовно - правовое значение заключается в том, что она: 1) является одной из основ уголовной ответственности лица (ч. 1 ст. 5 УК), 2) дифференцирует ответственность и применяемое наказание в зависимости от формы вины, вида умысла, 3) является одним из признаков деяния по которому квалифицируется содеянное, 4) отграничивает в определенных УК случаях преступное причинение вреда от непреступного (например, при невменяемости (ст. 21 УК)), а также исходя из ее формы классифицируются и структурируются уголовно - правовые нормы Особенной части УК и т.д.

Кроме того, вина имеет значение при нарушении условий правомерности и превышении пределов регламентированного ст. 41 УК «Обоснованного риска».

Данный вопрос возникает по причине того, что, если нарушаются условия правомерности (хотя бы одно) действия, связанные с риском, признаются обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК). Причем по данному пункту как например по пунктам «и» и «к» Пленум Верховного Суда не дает каких - либо разъяснений, что также, на наш взгляд, затрудняет применение рассматриваемой нормы УК на практике.

В связи с этим, как нам представляется, вопрос о форме вины и ее виде является открытым и дискуссионным, а также своевременным и актуальным в современных реалиях.

В частности, если исходить из положений гл. 5 УК, то возможно сформулировать следующие суждения. Так, в данной главе уголовного закона определены две формы вины, которые отражают «психическое отношение лица» к совершенному им деянию. При этом в ч. 2 ст. 24 УК предусмотрена специальная оговорка в отношении второй формы вины наличие которой признается в случаях «специально предусмотренных» статьей Особенной части.

К примеру, для сферы медицины случаи применения ст. 111 УК или ст. 109 УК могут быть исключены при доказанности что врач действовал в условиях и соблюдением требований ст. 41 УК. В идеале.

Представляется что подобное можно сказать и в отношении научно - технической сферы деятельности, когда при испытаниях происходит разрушение имущества (ст. 167 УК). Вместе с тем, если будет доказано обратное, а именно что в данном случае был допущен риск, соответствующий предписаниям ст. 41 УК, то данный вред не будет признан преступным.

На производствах и при проведении спасательный работ причиненный лицами вред может быть квалифицирован по ст. 216 УК или ст. 219 УК. В то же время, ответственность за его наступление может быть исключена по причине наличия ситуации обусловленной риском регламентированной ст. 41 УК.

При этом в перечисленных выше случаях необходимым для исключения преступности деяния является соблюдения ряда требований: 1) действия строго в условиях, определяющих риск как правомерный (ч. 2 статьи), а также только с определенной в ч. 1 статьи целью, 2) исключение ситуация предусмотренных ч. 3 статьи, а именно заведомого причинения вреда.

Далее. Продолжая устанавливать психическое отношение лица (вину) в рискованных случаях отметим ряд моментов.

Так, является ли причиненный вред умышленным? Для ответа на данный вопрос обратимся к положениям ст. 25 УК.

В указанной норме умысел дифференцирован на прямой и косвенный. Соответственно при рассмотрении прямого умысла в аспекте риска отметим следующее.

ч. 2 ст. 25 УК предусмотрено что интеллектуальный и волевой момент умысла должен явно быть направленным на преступное причинение вреда. В то время как при обоснованном риске они должны характеризоваться иначе, так как по прямому указанию уголовного закона действия совершаются для достижения социально полезной цели (ч. 1 ст. 41 УК), а не преступной. Из чего следует, что прямой умысел на причинение вреда исключается.

ч. 3 названной статьи предусмотрен косвенный умысел, который в отличии от прямого не содержит желания лица причинить вред. Напротив, последний допускается либо на него вовсе не обращается внимание.

Отметим, что, рискуя лицо не может не обращать внимание на возможность причинения вреда, тем более для того чтобы его действия признать обоснованными (правомерными) им должны быть предприняты «Достаточные меры» предотвращения вреда. То есть данный вид умысла может быть исключен.

В вопросах неосторожности частично нами было указано выше. Вместе с тем, представляет интерес такая ее разновидность как легкомыслие, так как с одной стороны большинство правоведов рассматривают этот вид неосторожности в случаях превышения пределов обоснованного риска.

Кроме того, по УК не представляется квалифицировать психическое отношение лица как иное нежели легкомыслие. При этом для ситуаций риска не свойственна, на наш взгляд, самонадеянность. В этом случае, по - видимому, необходим другой термин.

В отношении последнего вида неосторожной формы вины, большинство ученых рассматривают именно данное психическое отношение лица при рискованном причинении вреда.

В этой связи отметим некоторые моменты.

Неосторожность как объясняют его профессора С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова «**НЕОСТОРОЖНОСТЬ**» в контексте преступления – это «действия без умысла, без внимания к его возможным последствиям» [1, с. 409]. При этом если указание на отсутствие умысла еще согласуется с концепцией неумышленного причинения вреда при обстоятельствах гл. 8 УК, то замечание по поводу внимания для признания риска правомерным (обоснованным), представляется, не совсем ему свойственным. Последнее поясним.

Как указано учеными для того, чтобы признать человечески поступок как «неосторожность» (неосторожный), необходимо чтобы отсутствовало внимание к своим действиям и их последствиям актора. Однако последнее в силу ч. 2 ст. 41 УК не представляется возможным, так как в ней описывается законодательное требование о «Достаточных мерах» направленных на предотвращение вреда. То есть такое внимание обязательное требование уголовного закона.

Соответственно неосторожность в понимании С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой не соотносится с теми действиями, которые: во - первых, регламентированы ст. 41 УК, а во - вторых их субъективная сторона, по большинству представленных в доктрине уголовного права мнений, выражена в форме неосторожности (легкомыслия), хотя по описанию выше ей не полной мере соответствует.

Из сказанного следует вывод о том, что вид умыла правоведы, определяют верно, но форма вызывает, на наш взгляд, дискуссии, если буквально подходить к данному вопросу.

Не приходится, полагаем, говорить и о той самонадеянности, которая имеется в виду в ч. 2 ст. 26 УК о неосторожной форме вины в виде легкомыслия. Хотя она в какой - то степени и могла бы включать в себя действия рискованного характера, но указание на отсутствие «достаточных к тому оснований предотвращения вреда» нивелирует оценку формы вины по данной ее разновидности.

Такие основания предотвращения вреда есть, но их характер не всегда позволяет избежать причинения вреда. Кроме того, они имеют и уголовно - правовое значение которое заключается в том, чтобы признать или не признать действия лица обоснованным (правомерным) риском, а также смягчить наказание или нет.

По данной теме исследования, логично рассмотреть, специфические мнения А. А. Ильюхова и С. С. Захаровой.

Так, А. А. Ильюхов в своей позиции основывается на соблюдении или несоблюдении рискующим условий правомерности. При этом, как отмечает правовед, «Если они не выполняются по объективным причинам, то налицо казус (случай), т.е. когда вред причинен не по воле лица, а в результате неподконтрольных ему событий. Если причины их несоблюдения субъективные, то можно вести речь о неосторожном причинении вреда, и тогда данное превышение обоснованного риска следствие самонадеянности (легкомыслия) рискующего» [2, с. 29].

С. С. Захарова отмечает наличие в рассматриваемом аспекте как минимум двух ситуаций, отличающихся по форме вины. Например, первой она указывает на «несоответствие действий рискующего субъекта фактическим обстоятельствам рискованной ситуации». Второй, по ее мнению, является: «несоответствие … предпринятых мер противодействия причинению вреда» [3, с. 85].

Причем в первом случае, по мнению правоведа, вред причиняется с косвенным умыслом, а во втором в форме неосторожности в виде легкомыслия.

В целом анализируя данные мнения ученых следует с ними, на наш взгляд, согласиться и включить их в основу квалификации причиненного вреда, так как определенным является то, что поведение человека состоит из объективных составляющих и субъективных. В связи с этим, логично, что последние в свою очередь являются основаниями и для соблюдения или несоблюдения условий правомерности. В том числе по названным выше причинам действия могут рискующего не в полной мере отвечать требованиям ситуации, а также по субъективным составляющим предпринятые меры предосторожности могут оказаться малоэффективными или неэффективными.

Резюмируя можно привести следующие основные выводы.

Рассмотренная нами тема имеет не только теоретическую значимость, но и практическую, так как непосредственно связана с практическими вопросами применения УК. кроме того исследуемые аспекты уголовной ответственности в контексте вины, как ранее было сказано, актуальны и социально востребованы.

Имеющиеся в науке уголовного права разногласия, в отношении рассматриваемого субъективного обстоятельства (вины), позволяют говорить о том, что данный вопрос

является одним из основных среди тех, которые, рассматриваются в рамках специальных работ по теме обоснованного риска.

При анализе действующего уголовного законодательства выявлено то, что правильное установление фирмы вины и ее разновидности является одним из оснований для соблюдения принципа законности. Между тем данный процесс сложен и неоднозначен.

В этой связи представляется, что доказанность вины лица в суде определяется исходя из достаточности для этого собранных по делу доказательств. Между тем игнорируются прямые предписания как УК так и УПК о том что все объективные и субъективные данные произошедшего должны быть проверены (закреплены процессуально). В том числе и непреступный характер причиненного вреда должен быть либо подтвержден, либо опровергнут (что также должно найти свое процессуальное оформление).

Приведенные в конце мнения ученых как нам представляется отражают действенный характер института вины применительно к оценке вреда, причиненного действиями, связанными с риском.

Как показало проведенное исследование, вопросов по изученному аспекту в настоящее время, больше чем мнений ученых, хотя имеющиеся в науке уголовного права и имеющие, как мы указали практический характер, полагаем, вполне согласуются с положениями действующего уголовного законодательства, в части квалификации рискованных действий, причинивших вред социальным благам.

Список использованной литературы:

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4 - е изд., доп. М.: ООО «А ТЕМП», 2006. 944 с.

2. Ильюхов А. А. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния.: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.08 М., 2001. 175 с.

3. Захарова, С. С. Обоснованный риск в уголовном праве Российской Федерации.: дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 М., 2005. 273 с.

© Лапша В.Л., 2026

УДК 34

Рябухин А.А.
Аспирант 1 курса ВИУ РАНХиГС г. Волгоград, РФ.
Научный руководитель: Токарев Д.А.
Кан. Юрид. Наук, доцент ВИУ РАНХиГС г. Волгоград, РФ.

ФОРМЫ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Актуальность темы: В контексте процедуры банкротства, важна проблематика компенсационного финансирования, которое представляет собой механизм обеспечения процедуры банкротства за счет средств, полученных от заложенного имущества должника и других. Это значимо для обеспечения прав и интересов кредиторов. Также этот механизм может быть актуален для тех должников, у которых низкий кредитный рейтинг и малый

объем залогового имущества, и, как следствие, они не получат достаточного количества кредиторов и банков, готовых выдать им кредиты на выход из банкротства. В целом, компенсационное финансирование может помочь поддержать рынок и защитить интересы экономики со стороны государства.

Цель: заключается в исследовании форм компенсационного финансирования при банкротстве.

Методы: Диалектический, логический, метод системного анализа.

Результат: результатом написания статьи является исследование и выявление пробелов в законодательстве РФ, связанных с таким понятием как: компенсационное финансирование:

Выводы: В ходе исследования установлено, что институт компенсационного финансирования является, относительно, новым для законодательства РФ. Благодаря обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.01.2020, мы можем выявить понятие компенсационного финансирования, рассмотреть его признаки.

Формы компенсационного финансирования.

Компенсационное финансирование в банкротстве - это форма финансовой поддержки, предоставляемая банкротным предприятиям для продолжения их деятельности на период времени, необходимый для выполнения процедур, связанных с ликвидацией или реструктурированием долговой нагрузки. В рамках такого финансирования инвесторы предоставляют средства на выгодных условиях, которые позволяют сохранить бизнес в опережающем режиме, добиться экономической устойчивости и восстановить кредитоспособность. компенсационное финансирование может использоваться как для урегулирования текущих обязательств, так и для погашения процентов по долгам в период реструктурирования, минимизируя риски банкротства и потери ликвидности.

Компенсационное финансирование предоставляется, чтобы предотвратить подачу должником заявления о собственном банкротстве.

Формы компенсационного финансирования могут быть в виде:

1. предоставление денежных средств или иного имущества (договор займа, договор поставки с постоплатой);

2. - предоставление отсрочек, рассрочек или фактическое бездействие по взысканию задолженности (Верховный Суд привел примеры с договором займа и договором аренды);

3. - совершение обеспечительных сделок, например поручительство за должника;

4. - приобретение требований независимых кредиторов;

5. - исполнение обязательства за должника без указаний с его стороны.

Изучая судебную практику по данному вопросу, хотелось бы рассмотреть постановление тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2021 года по делу № А56 - 27130 / 2019. Заявителем по данному делу является ООО «Охранное предприятие «Пельта Северо - Запад». Заявитель просил суд включить его в реестр требований кредиторов в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Метрострой». ООО «Охранное предприятие «Пельта Северо - Запад» предоставило заем денежных средств ОАО «Метрострой» в размере 3 603 600 рублей.

Кредитор со второй половины 2018 года не предпринимал никаких мер по взысканию задолженности, возникшей в рамках договоров на оказание охранных услуг, равно как и не расторгал соответствующие договоры, и обратился с требованием к должнику только после введения в отношении должника процедуры наблюдения.

Таким образом, суд признал, что ООО «Охранное предприятие «Пельта Северо - Запад», являясь аффилированным с ОАО «Метрострой» лицом, не принимало мер к истребованию в разумный срок задолженности по договорам на оказание охранных услуг, возникшей после наступления имущественного кризиса должника, тем самым предоставило ОАО «Метрострой» компенсационное финансирование в ситуации имущественного кризиса.

При указанных обстоятельствах, требования ООО «Охранное предприятие «Пельта Северо - Запад» в размере 3 603 600 руб. подлежат удовлетворению после погашения требований кредиторов ОАО «Метрострой», указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, в очередности предшествующей распределению ликвидационной квоты.

В данном примере мы видим несколько форм компенсационного финансирования. Это договор займа и фактическое бездействие по взысканию задолженности.

К сожалению, ОАО «Метрострой» не удалось предотвратить

банкротство и пришлось исполнять требования кредиторов по решению суда.

Рассмотрим другой пример с приобретением права требования.

В рамках дела о банкротстве должника контролирующее его лицо обратилось в суд с заявлением о включении в реестр требования, основанного на кредитном договоре. Кредит был предоставлен должнику независимым кредитором - банком. До возбуждения дела о банкротстве заемщика контролирующее лицо приобрело у банка по договору купли - продажи требование к должнику о возврате кредита и об уплате процентов по нему. Суд первой инстанции признал требование обоснованным и включил его в реестр с удовлетворением в третью очередь. Суд исходил из того, что, если бы банк обратился с заявлением о включении задолженности в реестр, очередность удовлетворения соответствующего требования не была бы понижена. В силу ст. 384 ГК РФ к контролирующему лицу как к цессионарию требование перешло в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту его перехода от цедента. Суд апелляционной инстанции определение суда первой инстанции изменил, установив следующее: в момент уступки должник находился в состоянии имущественного кризиса. Приобретая у независимого кредитора требование к должнику в такой ситуации, контролирующее лицо тем самым создавало условия для отсрочки погашения долга по кредитному договору, т.е. фактически профинансировало должника, предоставив ему возможность осуществлять предпринимательскую деятельность, не исполняя обязанность по подаче заявления о банкротстве (п. 1 ст. 9 Закона о банкротстве). Договор о покрытии контролирующим лицом и должником не заключался. На требование, полученное лицом, контролирующим должника, в условиях имущественного кризиса последнего, распространяется тот же режим удовлетворения, что и на требование о возврате компенсационного финансирования, - оно удовлетворяется в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Отсюда следует, что ключевым фактором в форме компенсационного финансирования в виде приобретения права требования независимых кредиторов является создание условий для отсрочки погашения долга.

Если требование вытекает из компенсационного финансирования (например, требование о выплате займа, выданного в период кризиса), оно удовлетворяется только после требований независимых кредиторов.

Заявитель вправе доказать, что он действовал исходя из объективных рыночных условий, а не осуществлял компенсационное финансирование. При этом любые оставшиеся сомнения трактуются в пользу независимых кредиторов.

Даже если требование, связанное с компенсационным финансированием, передано независимому кредитору, очередность не меняется. Этот момент важен для всех, кто покупает требование для предъявления в деле о банкротстве. Нужно обратить пристальное внимание на природу требования, чтобы не оказаться в конце очереди.

Верховный Суд назвал также несколько ситуаций, в которых компенсационное финансирование не влияет на очередность требования:

- решение о предоставлении финансирования согласовано с мажоритарным кредитором и его реализация не ухудшила положение миноритарных кредиторов;

- финансирование предоставлено кредитором, который имел право контролировать деятельность должника исключительно для обеспечения возврата этого финансирования. Это разъяснение полезно в первую очередь банкам.

Таким образом, Обзор: "Банкротство: разъяснения Верховного Суда в помощь независимым кредиторам" (КонсультантПлюс, 2020), вводя новый термин «компенсационное финансирование» дает ясные разъяснения того, что оно под собой подразумевает, какие действия могут быть квалифицированы в качестве компенсационного финансирования.

В целом, Обзор отвечает нуждам судебной практики. Арбитражные суды при разрешении вопросов понижения требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц активно применяют его положения.

В то же время, в ходе судебных процессов нередко возникают вопросы относительно толкования некоторых положений Обзора или ситуаций, разрешение которых не нашло в нем отражение. Рассмотрение ряда таких дел уже дошло до Верховного Суда РФ. Рассматривая их, Верховный Суд РФ дает разъяснения относительно толкования положений январского Обзора, развивает ранее изложенные позиции.

Большая значимость Обзора в том, что в отсутствие комплексного регулирования вопросов понижения требований в Законе о банкротстве, он дает общепонятные правила по данному вопросу, вносит правовую определенность, определяет четкие ориентиры для судов.

Список использованной литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6 - ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7 - ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2 - ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11 - ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1 - ФКЗ) // Российская газета. 2020. № 144.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая). [Электронный ресурс]: федер.закон от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ // Собр. Законодательства Рос.Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. – (ред. от 14.04.2023). – СПС «Консультант Плюс»

3. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127 - ФЗ (ред. от 28.12.2022) "О несостоятельности (банкротстве)" // "Собрание законодательства РФ", 28.10.2002, N 43, ст. 4190.

© Рябухин А.А., 2026

УДК 34

Сапаров Р.Ж.
Магистрант НАО «Северо - Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева»
Республика Казахстан
Тилеубергенов Е.М.
д.ю.н, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Валиханова
Республика Казахстан

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ КАК АЛЬТЕРНАТИВА АДМИНИСТРАТИВНОМУ АРЕСТУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. Административный арест в Казахстане формально считается исключительной мерой, однако на практике применяется всё чаще. Страна располагает лишь 28 специальными приёмниками на 1109 мест, а фактическое исполнение постановлений об аресте не превышает 60 процентов. В этих условиях общественные работы могли бы стать промежуточным звеном между штрафом и изоляцией от общества. Однако анализ показывает, что такой альтернативы в казахстанском административном праве пока не существует: общественные работы закреплены только как уголовное наказание и не включены в перечень административных взысканий. Дополнительную сложность создаёт неопределённость правил, запрещающих применение ареста к отдельным категориям лиц, - судьи в таких случаях выбирают штраф, а не работы. Авторы приходят к выводу, что институционализация общественных работ требует не только включения их в КоАП, но и согласования с запретами на арест, выравнивания исполнительного потенциала по регионам и разъяснений Верховного суда.

Ключевые слова: административный арест; общественные работы; альтернативные меры; административное право Казахстана; проблемы правоприменения

Saparov R.Zh.
Tileubergenov E.M.

COMPULSORY WORK AS AN ALTERNATIVE TO ADMINISTRATIVE ARREST IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: INSTITUTIONAL ANALYSIS AND PROBLEMS OF LAW ENFORCEMENT

Annotation. Administrative arrest in Kazakhstan is formally considered an exceptional measure, but in practice it is being used more and more frequently. The country has only 28 special detention

facilities with a capacity of 1,109 places, and the actual implementation of arrest orders does not exceed 60 percent. Under these conditions, community service could serve as an intermediate measure between a fine and isolation from society. However, analysis shows that such an alternative does not yet exist in Kazakhstani administrative law: community service is established only as a criminal penalty and is not included in the list of administrative penalties. An additional complication is created by the uncertainty of the rules prohibiting the use of arrest for certain categories of persons — in such cases, judges opt for a fine rather than work. The authors conclude that the institutionalization of community service requires not only its inclusion in the Code of Administrative Offenses, but also coordination with prohibitions on arrest, equalization of enforcement capacity across regions, and clarifications from the Supreme Court.

Keywords: administrative arrest; community service; alternative measures; administrative law of Kazakhstan; problems of law enforcement.

Система административных взысканий Казахстана переживает этап определённой институциональной трансформации, контуры которой ещё не получили адекватного доктринального осмысления. Административный арест, нормативно позиционируемый как «исключительная мера», применяемая лишь в особых случаях, на практике превратился в рутинный инструмент правоприменения. Согласно данным, озвученным на парламентских слушаниях в Мажилисе [1], на территории страны функционирует лишь 28 специальных приёмников на 1109 мест, при этом Акмолинская и Алматинская области вообще не располагают подобными учреждениями. Существующие объекты размещены преимущественно в отдалённых районах, их материально - техническая база устарела, а переполнение стало системным явлением. Фактический показатель исполнения постановлений об административном аресте составляет около 60 процентов [1]. Параллельно с этим наблюдается устойчивый рост числа подвергнутых аресту лиц. Если в первом квартале 2025 года административному аресту было подвергнуто 21 тысяча человек [6], то за пять месяцев этот показатель достиг 39,9 тысячи, превысив аналогичные данные 2024 года примерно на 10 процентов [6]. За последние пять лет число арестованных увеличилось втрое [6]. Таким образом, разрыв между нормативной «исключительностью» и статистической распространённостью приобретает характер устойчивой тенденции.

В этом контексте общественные работы рассматриваются в качестве потенциального инструмента, способного обеспечить промежуточный вариант реагирования - более строгий, чем штраф, но не связанный с изоляцией от общества. Однако реальная институциональная конфигурация этого механизма в Казахстане существенно отличается от теоретических построений. Данная статья авторов посвящена анализу структурных препятствий, блокирующих формирование действенной альтернативы административному аресту.

Статья 50 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях определяет административный арест как взыскание, назначаемое судьёй «в исключительных случаях» [2]. Срок ареста по общему правилу не превышает 30 суток, а в условиях чрезвычайного положения или военного времени может достигать 45 суток. Нормативная конструкция «исключительности» подкреплена правилами о субъектах, к которым арест не применяется. Часть 2 статьи 50 устанавливает перечень лиц, в отношении которых административный арест не может быть применён: беременные женщины и женщины, имеющие детей в возрасте до четырнадцати лет; лица, не достигшие

восемнадцатилетнего возраста; инвалиды первой и второй групп; женщины старше пятидесяти восьми лет; мужчины старше шестидесяти трёх лет; мужчины, в одиночку воспитывающие детей в возрасте до четырнадцати лет [2]. Законодательными поправками от 11 ноября 2024 года этот перечень был расширен [1]. Однако нормативное обещание «исключительности» сталкивается с эрозией в правоприменительной практике. Данные Мажилиса свидетельствуют: сам факт шестидесятипроцентного исполнения постановлений об аресте означает, что значительная часть судебных решений фактически не реализуется [1]. Недостаточность учреждений и их неравномерное географическое распределение формируют ситуацию «пассивной селективности»: судья, назначая арест, не всегда оценивает реальную исполнимость наказания, а узкие места на стадии исполнения становятся де - факто фильтром, отсеивающим часть назначенных взысканий. Подобный механизм существенно отличается от принципа «последнего средства», заложенного законодателем [3].

Принципиально важным по мнению автором обстоятельством является то, что в действующей редакции статьи 42 КоАП Республики Казахстан, закрепляющей перечень основных и дополнительных административных взысканий, общественные работы отсутствуют [4]. Нормативный перечень включает предупреждение, административный штраф, административный арест, лишение специального права, приостановление или запрещение деятельности, административное выдворение за пределы страны. Это означает, что общественные работы в казахстанском административном праве не приобрели статуса самостоятельного административного взыскания [4]. Доктринальные обсуждения данной проблемы ведутся на протяжении ряда лет. В научной литературе высказывались предложения о необходимости «использования опыта Российской Федерации» посредством включения в КоАП отдельной статьи, предусматривающей общественные работы сроком от двадцати до двухсот часов, отбываемые не более четырёх часов в день, с запретом применения к беременным женщинам, инвалидам первой и второй групп и лицам пенсионного возраста [7].

Нормативный вакуум порождает существенные практические последствия. В Казахстане общественные работы функционируют преимущественно в качестве уголовного наказания, а не административного взыскания. По данным Комитета уголовно - исполнительной системы, опубликованным в мае 2026 года, в стране насчитывается более 2300 лиц, осуждённых к общественным работам, из которых около тысячи фактически отбывают наказание [8]. Трудовые функции указанных лиц включают уборку улиц, парков, дворов и детских площадок, озеленение и благоустройство, при этом ежедневная продолжительность работ не превышает четырёх часов, а контроль возложен на службы пробации [8]. Иными словами, логика функционирования общественных работ в Казахстане подчинена уголовно - исполнительной, а не административно - правовой парадигме. Введение данного института в административное право в качестве альтернативы аресту остаётся нереализованной задачей.

Анализ действующей модели общественных работ (в уголовно - исполнительной сфере) позволяет выявить особенности механизма их обеспечения. Согласно постановлениям акиматов Таскалинского района Западно - Казахстанской области [9] и Толебийского района Туркестанской области [10], организация работ возложена на местные исполнительные органы совместно со службами уголовно - исполнительной инспекции.

Местом отбывания определены, как правило, аппараты сельских акиматов, а характер труда не требует профессиональной подготовки [9; 10]. Подобная «локализованная» модель демонстрирует существенную дифференциацию результатов в зависимости от территории. Городские районы потенциально располагают более развитой инфраструктурой общественных служб, тогда как сельские и отдалённые местности зачастую лишены необходимых организационных условий. Показатель фактического отбывания общественных работ - около тысячи человек из более чем двадцати семи тысяч подучётных служб пробации - составляет приблизительно 3,7 процента [8]. Это свидетельствует о том, что даже в рамках уже существующего института реальный уровень применения остаётся крайне низким.

В мае 2026 года Конституционный суд Казахстана вынес нормативное постановление [5], касающееся толкования части 2 статьи 50 КоАП в части формулировки «мужчины, в одиночку воспитывающие детей в возрасте до четырнадцати лет». Поводом послужило обращение гражданина, подвергнутого административному аресту на пятнадцать суток, который утверждал, что оспариваемая норма устанавливает дискриминацию по признаку пола: женщине для освобождения от ареста достаточно «наличия» ребёнка до четырнадцати лет, тогда как мужчине требуется дополнительно доказать «одиночное воспитание» [5]. Конституционный суд отклонил довод о дискриминации, указав, что различие «основано не на половой принадлежности как таковой, а на фактической степени участия каждого из родителей в обеспечении непрерывного ухода за ребёнком» [5]. Вместе с тем суд подверг анализируемую норму критике, отметив, что она не соответствует требованию формальной определённости и допускает различные интерпретации. В частности, критерии «одиночного воспитания» не конкретизированы, понятие «родственных или иных связей с ребёнком» не раскрыто, что на практике порождает подход, при котором «само наличие иного законного представителя, даже проживающего в другом регионе, служит основанием для отклонения довода об одиночном воспитании» [5]. Суд также констатировал отсутствие специализированного механизма временного устройства детей на период содержания родителя под арестом [5].

Указанная неопределённость оказывает косвенное, но существенное влияние на альтернативный механизм. Когда судья рассматривает дело мужчины, ссылающегося на одиночное воспитание, но не представившего достаточных доказательств, он может склониться к аресту. Если же довод признан обоснованным, судья обязан избрать иную меру - и в этом случае штраф обладает значительно большей дискреционной ёмкостью и простотой исполнения, нежели работы. С учётом того, что за пять месяцев 2025 года число дел о штрафах достигло 5,8 миллиона, тогда как арестов - лишь 39,9 тысячи [6], штраф занимает положение «меры по умолчанию» в правоприменительной практике.

Физическая недостаточность учреждений для административного ареста объективно создаёт «давление» в пользу альтернативы. Однако современная казахстанская правоприменительная практика развивается не в направлении замещения, а в направлении усиления устрашительного эффекта ареста. В Северо - Казахстанской области органы прокуратуры совместно с судами проводят

«показательные процессы», прямо ориентированные на «гласность» и «устрашение». В отношении лиц, управлявших транспортом в состоянии опьянения, назначается лишение права управления на семь лет с административным арестом от пятнадцати до двадцати суток; в отношении уклоняющихся от уплаты алиментов - арест на двое суток. За пять месяцев 2025 года суды региона подвергли административному аресту 2257 человек, тогда как штраф назначен 1794 лицам. Доля ареста (56 процентов) существенно превышает долю штрафа (44 процента). Подобная «устрашительная» ориентация расходится с принципом «последнего средства», заложенным законодателем [3]. Парламентские слушания уже зафиксировали, что дефицит мест содержания порождает «очереди ожидания» и «задержки исполнения», вызывая «недовольство граждан и правозащитных организаций» [1].

Проблема Казахстана не является уникальной. Российская Федерация, введя общественные работы в 2012 году, столкнулась с аналогичным сочетанием «недостаточности законодательного предложения» и «судебной инерции» [7]. Общая черта обеих систем состоит в том, что эффективность альтернативной меры определяется не её собственным нормативным дизайном, а степенью детализации «пенализационной градации» между нею и арестом. Под пенализационной градацией понимается такое построение законодателем системы взысканий, при котором для каждого вида наказания установлены ясные условия применения, уровень интенсивности и правила трансформации. В Казахстане общественные работы и административный арест лишены институционализированной связи. Закон не предусматривает ни правила «при невозможности исполнения ареста суд должен рассмотреть общественные работы», ни процедуры «добровольного выбора работ вместо ареста».

Институционализация общественных работ в качестве альтернативы административному аресту в Казахстане фактически не начата. Действующая редакция статьи 42 КоАП [4] не включает данный вид взыскания, а доктринальные предложения о его введении не получили законодательного оформления. Параллельно применение административного ареста в условиях «нулевой терпимости» устойчиво растёт, а физическая недостаточность мест содержания компенсируется расширением вместимости, а не развитием альтернативных мер. Формирование действенного альтернативного механизма предполагает выполнение ряда условий. Необходимо нормативное закрепление общественных работ в КоАП в качестве самостоятельного административного взыскания с определением сроков, условий, круга лиц, к которым оно не применяется, и процедуры исполнения. Перечень лиц, к которым не применяются общественные работы, должен быть согласован с запретами на административный арест во избежание ситуации, при которой уязвимые категории, исключённые из сферы ареста, попадают в сферу трудового принуждения. Требуется выравнивание исполнительного потенциала по регионам: текущий уровень фактического отбывания общественных работ (около 3,7 процента) [8] свидетельствует о том, что даже в рамках существующего института исполнительные возможности недостаточны. Наконец, необходимы

разъяснения Верховного суда относительно приоритета альтернативных мер и соответствия срока работ тяжести правонарушения.

Список литературы:

1. Стенограмма заседания Мажилиса Парламента Республики Казахстан по вопросу исполнения административных штрафов: стенограмма заседания, 21 апреля 2025 года // Официальный сайт Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Астана, 2025. URL: https: // www.mazhilis.kz (дата обращения: 10.10.2026).
2. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235 - V ЗРК. Статья 50. Административный арест // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 18 (2663). Ст. 592.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2017. № 2.
4. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235 - V ЗРК. Статья 42. Основные и дополнительные меры административных взысканий // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 18 (2663). Ст. 592.
5. Нормативное постановление Конституционного Суда Республики Казахстан от 13 мая 2026 года № 1 «О проверке конституционности части 2 статьи 50 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» // Официальный сайт Конституционного Суда Республики Казахстан. Астана, 2026. URL: https: // www.ksrk.gov.kz (дата обращения: 10.10.2026).
6. Чаще штрафовать стали казахстанцев // NUR.KZ. 2025. 27 октября. URL: https: // www.nur.kz / nurfin / fines - and - taxes / 2302122 - kazahstancev - stali - chashche - shtrafovat / (дата обращения: 10.10.2026).
7. Байтакова А.С., Сербаев Б.А. Некоторые аспекты реализации принципа «нулевой терпимости» // Юридические науки. 2023. № 4. С. 45–52.
8. Информация Комитета уголовно - исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан о лицах, осуждённых к общественным работам, по состоянию на май 2026 года // Официальный сайт Комитета уголовно - исполнительной системы МВД РК. Астана, 2026. URL: https: // www.gov.kz / memleket / entities / kuis (дата обращения: 10.10.2026).
9. Постановление акимата Таскалинского района Западно - Казахстанской области от 19 января 2026 года № 2 «Об определении мест отбывания общественных работ» // Официальный сайт акимата Таскалинского района. Таскала, 2026. URL: https: // taskala.gov.kz (дата обращения: 10.10.2026).
10. Постановление акимата Толебийского района Туркестанской области от 12 сентября 2025 года № 379 «Об организации общественных работ» // Официальный сайт акимата Толебийского района. Толеби, 2025. URL: https: // tolebi.gov.kz (дата обращения: 10.10.2026).

© Сапаров Р.Ж., Тилеубергенов Е.М., 2026

УДК 34

Сапаров Р. Ж.
Магистрант НАО «Северо - Казахстанский университет
имени Манаша Козыбаева»
Республика Казахстан
Тилеубергенов Е.М.
д.ю.н, профессор
Кокшетауский университет им. Ш. Валиханова
Республика Казахстан

СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Аннотация: Административный штраф занимает доминирующее положение в системе административных взысканий Республики Казахстан, однако его фактическая исполнимость остаётся на устойчиво низком уровне. В 2025 году в стране было оштрафовано более 17 миллионов человек, общая сумма наложенных штрафов составила 315,6 миллиарда тенге, тогда как фактически взыскано лишь около 71,7 процента этой суммы. Настоящая статья посвящена структурному анализу причин сложившейся ситуации. Автор исходит из того, что проблема не сводится к недостаточной эффективности отдельного исполнительного звена, а носит системный характер, охватывая весь цикл - от установления санкции до принудительного взыскания. В работе выделяются три ключевых противоречия: разрыв между размером штрафа и реальной платёжеспособностью нарушителя, ограниченность цифровизации как инструмента стимулирования добровольной уплаты и систематическое игнорирование принципа соразмерности на стадии принудительного исполнения. На основе анализа данных 2025 года делается вывод о формировании устойчивого цикла «высокая частота наказаний - высокая задолженность - низкая собираемость», первопричиной которого является смещение функционального назначения штрафа от правового воспитания к фискальной и административной целесообразности.

Ключевые слова: административный штраф; собираемость; административное право Казахстана; принудительное исполнение; принцип соразмерности

Saparov R. Zh.
Tileubergenov E. M.

STRUCTURAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS OF ENFORCING ADMINISTRATIVE FINES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Abstract: The administrative fine occupies a dominant position in the system of administrative penalties in the Republic of Kazakhstan, yet its actual enforceability remains at a consistently low level. In 2025, more than 17 million people were fined in the country, and the total amount of fines imposed amounted to 315.6 billion tenge, while only about 71.7 percent of this amount was actually collected. This article is devoted to a structural analysis of the reasons for this situation.

The author proceeds from the premise that the problem is not limited to the insufficient effectiveness of a single executive body, but is systemic in nature, encompassing the entire cycle — from the imposition of sanctions to their enforcement. The paper identifies three key contradictions: the gap between the amount of the fine and the actual solvency of the offender, the limitations of digitalization as a tool to encourage voluntary payment, and the systematic disregard for the principle of proportionality at the stage of enforcement. Based on the analysis of 2025 data, a conclusion is drawn about the formation of a stable cycle "high frequency of penalties — high arrears — low collection rate," the root cause of which is the shift in the functional purpose of the fine from legal education to fiscal and administrative expediency.

Keywords: administrative fine; collection rate; administrative law of Kazakhstan; compulsory enforcement; principle of proportionality.

Система административных штрафов в Казахстане демонстрирует устойчивый рост на протяжении последних лет. По итогам 2025 года штрафы были наложены на 17,07 миллиона человек, что на 16,5 процента больше показателя 2024 года [7]. Совокупная сумма наложенных штрафов достигла 315,6 миллиарда тенге, увеличившись на 3,7 процента [7; 11]. В количественном выражении это означает, что практически каждый второй житель страны в течение года получил постановление об административном штрафе.

Однако за этими цифрами скрывается менее заметная тенденция. Фактически взысканная сумма составила 226,4 миллиарда тенге, то есть собираемость не превысила 71,7 процента [7; 11]. Иными словами, почти каждый четвёртый тенге наложенных штрафов остаётся неполученным. Региональная дифференциация ещё показательнее: в Кызылординской области собираемость составила лишь 37,3 процента, тогда как в Восточно - Казахстанской области достигла 87,4 процента [9].

Авторы исходят из предположения, что причины низкой собираемости штрафов лежат не в слабости исполнительных органов как таковых, а в самой логике построения института административного штрафа. Штраф всё чаще используется как удобный инструмент обработки массовых дел и пополнения бюджета, тогда как его воспитательная функция отходит на второй план.

Авторы поддерживают позицию, озвученную на конференции в Международном университете Астаны в мае 2025 года. Эксперт КИСИ Марат Жумагулов тогда предложил пять шагов к гуманизации административной ответственности: превенция вместо наказания, полная цифровизация, пропорциональность, правовое просвещение и мониторинг [10]. Однако сложно полностью согласиться с тем, что цифровизация сама по себе способна решить проблему собираемости. Данные 2025 года показывают обратное: техническая возможность оплатить штраф в несколько кликов существует уже давно, а долг населения перед бюджетом только растёт. Проблема лежит глубже - в том, как государство понимает назначение штрафа.

Чтобы понять природу исполнительных проблем, необходимо прежде всего разобраться в том, какое место штраф занимает в системе административных взысканий. Согласно Кодексу Республики Казахстан об административных правонарушениях, штраф является наиболее универсальным видом взыскания [1]. Данные за первые пять месяцев 2025 года подтверждают это со всей очевидностью: из 6,7 миллиона лиц, привлечённых к административной ответственности, 5,8 миллиона были подвергнуты штрафу, тогда как

предупреждение получили лишь 802,4 тысячи, а административный арест - 39,9 тысячи человек [13]. Столь широкое применение объясняется просто: штраф не требует ни содержания под стражей, ни организации обязательных работ, ни длительного надзора. В условиях непрерывно растущего потока дел именно штраф позволяет правоприменителю «пропускать» через себя максимальное количество материалов с минимальными издержками. В период с января по май 2025 года в стране было зарегистрировано 6,9 миллиона административных правонарушений, и подавляющее большинство из них завершилось именно штрафом [13]. Однако удобство применения имеет обратную сторону. Штраф перестаёт соотноситься с тяжестью конкретного деяния и всё больше определяется потребностями правоприменителя в эффективной обработке дел. Почти 84 процента всех штрафов приходится на сферу дорожного движения и управления транспортом. Это связано не столько с особой опасностью этих нарушений, сколько с тем, что они легче всего выявляются техническими средствами и обрабатываются в автоматическом режиме. По данным за январь–август 2025 года, автоматические системы зафиксировали 7,2 миллиона нарушений правил дорожного движения, из которых почти 89 процентов пришлось на превышение скорости и несоблюдение требований дорожных знаков.

Не менее важно и то, как определяется размер штрафа. В Казахстане он исчисляется в месячных расчётных показателях, которые ежегодно индексируются. В 2025 году МРП вырос с 3692 до 3932 тенге [1]. Сама по себе индексация выглядит логичной, однако она порождает скрытое противоречие: размер штрафа автоматически растёт, а платёжеспособность населения за ним не поспевает. Когда механизм увеличения санкций оторван от реальных доходов граждан, рост задолженности становится почти неизбежным.

Казахстан добился заметных успехов в цифровизации процедуры уплаты штрафов. Через платформу qamqor.gov.kz гражданин может проверить наличие штрафов, ознакомиться с постановлением и оплатить его, не выходя из дома [1]. Для большинства нарушений в сфере дорожного движения процедура сводится к нескольким действиям и занимает считанные минуты. Обжалование также переведено в электронный формат: при наличии электронной цифровой подписи можно загрузить видео, фотографии и иные доказательства и подать жалобу онлайн [6].

Однако цифровизация решает вопрос удобства, но не вопрос мотивации и тем более не вопрос платёжеспособности. Если сумма штрафа превышает финансовые возможности нарушителя, самый удобный платёжный интерфейс не приведёт к уплате. В первом квартале 2025 года из выставленных штрафов на сумму 62,7 миллиарда тенге было взыскано лишь 35 миллиардов, что составило 56 процентов. К концу года показатель удалось поднять до 71,7 процента, но и это означает, что почти треть наложенных штрафов так и не была получена [7].

Существует и другая, менее очевидная проблема - информационная асимметрия. Далеко не все граждане осведомлены о сроке обжалования, который составляет десять дней, и о последствиях просрочки [6]. Особенно это касается жителей сельской местности, лиц старшего возраста и граждан с невысоким уровнем цифровой грамотности. Когда спустя несколько месяцев человек внезапно обнаруживает, что его банковский счёт заблокирован или имущество описано, время для добровольного реагирования уже упущено. Разрыв между Кызылординской областью с её 37,3 процента собираемости и Восточно - Казахстанской областью с 87,4 процента вряд ли объясняется одной лишь разницей в

доходах [9]. Скорее речь идёт о разной степени информированности населения и разной активности местных органов.

Когда добровольная уплата не состоялась, дело переходит к частным судебным исполнителям. Именно на этой стадии обнажается наиболее острое противоречие всей системы - несоразмерность принудительных мер сумме самого штрафа. В феврале 2026 года в Шымкенте произошёл случай, получивший широкую огласку. Предприятие не уплатило административный штраф в размере 11 796 тенге. Частный судебный исполнитель в ответ арестовал весь парк общественного транспорта предприятия, включая несколько автобусов балансовой стоимостью около 3 миллиардов тенге. Суд признал действия исполнителя незаконными, прямо указав, что стоимость арестованного имущества «явно несоразмерна сумме, указанной в исполнительном документе».

Этот случай - не досадное исключение, а симптом системного дефекта. Ни КоАП, ни Закон об исполнительном производстве не устанавливают чётких критериев, позволяющих исполнителю определить, какие меры допустимы применительно к конкретной сумме штрафа [2]. В результате исполнитель, обременённый большим количеством дел, выбирает наиболее простые и быстрые меры - блокировку счетов и арест имущества, не задумываясь о том, насколько они соответствуют размеру взыскания. При этом огромное число штрафов вообще не доходит до стадии принудительного исполнения. За девять месяцев 2025 года в стране было зафиксировано 13,1 миллиона административных правонарушений, выписано почти 12,7 миллиона штрафов, однако далеко не все они были реально взысканы [9]. Получается, что применение принудительных мер зависит не от чётких правовых критериев, а от личного усмотрения исполнителя и его текущей загруженности.

Ещё один аспект проблемы связан с доступностью защиты прав для оштрафованных лиц. Согласно КоАП, срок обжалования постановления о штрафе составляет десять дней, а подача жалобы приостанавливает исполнение [1]. Формально механизм выглядит продуманным. Однако десятидневный срок оказывается слишком коротким для многих граждан, особенно если постановление было получено не лично, а иным способом. Цифровые каналы обжалования снижают формальный барьер, но не устраняют барьер фактический. Для людей, не владеющих электронными сервисами, - пожилых, сельских жителей, лиц с низким уровнем образования - онлайн - жалоба остаётся сложной технической процедурой. Личное обращение в суд или орган, вынесший постановление, требует времени и средств, которые могут оказаться несоразмерными сумме штрафа.

Получается, что формально равная для всех процедура обжалования на практике оказывается неравной. Те, кто не может ею воспользоваться, в итоге сталкиваются с принудительным исполнением, а оно, как было показано, далеко не всегда соразмерно.

Причины низкой собираемости административных штрафов в Казахстане коренятся не в недостаточной расторопности исполнителей и не в отставании цифровых технологий. Они лежат в самом понимании того, зачем нужен штраф. Когда штраф воспринимается преимущественно как средство обработки массовых дел и пополнения бюджета, логика его применения неизбежно смещается в сторону «больше постановлений — меньше внимания к их исполнению». Соотношение данных 2025 года, когда число штрафов выросло почти на 18 процентов, а собираемость в первом квартале упала до 56 процентов, служит наглядным подтверждением этого тезиса [9;]. К концу года ситуацию удалось несколько выправить, но структурная проблема остаётся. Эффективность системы штрафов в конечном счёте

измеряется не количеством выписанных постановлений, а количеством реально исполненных. Пока эти два показателя расходятся, проблема будет сохраняться независимо от того, насколько совершенными станут цифровые сервисы и насколько многочисленным окажется корпус судебных исполнителей.

Список литературы

1. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года № 235 - V ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2025 год) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2014. № 18 (2663). Ст. 592.
2. Закон Республики Казахстан «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» от 2 апреля 2010 года № 261 - IV ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 2025 год) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2010. № 7 (2541). Ст. 39.
3. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22 декабря 2016 года № 12 «О некоторых вопросах применения судами норм Общей части Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях» // Бюллетень Верховного Суда Республики Казахстан. 2017. № 2.
4. Информация о порядке поиска и оплаты административных штрафов // Официальный портал электронного правительства egov.kz [Электронный ресурс]. — URL: https: // egov.kz / cms / ru / services / epay _ 21 _ 01 (дата обращения: 12.10.2026).
5. Полезная информация о штрафах // Almaty Parking [Электронный ресурс]. — URL: https: // almaty - parking.kz / ru / fines / (дата обращения: 12.10.2026).
6. Порядок обжалования штрафов с камер видеонаблюдения в Республике Казахстан // Правда.Ру. — 2026. — 6 сентября [Электронный ресурс]. — URL: https: // www.pravda.ru / news / kazakhstan / 2403067 - kazakhstan - appeal - traffic - fine / (дата обращения: 11.10.2026).
7. Смагулов Д. Штрафстан: рекордное число казахстанцев получило штрафы в 2025 году // Kursiv Media. — 2026. — 13 января [Электронный ресурс]. — URL: https: // kz.kursiv.media / 2026 - 01 - 14 / zhzh - chislo - oshrafovannih - viroslo / (дата обращения: 11.10.2026).
8. В Конаеве прошёл круглый стол по вопросам взыскания административных штрафов // Специализированный межрайонный суд по делам об административных правонарушениях города Конаев Алматинской области. — 2025. — 12 июня [Электронный ресурс]. — URL: https: // alm.sud.kz / rus / video / v - konaeve - proshyol - kruglyy - stol - po - voprosam - vzyskaniya - administrativnyh - shtrafov (дата обращения: 10.10.2026).
9. Чаще штрафовать стали казахстанцев // NUR.KZ. 2025. 27 октября [Электронный ресурс]. URL: https: // www.nur.kz / nurfin / fines - and - taxes / 2302122 - kazahstancev - stali - chashche - shtrafovat / (дата обращения: 11.10.2026).
10. Эксперт КИСИ выступил с докладом на конференции // Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. 2025. 25 мая [Электронный ресурс]. URL: https: // kisi.kz / ru / ekspert - kisi - vystupil - s - dokladom - na - konferenchii / (дата обращения: 12.10.2026).
11. Қазақстанда бір жылда 17 миллионнан астам адамға айыппұл салынды // Qaz365.kz. 2026. 13 января [Электронный ресурс]. URL: https: // qaz365.kz / zan - zhane - tartip / 16541 -

kazakstanda - bir - zhylda - 17 - millionnan - astam - adamga - aiyppul - salyndy / (дата обращения: 09.10.2026).

12. Казахстанцев стали штрафовать втрое больше за последние 10 лет // Kursiv Media. 2025. 24 июня [Электронный ресурс]. URL: https: // kz.kursiv.media / 2025 - 06 - 25 / tksh - skolko - shtrafov - v - kazakhstane / (дата обращения: 12.10.2026).

13. Рекордный рост штрафов продолжается в Казахстане // Kursiv Media. 2025. 6 апреля [Электронный ресурс]. URL: https: // kz.kursiv.media / 2025 - 04 - 07 / tksh - shtrafy - statistika - nachalo - 2025 / (дата обращения: 10.10.2026).

© Сапаров Р.Ж., Тилеубергенов Е.М., 2026

УДК 349.3

Семенюк Е. Д.
Студент 3 курса БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь
Научный руководитель: Маслакова Н. Н.
старший преподаватель кафедры гражданско - правовых дисциплин,
магистр юридических наук БрГУ имени А.С. Пушкина,
г. Брест, Республика Беларусь

МЕСТО ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СИСТЕМЕ ПРАВА И ЕГО СВЯЗЬ С ТРУДОВЫМ ПРАВОМ

Аннотация

В статье рассматривается место и роль права социального обеспечения как самостоятельной отрасли в системе права, а также специфика его межотраслевого взаимодействия с трудовым правом. Анализируются исторические и доктринальные предпосылки обособления права социального обеспечения. На основе законодательства Республики Беларусь и современных научных исследований раскрываются практические аспекты пересечения трудовых и социально - обеспечительных правоотношений.

Ключевые слова

Право социального обеспечения, трудовое право, система права, социальные риски, социальное страхование, страховой стаж, трудовые отношения, государственные пособия, Республика Беларусь.

Формирование и развитие современной системы права неразрывно связано с дифференциацией отраслей, вызванной усложнением общественных отношений и необходимостью специализированного юридического воздействия на социально уязвимые сферы жизни общества. Право социального обеспечения занимает в этой системе особое место, выступая одной из фундаментальных профильных отраслей, непосредственно ориентированных на реализацию принципов социального государства и защиту достоинства личности. Исторически зародившись в недрах трудового права в советский период, право социального обеспечения ко второй половине XX века окончательно оформилось в качестве самостоятельного правового образования. Этот процесс был

обусловлен выделением уникального предмета регулирования – комплекса имущественных отношений по предоставлению гражданам пенсий, пособий, компенсаций, медицинской помощи и социальных услуг при наступлении социально признанных рисков, а также процедурных и процессуальных отношений, связанных с установлением юридических фактов и защитой нарушенных прав [6].

Тесная связь права социального обеспечения с трудовым правом предопределена их общим историческим происхождением и единой стратегической направленностью на удовлетворение социально значимых потребностей человека. Как отмечается в современных теоретических исследованиях, обе эти отрасли формируют так называемый блок «социального права», однако реализуют свои регулятивные задачи взаимодополняющими методами: если трудовое право регулирует отношения по непосредственному применению индивидуальной способности к труду и получению за это вознаграждения, то право социального обеспечения вступает в действие тогда, когда гражданин объективно лишен возможности трудиться либо нуждается в дополнительной материальной поддержке общества.

Центральным связующим звеном двух отраслей выступает институт обязательного государственного социального страхования, в рамках которого именно факт осуществления трудовой деятельности работником порождает обязанность нанимателя уплачивать страховые взносы в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь. Таким образом, трудовое правоотношение выступает юридической первоосновой и предпосылкой для возникновения подавляющего большинства социально - страховых правоотношений [3].

Взаимопроникновение трудового права и права социального обеспечения особенно наглядно проявляется в совпадении ключевых юридических фактов и правовых институтов. Наиболее ярким примером служит институт трудового и страхового стажа: продолжительность официальной трудовой деятельности, регулируемой нормами Трудового кодекса Республики Беларусь, напрямую детерминирует объем и право на пенсионное обеспечение в рамках Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». Величина заработной платы работника служит расчетной базой как для начисления страховых взносов, так и для последующего исчисления размеров пенсий и пособий по временной нетрудоспособности. Кроме того, пограничный характер носит регулирование последствий производственного травматизма и профессиональных заболеваний: с одной стороны, Трудовой кодекс обязывает нанимателя обеспечить безопасные условия труда и устанавливает ответственность за их нарушение, а с другой – право социального обеспечения определяет порядок и размеры страховых выплат и реабилитационных мероприятий в пользу пострадавшего работника [2]. Аналогичная гармонизация наблюдается в правовом режиме материнства и семейной политики: гарантированные трудовым законодательством отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком неразрывно сопряжены с институтом государственных пособий семьям, воспитывающим детей [4].

Если субъектами трудового права всегда выступают работник и наниматель, то в праве социального обеспечения субъектом - получателем может являться абсолютно любой гражданин независимо от наличия у него трудового статуса, а обязанной стороной выступает уполномоченный государственный орган либо фонд. Метод права социального

обеспечения сочетает жесткое императивное централизованное регулирование гарантированных государством минимумов с элементами диспозитивности при формировании корпоративных и дополнительных систем пенсионного и медицинского страхования. Таким образом, право социального обеспечения не растворяется в трудовом праве и не подменяет его, а образует самостоятельную, органически сопряженную с ним отрасль, которая гарантирует устойчивость социально - трудового статуса индивида на всех этапах его жизненного цикла, обеспечивая непрерывность материального дохода и поддержку при утрате трудоспособности [6].

Список использованной литратуры:

1. Трудовой кодекс Республики Беларусь: 26 июля 1999 г., № 296 - З: принят Палатой представителей 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: [с изм. и доп., вступившими в силу с 01.01.2024 г.].

2. О пенсионном обеспечении: Закон Республики Беларусь, 17 апр. 1992 г. № 1596 - XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1992. — № 17, ст. 275.

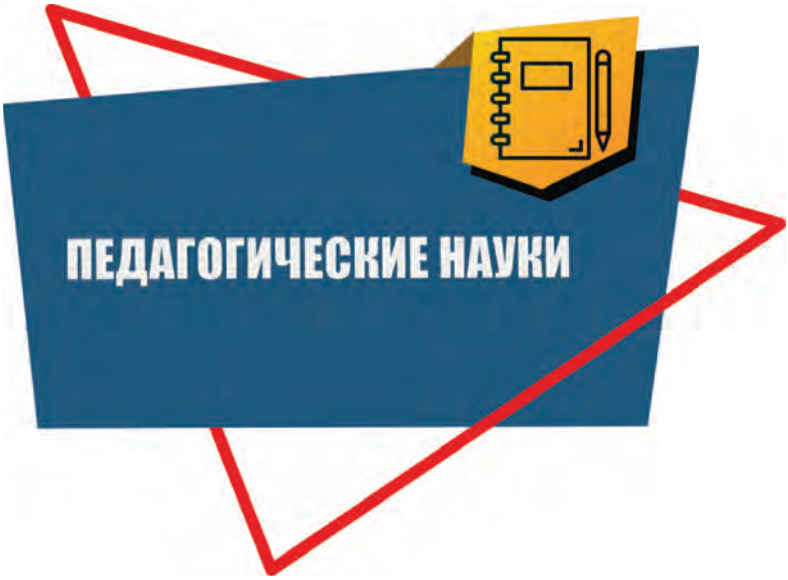
3. Об основах государственного социального страхования: Закон Республики Беларусь, 31 янв. 1995 г. № 3563 - XII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1995. — № 14, ст. 136.

4. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей: Закон Республики Беларусь, 29 дек. 2012 г. № 7 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. — 2013. — № 2 / 2005.

5. О взносах в бюджет государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 15 июля 2021 г. № 118 - З // Национальный правовой Интернет - портал Республики Беларусь. — 2021. — № 2 / 2838.

6. Лушников, А. М. Трудовое право и право социального обеспечения: взаимодействие в сфере удовлетворения социально значимых потребностей индивида / А. М. Лушников, М. В. Лушникова // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. — 2015. — № 4. — С. 45–50.

© Семенюк Е.Д., 2026

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377

Агафонова Е.В.
методист, педагог дополнительного образования
МБУДО ЦТОиДТТ
Несветова Е.Н.
Педагог дополнительного образования, педагог - организатор
МБУДО ЦТОиДТТ
Лукъянова В. Д.
Заместитель директора, методист МБУДО ЦТОиДТТ
Цапков О. А.
Педагог – организатор, педагог дополнительного образования
г. Белгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ: ОТ РЕСУРСНОГО РАЗРЫВА К ГИБРИДНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ

Проблемное поле: четыре барьера на пути к инновациям

1. Инфраструктурная сегрегация и «цифровой феодализм» Внедрение таких технологий, как аддитивное производство (3D - печать), беспилотные авиационные системы, VR / AR - симуляции или нейролаборатории, требует капитальных вложений. Это порождает опасную стратификацию образовательного пространства. Формируется каста «цифровых элит», занимающихся в передовых «Кванториумах» и «IT - кубах», и масса детей в районных домах творчества, чей технологический максимум — устаревший компьютерный класс. *Углубление проблемы:* Этот разрыв проходит не только между регионами, но и внутри муниципалитетов, создавая неравенство стартовых возможностей. Ребенок, не подержавший в руках паяльник или не написавший простейший скрипт в 12 лет, с высокой вероятностью никогда не выберет техническую специальность, считая её «слишком сложной».

2. Кадровый парадокс: инерция мастеров и дефицит проводников Проблема персонала в ДОД носит двоякий характер. *Во - первых*, это «исчезающий вид» мастера - наставника. Уникальные специалисты (резчики по дереву, мастера по лозоплетению, судомоделисты) уходят по естественным причинам, а система не успевает готовить им смену, так как престиж профессии педагога ДОД низок. *Во - вторых*, это когнитивный разрыв. Молодые педагоги, владеющие софтом, часто не имеют ремесленной базы и не умеют учить «руками». Опытные же педагоги, обладающие сакральным знанием, воспринимают цифровизацию как угрозу аутентичности. Возникает «двойной дефицит»: нет тех, кто умеет и руками, и цифрой одновременно. Сопротивление изменениям здесь носит защитный характер — это страх обесценивания своего многолетнего опыта.

3. Когнитивный диссонанс: битва за внимание Современный ребенок (поколение Z и Alpha) живет в интерфейсе смартфона. Его мозг адаптирован к многозадачности, визуальному потреблению и мгновенному дофаминовому подкреплению (лайки, уведомления). *Конфликт:* Традиционное занятие в кружке — это линейный процесс: настройка инструмента, отработка базового элемента, исправление ошибок, повторение. Это требует терпения и усидчивости — качеств, которые «клиповое мышление» планомерно разрушает. Педагог сталкивается с тем, что ребенок «отключается» уже на пятой минуте объяснения, ожидая, что результат появится так же быстро, как фильтр в

TikTok. Удержание внимания через авторитарный нажим («слушай сюда») больше не работает и вызывает лишь отторжение.

4. Слепая зона оценки: как измерить творчество? В общем образовании есть ОГЭ и ЕГЭ. В ДОД результат часто нематериален: развитие эмпатии, уверенности в себе, эстетического вкуса. Как измерить эффективность внедрения новой технологии? *Текущая ловушка:* Руководство часто использует единственный доступный KPI — «сохранность контингента» (сколько детей досидело до отчетного концерта). Это провоцирует педагогов на «шоу - эффект»: они делают всю сложную работу сами, выдавая детям готовый красивый продукт, чтобы родители были довольны и дети не ушли.

Перспективы: архитектура «Гибридной экосистемы»

1. Иммерсивная педагогика (VR / AR как тренажер). Вместо покупки парка токарных станков (опасных и шумных) можно использовать VR - тренажеры. Ребенок отрабатывает моторику и алгоритм безопасности в виртуале, а на реальном станке работает уже осознанно и без страха. AR - очки могут подсвечивать детали на реальном макете двигателя, подсказывая порядок сборки.

2. Геймификация рутины Чтобы победить «клиповое мышление», нужно не бороться с ним, а использовать его. Процесс обучения должен быть геймифицирован. *Пример:* Вместо «выточи деталь» — «пройди квест 'Мастер', получи достижение 'Токарь 3 - го уровня', разблокируй доступ к сложным чертежам». Использование скрам - досок, бейджей и системы уровней превращает скучную отработку навыка в увлекательную игру.

3. Сетевое наставничество и индустриальные парки Педагог ДОД не обязан знать всё о нейросетях. Он может стать модератором процесса, пригласив через видеосвязь действующего инженера из IT - компании для проведения мастер - класса. Создание региональных сетей ДОД позволяет маленькому кружку в селе использовать мощности и экспертизу крупного центра в столице.

4. Индивидуальные образовательные маршруты (ИОМ) на базе ИИ Цифровые платформы позволяют уйти от фронтального обучения «все делаем одно и то же». Система на базе ИИ может диагностировать пробелы конкретного ребенка и предлагать ему персональные задания. Один ребенок в группе долго отрабатывает базовый узел, а другой, схватывающий на лету, сразу переходит к сложной интеграции.

© Е.В. Агафонова, Е.Н. Несветова, В. Д. Лукъянова, О. А. Цапков, 2026

УДК 37

Астахова Л.Е.
учитель - логопед, МБДОУ д / с 41г.Белгорода.
Голозубова Н.В.
воспитатель, МБДОУ д / с 41г.Белгорода

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИ ПАРТНЕРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ) В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: *В статье рассматриваются* современные технологии партнерского взаимодействия педагогического коллектива дошкольной организации с семьями обучающихся в ДОО. *Представлены* ключевые тезисы федеральной образовательной программы дошкольного образования (ФОП ДО) в контексте работы с родителями и

указаны инновационные направления, деятельность и формы взаимодействия с родителями.

Ключевые слова: *технологии партнерского взаимодействия,* принципы дошкольного образования единого образовательного пространства «семья – детский сад», инновационные направления, деятельность и формы взаимодействия с родителями.

В настоящее время взаимодействия детского сада и семьи по повышению воспитательных возможностей родителей, так как семейное воспитание играет особую роль в дошкольный период развития ребенка – именно в этом возрасте происходит первоначальное становление личности.

Условия, необходимые для создания социальной ситуации развития детей, соответствующей специфике дошкольного возраста, предполагают: взаимодействие с родителями (законными представителями) по вопросам образования ребенка, непосредственного вовлечения их в образовательную деятельность, в том числе посредством создания образовательных проектов совместно с семьей на основе выявления потребностей и поддержки образовательных инициатив семьи.

Задачи ФОП ДО, ориентированные на работу с родителями:

Обеспечение психолого - педагогической поддержки семьи и повышение компетентности родителей (законных представителей) в вопросах воспитания, обучения и развития, охраны и укрепления здоровья детей, обеспечения их безопасности (целевой раздел, пункт 14.2.)

Направления, деятельность и формы взаимодействия с родителями.

В нашей дошкольной организации в данной деятельности, мы опираемся и реализуем 3 основных направления работы с родителями просветительское, диагностико - аналитическое, консультационное.

Просветительское - направлено на просвещение родителей (законных представителей) по вопросам особенностей психофизиологического и психического развития детей младенческого, раннего и дошкольного возрастов; выбора эффективных методов обучения и воспитания детей определенного возраста; информирование об особенностях реализуемой в ДОО образовательной программы; условиях пребывания ребёнка в группе ДОО; содержании и методах образовательной работы с детьми;

Диагностико - аналитическое - включает получение и анализ данных о семье каждого обучающегося, её запросах в отношении охраны здоровья и развития ребёнка; об уровне психолого - педагогической компетентности родителей (законных представителей); а также планирование работы с семьей с учётом результатов проведенного анализа; согласование воспитательных задач;

Консультационное - объединяет в себе консультирование родителей (законных представителей) по вопросам их взаимодействия с ребёнком, преодоления возникающих проблем воспитания и обучения детей, в том числе с ООП в условиях семьи; особенностей поведения и взаимодействия ребёнка со сверстниками и педагогом; возникающих проблемных ситуациях; способам воспитания и построения продуктивного взаимодействия с детьми младенческого, раннего и дошкольного возрастов; способам организации и участия в детских деятельностях, образовательном процессе и другому.

Особое внимание в просветительской деятельности нашей ДОО уделятся повышению уровня компетентности родителей (законных представителей) в вопросах здоровьесбережения ребёнка.

Педагоги нашей ДОО самостоятельно выбирают педагогически обоснованные методы, приемы и способы взаимодействия с семьями обучающихся, в зависимости от стоящих перед ними задач. Сочетание вариативных форм сотрудничества позволяет педагогам ДОО устанавливать доверительные и партнерские отношения с родителями (законными представителями), эффективно осуществлять просветительскую деятельность и достигать основные цели взаимодействия ДОО с родителями (законными представителями) детей дошкольного возраста. (ФОП ДО п: 26.11)

Содержание работы с родителями реализуется через разнообразные формы. Главное – донести до родителей знания. Существуют традиционные и нетрадиционные формы общения педагога с родителями дошкольников, суть которых обогатить их педагогическими знаниями.

Традиционные формы подразделяются на коллективные (групповые родительские собрания, конференции, круглые столы), индивидуальные (педагогические беседы с родителями, цель которых – обмен мнениями по тому или иному вопросу) и наглядно - информационные (записи на аудио - и видеоносители бесед с детьми, видеофрагменты организации различных видов деятельности, режимных моментов, занятий; фотографии, выставки детских работ)

В настоящее время особой популярностью как у педагогов, так и у родителей пользуются нетрадиционные формы общения с родителями. Они построены по типу развлекательных программ, игр и направлены на установление неформальных контактов с родителями, привлечение их внимания к детскому саду. Родители лучше узнают своего ребенка, поскольку видят его в другой, новой для себя обстановке, сближаются с педагогами.

Совместная деятельность родителей, педагогов и детей нашей организации положительно влияет на воспитанников. Дети активных родителей становятся увереннее в себе, задают больше вопросов о семье, о детском саде, проявляют инициативу в тех вопросах, где видят интерес и активность своих родителей.

Таким образом, использование разнообразных форм работы с семьями обучающихся детского сада даёт положительные результаты. Внедрение новых федеральных государственных образовательных стандартов позволяет организовать совместную деятельность детского сада и семьи более эффективно.

Список литературы

1. Агавелян, М., Данилова Е., Чечулина О. [Текст] Взаимодействие педагогов ДОУ с родителями. – М.; Изд. Сфера, 2009 - 128с.
2. Антипина, Г. А. Новые формы работы с родителями в современном ДОУ / Г. А. Антипова [Текст] // Воспитатель ДОУ. - 2011. - №12. – С.88 – 94
3. Антонова, Т., Волкова Е., Мишина Н. Проблемы и поиск современных форм сотрудничества педагогов детского сада с семьей ребенка [Текст] // Дошкольное воспитание. - 2011. - № 6. – С. 111 - 112.

4. Баряева, Л. Б., Волосовец, Т.В., Гаврилушкина, О. П. и др.; Под. ред. проф. Лопатиной, Л.В. Примерная адаптированная основная образовательная программа для дошкольников с тяжелыми нарушениями речи - СПб., 2014. — 386 с.

5. Визель, Т. Г. Основы нейропсихологии. Теория и практика. / Т. Г. Визель. – М.: АСТ, 2020. – 544 с.

© Астахова Л.Е., Голозубова Н.В., 2026

УДК 37

Барминова О.Е.,
методист, педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Мешкова Г.А.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Синельник Е. И.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Жарикова А.А.,
педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТИТУТ ПЕРЕДАЧИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ОТ ТРАНСЛЯЦИИ НАВЫКОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается трансформация роли педагога дополнительного образования (ДО). Традиционная модель «учитель — ученик» уступает место модели наставничества, где главной целью становится не просто передача предметных компетенций, а формирование сложного комплекса человеческого капитала воспитанника.

Ключевые слова: человеческий капитал, дополнительное образование, наставничество, мягкие навыки, мотивация

В классической экономической теории под человеческим капиталом понимают совокупность знаний, умений, здоровья и мотивации человека, которые используются им для получения дохода. Для системы дополнительного образования это определение требует расширения.

Человеческий капитал выпускника кружка робототехники или художественной студии — это: **Hard Skills** (умение паять, программировать на Python, строить композицию кадра), **Soft Skills** (способность договориться с командой перед хакатоном, презентовать проект, выдержать дедлайн), **социальный капитал** (сеть контактов (другие воспитанники, эксперты индустрии, педагоги), к которой человек сможет обратиться за помощью через 5–10 лет), **культурный код** (понимание профессиональной этики, ценности труда и эстетического вкуса).

Педагог ДО находится в уникальной позиции. В отличие от школьного учителя, педагог ДО работает с внутренней мотивацией ребенка. Именно здесь наставничество становится наиболее эффективным механизмом «капитализации» личности.

Рассмотрим **модели** наставничества в учреждении ДО. Чтобы наставничество работало как институт, оно должно быть системным, а не сводиться к симпатиям конкретного взрослого к конкретному ребенку.

Классическая вертикаль (Педагог — Воспитанник). Переход от роли мастера к роли партнера по реальным проектам. Инструменты: совместная работа на заказ; детальный разбор ошибок после соревнований; включение подростка в профильные профессиональные чаты и конференции.

Реверсивное наставничество (Воспитанник — Педагог). Актуально для IT и гуманитарных сфер, где ученики 14–17 лет быстрее осваивают нейросети и новые медиа. Назначение старшеклассника куратором цифровой грамотности снимает барьеры в общении и повышает его социальный капитал. Педагог демонстрирует модель непрерывного обучения.

Горизонтальное / Сетевое (Выпускник — Текущий воспитанник). Самая сильная форма передачи капитала: авторитет недавнего выпускника - профи выше авторитета взрослого педагога. Задача педагога — создать инфраструктуру: закрытый чат выпускников, ежегодные встречи и доступ в мастерские для реализации совместных проектов школьников и бывших учеников.

Алгоритм запуска наставничества в кружке: **инвентаризация ресурсов** (составить списки сильных воспитанников (будущие менторы) и лояльных выпускников), **формализация правил** (определить границы ответственности и время на консультации для каждой стороны), **обучение наставников** (провести инструктаж по основам педагогики — как давать обратную связь («метод гамбургера») и объяснять сложное простыми словами), **проектный матчмейкинг** (объединить новичка и опытного участника общей задачей с четким разделением труда и необходимостью синхронизации), **ритуал инициации** (официально закрепить новый статус воспитанника символическими атрибутами (сертификат помощника, бейдж, ключ от мастерской)

Типичные ловушки наставничества и способы их избежать:

- «Я лучше знаю»: наставник делает работу за ребенка. Решение: правило «объясни — дай попробовать трижды — помоги на четвертый раз».
- Эмоциональное выгорание педагога: попытка быть психологом для всех сразу. Решение: делегирование части функций старшим воспитанникам.
- Эксплуатация таланта: использование одаренных детей ради призов и отчетов школы. Решение: честное распределение авторства и результатов труда.
- Отсутствие фиксации результата: успехи не попадают в портфолио ученика. Решение: помощь в оформлении проектов, публикации совместных статей и официальные благодарности.

Заключение

В парадигме развития человеческого капитала учреждение дополнительного образования — это не камера хранения детей до прихода родителей, а венчурный фонд. Педагог - наставник ищет таланты (активы), упаковывает их (дает навыки и связи) и выводит на рынок.

Главный показатель эффективности такого института наступает тогда, когда педагог может уйти в отпуск, зная, что процессы в кружке идут, проекты двигаются, а младшие ученики получают поддержку от старших. Это означает, что человеческий капитал перестал принадлежать одному взрослому и стал достоянием созданной им экосистемы.

© Барминова О.Е., Мешкова Г.А., Синельник Е.И., Жарикова А.А., 2026

УДК 37.015.3

Будина О.В.
магистрант 3 курса Специальное (дефектологическое) образование
Институт образования КемГУ
г. Кемерово, РФ
Научный руководитель: Евсеенкова Е.В.
канд. психол. наук
КемГУ
г. Кемерово, РФ

ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация: *статья посвящена изучению особенностей самооценки младших школьников с общим недоразвитием речи III уровня. В исследовании были рассмотрены и применены методики: «Лесенка» (автор В.Г. Щур), методика «Какой Я?» (модификация методики О.С. Богдановой) и методика диагностики самооценки Дембо - Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан. Исходя из исследования автор определил, что у младших школьников с ОНР III уровня наблюдается патологически завышенная или заниженная самооценка, обусловленная различными факторами. Это, в свою очередь, оказывает негативное влияние на социализацию и коммуникацию учеников младших классов, имеющих общее недоразвитие речи III уровня.*

Ключевые слова: *адекватная самооценка, коммуникативные навыки, младшие школьники, младший школьный возраст, общее недоразвитие речи (ОНР) III уровня, нарушение речи, самооценка.*

Современный мир динамичен, в связи, с чем возникает необходимость в воспитании личности, которая способна быстро адаптироваться к новым условиям и социуму.

1 января 2010 года был введен Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО), ориентированный на становление личностных характеристик учащегося. Особое внимание в Стандарте уделяется развитию личностных результатов и универсальных учебных действий у школьников.

Ребенок, придя в начальную школу, начинает познавать себя в учебной деятельности. У него начинает складываться представление о себе, возникать новые социальные контакты (ученик - ученик, ученик - учитель), формироваться навыки самоконтроля и саморегуляции. [1 С. 56]

В этих новых для себя условиях ребенок впервые начинает задумываться о том, какое место он сможет занять в новом коллективе, а так же о причинах поступков окружающих его людей.

Одним из главных направлений развития ребенка в этот период является формирование самооценки.

Ведущая роль в этом процессе отводиться взрослому – родителю, учителю.

В научной литературе отсутствует единое определение термину «самооценка». Ученые, которые занимались изучением данного психологического понятия, вкладывали в него свой смысл.

Американский психолог Кристофер Мрук отметил то, что «все теперь знают, что такое самооценка, но никто не может дать точное и исчерпывающее определение – сколько исследователей, столько и различных дефиниций». [3 С 8]

Согласно Новейшему психолого - педагогическому словарю под общей редакцией А.П. Астахова, под самооценкой подразумевается «ценность, значимость, которой индивид наделяет себя в целом и отдельные стороны своей личности, деятельности, поведения». [2 С 254]

Несмотря на то, что существует большое количество определений понятий «самооценка», всеми признается то, что самооценка оказывает влияние на образ мыслей, на слова и на поведение в целом.

Ключевая функция самооценки – регуляция поведения человека. [3 С 9]

Кроме этого, самооценка выступает обязательным условием в развитии гармоничных отношений человека, как с самим собой, так и с окружающими людьми.[4. С 298]

На формирование самооценки влияет множество условий, одним из которых является общение, которое в свою очередь связано с речью и уровнем ее развития.

Многие ученые занимались изучением самооценки детей, имеющих речевые нарушения. Например, такие как Г.А. Волкова, В.М. Шкловский, Л.А. Зайцева, В.И. Селиверстов. Их исследования сделали большой вклад в психологию изучения этой группы детей. Ведущей идеей их учений было то, что нарушение речи отрицательно влияет на развитие личности ребенка и на формирование его самооценки.

В связи свыше изложенным, актуальность исследования обусловлена тем, что недостаточно изучены личностные особенности младших школьников с общим недоразвитием речи.

У детей с общим недоразвитием речи наблюдаются лексико - грамматические и фонетико - фонематические нарушения. Это проявляется в своеобразных ошибках в письменной и устной речи.

Такие речевые нарушения создают трудности в общении и влияют на формирование адекватного уровня самооценки.

Для проведения эффективной коррекционной работы необходимо знать особенности формирования самооценки школьников с нарушениями речи. Поэтому исследование должно быть направлено на изучение трех ее компонентов - когнитивного, поведенческого и эмоционального.

При выборе методик исследования самооценки младших школьников, мы учитывали не только структурные составляющие самооценки, но и наличие речевого дефекта, а именно - ОНР III уровня.

Цель нашего исследования: определить, как речевое нарушение влияет на развитие самооценки младших школьников.

Исследование осуществлялся с помощью следующих методик: «Лесенка» (автор В.Г. Щур) [5 С. 548]; Методика «Какой Я?» (модификация методики О.С. Богдановой) [5 С.

548]; методика диагностики самооценки Дембо - Рубинштейна в модификации А.М. Прихожан. [5 С. 559]

Исследование проводилось в сентябре 2025г. на базе МБОУ для учащихся с тяжелыми нарушениями речи «Общеобразовательная школа № 22» и на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 50». В нем приняли участие 42 ученика в возрасте от 8 до 11 лет.

Первая группа – это ученики начальных классов МБОУ «Общеобразовательная школа № 22» в возрасте 8 - 11 лет (средний возраст 9 лет). Состав группы –13 мальчиков и 7 девочек (общее количество – 20 человек). У всех испытуемых имеется подтвержденное логопедическое заключение «Общее недоразвитие речи III уровня».

Вторая группа – младшие школьники в возрасте 8 - 11 лет (средний возраст 9 лет) МБОУ «СОШ № 50». Количество детей данной группе – 22 человека, из них 11 мальчиков и 11 девочек. Согласно предоставленным школьным данным, ученики второй группы не имеют в анамнезе нарушения речевого развития.

Данные, полученные при применении методики В.Г. Щур «Лесенка», демонстрируют преобладание неадекватных уровней самооценки (завышенной и заниженной) над адекватным уровнем самооценки. 40 % группы (8 чел.) показали завышенную самооценку. Это проявлялось в том, что ученики размещали себя на самую высокую ступеньку («Я самый умный», «Меня хвалит учительница», «Я самая красивая», Я участвую во всех конкурсах»). 45 % данной группы испытуемых (9 чел) отметили себя на самых низких ступеньках («Я плохо разговариваю», «Я не знаю математику», «Мама не понимает, что я говорю»). Это выступает в пользу заниженного уровня самооценки школьников. И только 15 %, что составляет 3 человека из группы, продемонстрировали адекватный уровень самооценки – поместили себя на средних ступеньках лестницы.

Во второй группе младших школьников по данной методике исследования результат адекватной самооценки составил 41 % (9 чел.), завышенная самооценка у 45 % (10 чел.) и заниженная – у 14 % (3 чел.). Большинство детей данной группы определяли себя с точки зрения оценки значимых взрослых и с учётом успеваемости по школьным предметам или успешности вовне школьной деятельности (спорт, занятия в художественной школе, танцы и др.). Например, «У меня много пятерок, поэтому я стою на самой высокой ступеньке», «Учитель ставит меня в пример другим», «Я на нижней ступеньке, потому что не могу пробежать норматив» и др.

Наглядно результаты представлены на Рисунке 1.

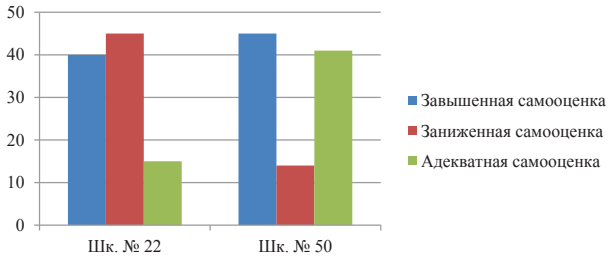

Рисунок 1. Результаты диагностики по методике В.Г. Щур «Лесенка»

Анализ данных по методике В.Г. Щур «Лесенка», позволяет сделать вывод, что школьники с ОНР III уровня чаще демонстрируют заниженный и завышенный уровень

самооценки. Среди школьников не имеющих в анамнезе нарушений речевого развития, чаще встречается завышенная и адекватная самооценка.

Результаты методики «Какой Я?» (модификация методики О.С. Богдановой) показали, что в первой группе 45 % (9 чел.) младших школьников с ОНР III уровня показали завышенную самооценку, из них очень высокий уровень – 2 чел, высокий – 7 чел. У 8 испытуемых выявлен заниженный уровень самооценки (7 человек – низкий и 1 человек – очень низкий уровень), что составило 40 % от общего числа испытуемых. У 3 испытуемых (15 %) данной группы показали адекватную самооценку.

В группе сравнения у 41 % (9 чел – 2 чел «очень высокий», 7 чел «высокий») испытуемых наблюдалась завышенная самооценка, 36 % (8 чел) - адекватный уровень самооценки и 23 % (5 чел – 4 чел «низкий», 1 чел «очень низкий») - заниженная самооценка.

Наглядно результаты представлены на Рисунке 2.

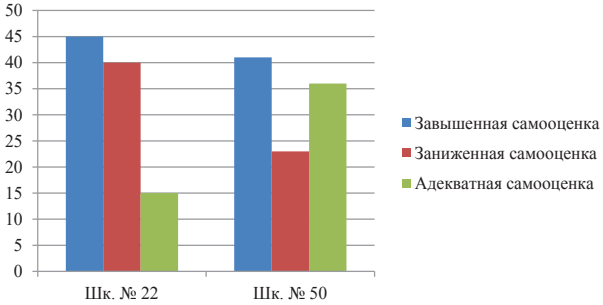

Рисунок 2. Результаты диагностики по методике «Какой Я?»

Анализируя данные, полученные по методике «Какой Я?» (модификация методики О.С. Богдановой), можно сделать вывод, что среди младших школьников, имеющих речевое заключение «Общее недоразвитие речи III уровня», чаще встречается заниженная и завышенная самооценка, тогда как среди младших школьников, не имеющих в анамнезе нарушения речевого развития, чаще встречается завышенная и адекватная самооценка.

Результаты исследования самооценки с применением данной методики в первой группе 30 % (6 чел.) показывают завышенный уровень самооценки. Это выступает в пользу неумения адекватно оценивать свои возможности, свою деятельность и о незрелости личности. Однако, наименьшее количество баллов наблюдается в таких шкалах, как: «Авторитет у сверстников», «Внешность», «Уверенность в себе». У 25 % детей (5 чел.) наблюдается заниженная самооценка. По мнению этих учеников, они не умеют работать у доски, допускают много ошибок при письме, плохо запоминают наизусть стихотворения и т.д. Это говорит о том, что самооценка ребенком не совпадает с действительностью.

У 45 % (9 чел.) учеников был отмечен адекватный уровень самооценки. Это выступает в пользу того, что ребенок способен достаточно точно дать оценку своей деятельности. Пояснения учеников – еще надо учиться, имеются трудности по предметам, не со всеми сверстниками получается общаться и др.

Вторая группа испытуемых показала следующие результаты. 12 человек, что составило 54 % группы, продемонстрировали завышенную самооценку. Это выступает в пользу неадекватного развития личности. 7 человек (32 %) показали адекватный уровень развития самооценки, оценивая свои возможности в соответствии с действительностью. И только 3 человека (14 %) показали низки уровень самооценки.

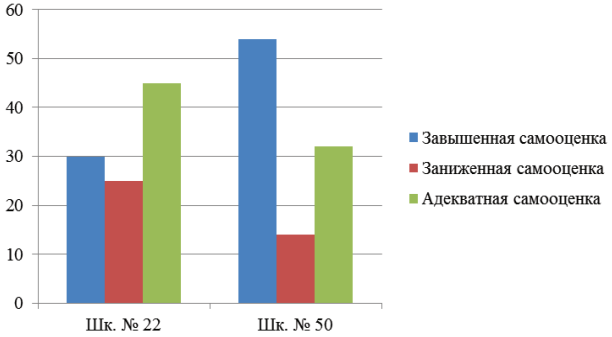

Рисунок 3. Результаты диагностики по методике «Какой Я?»

Анализ результатов показал, что у младших школьников с общим недоразвитием речи уровень адекватной самооценки встречается реже, чем уровни завышенной и заниженной самооценки. Тогда как группа младших школьников без речевой патологии в анамнезе, чаще показывает уровни завышенной и адекватной самооценки, чем уровень заниженной самооценки.

На основании полученных результатов можно сделать вывод о том, что заниженная самооценка у младших школьников, имеющих речевое заключение «Общее недоразвитие речи III уровня», связана с такими личностными особенностями, как: повышенная тревожность, трудности в коммуникации с другими людьми, застенчивость, неуверенность в себе, боязнь отвечать у доски.

Завышенный уровень самооценки, а также недостаточно сформированный ее когнитивный компонент можно считать за механизм, компенсирующий речевой дефект.

Для успешного развития личности ребенка младшего школьного возраста, его социализации и успешной коммуникации необходимо вести систематическую специальную психолого - педагогическую работу, направленную на оптимизацию самооценки у младших школьников, имеющих речевое заключение «Общее недоразвитие речи III уровня».

Литература

1. Возрастная и педагогическая психология: Учеб. Пособие для студентов пед. ин - тов по спец. № 2121 «Педагогика и методика нач. обучения» / М. В. Мавтюхина, Т. С. Михальчик, Н. Ф. Прокина и др.; Под ред. М. В. Гамезо и др. – М.: Просвещение, 1984. - 256 с.;

2. Новейший психолого - педагогический словарь / сост. Е.С. Рапацевич; под общ. Ред. А.П. Астахова. – Минск: Современная школа, 2010 - 928 с.;

3. Самооценка: Теоретические проблемы и эмпирические исследования [Электронный ресурс]: учеб. Пособие / О.Н. Молчанова. – 3 - изд., стер. – М.: ФЛИНТА, 2021. – 392 с.;

4. Психология детей младшего школьного возраста: учебник и практикум для вызов (З.И. Айгумова [и др.]; под общей редакцией А.С. Обухова. – Москва: Издательство Юрайт, 2026. - 424 с. – (Высшее образование). – Текст: непосредственный;

5. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие / Под ред. Л.А. Головей, Е.Ф. Рыбалко. – СПб.: Речь, 2002. – 694 с.: ил.

© Будина О.В., 2026

УДК 37

Долженко М. Л.,
методист Центра профориентации ГБУ ДПО «Кузбасский региональный институт развития профессионального образования» им. А. М. Тулеева,
г. Белово, Кемеровская область - Кузбасс

КОЛЛАБОРАЦИЯ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ: ДЕНЬ ПРОФЕССИИ В ШКОЛЕ

Аннотация

Представлен опыт Центра профориентации КРИРПО им. А.М.

Тулеева как координатора экспериментальной площадки реализации

Профориентационных мероприятий на примере Беловского городского округа, что определяет направления профориентационной работы, в частности Средняя общеобразовательная школа № 37 города Белово.

Ключевые слова

Профориентационная деятельность, профессиональная образовательная организация, профориентационная работа, профессиональная ориентация, профессиональное самоопределение.

Под профориентационной деятельностью мы понимаем –государственную по масштабам, экономическую по результатам, социальную по содержанию, педагогическую по методам многогранную работу, так как она содействует рациональному распределению трудовых ресурсов общества в соответствии с интересами склонностями, возможностями личности и потребностями народного хозяйства в кадрах. Подготовка подрастающего поколения к созидательному труду на благо общества - важнейшая задача всей образовательной системы государства. Её успешное осуществление связано с постоянным поиском наиболее совершенных путей трудового воспитания и профессиональной ориентации. Передовой педагогический опыт, результаты научных исследований показывают, что только комплексный подход к решению вопросов трудового самоопределения молодёжи способствует успеху профориентационной деятельности. Профессиональная ориентация во все исторические периоды выполняла особую социально - экономическую функцию в обществе – обеспечение оптимального

соответствия индивидуальных намерений, интересов и способностей молодого поколения потребностям и возможностям рынка труда. [1, с.68].

С февраля 2026 года Средняя общеобразовательная школа № 37 города Белово является базовым учреждением ГБУ ДПО «КРИРПО» им. А. М. Тулеева. В рамках этого сотрудничества коллектив образовательной организации включает в профориентационную деятельность активизирующие форматы профориентации, направленные на формирование устойчивого интереса выпускников к миру профессий, самостоятельному и осознанному выбору.

Для популяризации профессий и специальностей, привлечения внимания обучающихся 8 - 9 классов к выбору профессии, на площадке школы № 37 прошла коллаборация по профориентации «День профессии в школе». В ходе проведения коллаборации, старшеклассники получают информацию о содержании, условиях, организации труда и обучения конкретной профессии / специальности, оплате труда, требованиях к личности человека, возможностях профессионально - квалификационного и должностного роста, планирование карьеры, о текущем и перспективном кадровом спросе.

В трудовой сфере совершенствуются способности подростков, в выбранной деятельности молодые люди могут утвердить себя как личность. Особенно важным является социально - экономический аспект, который предполагает в первую очередь учёт местных (региональных) особенностей рынка труда, востребованности и наличия рабочих мест на определённый перечень профессий.

Благодаря взаимодействию социальных партнёров, методист

Центра профориентации КРИРПО» им. А. М. Тулеева Маргарита

Долженко познакомила обучающихся с цифровым ресурсом - профориентационным порталом Кузбасса «Профориентир» и тонкостями построения профессиональной карьеры, обозначила сложности выбора профессии в современных условиях. В проведении мероприятия приняли участие работодатели, представители профессиональных образовательных организаций Беловского городского округа: Беловский филиал Кузбасского медицинского колледжа, Кузбасский многопрофильный техникум, Беловский педагогический колледж,

Беловский политехнический техникум.

Преподаватели, мастера производственного обучения, волонтёры, провели для школьников мастер – классы:

- «Оказание первой медицинской помощи»,
- «Осторожно, робототехника»,
- «Булочка домашняя».

Студенты Кузбасского многопрофильного техникума представили профориентационную игру «Человек и профессия».

Как показало анкетирование, проведённое среди участников мероприятия, школьники высоко оценили полезность и информативность проведения коллаборации по профориентации «День профессии в школе» (более 92 % ответов).

Таким образом, коллаборация прошла на высоком организационном уровне, способствовала повышению уровня информированности учеников в вопросах профориентации, что имеет большое практическое значение для формирования у

выпускников школы навыков осознанного и самостоятельного выбора профессии, будущего рабочего места.

Список использованной литературы:

1. Серова, Н. А. Профориентация обучающихся и рынок труда: учебно - методическое пособие / Н. А. Серова, В. И. Сахарова, Н. В.
2. Козырева. – Кемерово: ГБУ ДПО «КРИРПО» им. А.М. Тулеева, 2025. – 68 с. - (Профориентация).

© Долженко М.Л., 2026

УДК 376

Ежакова Н.И.
Магистрант 2 курса КИПУ им. Февзи Якубова
г. Симферополь, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ СКАЗОК КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация

В статье рассматривается потенциал логопедических сказок как эффективного средства обогащения активного словаря дошкольников с общим недоразвитием речи (ОНР). Анализируются особенности лексического развития детей с ОНР, обосновывается целесообразность применения сказкотерапевтических методов в коррекционной работе.

Ключевые слова

Общее недоразвитие речи, активный словарь, логопедическая сказка, сказкотерапия, коррекционная работа, дошкольный возраст.

Введение. Развитие активного словаря является одной из центральных задач логопедической работы с детьми, имеющими общее недоразвитие речи. Дети с ОНР испытывают значительные трудности в точном употреблении лексических единиц, их понимании, а также в переносе усвоенных слов в самостоятельное высказывание.

В поиске эффективных средств преодоления лексического недоразвития всё большее внимание исследователей и практиков привлекает логопедическая сказка — специально созданный или адаптированный текст, интегрирующий коррекционные задачи в увлекательный для ребёнка сказочный сюжет.

Особенности лексического развития детей с ОНР

Для дошкольников с ОНР характерен ограниченный объём активного словаря, который проявляется в замене одних лексем другими, близкими по смыслу или звучанию. Дети испытывают затруднения при подборе однокоренных слов, образовании относительных и притяжательных прилагательных, сложных слов, приставочных глаголов. Словарь детей с ОНР преимущественно представлен существительными и глаголами бытовой тематики,

тогда как качественные прилагательные, наречия, обобщающие понятия усваиваются ими с трудом.

Логопедическая сказка как средство обогащения словаря

Сказка удовлетворяет естественные психологические потребности дошкольника: в автономности (герой действует самостоятельно), компетентности (преодолевает препятствия и побеждает) и активности (всегда находится в действии). Благодаря тому, что коррекционное воздействие облачено в сказочную форму, у детей не возникает ощущения давления, а лексический материал запоминается непроизвольно и прочно [1].

Одним из эффективных методических приёмов является «переделка» известных сказок под конкретную лексическую тему. Например, на основе «Теремка» создаётся сказка «Шкаф», где персонажами становятся предметы одежды: «юбка шерстяная», «рубашка трикотажная», «сарафан ситцевый», «пиджак льняной». Такая трансформация позволяет вводить в речь детей прилагательные, обозначающие материал, цвет, фактуру, а также глаголы движения и действия.

Логопедические сказки могут быть направлены на решение конкретных задач обогащения словаря:

− Артикуляционные сказки — помимо развития артикуляционной моторики, вводят в речь детей названия частей тела, качественные прилагательные, глаголы действия.

− Фонетические сказки — обогащают словарь через звукоподражания и специально подобранные лексические единицы с отрабатываемыми звуками.

−Дидактические сказки — целенаправленно формируют терминологический аппарат, необходимый для усвоения звукового анализа и синтеза.

Методические аспекты работы с логопедической сказкой

Работа со сказкой в целях обогащения активного словаря строится по определённому алгоритму: слушаем, рассказываем, проживаем и сочиняем. Перед чтением проводится пропедевтическая работа — отгадывание загадок о персонажах, уточнение незнакомых слов, демонстрация иллюстраций. Текст читается дважды, при повторном чтении используется приём завершения детьми отдельных предложений, что стимулирует актуализацию усвоенной лексики.

Разбор содержания сказки проводится в вопросно - ответной форме, направленной на выделение основных моментов сюжетного действия и определение значимых деталей повествования. В качестве вспомогательного средства применяется моделирование плана высказывания.

«Проживание» сказки через игры - инсценировки позволяет закрепить лексический материал в активной речи. Самостоятельное сочинение сказок приближает ребёнка к тому уровню монологической речи, который необходим для перехода к учебной деятельности.

Заключение. Логопедическая сказка представляет собой эффективное средство развития активного словаря у детей с общим недоразвитием речи. Она позволяет органично вплетать коррекционные задачи в увлекательную для ребёнка деятельность, обеспечивая многократное повторение лексического материала и его перенос в самостоятельное высказывание. Целенаправленное использование специально созданных и адаптированных сказок способствует преодолению лексического недоразвития и повышению коммуникативной компетентности дошкольников с ОНР.

Список использованной литературы:

1. Дубровина Т. П. Дидактическая сказка как метод коррекции звукового анализа и синтеза у детей 6–7 лет с ОНР // Педагогика, психология, общество: от теории к практике. — 2025. — С. 188–190.

© Ежакова Н.И, 2026

УДК 37

Жарикова А.А.,
педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Севастьянова Т.Ю.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Малышева Е.В.,
педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ
Чижов Р. В.,
к.т.н., педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ, г. Белгород, РФ

АДАПТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ИИ – ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация: В статье анализируется потенциал искусственного интеллекта для решения одной из главных проблем дополнительного образования (ДОД) — стандартизации в среде, которая по определению должна быть гибкой. Рассматривается модель использования ИИ - тьюторов и аналитических платформ для создания персонализированных образовательных траекторий одаренных детей.

Одаренные дети в кружках робототехники, программирования или биохимии часто оказываются в «ловушке среднего уровня». Группа из 12 человек движется по общей методичке. Талантливый ребенок усваивает базовый алгоритм за 15 минут и следующие 45 минут скучает, теряя мотивацию, либо начинает мешать остальным.

Традиционный педагог физически не может составить 12 уникальных планов на каждое занятие. Искусственный интеллект эту проблему снимает. Адаптивная образовательная траектория — это не просто усложнение задач, а динамическое изменение контента, темпа и формата работы под когнитивный профиль конкретного ребенка в режиме реального времени.

Для построения индивидуального маршрута используется связка из нескольких цифровых инструментов:

Диагностические ИИ - модули: ИИ - платформы для первичной диагностики, которые в первые недели занятий оценивают не только уровень знаний, но и когнитивный профиль

ученика: стиль мышления, скорость реакции на ошибку и склонность к алгоритму или творчеству.

Генеративные ИИ - тьюторы: Генеративные ИИ - модели, создающие уникальные задачи: после решения стандартного примера система мгновенно генерирует следующий, усложняя его новыми условиями (например, ограничением памяти или требованием асинхронного выполнения).

Аналитические панели: Системы, собирающие «цифровой след» ребенка (время, попытки, типы ошибок). ИИ анализирует эти данные и сигнализирует педагогу о потере интереса или готовности ученика к переходу на новый уровень сложности.

Процесс работы педагога с одаренным ребенком при поддержке ИИ выглядит следующим образом:

1. **Профилирование:** входной тест выявляет когнитивный профиль (например, сильная логика при слабой пространственной визуализации).
2. **Генерация контента:** педагог запрашивает у ИИ задачи, направленные на развитие слабой зоны (например, 5 заданий по 3D - моделированию для «логика - математика»).
3. **Сопровождение:** ИИ - тьютор не дает готовых ответов, а использует сократический диалог или предлагает 2D - аналоги, если ребенок зашел в тупик.
4. **Коррекция:** ИИ анализирует ошибки и уведомляет педагога о конкретных пробелах (например, «ошибается в физике механизмов, но не в коде»), позволяя учителю давать точечную обратную связь.

Внедрение адаптивных траекторий снимает с педагога рутину проверки базовых заданий, но возлагает на него более сложную миссию: **интерпретатор данных** (педагог должен понимать, что означают графики аналитической панели, и переводить сухой язык цифр в человеческое общение), **мотиватор и психолог** (ИИ видит, что ребенок не справляется, и снижает сложность. Педагог должен увидеть, что ребенок *не хочет* справляться из - за страха неудачи, и, наоборот, подбодрить его или дать задачу «на вырост»), **модератор реального взаимодействия** (ИИ строит индивидуальную траекторию, но одаренному ребенку все равно нужно общение. Задача педагога — объединять таких детей в микро - группы для мозговых штурмов, где их индивидуальные ИИ - маршруты пересекаются для решения одной большой общей проблемы).

Риски и этические границы

1. **Цифровая изоляция:** Постоянная работа с ИИ может привести к тому, что ребенок разучится просить помощи у живого человека. Педагог должен искусственно создавать зоны «аналогового» общения.
2. **Слепое доверие алгоритму:** ИИ может ошибочно пометить ребенка как «слабого» из - за того, что тот просто медленно читает текст с экрана. Педагог выступает вторым мнением, валидатором данных ИИ.
3. **Конфиденциальность:** Данные о когнитивном профиле одаренного ребенка — это чувствительная информация. Педагог обязан обеспечить ее защиту.

Заключение

Применение ИИ для построения адаптивных траекторий в ДОД — это переход от «конвейерного» дополнительного образования к модели «индивидуального пошива». Для одаренных детей это единственный способ оставаться в состоянии «продуктивного вызова», не перескакивая через ступени развития и не теряя интереса к науке.

Искусственный интеллект в данном случае не заменяет наставника, а дает ему суперспособность — видеть потенциал каждого ребенка в деталях и вовремя подсвечивать правильный путь в бесконечном лабиринте знаний.

© Жарикова А.А., Севастьянова Т.Ю., Малышева Е.В., Чижов Р.В., 2026

УДК 37

Захарова А. И.
студентка бакалавриата
Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование
Мелитопольский государственный университет

НРАВСТВЕННО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ ПОДРОСТКОВ К БРАКУ И РОДИТЕЛЬСТВУ

Аннотация. В статье систематизированы особенности подготовки подростков к семейной жизни, выделены четыре группы факторов: возрастные и психофизиологические, специфические для общеобразовательной школы, а также обусловленные современной социокультурной и экономической ситуацией в России.

Ключевые слова: формирование личности семьянина; семейные ценности; принципы воспитания.

Zakharova A.
Undergraduate Student
Field of Study: Psychological and Pedagogical Education
Melitopol State University

MORAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF PREPARING ADOLESCENTS FOR MARRIAGE AND PARENTHOOD

Abstract. The article systematizes the features of preparing adolescents for family life and identifies four groups of factors: age - related and psychophysiological factors, factors specific to the general education school environment, and those stemming from the current sociocultural and economic situation in Russia.

Keywords: development of an individual’s capacity for family life; family values; principles of upbringing.

Целью подготовки подростков к семейной жизни является формирование в них личности семьянина, что предполагает усвоение знаний и выработку умений, позволяющих реализовывать основные функции в семье, а также развитие качеств, обеспечивающих исполнение супружеских и родительских ролей.

Достижение данной цели возможно через успешное решение важных задач, а именно: формирование социальной ответственности за принятые решения, касающиеся их лично, семьи, общества и мирового общества в целом; ознакомление с основами этики, права,

психологии, социологии, педагогики, сексологии брачно - семейных отношений; формирование правильного представления о семье, семейных ролях, ценностях, семейных чувствах между родными братьями и сестрами; воспитание качеств семьянина (доброжелательность, верность, ответственность, взаимопомощь, уступчивость, любовь к детям, терпимость, трудолюбие и т.п.), культуры взаимоотношений полов и психосексуальной культуры в учащейся среде; формирование практических навыков ведения домашнего хозяйства, создание эстетики быта, построения семейного бюджета, обладание конфликтной ситуацией. Содержательную основу процесса подготовки подростков к семейной жизни составляют принципы и направления социально - воспитательной работы. Анализ научных исследований позволил выделить следующие принципы подготовки к семейной жизни:

– принцип природосоответствия предполагает отношение к личности как целостной индивидуальности, где телесность и духовность выступают в единстве;

– принцип культуросоответствия требует строить социально - воспитательную работу на основе национальной культуры, традиций и обрядов, норм и ценностей;

– принцип доверия и поддержки;

– принцип невозбуждения полового влечения состоит в том, что в процессе полового воспитания и полового просвещения необходимо создавать воспитательную среду, соответствующую физиологическому, интеллектуальному, психическому развитию воспитанников [1];

– принцип переключения половой энергии состоит в том, что привлечение подростков к различным видам деятельности (учеба, труд, спорт, досуг, творчество) позволит ее регулировать [1];

– принцип конкретности и понятности в русле половоролевого воспитания;

– принцип самореализации предполагает признание разносторонности личности мальчика / девочки, половозрелого поведения в зависимости от ситуаций, создания условий для развития и самосовершенствования женской / мужской индивидуальности в процессе реальной жизнедеятельности, наиболее полного самораскрытия, самоосуществления своей уникальности через оптимальные взаимоотношения во всех сферах жизни [2]. На основе анализа научной литературы и практики функционирования общеобразовательных школ, мы выделяем следующие группы особенностей подготовки к семейной жизни: особенности, вытекающие из возрастных и психофизиологических закономерностей развития личности; особенности, определяемые спецификой общеобразовательной школы; особенности, обусловленные современной социально - экономической, политической, социокультурной ситуацией в России. Таким образом, нравственно - психологическая подготовка подростков к браку и родительству – это комплексный и целенаправленный процесс, выходящий за рамки простого информирования. Эффективность данного процесса определяется не только усвоением знаний, но и формированием целостной личности семьянина, обладающей глубокой социальной ответственностью, устойчивыми ценностями и практическими навыками.

Список использованной литературы:

1. Исаков А. В. Ценности родительства в образе жизни молодёжи // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки. 2014. №5 (58). С.36 - 41.

2. Сеппенен Ю.В. Факторы формирования ответственного родительства среди молодежи // ПНиО. 2017. №5 (29). С. 13 - 17.

© Захарова А. И., 2026

УДК 372.862

Карпова А.Е.,
методист
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия
Вдовенко К.В.,
педагог - организатор
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия
Саблина О.М.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия
Татаринцева А.С.,
педагог дополнительного образования
ГБУ ДО БелОЦД(Ю)ТТ,
г. Белгород, Россия

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются возможности дополнительного образования с точки зрения формирования и развития патриотизма и толерантности у подрастающего поколения Российской Федерации. Приводится пример из опыта работы государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества» (проведение в «Геоквантуме» НЕурока географии по теме «Единство в многообразии»).

Ключевые слова

Педагог, дополнительное образование, патриотическое воспитание, обучающийся, воспитательное мероприятие.

Формирование патриотизма и толерантности у подрастающего поколения Российской Федерации становится одной из важных задач современного отечественного образования. Важность данного вопроса подчеркнута на государственном уровне – на заседании Совета по межнациональным отношениям в Кремле 2026 год был объявлен Годом единства народов.

Президент России Владимир Путин подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года единства народов России» в 2026 году в целях укрепления национального единства, мира и согласия между представителями разных этносов страны.

В связи с этим считаем необходимым рассмотреть возможности, которые предоставляет дополнительное образование для достижения указанной задачи.

Одним из средств становится организация и проведение разнообразных воспитательных мероприятий патриотической направленности.

Приведём пример из опыта работы государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества». Так, в сентябре 2026 года с обучающимися творческого объединения «Геоквантум» был проведен Неурок географии по теме «Единство в многообразии».

Целью мероприятия стало создание условий для знакомства обучающихся с многообразием народов России.

В ходе мероприятия использовались разнообразные методы, приёмы и средства (такие, как, например: презентация, командная работа с кейсовым заданием, работа с отечественными нейросетями и т.д.).

Считаем нужным кратко описать ход мероприятия. В начале педагог и обучающиеся просматривали видеоролик «Разнообразие народов России», знакомились с презентацией по теме. После просмотра презентации проводился фронтальный опрос. Следующим этапом стала командная работа по решению кейсов и презентация командами кейсовых решений. Команды вытягивали карточки с названием народа России. Им необходимо было на листах А3 создать «рекламу народа», следуя памятке (название народа, где живёт народ, язык народа, праздник или традиция народа, религия народа, сгенерировать изображение представителя народа в «Шедевруме»). При этом проводилась активная работа по поиску информации и генерации изображений в Интернет - сети (с помощью планшетов, которые были выданы капитанам команды).

Завершалось мероприятие работой с картой народов России и тематической игрой «Правда или ложь».

В конце мероприятия был сделан вывод о том, что «Россия – это страна, где живут разные народы. Они говорят на разных языках, носят разные костюмы, поют разные песни. Но все они – одна большая семья. И сила России именно в том, что мы разные, но мы вместе».

Таким образом, в статье мы рассмотрели возможности дополнительного образования с точки зрения формирования и развития патриотизма и толерантности у подрастающего поколения Российской Федерации на основе опыта государственного бюджетного учреждения дополнительного образования «Белгородский областной Центр детского (юношеского) технического творчества».

Список использованной литературы

1. Жаде З.А. Год единства народов России в контексте приоритетов государственной национальной политики РФ // Общество: политика, экономика, право // Электронный ресурс: https: // cyberleninka.ru / article / n / god - edinstva - narodov - rossii - v - kontekste - prioritetov - gosudarstvennoy - natsionalnoy - politiki - rf (дата обращения: 19.10.2026).

© Карпова А.Е., Вдовенко К.В., Саблина О.М., Татаринцева А.С., 2026

УДК 37

Козьменко И.В.
педагог дополнительного образования
Чуева Т.И.
старший методист, педагог - организатор
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей Белгородский Дворец детского творчества

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация:
в статье рассматривается развитие творческого потенциала дошкольников в условиях дополнительного образования, рассматриваются методы, подходы и условия формирования творческих способностей детей

Ключевые слова:
творчество, дополнительное образование детей, способности, дошкольники, задачи, методы, личность, развитие, занятия, условия

Проблема развития творческого потенциала человека во все времена вызывала огромный интерес в обществе. В прошлом у людей не возникало особой потребности в развитии творческих способностей детей, способности и таланты проявлялись зачастую сами по себе, стихийно.

В эпоху научно - технического прогресса ситуация коренным образом изменилась. Жизнь стала намного разнообразнее и сложнее, она требовала от личности не шаблонных решений, а гибкости и креативности мышления, творческого подхода в решении жизненных и профессиональных проблем.

В настоящее время проблема развития детского творчества в является весьма актуальной. Чтобы воспитать творца, педагогам дополнительного образования необходимо увидеть и разгадать в детях их способности и таланты и создать все возможные условия для их творческой реализации.

Формирование личности, способной нестандартно и эффективно решать жизненные ситуации закладывается в дошкольном детстве, что в последующем способствует успешной творческой самореализации во взрослой жизни.

Творчество является созидательной деятельностью, в процессе которой человек преобразует социальный и природный мир в соответствии потребностям общества.

Дошкольный возраст наиболее благоприятный для развития воображения и творческого мышления. В процессе занятий творчеством у детей раскрываются таланты, формируется уверенность в своих способностях, появляется чувство удовлетворенности от достигнутого.

Творчество отражает внутренний мир личности, его надежды, стремления и переживания. В.В. Давыдов считал, что творчество – это удел всех, оно является естественным стремлением и постоянным спутником детского развития [3].

Одна из основных задач дополнительного образования детей – раскрытие природных способностей ребенка. Закон РФ «Об образовании» указывает: «Дополнительные образовательные программы и дополнительные образовательные услуги реализуются в целях всестороннего удовлетворения образовательных потребностей граждан, общества, государства».

Педагоги дополнительного образования организуют образовательный процесс так, чтобы осуществлялось эффективное взаимодействие между ребенком и педагогом, чтобы занятия были интересными и эффективными. Для этого активно используются традиционные и нетрадиционные формы и подходы в работе с детьми: личностно – ориентированный подход, практико - ориентированный метод, интегрированный метод (с использованием различных видов искусств), проектная деятельность, совместные коллективно - творческие дела (с привлечением родителей).

Коллектив педагогов дополнительного образования создаёт для дошкольников уникальную атмосферу, где происходит развитие творческого потенциала детей через творчество, игру, эксперимент и самовыражение, они шаг за шагом к раскрывают индивидуальность каждого ребёнка.

Для детей созданы следующие условия: многофункциональная развивающая среда, благоприятный психологический климат, свобода выбора, своевременная помощь взрослого, выстроена системная и последовательная развивающая работа.

Творческая деятельность имеет следующие направления: изобразительная деятельность, театрализованная деятельность, конструирование, музыкально - ритмическая деятельность, декоративно - прикладная.

Занятия проводятся с учетом психологических и возрастных особенностей детей: для младших дошкольников занятия проводят в игровой форме с использованием ярких материалов и минимум требований, для старших дошкольников, задания с усложнением с использованием комбинированных техник.

Таким образом условия и атмосфера созданная педагогами дополнительного образования способствует раскрытию творческих способностей дошкольников и их самореализации.

Список использованной литературы:

1. Барышева Т.А. Психолого – педагогиеские основы развития креативности / Т.А. Барышева, Ю.А. Жигалов – Спб.; 2006.

2. Березина В.А. Дополнительное образование детей как средство их творческого развития. Автореф. дис. канд. пед. наук: М.; 1998.

3. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте [Текст] / Л.С. Выготский.: Просвещение, 2004.

4. Круглова Л.Ю. Формирование творческой самостоятельности в учреждениях дополнительного образования детей: дис. канд. пед. наук: / Л.Ю. Круглова – Челябинск, 1997.

© И.В. Козьменко, Т.И. Чуева, 2026

УДК 37

Косолапова В. А.
Педагог – организатор
МБУ ДО «ЦВР «Юность г. Челябинска»
г. Челябинск, РФ
Бренч С. В.
методист МБУ ДО «ЦВР «Юность г. Челябинска»
г. Челябинск, РФ

АВТОРСКИЙ ЭКСКУРСИОННЫЙ ПРОЕКТ «СОВЕТСКИЙ РАЙОН – НЕОБЫЧНОЕ В ПРИВЫЧНОМ»: – ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация.

В статье представлено описание авторского проекта туристско - экскурсионного маршрута в Советском районе г. Челябинска. Проект направлен на решение следующих задач: знакомство обучающихся с прошлым и настоящим родного города через посещение его ключевых историко - культурных объектов; создание условий для формирования чувства сопричастности к истории своего района, города; развитие интереса к поиску достоверной исторической информации; расширение кругозора, коммуникативных умений и навыков; знакомство с профессиональной деятельностью экскурсовода.

Глобальные процессы цифровизации, снижают взаимодействие детей с окружающей средой. Особенно остро нам представляется проблема отрыва подрастающего поколения от историко - культурного контекста своей малой Родины. Данные проведенного нами опроса показывают, что более 75 % детей и подростков слабо знают историю; воспринимают архитектуру, памятники и уникальные места, как нечто обычное и непримечательное. При этом в России в последние годы образовательный туризм приобрёл широкую популярность, это актуальный и перспективный тренд.

Ключевые слова:

Экскурсия, образовательные экскурсии, современный экскурсионный проект, объекты культурного наследия, технология проектной деятельности, дети от 4 до 17 лет.

Проект пеших экскурсий по Советскому району «Необычное в привычном» реализован в 2025, 2026 гг. на базе МБУ ДО «Юность» г. Челябинска».

Впервые проект был апробирован в 2025 г. в рамках оздоровительной летней кампании г. Челябинска «Лето – это маленькая жизнь».

Этапы реализации проекта.

Этап 1: Подготовительный этап (апрель - май 2025)

Мероприятия:

- Разработка и описание экскурсионных маршрутов;
- Подготовка раздаточных материалов (маршрутных - листов, жетонов);
- Подбор и обучение детей - ассистентов;
- Согласование графика посещения школами - участниками.

Результаты 1 этапа: готовый пакет документов для экскурсии, сформированная команда организаторов проекта, сформированная группа участников.

Этап 2: Основной (июнь 2025)

Мероприятия:

- Проведение серии тематических экскурсий на территории Советского района;
- Освещение событий в социальных сетях Центра;
- Сбор обратной связи от участников.

Результаты 2 этапа: участники познакомились с ключевыми объектами района, приобрели практические навыки исследования.

Этап 3: Заключительный (июль 2025)

Мероприятия:

- Подведение итогов проекта;
- Организация обратной связи с участниками проекта;
- Доработка маршрутов с учетом обратной связи.

Результат 3 этапа: Анализ проектной деятельности, доработка маршрутов, более подробное изучение новых объектов культурного наследия Советского района г. Челябинска включенных в обновлённый маршрут, приобретение специального оборудования для проведения экскурсий (радиогид – портативная беспроводная аудиосистема для экскурсий).

Проект выходит на новый уровень, в 2026 году проект приурочен к 290 - летию Челябинска.

Рисунок 1 Модель проекта «Советский район – необычное в привычном».

Как показано на рисунке 1 Модель проекта включает разнообразные формы работы: – 3 тематические экскурсии:

Процесс знакомства с историей района выстроен поэтапно: от общего к частному.

Каждая экскурсия посвящена отдельной теме:

1) Необычное в привычном: тайны железной дороги. Во время экскурсии участники знакомились с историей железной дороги. Узнали кому посвящена скульптура «На новый путь» и как развивался железнодорожный вокзал.

2) Необычное в привычном: переплетение истории. Участники экскурсии узнали о таинственной истории строительства первой городской водонапорной башни. Ребята получили представление о жизни людей в Советском районе в период 20 века и разобрались в том, что из себя представляли дома трудолюбия?

3)Необычное в привычном: по следам забытых историй. На экскурсии участники узнали, что локомотивное депо в нашем городе считается одним из старейших в России. Раскрыли тайну мозаики (смальты) на фасаде библиотеки башкирской и татарской литературы им. Ш. Бабича (ул. Цвиллинга, 61).

Рассмотрим более подробно маршрут «Необычное в привычном: тайны железной дороги» (карта маршрута представлена на рисунке 2).

Маршрут проходит по улице Свободы, одной из центральных улиц г. Челябинска.

Рисунок 2 – Карта маршрута «Необычное в привычном: тайны железной дороги».

Советский район г. Челябинска один из старейших районов города, находящийся в юго - западной части современного мегаполиса, который начал развиваться вокруг железнодорожного вокзала, приступившего к работе в далёком 1892 году, и ставший очередной станцией строящейся Транссибирской магистрали. После «столыпинской реформы» 1906 года из переселенческого пункта на привокзальной территории образовался настоящий мини - город, где могли одновременно останавливаться до 20 тысяч человек.

Журналист и краевед Федор Горбунов называл переселенческий пункт «культурным уголком Челябы» – где были больница, амбулатория, прачечная и даже оранжерея. В 1899 году была официально учреждена Челябинская таможня, в город по железной дороге хлынули торговые потоки со всей страны и даже из - за рубежа.

Железная дорога всегда была важной вехой развития Челябинска. Именно железная дорога была локомотивом развития города.

Первый широкоформатный кинотеатр Челябинска – имени 30 - летия ВЛКСМ – тоже открылся в Советском районе, на улице Цвиллинга. 29 октября 1948 года зрители посомтрели фильм «Повесть о настоящем человеке».

Любимым местом отдыха жителей Советского района был и остается городской сад, существовавший еще до революции. Имя Пушкина саду присвоили в 1937 году, в честь 100 - летия гибели поэта.

К Советскому району относится и центральная площадь города – площадь Революции (историческое название площади – Южная).

На территории района расположены ряд значимых учреждений культуры, административных зданий, высших учебных заведений, а также объекты культурного наследия Российской Федерации, с которыми мы знакомим участников экскурсионного проекта (рисунок 3). Трепетное отношение к прошлому и тяга к большим переменам причудливо сочетаются в Советском районе до сих пор. На земле бывших казачьих хуторов строятся современные жилые кварталы, в старинной водонапорной башне гостеприимно распахивает свои двери арт - пространство [2].

В рамках реализации проекта дети знакомятся как с объектами культурного наследия города, так и с современными значимыми архитектурными объектами: памятник на «Новый путь», историческая площадь перед железнодорожным вокзалом, церковь Смоленской иконы Божьей матери, площадь перед ТК Синегорье, памятник «Сказ об Урале». В целом проект охватывает 15 исторических объектов, среди них: Бюст Г. М. Тукая, Водонапорная башня, Дом трудолюбия (ул. Воровского д. 5), Сфера любви, Городская клиническая больница №1, Памятник «Паровоз С - 157 - 24», Библиотека башкирской и татарской литературы имени Ш. Бабича, ДК Железнодорожников, Стелла героям СВО.

Рисунок 3 – объекты культурного наследия проекта «Необычное в привычном: тайны железной дороги».

В рамках проекта использовались современные **технологии, методы и формы** работы, направленные на всестороннее развитие участников, поддержку их познавательной активности, социальной адаптации и эмоционального благополучия. Основной акцент при

реализации проекта был направлен на интерактивность и интеграцию образовательного и досугового компонентов.

С целью повышения эффективности реализации проекта использовалось мотивационное стимулирование участников экскурсии, которое включает систему поощрений: жетоны за правильные ответы, значки, блокноты и карандаши – для самых активных участников. Особо отметим, что публичное признание достижений повышает самооценку детей и мотивирует их к дальнейшей активности.

Игровая методика стала основой проекта и активно применялась во всех экскурсиях и сопутствующих мероприятиях. Например, использование маршрутных листов и викторин на знание фактов о районе и др. Такая методика позволяет сделать процесс познания увлекательным и способствует развитию командного духа.

Результаты проекта: модель проекта образовательных экскурсий, карты городских пешеходных экскурсий, викторины, квесты, мастер - классы, рабочая тетрадь;

В реализации экскурсионного проекта приняли участие обучающиеся образовательных организаций Советского района г. Челябинска: МБОУ СОШ № 17, МАОУ СОШ № 53, МБОУ СОШ № 58, МБОУ СОШ № 121, МАОУ Гимназия № 80.

Механизм оценки эффективности реализации проекта (методы оценки эффективности мероприятий проекта – количественные и качественные).

Количественные показатели: число участников проекта: 440 детей в возрасте от 7 до 14 лет и 24 педагога образовательных организаций; количество проведенных экскурсий: 15 экскурсий (в 2026 г. в проекте приняли участие 340 детей и 20 педагогов).

Качественные показатели: сбор обратной связи от участников (анкетирование);

– наблюдение за активностью во время экскурсии.

С целью оценки эффективности реализации проекта мы провели анкетирование участников проекта. Изучалась удовлетворенность экскурсионной программой, оценка качества экскурсии, оценка работы экскурсовода, места, которые хотелось бы добавить в маршрут и др. Фрагмент анкеты представлен на рисунке 4.

Рисунок 4 – Анкета оценки экскурсионной программы.

По завершении маршрута методом анкетирования с использованием Яндекс Формы в 2026 г. было получено более 50 положительных отзывов от участников проекта (в 2025 г.

было получено более 25 положительных отзывов). Мы отмечаем увеличение интереса и удовлетворенности детей и подростков в участии в проекте. Запланировано масштабирование проекта в 2027 году.

Выводы: Проектная деятельность – основа качественного, современного образования. Погружение детей и подростков в историю родного города формирует чувство сопричастности к истории своего района. Применение интерактивных методов обучения создает живой диалог участников проекта, позволяя сделать подачу образовательного материала динамичнее, естественным образом вовлекая детей в образовательный процесс, повышая мотивацию детей к изучению истории родного города. Это инновационная и востребованная форма организации летнего отдыха детей.

Список использованной литературы.

1. Мезенцева, М. Е. Современные тенденции развития метода проектных технологий в школе и вузе / М. Е. Мезенцева // Научно - технические ведомости Санкт - Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2019. Т. 10, № 4. С. 56 - 68.

2. Козлова О. От коммерсантов и беглецов до диссидентов: удивляемся истории (не)Советского района. 74.ру. Официальный сайт [Электронный ресурс] –URL: https: // 74.ru / text / gorod / 2026 / 08 / 22 / 76384895 / ?ysclid=muxvwynitf107382042 (дата обращения 16.10.2026).

© Косолапова В. А., Бренч С. В., 2026

УДК 37

Набокова М. Б.
заведующий Чернянским ММЦ
ОГАОУ ДПО «БелИРО»,
г. Новый Оскол, Белгородская обл., РФ
Каменская И. Н.
учитель начальных классов
муниципального бюджетного
общеобразовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная
школа № 3» г. Новый Оскол
Белгородской обл., РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ

Аннотация. *В статье изучен вопрос эффективного использования информационно - коммуникационных технологий и создания безопасной обучающей и воспитывающей информационной среды в сфере образования.*

Ключевые слова: *информационно - коммуникационных технологий, информационное пространство, познавательные универсальные учебные действия.*

Развитие современного российского общества базируется на динамично расширяющемся цифровом информационном пространстве, которое обеспечивает стабильное совершенствование жизнедеятельности человека. Актуальными становятся проблемы эффективного использования информационно - коммуникационных технологий и создания обучающей и воспитывающей информационной среды в сфере образования. В связи с этим фактором, начиная с начальной ступени образования, происходит качественное изменение целевой доктрины в разработке критериев оценки общеобразовательных показателей деятельности обучающихся, основными среди которых выступают познавательные универсальные учебные действия. Система начального образования, строящаяся на фундаментальных требованиях Федерального государственного образовательного стандарта, ставит своей целью комплексное развитие младшего школьника как субъекта, прежде всего, познавательной деятельности, владеющего основными понятиями и умениями в их логической связи. Учитывая, что информационный мир вызывает у детей постоянный интерес, современная наука и педагогическая практика рассматривают цифровую информационную среду как одно из средств формирования познавательных универсальных учебных действий

Рассматривая различные техники и педагогические технологии формирования познавательных универсальных учебных действий у обучающихся начальных классов, педагоги также связывают их эффективность с использованием различных источников в открытом образовательном информационном пространстве сети Интернет. Данный фактор нельзя не учитывать, так как дети живут в условиях глобальной знаковой информационной среды и компьютерной реальности.

В условиях цифровизации начального образования обучающиеся погружены подчас в неконтролируемый поток медиаинформации, которая их привлекает и предлагает готовые решения, что мешает развитию у детей критического мышления. Поэтому сейчас актуальной является задача использования потенциала современного информационного поля и школьной информационной среды в процессе формирования познавательных интересов и умений младших школьников, что отмечается как в требованиях ФГОС НОО, так и имеет особое значение в их личностном развитии.

Таким образом, младший школьный возраст выступает этапом, наиболее способствующим формированию познавательных универсальных действий у обучающихся, т.к. именно ведущая учебная деятельность поддерживает процесс развития образовательной мотивации, познавательного интереса и приобретения наиболее эффективных знаний, умений и навыков организации собственной учебной деятельности на основе специфических психофизических особенностей детей данной школьной страты.

Сущностная характеристика современной информационной среды начальной школы рассматривается в работах многих учёных с различных позиций, но доминантой остаётся утверждение, что её возникновение обусловлено постоянно возрастающей потребностью школьников в непрерывном получении информации, внедрением инновационных технологий обучения и необходимостью эффективного выполнения основной образовательной программы посредством развития универсальных учебных действий обучающихся, в том числе познавательных.

Кроме этого учёные обращают внимание на тот факт, что в современных условиях учителя начальной школы при разработке рабочих учебных программ не могут не учитывать возможности цифровых образовательных ресурсов, мультимедийных программ, виртуальных кейсов и лабораторий. От проектирования учебно - воспитательного процесса до организации «синхронно («online») - асинхронного («offline») взаимодействия» его участников, от создания коллекций методических разработок до формирования диагностических тестов информационная среда обеспечивает эффективность административно - педагогической деятельности и дистанционную связь в непредвиденных ситуациях на основе использования собственных электронных ресурсов.

В свою очередь, ФГОС НОО, рассматривая в целом информационную грамотность младших школьников как важнейший компонент познавательных универсальных учебных действий, ставит задачу формирования единой информационной среды в каждой школе, характеризуя её с технологических и культурно - методических позиций новой культуры информационного общества.

К ним относится поиск информации, её компьютерная запись, структурирование, презентация в виде визуализированной инфографики (диаграммы, схемы и пр.), преобразование одного вида информации в другой, начальная ИКТ - компетентность.

По мнению автора, основным требованием к школьной информационной среде является индивидуальный авторизованный доступ ко всем учебным модулям, цифровым образовательным ресурсам, организационно - учредительным документам.

Исследователь подчёркивает, что в современной информационной среде обучающиеся начальных классов, решая различные теоретико - практические учебные задачи, развивают свой познавательный потенциал, формируют под его развитие необходимые универсальные действия и опыт учения, использование которых в компьютерной среде позволяет их успешно актуализировать и формировать мотивацию на их приобретение.

Вместе с тем, как считает автор работы, современные информационные инновации не могут полностью заменить традиционные методы обучения, а все учебные материалы должны полностью соответствовать психолого - физиологическим особенностям детей младшего школьного возраста.

Список литературы

1. Байдюк, Л.В. Познавательные УУД как основа активной образовательной деятельности школьников / Л.В. Байдюк. - Текст: непосредственный // Инновации в образовании - 2020: материалы XVI Международной конференции. - Ярославль: ЯрГУ, 2020. - С. 45 - 51.

2. Истомина, Н.Б. Практикум по методике обучения математике в начальной школе: развивающее обучение / Н.Б. Истомина, Ю.С. Заяц. - Смоленск: Ассоциация XXI в., 2009. - 144 с. - ISBN 978 - 5 - 89308 - 731 - 4. - Текст: непосредственный.

3. Стариченко, Б.Е. Цифровизация образования: реалии и проблемы / Б.Е. Стариченко. - Текст: непосредственный // Педагогическое образование в России. − 2020. −№ 4. − С. 16–26.

© Набокова М. Б., Каменская И. Н., 2026

УДК 37

Новоченко С.Ю.
музыкальный руководитель
ОСГБУСОССЗН «ОСРЦДН «Планета детства»
г. Белгород, РФ,
Лузан Л.Н.
учитель – логопед
ОСГБУСОССЗН «ОСРЦДН «Планета детства»
г. Белгород, РФ,
Погорелова Т.В.
методист
ОСГБУСОССЗН «ОСРЦДН «Планета детства»
г. Белгород, РФ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕ В РАБОТЕ МУЗЫКАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ, УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА И МЕТОДИСТА В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО — РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация:
В статье рассматриваются возможности применения нейросетевых технологий в профессиональной деятельности музыкального руководителя, учителя - логопеда и методиста социально - реабилитационного центра. Приведены конкретные инструменты и сценарии их использования с учётом специфики контингента несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации. Особое внимание уделено сочетанию цифровых решений с традиционными коррекционно - развивающими методами, а также вопросам этики и безопасности.

Ключевые слова:
нейросети, искусственный интеллект, социально - реабилитационный центр, музыкальный руководитель, учитель - логопед, методист, коррекционная работа.

Социально - реабилитационные центры для несовершеннолетних работают с детьми, имеющими не только социальные, но и психофизические трудности: задержки речевого и когнитивного развития, эмоциональные и поведенческие нарушения, сенсорные дефициты. В этих условиях особенно важны индивидуализация, эмоциональная вовлечённость и щадящая нагрузка. Нейросетевые технологии способны стать вспомогательным инструментом, который помогает персонализировать занятия, повысить мотивацию и оптимизировать рутину, не заменяя при этом живого контакта педагога с ребёнком.

Цель статьи — показать, как нейросети могут быть интегрированы в ежедневную практику трёх ключевых специалистов центра: музыкального руководителя, учителя - логопеда и методиста. Задачи: описать прикладные сценарии для каждой должности, предложить примеры промптов, обозначить этические и организационные ограничения.

Актуальность темы обусловлена ростом доступности ИИ - инструментов и потребностью в научно обоснованной интеграции цифровых технологий в коррекционную

педагогику. Новизна работы заключается в адаптации типовых ИИ - сценариев под специфику социально - реабилитационной работы с несовершеннолетними.

Музыкальный руководитель: творчество, ритм и регуляция эмоций

Музыка — один из самых доступных каналов эмоциональной регуляции и невербальной коммуникации. Для детей с травматическим опытом она снижает тревожность, развивает чувство безопасности и саморегуляции. Нейросети здесь выступают как генераторы идей, адаптивные тренажёры и инструменты для создания персонализированного контента.

Сценарии применения

- **Генерация простых мелодий и аккомпанементов.** С помощью нейросетей можно создавать короткие музыкальные фразы в заданном ладу и темпе, подходящие под уровень ребёнка. Например, для ребёнка с повышенной тревожностью — спокойный минорный мотив в темпе 60–70 BPM; для ребёнка с гипоактивностью — более бодрый ритм в мажоре. Такие мелодии используются как основа для пения, игры на инструментах или двигательных импровизаций.
- **Создание ритмических паттернов.** Нейросеть генерирует последовательности ударов, которые ребёнок повторяет на барабане, бубне или хлопая в ладоши. Это развивает слухомоторную координацию и чувство ритма, а также служит невербальным способом выражения эмоций.
- **Адаптация песен под возможности ребёнка.** Если ребёнку сложно петь длинные фразы, нейросеть может перефразировать текст песни, сократить строки, подобрать более простые слова и предложить упрощённую мелодию. Важно: это не замена авторской песни, а создание вариаций для коррекционных целей.
- **Визуализация музыки.** Генерация изображений по описанию («спокойная мелодия для сна», «весёлый марш») помогает ребёнку ассоциировать музыку с образами, что особенно полезно при нарушениях коммуникации.

Пример промпта для музыкального руководителя

«Сгенерируй простую мелодию из 8 тактов в тональности C - dur, темп 80 BPM, с повторяющимся ритмическим мотивом. Мелодия должна быть без резких скачков, пригодна для исполнения на ксилофоне ребёнком 7–9 лет. Добавь краткий аккомпанемент из двух аккордов. Представь мелодию в виде последовательности нот (C, D, E…) и отдельно - в виде ритмической схемы (X - удар,. - пауза)». Такой результат удобно переносить на карточки для визуальной опоры и использовать на занятии как алгоритм действий.

Учитель - логопед: автоматизация, мотивация и дифференцированный подход

Логопедическая работа в реабилитационном центре часто строится на многократном повторении одних и тех же упражнений. Нейросети помогают разнообразить материал, сохраняя при этом коррекционную направленность.

Сценарии применения

- **Автоматизация звуков.** Нейросеть создаёт короткие тексты, чистоговорки, мини - сказки, насыщенные нужным звуком, но с разными сюжетами и героями. Это снижает утомляемость и повышает интерес ребёнка.
- **Развитие связной речи.** Генерация историй с пропусками («вставь слово», «продолжи фразу») тренирует построение предложений и логические связи. Для детей с

трудностями коммуникации полезны истории с простыми глаголами и конкретными действиями.

- **Дифференциация звуков.** Создание пар слов и предложений, где различаются близкие по артикуляции звуки (с / ш, р / л), помогает формировать фонематический слух.
- **Создание визуальных опор.** Генерация картинок под лексическую тему (например, «одежда», «профессии») для составления описаний и рассказов. Важно, чтобы изображения были реалистичными, без избыточной детализации, чтобы не перегружать ребёнка.

Пример промпта для логопеда

«Создай 5 коротких чистоговорок для автоматизации звука [ш] у ребёнка 6–7 лет. Используй простые слова, знакомые детям (шапка, шуба, шина, шишка). Каждая чистоговорка — 2 строки, рифма простая. Добавь краткое пояснение, как использовать каждую чистоговорку на занятии (1–2 предложения)». Пример чистоговорки: «Шишка на дорожке — шагай понемножку». Пояснение: ребёнок шагает на каждый слог, одновременно проговаривая фразу. Это соединяет крупную моторику и артикуляцию, усиливая эффект автоматизации.

Методист: планирование, документация и повышение квалификации

Методисту в реабилитационном центре приходится совмещать организационную, аналитическую и обучающую функции. Нейросети экономят время на рутинных задачах и помогают структурировать опыт для тиражирования.

Сценарии применения

- **Составление календарно - тематического планирования.** На основе программы и целевых групп нейросеть формирует план занятий с распределением тем, целей, методов и ожидаемых результатов. Это экономит часы ручной работы и позволяет быстро адаптировать план под изменения в составе группы.
- **Разработка методических рекомендаций.** Нейросеть помогает оформить описание лучших практик, кейсов и алгоритмов работы с разными категориями детей.
- **Подготовка материалов для супервизий и консилиумов.** Автоматическое составление отчётов, протоколов, формулировок рекомендаций на основе шаблонов и вводных данных.
- **Подбор и адаптация литературы.** Нейросеть может кратко пересказать статьи и методические пособия, выделить ключевые идеи и предложить варианты их применения в условиях центра.
- **Обучение и повышение квалификации.** Составление индивидуальных планов самообразования, подбор курсов, формирование вопросов для обсуждения на методических объединениях.

Пример промпта для методиста

«Составь календарно - тематический план на месяц для групповых музыкальных занятий с детьми 7–10 лет с задержкой речевого развития. Включи 4 занятия, каждое с темой, целью, задачами, методами и формами работы. Укажи, какие коррекционные эффекты ожидаются от каждого занятия (например, развитие слухового внимания, координации речи и движения).

Интеграция нейросетевых технологий в работу музыкального руководителя, учителя - логопеда и методиста социально - реабилитационного центра позволяет повысить эффективность коррекционно - развивающей работы, сделать её более

персонализированной и мотивирующей для детей. При этом ключевым условием остаётся ответственное и осознанное использование ИИ: материалы должны проходить экспертную оценку специалистов, а фокус всегда оставаться на потребностях ребёнка и целях реабилитации.

Перспективными направлениями дальнейшего изучения являются разработка единых методических рекомендаций по применению нейросетей в социальной сфере, а также оценка долгосрочных эффектов их использования в коррекционной работе.

Список используемой литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273 - ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных».
3. Примерная адаптированная основная общеобразовательная программа для обучающихся с тяжёлыми нарушениями речи. — М.: Просвещение, 2019.
4. Методические рекомендации по организации коррекционно - развивающего обучения в учреждениях социальной защиты. — Минтруд России, 2020.

© Новоченко С.Ю., Лузан Л.Н., Погорелова Т.В., 2026

УДК - 372.8

Остапова В.А.
зам.директора, учитель начальных классов,
МБОУ СОШ №16
г. Белгород, РФ
Скурятина Е.И.
учитель начальных классов,
МБОУ СОШ №16
г. Белгород, РФ
Глебова Е.Л.
учитель начальных классов,
МБОУ СОШ №16
г. Белгород, РФ

ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕЗ ПОТЕРИ ВРЕМЕНИ: КАК ЗА ТРИ МИНУТЫ ПЕРЕВЕСТИ КЛАСС В РАБОЧЕЕ РУСЛО

Аннотация:

В статье рассмотрены практические подходы к организации урока в начальной школе. Игровые механики для быстрой мобилизации внимания учеников очень важны для снятия возбуждения после перемен. Представлены готовые сценарии на три минуты, которые помогут сконцентрироваться на предмете и мягко перевести класс в рабочее состояние без стресса.

Ключевые слова:
невербальные сигналы, звуковые якоря, концентрация внимания, физиология мозга, визуальный хаос, «мягкая посадка»

Одна из главных болей учителя начальных классов это переход от шума к тишине без криков и потери темпа урока. Урок окружающего мира или математики закончился игровым заданием. Дети строили башню из кубиков, искали клад по карте кабинета или просто бурно обсуждали результаты викторины. Мы говорим: «А теперь открыли тетради». И что мы видим? Пустоту. Или продолжение игры под партой. Нам приходится повышать голос, тратить 5–7 минут драгоценного времени, чтобы вернуть их нервную систему из состояния возбуждения в состояние концентрации. К середине третьего урока мы уже охрипли, а дети истощены эмоциональными качелями. После игры дети перевозбуждены, педагогу приходится перекрикивать шум, уговаривать («Тише», «Соберитесь»). Снижается плотность урока, падает дисциплина, теряем время, которое является самым дефицитным ресурсом начальной школы. Помочь учителю сможет технология «Мягкой посадки». Применив эту технологию, можно возвращать класс в рабочий режим за три минуты, используя не авторитет своего голоса, а физиологию мозга младших школьников. Почему крик не работает? Когда ребёнок играет, задействована симпатическая нервная система (адреналин, движение, быстрый ритм). На уроке работает парасимпатическая нервная система (спокойствие, фокус, мелкая моторика). Резкий крик учителя воспринимается мозгом как новая угроза или игра. Возбуждение только растёт. Какое же принять решение в этой ситуации?

Надо дать мозгу безопасный сигнал о завершении одного действия и начале другого через сенсорные каналы, осуществить переход не через подавление, а через переключение. Не запретить игру, а плавно сменить доминанту возбуждения коры головного мозга. Вместо крика используем физиологию: ритм, дыхание, проприоцепцию (ощущение тела в пространстве). Такой переход происходит за 90 - 180 секунд (3 минуты). Первые 60 секунд, назовём её фазой «гашения», давать невербальные сигналы для того, чтобы убрать визуальный хаос и остановить двигательную активность, не произнося ни слова. Голос сейчас включать нельзя. Звук должен быть коротким (до 3 секунд), уникальным и всегда означать одно и то же действие. Примеры таких сигналов. Деревянные палочки. Два четких удара. Означают «Стоп. Замри. Посмотри на меня». Не бьет по ушам, работает даже при высоком шуме. Колокольчик. Мягкий звонкий звук. Сигнал «Сворачиваем активность, смотрим на доску». Приложение - метроном (на телефоне или интерактивной панели): устанавливаем темп 60 ударов в минуту. Включаем на 10 секунд. Дети бессознательно подстраивают свое дыхание и движения под ритм. Короткая мелодия - напевка: например, первые ноты песни «Учат в школе» или «В траве сидел кузнечик», исполненные голосом или подобранные на телефоне. Должно работать «Правило трех П»: любой звуковой якорь должен быть постоянным, понятным, последовательным. Практикум: алгоритм запуска звукового якоря. Звучит сигнал. Учитель молчит (это критически важно!). Пауза 2 секунды. Кто не услышал, тот среагирует на реакцию соседей. Фраза - шпаргалка (тихо, низким голосом): «Кто остановился молодец, садись ровно». Никаких вопросов: «Дети, вы слышите?». Микродействие: учитель сам принимает рабочую позу (выпрямляет спину, кладет руки на стол). Зеркальные нейроны детей доделывают остальное.

На этом же этапе «гашения» можно использовать невербальные сигналы (Визуально - кинестетические). Работают быстрее слов, так как считываются периферийным зрением. Жест «Купол»: Сложить ладони над головой полукругом. Обозначает: «Закончили бегать, собираем внимание в центр». Встаньте ровно в центр класса. Сложите ладони домиком над своей головой. Замрите. Не смотрите ни на кого конкретно, выберите точку на стене и смотрите сквозь неё. Через 5–7 секунд самые активные заметят вас и замрут, передав волну остальным. Это древний инстинкт: если вожак замер, то нужно осмотреться. Световой маркер. Если у вас есть возможность управлять освещением, выключите верхние лампы и оставьте включенной только настольную лампу или зелёный торшер в зоне доски. Мозг реагирует на смену яркости быстрее, чем на слова. Темнота требует сна, полумрак спокойного слушания. Цветовая карточка. На вашем столе лежат две карточки формата А4. Красная («СТОП ТИШИНА») и зеленая («РАБОТАЕМ»). В момент окончания игры вы молча поднимаете красную карточку высоко вверх. Как только наступает идеальная тишина переворачиваете её на зеленую. Это дает детям понятный критерий успеха: «Я могу сам управлять своим поведением». При работе с технологией «мягкой посадки» никогда не собирайте внимание, скрестив руки на груди или уперев их в бока. Разверните раскрытые ладони к классу на уровне груди. На подсознательном уровне это считывается как приглашение к диалогу после шторма, а не как приказ. Включите лазерную указку или диодный фонарик точкой на стену. Точка медленно движется, и взгляд детей следует за ней, фокусируется. Следующие 60 секунд будет фаза «Настройка»). Когда движение остановлено, нам нужно синхронизировать дыхание и пульс группы. Здесь вступают звуки. Важно: звуковой якорь должен использоваться только для этого перехода. Если вы будете звонить этим колокольчиком постоянно, он перестанет работать. Удар. Долгий, вибрирующий гул. Инструкция для детей: «Пока звенит колокольчик, ваши глаза следят за моей рукой. Когда звук исчезнет, мы закрываем глазки на один вдох». Вибрация физически успокаивает внутреннее ухо. Это занимает 10 секунд. Ритмическое хлопанье представляет собой один из вариантов «звукового якоря». Вы задаете сложный, но короткий ритм. Дети обязаны его повторить. Вы ускоряете темп до максимума... и внезапно останавливаетесь. Смех мгновенно снимает напряжение, а необходимость слушать ритм переключает слуховой канал с болтовни на восприятие учителя. Начните говорить не обычным голосом, а шёпотом или нараспев (как сказочник). Чтобы услышать тихий голос, детям физиологически необходимо прекратить шуметь. «Тихо - тихо открываем пеналы... так, чтобы мышка не проснулась...». Последние 60 секунд назовём фаза «Вход». Учитель не должен сразу требовать начинать писать число, классная работа, упражнение, номер… Нейронам нужно подтверждение, что работа началась. Дайте задачу, которую невозможно выполнить, играя, но которая требует всего 5 секунд внимания. Кинезиологический замок: «Положили ручки. Указательный палец правой руки касается кончика носа. Левая рука держит правое плечо. Кто сможет продержаться до счета пять?» Выполнить игру невозможно, если не сосредоточиться, тело само принимает правильную осанку. Возможно применить визуальный поиск: «Поднимите руку те, кто видит в кабинете предмет оранжевого цвета, название которого начинается на букву к». (Дети находят карандаш, клей, картинку). Это включает зрительный сканер класса. Дыхательный квадрат: рисуем пальцем на парте квадрат. Вдох одна сторона, выдох вторая. Повторить трижды. Это принудительно снижает уровень кортизола, выравнивает дыхание, включает внимание. Синхронизация: связка «звук + жест» (примеры сценариев)

Сценарий А (после подвижной игры): удар деревянными палочками (звук) + жест «Купол» (руки над головой). Дети инстинктивно повторяют жест и замолкают.

Сценарий Б (после работы в группах): метроном 60 уд / мин (звук) + учитель берет красную карточку (визуал). Группы видят цвет, прекращают шевелить стульями.

Сценарий В (индивидуальная гиперактивность): тихое мычание одной ноты (пропевание звука «ммм») + плавное опускание ладонями вниз (жест «тише»). Работает точечно, не останавливать весь класс.

Ожидаемый результат через месяц. Время перехода сокращено до стабильных 90–120 секунд. Снижение голосовой нагрузки учителя на 40 % (меньше болит горло к концу дня). Дети начинают предвосхищать сигнал и успокаиваться на первых секундах звука. Появляется чувство профессионального контроля над динамикой урока.

Главные правила внедрения. Регулярность. Якорь работает только при постоянном повторении. Выберите свой звук (например, колокольчик) и используйте его каждый день в течение месяца. Отсутствие слов во время сигнала. Пока звучит колокольчик, или стоит «Купол», учитель должен молчать. Слова включают внутренний диалог ребенка, шум в голове возвращается. Единство правил. Обсудите эти сигналы с детьми на первом же уроке. Пусть они сами предложат звук якоря. Когда дети соавторы ритуала, они становятся его главными блюстителями. Запрет двойных стандартов. Если вы дали звуковой сигнал, а кто - то продолжает играть, подойдите к нему лично и покажите жест, но не кричите на весь класс, разрушая созданную вами тишину.

В начальной школе учитель должен не подавлять детскую энергию, а научить детей ею управлять. Эти три минуты не потеря времени. Это инвестиция. Инвестиция в то, чтобы следующие сорок минут урока прошли в чистой, продуктивной работе.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л. С. Игра и ее роль в психическом развитии ребенка // Вопросы психологии. – 1966. – № 6. – С. 62–68

2. Пидкасистый, П. И. Технология игры в обучении и развитии: учебное пособие / П. И. Пидкасистый, Ж. С. Хайдаров. – Москва: РПА, 1996. – 269 с.

3. Селевко, Г. К**.** Энциклопедия образовательных технологий: в 2 т. Т. 1 / Г. К. Селевко. – Москва: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.

© Остапова В.А., Скурятина Е.И., Глебова Е.Л., 2026

УДК 373

Островерхова О. С.
воспитатель,
РФ, Белгородская обл., с. Крутой Лог
Мухортова М. Н.
воспитатель,
РФ, Белгородская обл., с. Крутой Лог

«ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМФОРТ В МЛАДШЕЙ ГРУППЕ: КАК ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ УВЕРЕННО»

Аннотация

Эмоциональный комфорт ребёнка - одно из важнейших условий его полноценного развития в дошкольном возрасте. Именно в ранние годы закладываются основы доверия к окружающему миру, формируются навыки общения, самостоятельности и умения

выражать свои чувства. Особенно большое значение эмоционального благополучия имеет в младшей группе детского сада, когда ребёнок впервые сталкивается с необходимостью находиться без родителей, взаимодействовать со сверстниками и привыкать к новым правилам.

Ключевые слова

Эмоциональный комфорт, адаптация, безопасность, спокойствие, уверенность, помощь, доброжелательная атмосфера, эмоции, развивающая среда.

Адаптация к детскому саду: первые шаги к уверенности

Поступление в детский сад - значимое событие в жизни ребёнка. Новая обстановка, незнакомые взрослые, большое количество детей и изменение привычного режима могут вызвать тревогу, страх или нежелание расставаться с родителями.

Чтобы облегчить адаптацию, воспитателю важно проявлять терпение, доброжелательность и последовательность. Для создания благоприятных условий рекомендуется:

- встречать каждого ребенка приветливо, называя его по имени;
- поддерживать спокойную доброжелательную атмосферу в группе;
- постепенно знакомить малыша с помещением, игрушками и правилами;
- учитывать индивидуальный темп привыкания ребёнка;
- поддерживать контакт с родителями и обмениваться наблюдениями о самочувствии малыша;
- сохранять привычные ритуалы, помогающие ребёнку чувствовать стабильность.

Особое значение имеет эмоциональный контакт с воспитателем. Когда взрослый внимательно слушает ребёнка, замечает его настроение и спокойно реагирует на переживания, при этом воспитанник постепенно понимает, что можно доверится воспитателю. Не стоит ругать ребёнка за слёзы или говорить, что он уже большой и не должен бояться. Гораздо эффективнее признать его чувства: «Ты скучаешь по маме. Я понимаю тебя. Давай вместе посмотрим, во что можно поиграть».

Воспитатель должен создать такую атмосферу, в которой каждый ребёнок будет чувствовать себя защищённым, принятым и значимым. Важно, чтобы ребенок знал, что его чувство понимают его старания замечают, а взрослый всегда готов прийти на помощь.

Что такое эмоциональный комфорт?

Эмоциональный комфорт - это состояние, при котором ребёнок ощущает безопасность, спокойствие и доброжелательное отношение со стороны окружающих. Он не боится проявлять эмоции, обращаться за помощью, задавать вопросы и пробовать что - то новое.

Воспитанник, которому комфортно в группе, постепенно начинает активнее общаться со сверстниками, проявлять инициативу, участвовать в играх и образовательной деятельности. Он легче переносит временные трудности, осваивает новые навыки и учится понимать чувства других людей. При этом важно помнить, что каждый ребёнок индивидуален. Одни дети быстро привыкают к детскому саду, другим нужно больше времени, поддержки и внимании. Не следует сравнивать детей между собой или требовать от каждого одинаковой скорости адаптации.

Роль воспитателя в формировании уверенности

Для воспитанника младшего дошкольного возраста воспитатель становится значимым взрослым, который помогает ориентироваться в новой обстановке и справляться с

эмоциональными трудностями. Уверенность ребёнка формируется не через требования и замечания, а через ежедневное внимание, взаимодействие и поддержку. Воспитателю важно:

проявлять искреннюю заинтересованность. Обращать внимание на настроение ребёнка, его интересы и потребности. Иногда достаточно присесть рядом, предложить совместную игру, чтобы малыш почувствовал себя спокойнее.

поддерживать самостоятельность. Необходимо давать детям возможность выполнять посильные действия самостоятельно: выбирать игрушку, пытаться одеваться, складывать игрушки в ящички.

хвалить за старания. Важно отмечать не только результат но и приложенные усилия, например: «Ты так старался аккуратно кушать суп!», «Ты самостоятельно надел варежки», «Спасибо, что помог мне убрать кубики». Такая поддержка помогает ребёнку понять, что ошибки являются естественной частью обучения, а трудности можно преодолеть.

избегать сравнений. Фразы «Посмотри, как другие дети умеют» могут вызвать чувство неуверенности. Лучше сравнивать достижения ребёнка с его собственным предыдущими успехами: «Сегодня ты сам надел куртку самостоятельно.»

Игры, как средства эмоционального развития

Игра является естественным способом познания мира для дошкольника. Через игровые ситуации дети учатся выражать эмоции, взаимодействовать друг с другом, договариваться и преодолевать небольшие трудности. Для создания эмоциональной комфортной атмосферы в младшей группе можно использовать следующие игры.

«Ласковые лапки». Воспитатель поочередно касается рук детей мягкой игрушкой, перышком или кусочком меха, называя каждого ласково по имени. Затем дети могут передавать игрушку по кругу.

«Ласковый ветерок». Дети ложатся на ковер. Воспитатель плавно взмахивает большим платком (веером) над детьми, создавая легкий поток воздуха, и тихо говорит: «Прилетел добрый, ласковый ветерок, всех погладил и улетел».

«Зеркало». Воспитатель показывает простую гримасу или эмоцию (улыбается, удивляется...), а дети, как зеркала, повторяют за ним.

Такие игры помогают детям постепенно осваивать способы выражения чувств и формируют основы эмоциональной отзывчивости.

Как помочь ребёнку справиться с сильными эмоциями?

Детям младшего дошкольного возраста ещё только учатся понимать свои переживания и управлять ими. Поэтому плач, обида, раздражения и трудности при общении со сверстниками являются ситуациями, в которых особенно необходимо поддержка взрослого. Если ребёнок расстроен, воспитателю следует сначала помочь ему успокоиться, а затем обсуждать произошедшее. Стоит следовать нескольким принципам:

спокойный тон - эмоциональная устойчивость воспитателя помогает малышу постепенно восстановить спокойствие.

понятные слова - помогать ребёнку называть чувство: «Ты рассердился, потому что игрушку взяли без спроса».

предложение выбора – «Ты хочешь посидеть рядом со мной или поиграть с машинками?»

обучение простыми способами успокоения - можно предложить спокойно подышать, обнять любимую игрушку, послушать тихую музыку.

Организация развивающей среды

Большое влияние на эмоциональное состояние детей оказывает пространство группы. Оно должно быть безопасным, уютным, доступным и соответствовать возрастным особенностям воспитанников. Для этого важно предусмотреть:

- игровые зоны для совместной индивидуальной деятельности;
- удобное расположение игрушек и материалов, чтобы дети могли самостоятельно выбирать занятия;
- место для спокойного отдыха;
- материалы для рисования конструирования сюжетных игр.

Желательно чтобы оформление группы было привлекательным, но не чрезмерно насыщенным яркими деталями. Порядок и понятное расположение предметов помогают ребёнку ориентироваться в пространстве и чувствовать себя увереннее.

Взаимодействие с родителями

Формирование эмоционального комфорта невозможно без сотрудничества педагогов и семьи. Родители лучше знают привычки интересы и особенности своего ребёнка, а воспитатель может поделиться наблюдениями его поведении в группе. Для эффективного взаимодействия необходимо: регулярно обсуждать особенности адаптации; рассказывать родителям об успехах ребёнка; давать рекомендации по поддержанию спокойного утреннего расставания; своевременно обсуждать трудности.

Родителям важно говорить о детском саде доброжелательно соблюдать договорённости и не обещать того, в чём они не уверены. Спокойное прощание помогает малышу постепенно привыкнуть к расставанию.

Заключение. Эмоционально комфорт в младшей группе - это результат ежедневной заботы, уважение и внимательного отношения к каждому ребёнку. Он создаётся благодаря доброжелательной атмосфере, поддержки самостоятельности, совместными играм и общением с родителями.

Главное условие эмоционального благополучия ребёнка – взрослый, рядом с которым можно быть с собой, не бояться ошибок и знать, что помощь всегда рядом. Именно такое отношение становится основой доверия, уверенности и гармоничного развития личности в дошкольном возрасте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бессонова Н. В. Педагогические условия воспитательной работы в ДОО по обеспечению эмоционального благополучия детей в группе раннего возраста // Молодой учёный. — 2025. — № 7 (558). — С. 64–66
2. Белкина В. Н. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ: практическое пособие. — Воронеж: ТЦ «Учитель», 2026.
3. Беляева Е. В. «Эмоциональное развитие детей младшего дошкольного возраста: современные подходы» // Дошкольное воспитание. — 2021. — № 5. — С. 12–18.
4. Гришина Т. Н. «Создание эмоционально безопасной среды в младшей группе ДОУ» // Воспитатель дошкольного учреждения. — 2023. — № 7. — С. 22–27.

5. Волкова Н. В. «Адаптация ребёнка к детскому саду: психологические и педагогические аспекты» // Педагогика и просвещение. — 2022. — № 2. — С. 45–52.
© Островерхова О.С., Мухортова М.Н., 2026

УДК 37

Попова М.Ю.
Педагог - психолог,
МБДОУ "ЦРР - ДС "Аленка"
г. Абаза

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ: СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье исследуются социально - психологические риски и вызовы, возникающие в академической среде в процессе цифровой трансформации отечественной науки. Анализ феноменов, когнитивная перегрузка, информационный шум, техностресс и деформация традиционных каналов научной коммуникации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, академическая среда, техностресс, когнитивная перегрузка, профессиональное выгорание, ренаставничество, цифровая гигиена.

Введение

Цифровая трансформация современной отечественной науки разворачивается на фоне беспрецедентных глобальных вызовов, требующих от академического сообщества предельной мобилизации ресурсов и высокой скорости адаптации. Интенсивный переход на электронные платформы, автоматизация грантовых систем, внедрение алгоритмов искусственного интеллекта и виртуализация научных коммуникаций коренным образом меняют привычный уклад исследовательской деятельности.

Однако за технологическим фасадом и объективными плюсами оптимизации скрывается глубокий социально - психологический кризис. Научно - практический анализ происходящих изменений показывает, что институциональные требования часто опережают адаптационные возможности человеческой психики. Роль педагога - психолога в данном контексте заключается в системном анализе того, как стремительная цифровизация влияет на личность ученого, его когнитивные функции, психоэмоциональное состояние и общую продуктивность исследовательской деятельности.

1. Когнитивная перегрузка и «информационный шум» в деятельности исследователя

Современный исследователь вынужден ежедневно перерабатывать колоссальные объемы как структурированной, так и неструктурированной информации. Цифровизация привела к избыточности публикационных потоков, бесконечному расширению баз данных и необходимости непрерывного мониторинга электронных ресурсов. Данный феномен

порождает устойчивую когнитивную перегрузку и так называемый «информационный шум».

С точки зрения психологии труда, мозг ученого постоянно находится в режиме острого дефицита времени и ментальных ресурсов. Постоянное переключение между вкладками браузера, приводит к снижению концентрации внимания, формированию фрагментарности мышления, а также к ухудшению прогностических способностей. В результате ученый зачастую вынужден скользить по поверхности информационного потока, что снижает качество и фундаментальность научных результатов.

2. Феномен цифрового стресса, межпоколенческий разрыв и профессиональное выгорание

Необходимость быстрой адаптации к постоянно обновляющемуся программному обеспечение, жесткие требования к цифровой отчетности и размывание границ между рабочим и личным временем формируют устойчивый техностресс.

3. Деформация научной коммуникации и разрушение института наставничества

Замена живых дискуссий, методологических семинаров и традиционных конференций на онлайн - вебинары и текстовые мессенджеры обедняет эмоциональный и содержательный компоненты научной коммуникации. Психологический феномен «экранного барьера» снижает уровень эмпатии и затрудняет передачу неявного знания.

4. Направления психолого - педагогической поддержки академической среды

Для минимизации негативных социально - психологических последствий цифровизации в академической среде необходима реализация комплекса мер системного сопровождения:

1) Профилактика техностресса и цифровая гигиена. Внедрение образовательных курсов по управлению вниманием в цифровой среде.

2) Программы ренаставничества. Организация двустороннего обмена опытом

3) Институциональная поддержка. Создание комнат психологической разгрузки и психологических служб.

Заключение

Цифровая трансформация отечественной науки — неизбежный и необходимый процесс, обеспечивающий глобальную конкурентоспособность. Однако его успех зависит не только от мощности серверов и алгоритмов, но и от психологической устойчивости самого научного сообщества.

Список используемой литературы

1. Мартынова Е. В., Сидоренко О. А. Академическая культура в эпоху цифровизации: вызовы и риски для научного сообщества // Социологические исследования. — 2023. — № 5. — С. 88–97.

2. Стрелков Ю. К. Информационные потоки и когнитивные барьеры в деятельности современного ученого // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. — 2022. — № 2. — С. 112–128.

3. Водопьянова Н. Е., Старченкова М. В. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — 3 - е изд. — СПб.: Питер, 2020. — 336 с.

© Попова М. Ю., 2026

УДК 12

Рабаданов А. М.
Специалист по нейродинамической гимнастике
коррекционно - педагогического центра «Нейробилити»
г.Махачкала, РФ

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ В КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИОННО - РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения нейродинамической гимнастики в комплексной коррекционно - развивающей работе с детьми с особенностями развития. Обсуждаются потенциальные направления использования двигательных упражнений, индивидуализация занятий и ограничения существующей доказательной базы.

Ключевые слова: нейродинамическая гимнастика, дети с особенностями развития, коррекционно - развивающая работа, моторное развитие, двигательные упражнения.

Abstract: The article examines the possibilities of using neurodynamic gymnastics in comprehensive corrective and developmental work with children with developmental disabilities. The potential areas for using motor exercises, the individualization of classes, and the limitations of the existing evidence base are discussed.

Keywords: Neurodynamic gymnastics, children with developmental disabilities, corrective and developmental work, motor development, motor exercises.

Введение

Современная система сопровождения детей с особенностями развития предполагает комплексную поддержку двигательных, познавательных и социально - коммуникативных навыков. У отдельных детей могут наблюдаться трудности с координацией движений, равновесием, освоением новых двигательных последовательностей и выполнением инструкций. Выраженность этих особенностей различается, поэтому коррекционно - развивающая работа должна строиться с учётом индивидуальных потребностей ребёнка.

Одним из возможных компонентов такой работы являются структурированные двигательные упражнения. В этом контексте представляет интерес нейродинамическая гимнастика (НДГ). При этом термин используется неодинаково, а комплексы упражнений могут существенно различаться. Поэтому важно отделять исследования конкретной методики НДГ от исследований других двигательных вмешательств и не переносить их результаты автоматически на все программы.

Возможные направления применения нейродинамической гимнастики

Одним из направлений применения двигательных упражнений является развитие координации и равновесия. В зависимости от содержания программы занятия могут включать ходьбу по заданной траектории, удержание позы, перенос веса тела и согласование движений рук и ног. Подобные задания дают возможность тренировать моторные навыки в структурированной и повторяемой форме.

Систематический обзор и метаанализ Gao и соавторов (2025), посвящённый двигательным вмешательствам у детей с нарушениями координации развития, выявил

положительные изменения по ряду показателей моторных навыков и равновесия. Вместе с тем программы и результаты исследований были неоднородными. Эти данные указывают на перспективность целенаправленной двигательной практики, но сами по себе не доказывают эффективность нейродинамической гимнастики как отдельной методики.

Другим потенциальным направлением является поддержка моторного планирования — способности организовать и последовательно выполнить движения для достижения определённой цели. Выполнение заданий из нескольких этапов, повторение образца и постепенное усложнение упражнений могут создавать условия для тренировки таких навыков. При этом сложность задания должна соответствовать возможностям ребёнка, а оценка результатов — опираться на конкретные наблюдаемые показатели.

Двигательные задания также могут включать элементы, требующие удержания инструкции, ожидания сигнала, остановки или переключения между действиями. Это позволяет практиковать отдельные компоненты произвольной регуляции в рамках конкретного упражнения. Однако улучшение выполнения задания не означает автоматически улучшения внимания или саморегуляции во всех жизненных ситуациях. Для таких выводов необходимы отдельная оценка и подтверждающие исследования.

Место НДГ в комплексном сопровождении

Комплексная коррекционно - развивающая работа предполагает согласование целей специалистов, участвующих в сопровождении ребёнка. В зависимости от его потребностей могут взаимодействовать педагог - психолог, учитель - дефектолог, логопед, специалист по адаптивной физической культуре и другие специалисты. Двигательные упражнения могут дополнять индивидуальную программу, но не должны заменять другие необходимые формы помощи.

При планировании занятий целесообразно определить конкретные цели. Подбор упражнений следует осуществлять с учётом возраста, моторных возможностей, понимания инструкций, сенсорных особенностей и переносимости нагрузки. При появлении выраженного дискомфорта или утомления задание необходимо адаптировать или прекратить.

Оценка результатов и ограничения доказательной базы

Для отслеживания динамики можно фиксировать точность и самостоятельность выполнения упражнений, количество необходимых подсказок, способность воспроизводить последовательность движений и перенос освоенного навыка в повседневную деятельность. Показатели важно оценивать в сопоставимых условиях и выбирать заранее, исходя из целей программы.Исследования двигательных вмешательств у детей с расстройствами аутистического спектра также показывают перспективность отдельных программ, но отличаются по содержанию, продолжительности и критериям оценки.

Список используемой литературы

1. Мельников Е. Ю., Ходасевич Л. С., Полякова А. В., Легкая Е. Ф. Двигательные нарушения у детей с расстройствами аутистического спектра: причины возникновения и возможности коррекции // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. — 2023

2. Харченко Л. В., Шамшуалеева Е. Ф. Формирование двигательных действий у детей с расстройствами аутистического спектра на занятиях адаптивной физической культурой // Аутизм и нарушения развития. — 2024

3. Rosales M. R., Butera C. D., Wilson R. B. et al. Systematic Review and Meta - Analysis of the Effect of Motor Intervention on Cognition, Communication, and Social Interaction in Children with Autism Spectrum Disorder // Physical & Occupational Therapy in Pediatrics. — 2025

© Рабаданов А.М., 2026

УДК 12

Рамазанов А.Г.,
Специалист по нейродинамической гимнастике
коррекционно - педагогического центра «Маленький принц»
г.Махачкала, РФ

НЕЙРОДИНАМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХОРЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности применения нейродинамической гимнастики в коррекционно - развивающей работе с детьми с задержкой психоречевого развития. Описывается значение общей и мелкой моторики, координации движений, равновесия и двигательного контроля.

Ключевые слова: нейродинамическая гимнастика, задержка психоречевого развития, моторные функции, общая моторика, мелкая моторика, координация, коррекционно - развивающая работа.

Abstract: The article examines the possibilities of using neurodynamic gymnastics in comprehensive corrective and developmental work with children with developmental disabilities. The potential areas for using motor exercises, the individualization of classes, and the limitations of the existing evidence base are discussed.

Keywords: Neurodynamic gymnastics, children with developmental disabilities, corrective and developmental work, motor development, motor exercises.

Введение

Развитие моторных функций является важной составляющей общего развития ребёнка. Двигательные навыки помогают взаимодействовать с окружающей средой, выполнять бытовые действия, участвовать в игре и образовательной деятельности. У некоторых детей с задержкой психоречевого развития могут наблюдаться трудности координации, освоения двигательных последовательностей, поддержания равновесия и выполнения действий, требующих точности.

Проявления задержки психоречевого развития неоднородны: двигательные возможности, понимание инструкций, внимание и сенсорные особенности различаются у разных детей. Поэтому коррекционная работа должна учитывать индивидуальный профиль ребёнка. Моторные функции и особенности их развития

К моторным функциям относят общую моторику (ходьбу, прыжки, приседания и другие крупные движения), мелкую моторику (точные движения кистей и пальцев), координацию, равновесие, постуральный контроль и двигательное планирование.

У отдельных детей могут возникать затруднения при выполнении движений по словесной инструкции, воспроизведении образца, смене последовательности упражнений или сохранении заданного темпа. Эти особенности необходимо выявлять при наблюдении и оценке конкретного ребёнка, а не предполагать у всех детей с одним диагностическим заключением.

Исследования в области адаптивной физической культуры указывают на важность целенаправленной двигательной активности и постепенного освоения двигательных навыков. Вместе с тем результаты, полученные на одной группе детей, нельзя автоматически переносить на детей с задержкой психоречевого развития без дополнительной проверки. Возможности нейродинамической гимнастики

В настоящей статье нейродинамическая гимнастика рассматривается как организованный комплекс двигательных упражнений, в котором могут сочетаться перекрёстные движения, удержание позы, воспроизведение образца и последовательное выполнение инструкций. Потенциальная ценность таких занятий заключается в многократной отработке двигательных действий в предсказуемой структуре с постепенным изменением сложности.

Для развития общей моторики могут применяться ходьба по заданной траектории, переступание через невысокие препятствия и изменение положения тела. Координацию тренируют попеременные и перекрёстные движения, а также объединение отдельных элементов в короткие последовательности.

Мелкую моторику можно развивать с помощью безопасных предметов, упражнений на захват, перекладывание и точные движения пальцев. Задания с остановкой по сигналу или сменой направления могут использоваться для тренировки двигательного контроля.

Систематические обзоры двигательных вмешательств у детей с расстройствами аутистического спектра описывают изменения отдельных двигательных и функциональных показателей. Однако такие данные относятся к другим группам детей и не доказывают эффективность именно нейродинамической гимнастики при задержке психоречевого развития. Занятие целесообразно строить от простого к сложному. Сначала специалист объясняет задание короткой фразой и показывает движение, затем предлагает ребёнку выполнить его с необходимой подсказкой. После освоения отдельных элементов их можно объединить в короткую последовательность.

Если ребёнок утомляется, теряет интерес или испытывает трудности, упражнение упрощают, делают паузу либо завершают занятие. Нагрузка должна соответствовать возрасту, возможностям и состоянию ребёнка.

Оценка результатов и ограничения доказательной базы

Для отслеживания динамики можно фиксировать точность и самостоятельность выполнения упражнений, количество необходимых подсказок, способность воспроизводить последовательность движений и перенос освоенного навыка в повседневную деятельность. Показатели важно оценивать в сопоставимых условиях и выбирать заранее, исходя из целей программы.Исследования двигательных вмешательств у детей с расстройствами аутистического спектра также показывают перспективность

отдельных программ, но отличаются по содержанию, продолжительности и критериям оценки.

Список используемой литературы

1. Мельников Е. Ю., Ходасевич Л. С., Полякова А. В., Легкая Е. Ф. Двигательные нарушения у детей с расстройствами аутистического спектра: причины возникновения и возможности коррекции // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. — 2023
2. Харченко Л. В., Шамшуалеева Е. Ф. Формирование двигательных действий у детей с расстройствами аутистического спектра на занятиях адаптивной физической культурой // Аутизм и нарушения развития. — 2024
3. Rosales M. R., Butera C. D., Wilson R. B. et al. Systematic Review and Meta - Analysis of the Effect of Motor Intervention on Cognition, Communication, and Social Interaction in Children with Autism Spectrum Disorder // Physical & Occupational Therapy in Pediatrics. — 2025

© Рамазанов А.Г., 2026

УДК 81

Рузайкина А.Ю.,
учитель математики и информатики;
МБОУ «Масловопристанская СОШ
Шебекинского муниципального округа Белгородской робласти»

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ОЛИМПИАДНОЙ МАТЕМАТИКЕ

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к подготовке школьников к решению олимпиадных задач по математике. Описаны этапы работы над задачей, приёмы развития нестандартного мышления и способы организации занятий. Приведён пример задачи на применение принципа Дирихле. Материал может быть полезен учителям математики, руководителям кружков и педагогам дополнительного образования.

Ключевые слова: математическая олимпиада, олимпиадные задачи, математический кружок, нестандартное мышление, логическое рассуждение, доказательство, принцип Дирихле.

Олимпиадные задачи отличаются от стандартных упражнений тем, что готовый способ решения часто не очевиден. Для их выполнения школьнику необходимы не только математические знания, но и умение анализировать условие, замечать закономерности, выдвигать гипотезы и обосновывать выводы.

Подготовка к олимпиадам — это систематическая работа, направленная на развитие самостоятельного мышления. Её цель — не просто познакомить учащихся с набором приёмов, а научить выбирать подходящий способ решения и проверять, насколько убедительно доказательство.

Основные принципы подготовки

Постепенное усложнение. Начинать следует с задач, опирающихся на уже знакомые понятия, но требующих нестандартного рассуждения. По мере развития навыков можно предлагать задания, в которых сочетаются несколько математических идей. Лучше решать небольшое количество задач каждую неделю, чем проводить редкие занятия с большим объёмом материала. Постоянная практика помогает закреплять навыки и поддерживать интерес.

Самостоятельный поиск. Не следует сразу сообщать готовый способ. Полезнее задать направляющий вопрос: «Что известно?», «Можно ли рассмотреть более простой случай?», «Что изменится, если уменьшить число объектов?» Обсуждение разных решений. Одну задачу нередко можно решить несколькими способами. Их сравнение помогает увидеть связи между математическими идеями и выбрать наиболее ясное доказательство.

Ответ без объяснения не является полноценным решением олимпиадной задачи. Ученик должен показать, почему рассуждение верно во всех случаях, предусмотренных условием.

Для формирования последовательного подхода полезно предложить учащимся следующий план:

1. Прочитать условие и определить, что дано и что требуется найти или доказать.
2. Выделить существенные данные и ограничения.
3. Попробовать рассмотреть частный случай, сделать рисунок или составить таблицу.
4. Выдвинуть гипотезу и проверить, подтверждается ли она условиями задачи.
5. Записать решение так, чтобы каждый вывод был обоснован.
6. Проверить, рассмотрены ли все возможные случаи и нет ли пропущенных шагов.

Важно объяснять учащимся, что неудачная попытка — часть поиска. Если выбранный путь не приводит к решению, стоит вернуться к условию, проверить предположение или попробовать другой способ представления задачи. Задачи должны быть посильными, но требующими усилий. Если ученик постоянно сталкивается с заданиями, которые не может решить, у него может снизиться уверенность; слишком простые задачи, напротив, не дают достаточного материала для развития.

Для младших школьников особенно важны наглядность, игровые формы и обсуждение конкретных примеров. В средней школе можно постепенно вводить более строгие доказательства и абстрактные рассуждения. Старшеклассникам полезно предлагать задания, в которых необходимо соединить несколько методов.

Учитель организует поиск, помогает анализировать рассуждения и создаёт атмосферу, в которой не страшно ошибиться. Вместо готового ответа он может предложить вопрос, который направляет мысль, но оставляет ученику возможность самостоятельно найти решение. Родителям важно поддерживать интерес ребёнка и не связывать его самооценку только с результатом олимпиады. Участие в соревнованиях — это возможность проверить свои силы, познакомиться с новыми задачами и научиться справляться с трудностями.

Подготовка к математическим олимпиадам — это последовательное развитие логики, настойчивости и культуры рассуждения. Наиболее значимые результаты даёт сочетание регулярной практики, постепенного усложнения задач, самостоятельного поиска и внимательного разбора доказательств. Важно не только научить ученика находить ответ, но и помочь ему понять, как возникла идея решения и почему она работает.

Список использованной литературы:

1. Фарков А. В. Школьные математические олимпиады. 5–11 классы. 2 - е изд. — Москва: ВАКО, 2017. — 240 с.
2. Севрюков П. Ф. Школа решения олимпиадных задач по математике. — Москва: Илекса, Сервисшкола, 2018. — 176 с.
3. Спивак А. В. Математический кружок. 6–7 классы. 5 - е изд., стер. — Москва: МЦНМО, 2013. — 128 с.

© Рузайкина А.Ю., 2026

УДК 37

Сейтмамутова А. В.
студентка бакалавриата
Направление подготовки: Психолого - педагогическое образование
Мелитопольский государственный университет

ДОРОЖНАЯ КАРТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: АЛГОРИТМ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается технология разработки и внедрения «Дорожной карты профессионального самоопределения» как инструмента психолого - педагогического сопровождения подростков.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, старший подростковый возраст, дорожная карта, индивидуальные образовательно - профессиональные маршруты.

Seitmamutova A.
Undergraduate Student
Field of Study: Psychological and Pedagogical Education
Melitopol State University

ROADMAP FOR ADOLESCENT PROFESSIONAL SELF - DETERMINATION: AN ALGORITHM FOR DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION WITHIN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract. This article examines the methodology for developing and implementing a "Roadmap for Professional Self - Determination" as a tool for the psychological and pedagogical support of older adolescents.

Keywords: professional self - determination, older adolescence, roadmap, individual educational and professional pathways.

Актуальность темы нашего исследована продиктована современной ситуацией профориентации, которая традиционно является транслятором информации. Появляется необходимость в поиске методического инструмента, который обеспечит непрерывность,

преемственность и индивидуальность сопровождения. В качестве такого инструмента нами предложена «Дорожная карта профессионального самоопределения». Для осуществления профориентации дорожная карта – это структурированный план действий, где единой структурой представлены диагностика, обучение и практика. Дорожная карта в данном контексте представляет собой технологию управления индивидуальной траекторией развития подростка, учитывающая его внутренние ресурсы и внешние возможности. Разработка Дорожной карты требует системного подхода и включает следующие этапы: подготовительный, этап проектирования и целеполагания; деятельностно - реализационный этап, а также этап рефлексии и коррекции. Цель подготовительно - диагностического этапа сосредоточена на оценке стартовых условий и выявление потенциала обучающихся. На данном этапе происходит формирование рабочей группы, в состав которой входит психолог, классные руководители, социальный педагог. С целью изучения интересов и способностей подростков на подготовительно - диагностическом этапе проводят диагностические методики, например, изучение интересов по методика Е.А. Климова, определение способностей по тесту структуры интеллекта Р. Амтхауэра, а также выявление личностных особенностей и ценностных ориентаций. Также, на первом этапе принято проводить анализ ресурсов образовательной организации, а именно: наличие договоров с колледжами, предприятиями, доступ к цифровым платформам и пр. Результатом реализации задач первого этапа является создание банка данных о профессиональных склонностях подростков - обучающихся 8–11 классов. Второй этап – этап проектирования и целеполагания – нацелен на формирование у подростков индивидуальных целей и выбор профессиональных сфер. Реализация этапа происходит путём проведения групповых и индивидуальных консультаций подростков по результатам диагностики. Результатом этапа проектирования и целеполагания является первичный выбор направления и фиксация целей в проекте Дорожной карты. Говоря о третьем этапе – деятельностно - реализационном этапе, отметим его как ядро сопровождения, включающее погружение в профессию. Этап реализуется в ходе встреч с представителями профессий, экскурсий на предприятия, лекциях о «профессиях будущего». Практический блок третьего этапа может быть реализован посредством реализации программ профессионального обучения [1]. Образовательный блок может быть представлен углубленным изучением профильных предметов, необходимых для сдачи ЕГЭ по выбранному направлению. Заключительный этап в технологии разработке и реализации дорожной карты – это этап рефлексии и коррекции. Ведущая цель четвёртого этапа – оценка готовности к профессиональному выбору, которая определяется по результатам сравнения сравнение «входных» и «выходных» данных по уровню осознанности выбора. Проведение ряда мероприятий на заключительном этапе могут быть дополнены защитой индивидуальных проектов или портфолио профессиональных достижений. Полученные результаты позволят осуществлять корректировку образовательных маршрутов. Итак, предложенная нами технология профориентации и самоопределения подростков – Дорожная карта профессионального самоопределения – переводит профориентацию из формата «информационной справки» в формат «образовательного сервиса». Она позволяет подростку стать субъектом своего выбора, минимизируя риски случайного поступления и последующего разочарования. Внедрение данной технологии требует от педагогического коллектива готовности к командной работе и партнерству с внешней средой.

Список использованной литературы:

1. Буров К. С., Войниленко Н. В. Методическое обеспечение профессионального самоопределения обучающихся в образовательной организации общего образования // Современное педагогическое образование. 2018. №6. С. 114 - 117.

© Сейтмамутова А. В., 2026

УДК 378.147:7.01

Слободенюк М.А.,
старший преподаватель кафедры режиссуры
Сургутский государственный университет
г. Сургут, РФ

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «МЕДИАКОММУНИКАЦИИ»

Аннотация: В статье рассматривается роль дисциплины «Изобразительное искусство» в системе профессиональной подготовки бакалавров направления «Медиакоммуникации». Обосновывается необходимость формирования визуальной культуры и эстетического восприятия у будущих специалистов медиасферы. Анализируются педагогические методы и практические аспекты интеграции искусствоведческих знаний в процесс создания современного медиаконтента.

Ключевые слова: изобразительное искусство, медиакоммуникации, визуальная культура, профессиональная подготовка, эстетическое воспитание.

Slobodyenyuk M.A.,
Senior Lecturer of the Department of Directing
Surgut State University
Surgut, RF

FINE ARTS AS A BASIC COMPONENT OF FORMING VISUAL CULTURE OF BACHELORS IN THE FIELD OF "MEDIA COMMUNICATIONS"

Abstract: The article examines the role of the discipline "Fine Arts" in the system of professional training of bachelors in "Media Communications". The necessity of forming visual culture and aesthetic perception among future media specialists is substantiated. Pedagogical methods and practical aspects of integrating art history knowledge into the process of creating modern media content are analyzed.

Keywords: fine arts, media communications, visual culture, professional training, aesthetic education.

Современная медиасфера характеризуется тотальной визуализацией информации. Платформы социальных сетей, цифровое телевидение, рекламные кампании и мультимедийные проекты требуют от специалистов в области медиакоммуникаций не просто умения создавать тексты, но и навыков профессиональной работы с визуальным контентом. В этих условиях дисциплина «Изобразительное искусство» обеспечивает фундаментальную базу для формирования визуальной культуры будущего медиапрофессионала.

Актуальность данного исследования обусловлена разрывом между стремительным развитием цифровых визуальных технологий и недостаточным уровнем художественно - эстетической подготовки выпускников гуманитарных направлений. Целью статьи является анализ педагогического потенциала дисциплины «Изобразительное искусство» в контексте подготовки бакалавров по направлению подготовки 42.03.05 «Медиакоммуникации».

В первую очередь обратимся к понятию «визуальная культура», котрый в современной педагогике и искусствоведении трактуется широко. Это не только совокупность знаний о произведениях искусства, но и способность индивида считывать, интерпретировать и создавать визуальные сообщения в соответствии с эстетическими нормами и культурным контекстом. Для бакалавров направления «Медиакоммуникации» визуальная культура является профессиональным инструментом.

Как отмечает Б.М. Неменский, искусство обладает уникальным свойством формировать эмоционально - ценностное отношение к миру, что напрямую влияет на способность личности к творческой деятельности [1, с. 45]. В контексте медиаобразования эта идея приобретает особую значимость, так как медиаспециалист выступает транслятором культурных кодов, и от того, насколько глубоко он понимает законы художественного творчества, зависит качество создаваемого им продукта. Современные исследователи А.В. Федоров, Е.А. Смирнова подчеркивают, что визуальный контент в средствах массовой информации и сети Интернет подчиняется тем же законам композиции и колористики, что и классическое изобразительное искусство [2, с. 112]. Следовательно, изучение основ живописи, графики, скульптуры и дизайна является не просто общеразвивающим элементом, а необходимой частью профессионального становления.

В рамках учебного процесса для будущих медиакоммуникаторов курс «Изобразительное искусство» должен быть адаптирован с учетом их профессиональных потребностей. Традиционное академическое рисование здесь уступает место комплексному анализу визуальных форм и практикам проектного мышления. Ключевыми аспектами практической подготовки являются:

1. Колористика и цветовая психология. Работа с цветом в живописи учит студентов понимать эмоциональное воздействие оттенков, законы цветовой гармонии и контраста. В медиакоммуникациях эти знания напрямую применяются при разработке фирменных стилей, цветокоррекции видео и создании постов в социальных сетях, где цвет является мощным инструментом влияния на аудиторию.

2. Композиционное мышление. Изучение законов композиции (правило третей, золотое сечение, ритм, статика и динамика) позволяет будущим специалистам грамотно выстраивать кадр в видеорепортаже, создавать эффективные рекламные баннеры и макеты для веб - сайтов. Анализ композиционных схем великих мастеров прошлого (например, Леонардо да Винчи, Рафаэля, Веласкеса) помогает студентам понять, как управлять вниманием зрителя.

Педагогическая практика показывает, что наиболее эффективными методами обучения являются проектные технологии и кейс - методы. Например, студентам предлагается разработать концепцию рекламной кампании, опираясь на стилистику определенного

художественного направления. Или проанализировать популярный видеоклип с точки зрения использования цветовых и композиционных решений, характерных для классической живописи. Такие задания не только развивают творческие способности, но и формируют навыки критического анализа медиатекста.

В заключение отметим, что интеграция дисциплины «Изобразительное искусство» в образовательную программу бакалавров направления подготовки «Медиакоммуникации» является стратегически важным шагом. В условиях жесткой конкуренции за внимание аудитории конкурентоспособен тот специалист, который владеет не только техническими средствами создания контента, но и глубоким пониманием эстетических законов. Изобразительное искусство служит тем фундаментом, на котором строится профессиональная визуальная грамотность. Оно формирует у студентов способность мыслить образами, чувствовать форму и цвет, что в конечном итоге определяет качество и конкурентоспособность их будущей профессиональной деятельности в медиасфере.

Список использованной литературы:

1. Неменский, Б. М. Педагогика искусства / Б. М. Неменский. – М.: Просвещение, 2007. – 255 с.
2. Федоров, А. В. Медиаобразование: история, теория и методика / А. В. Федоров. – М.: Директ - Медиа, 2013. – 450 с.
3. Смирнова, Е. А. Визуальная культура в системе профессиональной подготовки журналистов / Е. А. Смирнова // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. – 2020. – № 3. – С. 112 - 125.
4. Ванслов, В. В. Изобразительное искусство и проблемы эстетического воспитания / В. В. Ванслов. – М.: Искусство, 2016. – 320 с.
5. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2005. – 448 с.

© Слободенюк М.А., 2026

УДК 373.2

Федосеева Т.В.
магистрант 3 курса ФГБОУ ВО «ХГУ» им. Н. Ф. Катанова»,
г. Абакан, РФ
Научный руководитель: Мирошниченко В.В.
канд. пед. наук, доцент
г. Абакан, РФ

ГЕЙМИФИКАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности геймификации в методической работе дошкольной образовательной организации. Цель исследования — выявить уровень готовности педагогов к инновационной деятельности и определить перспективы

использования игровых механик в их профессиональном развитии. Использованы анализ литературы, диагностические методики, анкетирование, количественный и качественный анализ результатов. В исследовании участвовали 36 педагогов ДОО города Абакана. Установлено преобладание среднего уровня инновационной готовности и выявлен запрос педагогов на интерактивные формы методической работы.

Ключевые слова: дошкольное образование; геймификация; инновационная деятельность; педагог; методическая работа; исследовательская компетентность; профессиональное развитие.

Современная дошкольная образовательная организация развивается в условиях обновления содержания образования, реализации Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования и Федеральной образовательной программы дошкольного образования.

Готовность педагога к инновационной деятельности проявляется в способности воспринимать новые образовательные идеи, осваивать современные технологии, проектировать педагогические изменения и оценивать их результативность. Педагог, готовый к инновациям, не ограничивается воспроизведением готовых рекомендаций, а анализирует конкретную образовательную ситуацию, выбирает адекватные способы решения профессиональной задачи и при необходимости корректирует собственные действия.

На практике часть педагогов испытывает затруднения при внедрении нововведений. Традиционные формы методической работы, основанные преимущественно на лекциях и сообщениях, не всегда обеспечивают активное включение педагогов в профессиональный поиск. В связи с этим актуальным становится использование технологий, позволяющих объединить обучение, практическое действие, сотрудничество и рефлексию.

Одной из таких технологий является геймификация — применение отдельных игровых элементов в неигровой деятельности. В системе методической работы геймификация может быть реализована через профессиональные квесты, командные задания, решение педагогических кейсов, уровни освоения материала, фиксацию индивидуального прогресса и оперативную обратную связь. Важно отличать геймификацию от развлекательной игры: её назначение состоит не в создании досуга, а в повышении вовлечённости педагогов в решение профессиональных задач.

Цель исследования заключалась в определении уровня готовности педагогов дошкольной образовательной организации к инновационной деятельности и обосновании возможностей геймификации в методическом сопровождении педагогического коллектива. Исследование проводилось на базе МБДОУ города Абакана «Детский сад „Капитошка“». В нём приняли участие 36 педагогов. Использовались анализ научной литературы, диагностика инновационной готовности, изучение профессиональной самоидентификации и авторское анкетирование отношения педагогов к игровым формам методической работы.

Полученные результаты позволяют рассматривать геймификацию как возможное средство повышения вовлечённости педагогов в методическую работу. Её применение должно строиться на добровольности, доступности заданий, отсутствии унизительного соперничества и обязательной связи игровых действий с реальными профессиональными задачами.

Особое значение имеет организация «лаборатории педагогических гипотез». В рамках такой формы педагог или творческая группа определяет небольшую проблему из практики, формулирует предположение о способе её решения, апробирует выбранный приём и фиксирует результаты.

Командные задания также могут стать ресурсом для профессионального взаимодействия педагогов с разным стажем. Опытные педагоги способны выступать экспертами по содержанию и организации образовательной деятельности, молодые специалисты — помогать в использовании цифровых инструментов, а педагоги среднего звена — координировать проектную работу. В результате различия в опыте и профессиональных возможностях становятся не препятствием, а основанием для взаимного обучения.

Таким образом, проведённое исследование показало, что педагоги дошкольной образовательной организации обладают потенциалом для инновационного развития, однако большинство из них нуждается в практико - ориентированном методическом сопровождении. Высокий уровень рефлексии у значительной части педагогов сочетается с недостаточно выраженной исследовательской позицией и преобладанием среднего уровня инновационной готовности.

Геймификация может быть использована как инструмент активизации методической работы, если игровые механики направлены на решение конкретных профессиональных задач. Перспективой дальнейшей работы является апробация разработанной модели и проведение повторной диагностики, которая позволит оценить динамику готовности педагогов к инновационной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Вербах, К. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса / К. Вербах, Д. Хантер; пер. с англ. А. Кардаш. — Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2015. — 224 с.

2. Колесникова, И. А. Основы андрагогики: учебное пособие / И. А. Колесникова. — Москва: Академия, 2003. — 240 с.

3. Лазарев, В. С. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия / В. С. Лазарев, Б. П. Мартиросян // Педагогика. — 2004. — № 4. — С. 11–21.

4. Панфилова, А. П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учебное пособие / А. П. Панфилова; под ред. В. А. Сластенина. — 3 - е изд., стер. — Москва: Академия, 2008. — 368 с.

5. Об утверждении федеральной образовательной программы дошкольного образования: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 25.11.2022 № 1028. — Текст: электронный // Официальный интернет - портал правовой информации. — URL: http: // publication.pravo.gov.ru / Document / view / 0001202212280044 (дата обращения: 25.09.2026).

6. Хуторской, А. В. Педагогическая инноватика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. В. Хуторской. — Москва: Академия, 2008. — 256 с.

© Федосеева Т. В., 2026

УДК 51

Шумаева Е.Р.,
Магистрант
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ А.С. МАКАРЕНКО

Проблема интеграции классических принципов коллективного воспитания А.С. Макаренко в современную практику проектного обучения математике остаётся методически неразрешённой. Традиционная организация урока, ориентированная на индивидуальное усвоение алгоритмов и репродуктивное воспроизведение знаний, ограничивает воспитательный потенциал предмета и не способствует формированию метапредметных компетенций, требуемых обновлёнными ФГОС ООО. В докладе обосновывается возможность использования макаренковских категорий (параллельное педагогическое действие, ответственная зависимость, система перспективных линий) в качестве методологического основания для проектирования коллективных математических проектов.

Цель исследования – разработать и апробировать модель организации коллективной проектной деятельности на уроках математики, синхронизирующую этапы математического исследования с механизмами формирования учебно - трудового коллектива.

Теоретический анализ позволил выделить три системообразующих принципа А.С. Макаренко, наиболее релевантных для проектного цикла. Принцип параллельного педагогического действия трансформируется в условие, при котором учитель воздействует не на отдельного ученика, а на группу в целом, делая коллектив субъектом взаимного обучения. Принцип ответственной зависимости реализуется через распределение ролей и взаимные обязательства участников за точность расчётов, визуализацию данных и итоговый продукт. Система перспективных линий (ближняя, средняя, дальняя) выстраивает поэтапную целеполагающую динамику, переводя абстрактные учебные задачи в значимые коллективные цели.

На основе структурного сопоставления разработана трёхэтапная модель. На этапе ближней перспективы формулируется конкретный осязаемый результат (например, математическая модель школьного бюджета или анализ статистики олимпиад), осуществляется самоопределение коллектива и распределение ролей. На этапе средней перспективы (реализация исследования) активируется механизм ответственной зависимости: сильные учащиеся выступают консультантами, учитель корректирует не индивидуальные знания, а групповую динамику. На этапе дальней перспективы результаты социализируются через публичную защиту, формируется традиция коллективного успеха.

Апробация модели проводилась в 8–9 классах на базе МБОУ «СОШ №12» г. Белгорода. Экспериментальная группа (18 человек) работала по макаренковской модели, контрольная (18 человек) – по традиционной схеме групповой работы. Результаты показали: рост

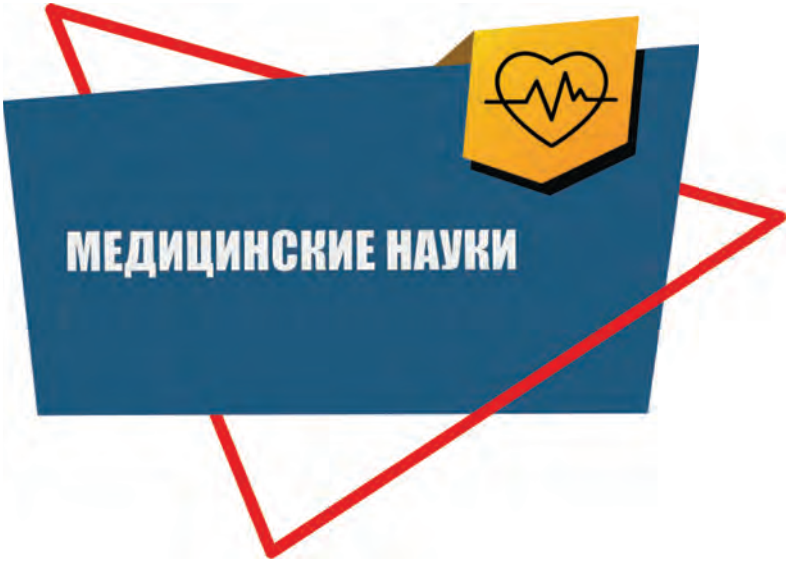
учебной мотивации на 31 %, снижение межличностных конфликтов при совместной работе на 47 %, повышение качества математических расчётов в итоговых проектах на 22 %. Качественный анализ рефлексивных карт выявил сдвиг в восприятии предмета: 74 % учащихся экспериментальной группы перестали воспринимать математику как «индивидуальное испытание», начав рассматривать её как пространство совместного поиска и взаимной поддержки. Ключевым механизмом стала трансформация роли учителя в фасилитатора коллективных отношений и введение системы коллективного оценивания, исключающей стратегию «социальной лени».

Практическая значимость работы заключается в возможности использования разработанной модели учителями математики при проектировании воспитательно - развивающей среды на уроках и в элективных курсах, что позволяет преодолеть разрыв между предметным обучением и задачами коллективного воспитания в условиях реализации ФГОС ООО.

Список источников

1. Макаренко А.С. Методика организации воспитательного процесса // Сочинения: в 7 т. – М.: Академия пед. наук РСФСР, 2020. – Т. 5.
2. ФГОС основного общего образования (утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287).
3. Кузнецов А.В. Проектная деятельность на уроках математики: методическое пособие. – М.: Бином, 2021.
4. Петрова Е.Н. Коллективное воспитание в современной школе: от теории к практике // Педагогика. – 2023. – № 4.
5. Сенькина Г.Е., Евдокимова Г.С. Методика обучения математике в средней школе. – М.: Академия, 2022.

© Шумаева Е.Р., 2026

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616 - 00

Дорофеева С.Г.
канд. мед. наук, ассистент
КГМУ, РФ
Мансимова О.В.
канд. мед. наук, доцент
КГМУ, РФ
Шелухина А.Н.
ассистент
КГМУ, РФ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ УПИТАННОСТИ ПО ДАННЫМ ИМТ У СТУДЕНТОВ

Аннотация.
В статье представлен анализ определения степени упитанности по данным ИМТ у студентов лечебного факультета КГМУ. Регулярное измерение антропометрических параметров позволяет отслеживать динамику изменений в развитии организма, выявлять возможные отклонения и своевременно принимать меры по их коррекции.

Ключевые слова
Степень упитанности, дефицит, масса тела, рост, ожирение, индекс массы тела.

Определение индекса массы тела (ИМТ) является диагностической целью определения дефицита массы тела, ожирения или избыточности тела среди людей. При отклонении от норм у человека развивают заболевания, которые связаны с репродуктивной функцией организма, инвалидностью и даже смертностью. Проблема избыточного веса имеет социальный характер во всем мире, в последнее время она считается угрозой общественному здоровью [1].

Цель. Провести анализ определения степени упитанности по данным ИМТ у студентов лечебного факультета КГМУ, а также провести анализ полученных данных с помощью опроса студентов и выявить закономерность влияния образа жизни, трудовой деятельности и пола человека на ИМТ.

Материалы и методы. Объектами исследования являются данные, полученные от 50 студентов лечебного факультета КГМУ. Методы, применяемые при исследовании математические: средних величин, сравнительный анализ; социологические: метод опроса, логический анализ, метод малых групп; интерпретация результатов. Индекс массы тела (ИМТ) – это индекс для измерения прибавки или потери веса. Также в литературе можно встретить индекс Кетле [2]. Определение физического развития человека является важным аспектом в оценке его общего состояния здоровья. Регулярное измерение антропометрических параметров позволяет отслеживать динамику изменений в развитии организма, выявлять возможные отклонения и своевременно принимать меры по их коррекции. Поэтому важно следить за антропометрическими параметрами, чтобы иметь

представление о развитии своей мышечной структуры и состоянии здоровья. Если постоянно отслеживать своим показатели веса, объёмами тела, то можно поддерживать красивую фигуру и крепкое здоровье [2].

Результаты. В ходе исследования были получены следующие данные: 2 % относились к группе с «выраженным дефицитом массы тела», 18 % попадали в категорию с «дефицитом массы тела», 72 % находились в группе с «нормальным весом», 8 % относились к категории с «избыточной массой тела», 0 % относились к группе с «ожирением».

Вывод. Поддержание здорового веса имеет ряд положительных эффектов на организм. Это снижает риск развития различных заболеваний, улучшает общее самочувствие, повышает энергию и работоспособность. Для людей с высоким ИМТ разработаны тренировки, которые способствуют снижению индекса. В число таких тренировок входят аквааэробика, ходьба, упражнения с гимнастическим мячом. Для поддержания нормы ИМТ необходимо следить за своим питанием, избегать переедания и употребления вредной пищи, обращаться к специалистам за консультацией в случае необходимости.

Список литературы:

1. Дорофеева С.Г., Конопля Е.Н., Мансимова О.В., Горетая М.О., Шелухина А.Н. Анализ изучения качества жизни пациентов с сахарным диабетом // «Инновационное развитие современной науки» сборник научных трудов по материалам XXXIX Международной научно - практической конференции. Анапа, 2021. С. 38 - 42.

2. Конев А.А., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н. Анализ распространённости избыточной массы тела и ожирения среди студентов 3 курса ММИ КГМУ // «Молодежная наука и современность» материалы 89 Международной научной конференции студентов и молодых ученых, посвященной 89 - летию КГМУ: в 2 томах. Курск, 2024. С. 241.

3. Лесная Н.П., Дорофеева С.Г., Шелухина А.Н., Горетая М.О. Анализ частоты встречаемости ожирения в студенческой среде // «Модели интеграционных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки» сборник статей Всероссийской научно - практической конференции. 2019. С. 268 - 269.

4. Серегин А.А., Дорофеева С.Г., Мансимова О.В. Проблема ожирения среди студентов курского государственного медицинского университета // Молодежный инновационный вестник. 2024. Т. 13. № 2. С. 122 - 124.

5. Шатохина В.Ю., Дорофеева С.Г., Мансимова О.В. Влияние заболеваний различных систем и органов на продолжительность жизни населения на основе анализа заболеваемости в терапевтическом отделении // «Современные подходы к решению проблемы увеличения продолжительности активной жизни населения» сборник материалов Российской научно - практической конференции с международным участием. Курск, 2025. С. 286 - 294.

© Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Шелухина А.Н., 2026

УДК 618.3 - 06:616.43 /.45:616.6]:614.2(476.6)

Езепчик О.А.
старший преподователь
учреждения образования «ГрГМУ»,
Гродно, Республика Беларусь
Романюк Д.Д.
студент учреждения образования «ГрГМУ»,
Гродно, Республика Беларусь
Тылецкая К.А.
студент учреждения образования «ГрГМУ»,
Гродно, Республика Беларусь

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РЕПРОДУКТИВНО ЗНАЧИМОЙ ЭНДОКРИННОЙ И МОЧЕПОЛОВОЙ ПАТОЛОГИИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ № 2 ГУЗ «ГРОДНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА»)

Аннотация:
Заболеваемость беременных значима для перинатальных исходов, риска осложнений и материнской / младенческой смертности. По форме №111 / у (n=201), на 1000 женщин — 3567,16 случаев патологии. Более 75 % определяют врожденные аномалии (18,55 %), состояния, связанные с беременностью и родами (12,41 %), болезни органов пищеварения (12,41 %), мочеполовой системы (11,99 %), глаз (11,85 %) и эндокринной системы (8,93 %). Эти заболевания требуют частых явок к врачу и влияют на тактику наблюдения и родоразрешения.

Ключевые слова:
Беременность, экстрагенитальная патология, женская консультация, мочеполовая система, эндокринопатии, ожирение, структура заболеваемости.

Введение. Анализ и оценка патологий мочеполовой и эндокринной систем у беременных женщин на уровне первичного звена здравоохранения (женской консультации) сегодня является одним из наиболее актуальных направлений в акушерстве и перинатологии. Важнейшим фактором риска неблагоприятных исходов гестации является соматическая отягощенность беременных женщин. Особую угрозу для антенатального периода представляют заболевания органов мочевыделения, которые ввиду бессимптомного течения часто диагностируются несвоевременно [1]. Доказано, что сопутствующий пиелонефрит и нарушения уродинамики значимо повышают риски невынашивания плода, присоединения тяжелой преэклампсии, плацентарной недостаточности и хронической внутриутробной гипоксии плода [2].

Не менее значимый деструктивный вклад вносит сопутствующая эндокринная патология: некорригируемые дисфункции щитовидной железы, нарушения углеводного обмена и прогрессирующее ожирение значимо повышают частоту развития преэклампсии, плацентарной недостаточности и гестационного диабета [4].

Учитывая, что первичное звено здравоохранения (женские консультации) принимает на себя основной объем динамического наблюдения за беременными, своевременная оценка истинного уровня и структуры мочеполовых и эндокринных нарушений необходима для снижения репродуктивных потерь.

Цель исследования. Изучить этиологическую структуру репродуктивно значимой эндокринной и мочеполовой патологии, выявляемой по результатам медицинских осмотров беременных женщин.

Материалы и методы исследования. Для изучения распространенности патологических состояний, в значительной степени определяющих перинатальные исходы и здоровье новорожденных, нами была исследована выборка женщин, вставших на учет по беременности в женской консультации № 2 ГУЗ «Гродненская центральная городская поликлиника» с января 2025 г. по декабрь 2025 г. и имеющих экстрагенитальную патологию (n=201). Сведения извлекались методом выкопировки из первичной медицинской документации («Индивидуальная карта беременной и родильницы» (форма №111 / у)).

Данные о заболеваниях, выявленных на момент медицинского осмотра, были систематизированы в соответствии с действующей Международной классификацией болезней (МКБ - 10) [3]. В настоящем исследовании представлены результаты анализа патологической пораженности подростков по двум классам МКБ - 10: болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (E00 - E90) и болезни мочеполовой системы (N00 - N99).

Применена общепринятая методика для расчета статистических показателей. Уровень патологической пораженности = число выявленных при медицинских осмотрах заболеваний и патологических состояний / общее число осмотренных×1000 (в ‰). Структура патологической пораженности (вклад конкретного заболевания) = число случаев выявления при медицинских осмотрах данного заболевания / общее число выявленных при медицинских осмотрах заболеваний×100 (в %).

Обработка данных проводилась в операционной системе Windows XP с использованием таблиц Microsoft Excel, пакета программы SPSS 20.0, программы STATISTICA 10.0 (SNAXAR207F394425FA - Q). Распределение категориальных переменных (коды диагнозов, относящиеся к определенному классу болезней) представлено по абсолютным и относительным частотам с использованием 95 % доверительных интервалов [ДИ 95 %]. Различия между признаками считались статистически значимыми при $p<0,05$.

Результаты исследования и их обсуждение. При анализе распространенности заболеваний мочеполовой системы (класс N00 - N99) установлено, что абсолютным лидером стали эрозия и эктропион шейки матки (N86), чей удельный вес достиг трети от всех зарегистрированных состояний по данному классу - 33,33 % [24,94; 42,94]. Второе и третье ранговые места в структуре уронефрологических нарушений заняли нефроптоз (N28.8) и гидронефроз (N13), удельный вес которых составил 17,65 % [11,46; 26,18] и 13,73 % [8,36; 21,73] соответственно. Существенное клиническое значение имеет также выявление камней почки и мочеточника (N20), доля которых в структуре составила 12,75 % [7,60; 20,59], что сопряжено с рисками манифестации почечной колики во время гестации.

Менее распространенными, но прогностически неблагоприятными формами явились полипы женских половых органов (N84) - удельный вес 4,90 % [2,11; 10,97] и

доброкачественная дисплазия молочной железы (N60) - доля 3,92 % [1,54; 9,65]. Одинаковую минимальную плотность в популяции обследованных продемонстрировали хронический тубулоинтерстициальный нефрит (N11), воспалительные заболевания шейки матки (N72) и эндометриоз (N80) – по 2,94 % [1,01; 8,29] в структуре. Кисты желтого тела (N83.1) и ретенционные кисты (N83.2) занимают по 1,96 % в структуре. Единичные случаи (доли 0,98 % [0,17; 5,35]) пришлись на хроническую болезнь почек (N18) и острый цистит (N30).

Параллельно была изучена патологическая структура по классу болезней эндокринной системы, расстройств питания и нарушения обмена веществ (E00 - E90). В соответствии с современными глобальными трендами, ведущее положение в структуре эндокринопатий заняло ожирение (E66), на долю которого пришлось без малого четверть от всех нарушений данного класса - 22,37 % [14,46; 32,93].

Второе ранговое место занял субклинический гипотиреоз вследствие йодной недостаточности (E02), составивший 15,79 % [9,27; 25,60] в структуре, а третье - другие формы гипотиреоза (E03) с долей 14,47 % [8,28; 24,09]. Таким образом, суммарный вклад синдрома гипотиреоза превысил 30,26 %, что диктует необходимость тотального прегравидарного тиреоидного скрининга в эндемичных регионах, так как дефицит гормонов матери критичен для эмбрионального нейрогенеза.

Значимую долю в структуре заняла дисфункция яичников (E28) - 11,84 % [6,36; 21,00]. Нетоксический одноузловой зоб (E04), гиперпролактинемия (E22.1) и белково - энергетическая недостаточность умеренной и слабой степени (E44) определялись с одинаковой частотой и формировали по 2,63 % [0,72; 9,10] в структуре класса. Минимальные показатели зафиксированы для инсулинозависимого сахарного диабета I типа (E10) - 1,32 % [0,23; 7,08] от общего объема эндокринной патологии.

Выводы. Таким образом, в структуре заболеваний мочеполовой системы (класс N00 - N99) доминирует патология шейки матки (N86) с удельным весом 33,33 % [24,94; 42,94], а также уродинамические и органические нарушения (N28.8, N13, N20), суммарно формирующие 44,13 % всех зарегистрированных нозологий данного класса. Среди болезней эндокринной системы и нарушений обмена веществ (класс E00 - E90) ведущее положение занимает ожирение (E66) - 22,37 % [14,46; 32,93], что подтверждает высокую распространенность метаболических сдвигов в популяции современных беременных. Йододефицитные тиреопатии представляют значимую клиническую проблему: суммарный вклад субклинического (E02) и других форм гипотиреоза (E03) превышает 30,26 % в структуре эндокринопатий, что обосновывает необходимость сплошного тиреоидного скрининга на ранних сроках гестации.

Установленная структура экстрагенитальной патологии диктует необходимость внедрения мультидисциплинарного подхода на амбулаторном этапе с ранним привлечением смежных специалистов (урологов, эндокринологов) к ведению беременных в женской консультации.

Список литературы.

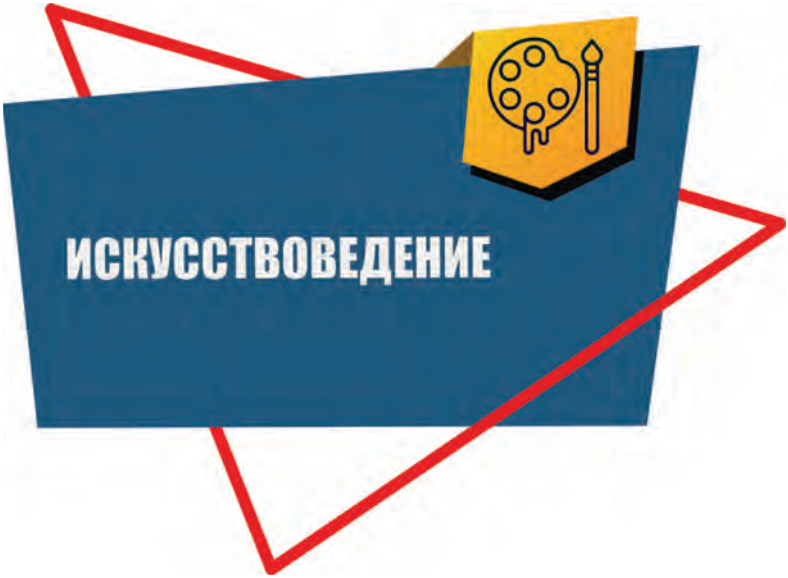
1. Гордовская Н. Б., Коротчаева Ю. В. Инфекция мочевыводящих путей у беременных - фокус на бессимптомную бактериурию // Нефрология. 2018. Т. 22, № 2. С. 81 - 87.

2. Купина А. Д., Петров Ю. А. Хроническая болезнь почек: риски для матери и плода (обзор литературы) // Consilium Medicum. 2021. Т. 22, №. 7. С. 558 - 562.

3. Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем: Десятый пересмотр: Краткий вариант / Белорусский центр медицинских технологий, информатики, управления и экономики здравоохранения. Мн.: ООО "Асар", 2001. 400 с.

4. Bendarska - Czerwińska A., Zmarzły N., Morawiec E., Panfil A., Bryś K., Czarniecka J., Ostenda A., Dziobek K., Sagan D., Boroń D., Michalski P., Pallazo - Michalska V., Grabarek B.O. Endocrine disorders and fertility and pregnancy: An update // Frontiers in Endocrinology. 2023. Vol. 13:970439. doi: 10.3389 / fendo.2022.970439

© Езепчик О.А., Романюк Д.Д., Тылецкая К.А., 2026

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

УДК 7.01

Щипина Р. В.,
кандидат философских наук, доцент,
Санкт - Петербургский государственный институт культуры,
г. Санкт - Петербург

О РИСУНКЕ П.И. БАСМАНОВА «СТАРИК (КЕРЖАК)» 1942 г.

Аннотация. Актуальность темы исследования заключается в обращении к графике военных лет выдающегося художника П. И. Басманова (1906 - 1993). Привлечен биографический и историко - культурный контекст названия рисунка с целью интерпретации названия рисунка «Кержак» 1942 г., рассмотрены его стилистические особенности. В результате сделан вывод о том, что художник в рисунке военного времени прямо обращается к духовным истокам жизни русского народа, отождествляя их с основой своего творчества.

Ключевые слова: художник П.И. Басманов; староверы Алтая; кержак

В советский период Павел Иванович Басманов был «художником для художников». Он разделил судьбу мастеров своего поколения, застигнувших бурные диспуты мастеров авангарда и не отождествивших своего пути с основными задачами социалистического реализма. Детгиз объединил наиболее творческие силы той поры, и там П.И. Басманов получил признание как опытный иллюстратор детской книги.

Художник был преемником мечты мастеров «серебряного века» о возвращении искусству монументального величия, несбыточной для них, поскольку наиболее значительной художественной формой эпохи стала декоративная картина. Басманов помнил полемики о судьбе станковой картины после открытий импрессионистов, и потому внутренняя его работа была обращена к определению тех ключевых фигур в истории русского искусства, по творчеству которых проходят его магистральные пути.

Будучи художником исключительно широкого диапазона, знатоком и любителем искусства от древностей Танагры до абстракций Ж. Миро и «лучизма» М. Ларионова, он считал, что в свою «генетическую память», профессионал обязан включать опыт от классики до кубизма и футуризма, и на этом основании волен определяться с индивидуальным почерком, но, пожалуй, больше всего П.И. Басманов стремился уловить в своих произведениях ту особую пленительную и скромную сердечность, на которой зиждется истинная значительность образа в истории русской живописи. Он сопоставлял Эжена Делакруа с орлом, а Камиля Коро – с жаворонком, похоже, касаясь последнего, иносказательно говорил о себе.

Важной вехой творческой биографии и знаком подлинного признания стала персональная выставка П.И. Басманова 1983 г. в Государственном музее изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, где его произведения были представлены рядом с любимыми им импрессионистами, а выдающиеся искусствоведы той поры оказались единодушны в сопоставлении акварелей с древнерусскими фресками [1].

Не менее значительным событием оказалась персональная выставка в Центральном выставочном зале «Манеж» в Санкт - Петербурге, состоявшаяся уже посмертно, статья к ее

каталогу была написала Е.Б. Муриной, в него вошла стенограмма обсуждения выставки П.И. Басманова 1940 года в Союзе художников [2].

Данная публикация посвящена рисунку П.И. Басманова «Старик (Кержак)», датированному 1942 годом. В это время художник, ушедший добровольцем на войну, был направлен после госпиталя на Ленинградский фронт, а его жена Н.Г. Басманова (1906 – 2000) и дочь, М.П. Басманова, эвакуированы в сентябре 1942 г. на Алтай. Последнее обстоятельство для восприятия «деревенских» рисунков П.И. Басманова 1942 г. имеет то значение, что в селе Баталово Барнаульского округа Томской губернии (ныне Шипуновского района Алтайского края) прошло его детство, воспоминаниями о котором вдохновлены важнейшие для понимания творчества Басманова «Прогулки» (серия работ 1934 - 1941 гг.) и многие другие произведения.

В рисунках 1942 г. нет повествовательности, отражающей фронтовые события, нет и припоминаний мирной жизни: в небольших по формату произведениях, таких как «Тревожные вести» (1941 - 1942), «Во дворе» (1941 - 1942), «Солдатка» (1942), происходящее перемещено в онтологический план, чему подчинены все формальные особенности графики как искусства, так сказать, дозирующего свет и тьму.

Следует детализировать: покидая в 1922 г. Барнаул с целью продолжить художественное образование в Петрограде, Басманов, шестнадцатилетний ученик А.О. Никулина 1878 - 1945) и М.И. Курзина (1888 - 1957), в спутники взял репродукцию «Воскресный день на острове Гранд - Жатт» Жоржа Сера, с которой не расставался всю жизнь. Этот штрих свидетельствует как об исключительном уровне художественной культуры Алтая 1920 - х гг., так и о высоком профессионализме художника. В честности, в графике П. Синьяка и Ж. Сера его интересовала та проблема, как тональными средствами добиться эффекта цвета в ахроматическом рисунке; где в рисунке происходит размежевание тени и материи, обремененной массой; как фигура соотносится с пейзажем. С «Гранд - Жатт» П.И. Басманов не расставался и на фронте, дойдя до Берлина.

«Кержака» можно было бы сравнить с фигурами К. Малевича (сохранилась фотография П.И. Басманова на похоронах К. Малевича, который был притягателен для него), но не по сходству архаического языка, а по различию: нюансированная формальная культура рисунка Басманова подчинена главенству образа, наделенного портретными чертами, в естестве которого сорастворены земное и небесное, то есть, весьма обыденного в своей правде, чем образ и отличается от обезличенных Малевича.

В речевом обиходе П.И. Басманова было несколько диалектных слов, которые легко различали «свои», узнавая в нем сибиряка. П.И. Басманов говорил раздумчиво, одновременно энергично тонко и умно, а старинные сибирские словца просто были милыми сердцу, так, например, он обстоятельно произносил: «сурьезно», - о чем вспоминает и его биограф В. А. Фатеев [3].

Краски старинной народной росписи П.И. Басманов называл «муругими» в отличие от ярких поздних с включением анилиновых красителей; слово это указывало на мрачный естественный глубокий тон пигментов. П.И. и Н.Г. Басмановыми во время путешествия на Алтай были собраны образчики урало - сибирской росписи, были и деревянные коробки с муругими цветами.

Привожу запись разговора о П.И. Басманове 1986 г.:

« - Он кержак.

- Кто?

- Да Павел Иванович. Он сказал: «опеть». Так кержаки говорят или челдоны (самоназвание старожилов Сибири – Р.Щ.). Мы в детстве у стариков - челдонов жили,

бабушки с дедушкой. Так дед к другой женщине ходил. Ему в овин надо идти, - бабушка в окно смотрит, а он в другую сторону пошел: «Вона, вона чё: опеть пошел»» (автор статьи был собеседником П.И. Басманова с 1981 по 1993 г).

Название рисунка «Кержак» подобным образом становится сигнальной вешкой: кержаки – староверы, которые происходят из нижегородских земель, откуда родом протопоп Аввакум. Исторически на Урал и в Сибирь они направлялись с реки Керженец, притока Волги, - откуда и произошло название «кержак» [4]. Шли они в поисках отраженного преданиями Беловодья - заповедной свободной и счастливой земли, где нет гонений за веру, не было крепостного права и притеснения властей. В XVIII в. заселение плодородных земель Алтая староверами входило в политику Екатерины II, их направляли на «выгонки» и с юга России [6].

В более прозаичном смысле название рисунка «Кержак» свидетельствует о смешанном населении села Баталово, включавшем и староверов, влияющих на особенности местного характера и бытового уклада. Шипуновский район являлся одним из центров старообрядчества [7].

На рисунке за плечами старика (если точнее выразиться о композиции, – на его плечах) – поля да избы, несколько женских силуэтов в полях. Макушки кержака касается свет белесых небес и «глас хлада тонка» (3 Цар. 19:12). «Фигуры в моих композициях не стоят, а предстоят. В церковной живописи фигуры предстоят перед изображениями святых, а святые – перед Господом» [3; с. 191]. Рисунок по настроению и по сдержанности перекликается с стихотворением Константина Симонова: «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины», написанным годом раньше, чем рисунок, в 1941 г. [8].

Для П.И. Басманова разделение иконописи и светского искусства было непререкаемым. Более того, он считал непозволительно дурным тоном спекуляцию на сакральных символах, хотя требование это он обращал к себе, не проецируя его на товарищей по цеху. Религиозных сюжетов, мотивов, образов в его наследии нет, поскольку духовные корни сокровенно скрыты. Ретроспективной стилизации также нет. Родство его произведений с древнерусской живописью имеет иную природу: будучи преемником мастеров авангарда, П.И. Басманов считал особенности художественной формы живописи или графики самостоятельными носителями смысла, поэтому был сосредоточен на пространственных построениях, композиции, тоне, цвете: настройки глаза должны были совпасть с тем, как видели мастера фресок; приближение к первообразу связано с изменением восприятия: «Горизонталь мне дала степь, вертикаль – фигура в степи, диагонали – склоны холмов» [2; с.73]». Мотивы же взяты самые непритязательные и простые: работа на картофельном поле, баба в телеге, женщина с ведрами и др. П.И. Басманов считал, что небольшой рисунок стоит сохранить как удачный, если он ничего не теряет при увеличении формата и, если на его основе можно написать несколько картин. В полной мере это можно отнести и к «Кержаку». Следует вспомнить, что период 1920 - 1930 - х гг. ознаменовался репрессиями и гонениями на всех верующих [9], рисунок П.И. Басманова, созданный всего десятилетием позже, свидетельствует о его верности духовным идеалам народа, которые, вероятно, были пережиты им как внутренний стержень в годину испытаний. «Кержак» обособлен в ряду работ П.И. Басманова, но в нем четче прорисована крестьянская составляющая его творчества.

Список использованной литературы

1. Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина. Павел Иванович Басманов. Акварель. Рисунок. Каталог выставки. – Москва: Советский художник, 1979, - 68 с.

2. Центральный выставочный зал «Манеж». Павел Иванович Басманов (1906 - 1993). Акварель. Рисунок. Каталог выставки. Сост.: М.П. Басманова, А.М. Некрасов, Л.О. Титова. Е.Б. Мурина (статья) – Санкт - Петербург: [б. м.], 2000. – 86 с.

3. Фатеев В.А. Художник Павел Басманов (1906 - 1993) «Мои акварели загаданы в будущее…» - Санкт - Петербург6 Эль - Принт, 2025 - 248 с.

4. История и генеалогия села Нижнеиргинское. Кто такие кержаки. Электронный ресурс: https: // www.irginsk.ru / ?p=64 (дата обращения 14.10.2026)

5. Стахеева Н.А. К вопросу о поисках Беловодья в сочинениях русских старообрядцев XIX в. Электронный ресурс: https: // altaistarover.ru / articles / history / 531 - poiski - belovodya - sibirskie - staroobryadcy (дата обращения 14.10.2026

6. Протоиерей Никола Думнов. Откуда пришли старообрядцы, староверы, кержаки, «поляки» на Алтай? Электронный ресурс: https: // altaistarover.ru / articles / history / 36 - altay - staroobryadchestvo - staroobryadcy - starovery - kerzhaki (дата обращения 2026)

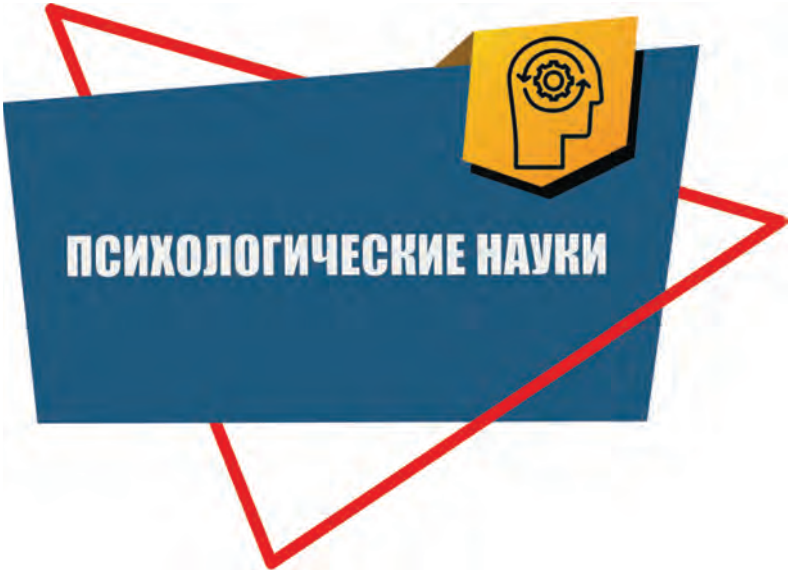
7. Старухин Н.А. К истории старообрядчества Нижнего Причарышья. Электронный ресурс: https: // altaistarover.ru / articles / history / 462 - istoria - staroobryadchestva - pricharyshya (дата обращения 2026)

8. Константин Симонов. Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины Электронный ресурс: https: // militera.org / poetry / poets / s / g3812 / verses / t8295(дата обращения 2026)

9. Куприянова И.В. Ликвидация старообрядческих общин Алтая в конце 1920 - х середине 1930 - х гг. Электронный ресурс: https: // cyberleninka.ru / article / n / likvidatsiya - staroobryadcheskih - obschin - altaya - v - kontse - 1920 - h - seredine - 1930 - h - gg / viewer (дата обращения 2026)

10. Старухин Н.А. К истории старообрядчества Нижнего Причарышья. Электронный ресурс: (дата обращения 2026)

© Щипина Р. В., 2026

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9:62

Дворянкин О.А.
старший преподаватель кафедры информационной безопасности
учебно - научного комплекса Московского Университета МВД России
имени В.Я. Кикотя, Москва, к.ю.н.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА ЧЕРЕЗ ПИКТОГРАММЫ

Аннотация: в статье рассматриваются информационные технологии определения информационно - аналитического психотипа через пиктограммы. Изучены пиктограммы, как графические элементы, использующиеся в цифровой коммуникации для передачи эмоций, отношений, уточнения смысла и регуляции общения. Проанализированы функции пиктограмм в цифровом общении. Рассмотрены возрастные особенности пиктограммного поведения в более точном понимании информационно - аналитического психотипа человека.

Ключевые слова: информационно - аналитический психотип, личность, информационные технологии, цифровые коммуникации, пиктограммы, пиктограммный почерк, возрастные особенности, эмодзи, гифки, кастомные изображения

Dvoryankin O.A.
candidate of legal sciences,
lecturer at the chair of information security
of the Moscow Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation Kikot University, Moscow

INFORMATION TECHNOLOGIES FOR DETERMINING THE INFORMATION-ANALYTICAL PSYCHOTYPE THROUGH PICTOGRAMS

Abstract: the article examines information technologies for determining an information - analytical psychotype through pictograms. Pictograms are studied as graphic elements used in digital communication to convey emotions, relationships, clarify meaning, and regulate communication. The functions of pictograms in digital communication are analyzed. The age - related features of pictogram behavior are considered in order to gain a more accurate understanding of a person's information - analytical psychotype.

Keywords: information and analytical psychotype, personality, information technologies, digital communications, pictograms, pictographic handwriting, age-related features, emojis, GIFs, custom images.

В эпоху цифровой коммуникации люди все меньше общаются только текстовыми сообщениями. Современные мессенджеры и социальные сети позволяют передавать эмоции, настроение и отношение через графические элементы. Эти элементы стали неотъемлемой частью повседневного общения и несут в себе значительный объем

информации о личности отправителя. Все эти графические средства – эмодзи, стикеры, гифки и другие визуальные реакции – в научной литературе принято объединять общим термином «**пиктограммы**».

В современной цифровой коммуникации пиктограммы стали одним из самых массовых и выразительных инструментов общения.

Под пиктограммами понимаются все графические элементы, которые используются в цифровой коммуникации для передачи эмоций, отношения, уточнения смысла и регуляции общения [1].

Пиктограммы выступают в роли невербального компонента письменной речи, компенсируя отсутствие мимики, тона голоса и жестов.

Функции пиктограмм в цифровом общении многообразны [2]:

– **эмоциональная** функция – прямое выражение внутреннего состояния (*радость, грусть, раздражение, восторг, ирония и др.*);

– **прагматическая** функция – уточнение намерения автора, смягчение или усиление высказывания, предотвращение недопонимания;

– **регулятивная** функция – управление процессом коммуникации (*поддержка диалога, смена темы, выражение согласия или несогласия*);

– **идентификационная** функция – демонстрация принадлежности к определенной возрастной, гендерной или субкультурной группе;

– **компенсаторная** функция – восполнение недостатка невербальной информации в текстовом канале.

Человек может тщательно продумывать текст сообщения, но выбор, количество и последовательность пиктограмм часто происходят более спонтанно и эмоционально [3]. Именно поэтому пиктограммы являются ценным и относительно слабо контролируемым источником данных о психотипе личности.

Как уже было сказано ранее, в цифровой коммуникации выделяют несколько **основных типов пиктограмм**, которые различаются по степени сложности, выразительности, контекстной нагрузке и диагностической ценности для определения психотипа.

1. Эмодзи – стандартизированные графические символы, входящие в Unicode (❤️, 😂, 🔥, 😳, 👍 и многие другие). Это наиболее распространенный и универсальный тип пиктограмм (рис. 1). Эмодзи используются практически во всех возрастных группах и позволяют быстро и точно передавать эмоциональный оттенок сообщения. Они отличаются высокой частотой использования и относительно низким порогом сознательного контроля [4]. Диагностическая ценность эмодзи особенно высока при анализе эмоциональной экспрессивности, преобладающего настроения и склонности к позитивному или негативному окрашиванию коммуникации.

Рис. 1 – Пример эмодзи [5]

2. Стикеры – готовые тематические изображения или короткие анимированные персонажи, часто с текстом или без него. В отличие от эмодзи, стикеры несут более

сложный и контекстный смысл (рис. 2). Они позволяют выражать целые эмоциональные состояния, реакции или даже мини - сюжеты *(«обнимаю», «я в шоке», «согласна на 100 % », «мне грустно») [6]*. Использование стикеров требует большего осознанного выбора, поэтому их частота и тематика хорошо отражают уровень креативности, потребность в выразительности и предпочитаемые способы эмоциональной коммуникации. Стикеры особенно популярны среди подростков и молодежи.

Рис. 2 – Пример стикеров [7]

3. Гифки – короткие зацикленные анимированные изображения, которые передают динамику эмоции или ситуации. Гифки позволяют показать движение, процесс или интенсивность переживания *(танец радости, грустное покачивание головой, взрыв эмоций, «это я после твоего сообщения» и т.д.)* (рис. 3). Они обладают высокой выразительной силой и часто используются для усиления воздействия сообщения [8]. Частое применение гифок может указывать на высокую эмоциональную экспрессивность, креативность, склонность к визуальному мышлению и желание сделать общение более живым и запоминающимся.

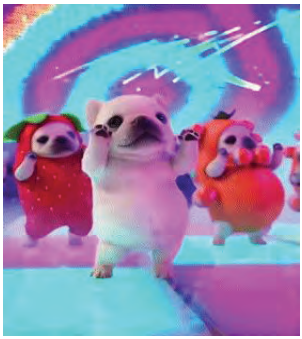

Рис. 3 – Пример гифки [9]

4. Кастомные изображения и реакции – пользовательские картинки, мемы, личные фото с наложенными эффектами, собственные реакции и модифицированные изображения (рис. 4). Этот тип является наиболее индивидуальным. Человек не просто выбирает готовый элемент, а создает или адаптирует его под себя [10]. Кастомные изображения ярко отражают креативность, чувство юмора, уровень цифровой компетенции, желание выделиться и особенности самовыражения. Их использование часто свидетельствует о демонстративных тенденциях, высокой потребности в индивидуализации или, наоборот, о стремлении к уникальному стилю общения.

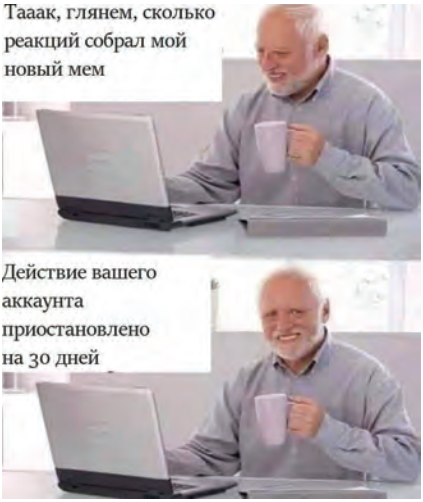

Рис. 4 – Пример самоироничного кастомного мема [11]

Каждый тип пиктограмм имеет свои особенности частоты, контекста и интенсивности применения, что позволяет проводить детальный и многоуровневый анализ информационно - аналитического психотипа [12].

Выбор и частота пиктограмм тесно связаны с психологическими особенностями личности [13]. Они отражают:

– уровень эмоциональной экспрессивности и открытости;

– потребность в социальном одобрении и эмоциональной обратной связи;

– степень самоконтроля при выражении чувств;

– коммуникативную стратегию *(стремление к сближению, поддержанию дистанции, маскировке эмоций или провокации);*

– когнитивный стиль (*креативность, прагматизм, импульсивность или аналитичность*).

Пиктограммы часто выступают как «эмоциональный индикатор», который может дополнять, уточнять или даже противоречить вербальному тексту. Такие противоречия особенно ценны при определении истинного психотипа, поскольку раскрывают расхождение между тем, что человек хочет показать, и тем, что он реально переживает.

Таким образом, анализ пиктограммного поведения позволяет выявлять такие важные характеристики, как уровень эмоциональной экспрессивности, потребность в социальном

одобрении, степень самоконтроля, склонность к иронии или эмпатии, а также общий коммуникативный стиль [14]. В отличие от стенографии (*которая отражает скорость и привычки сокращения текста*) и стилистики (*которая анализирует выбор слов и структуру предложений*), пиктограммы дают прямой доступ к эмоционально - визуальной стороне коммуникации.

Однако проявление этих характеристик существенно различается в зависимости от возраста. **С возрастом меняется не только частота и разнообразие использования пиктограмм, но и их смысловая нагрузка, функции и предпочтительные типы графических элементов** – от ярких и хаотичных комбинаций у молодежи до сдержанных и традиционных форм у людей старшего поколения. Эти различия отражают особенности эмоциональной сферы, уровня самоконтроля, потребности в одобрении и коммуникативных стратегий каждого возраста.

Именно поэтому рассмотрение возрастных особенностей пиктограммного поведения является важным шагом для более точного понимания информационно - аналитического психотипа.

1. Дети и младшие подростки (10 - 15 лет)

Для детей и младших подростков характерно наиболее активное, яркое и хаотичное использование пиктограмм. В дружеских и школьных чатах они часто ставят по 8 - 20 эмодзи подряд, активно применяют стикеры и гифки. В семейных чатах количество пиктограмм немного снижается, но все равно остается высоким [15]. Предпочтение отдается максимально позитивным, «милым» и ярким элементам: сердечки всех цветов, цветы, животные, улыбающиеся лица, блестки, звездочки, радуги, персонажи мультфильмов и популярных игр (рис. 5).

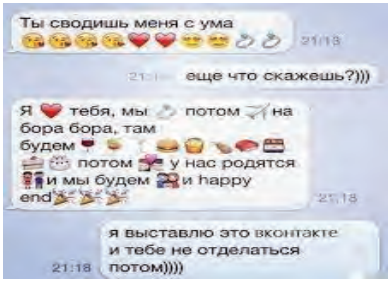

Рис. 5 – Пример типичного использования пиктограмм детьми и младшими подростками [16]

В школьных и дружеских чатах пиктограммы используются особенно интенсивно – для выражения восторга, поддержки, шуток или быстрой реакции. В рабочих (учебных) чатах они встречаются реже, но все равно присутствуют. Такой стиль отражает высокую эмоциональную экспрессивность, импульсивность и сильную потребность в выражении чувств. Пиктограммы здесь преимущественно выполняют компенсаторную и эмоциональную функцию – ребенок еще не всегда может точно описать свои переживания словами. Это указывает на преобладание эмоционально - импульсивного компонента психотипа и высокую потребность в одобрении.

2. Старшие подростки (15 - 18 лет)

В этом возрасте использование пиктограмм остается очень интенсивным, но становится более осознанным и сильно зависит от того, к какой молодёжной субкультуре или сообществу подросток принадлежит. В дружеских и романтических чатах пиктограммы используются особенно часто и креативно. В школьных чатах их количество снижается, а в рабочих (*если есть подработка*) – еще больше. Подростки активно экспериментируют с мемными эмодзи, саркастическими стикерами и гифками. Часто встречаются сложные комбинации с ироническим подтекстом (+ + + = «*это настолько абсурдно, иронично и нелепо, что я просто умираю от сарказма*») [17].

В романтических переписках пиктограммы используются для флирта и демонстрации интереса, в дружеских – для усиления юмора и поддержки. В школьных чатах они чаще служат для быстрой реакции или смягчения тона. Это указывает на высокий уровень демонстративности, острую потребность в социальном одобрении, активный поиск идентичности и частое использование защитных механизмов (*ирония, сарказм, мемная культура*).

3. Молодежь (18 - 35 лет)

Данная возрастная группа демонстрирует наибольшее разнообразие и креативность в использовании пиктограмм. В дружеских и романтических чатах пиктограммы используются очень активно и стратегически. В рабочих чатах их количество заметно снижается, а стиль становится более сдержанным [18]. Здесь активно сочетаются эмодзи, стикеры, гифки и кастомные изображения. Пиктограммы используются контекстно и прагматично: для усиления юмора, флирта, эмоциональной поддержки, самопрезентации или мягкого дистанцирования (рис. 6).

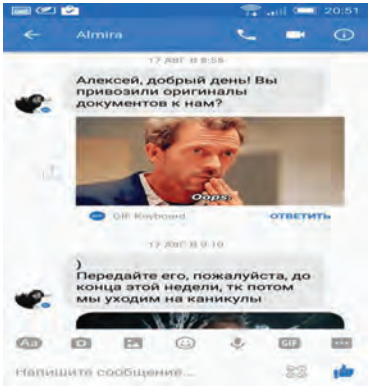

Рис. 6 – Пример использования мемной гифки
в переписке возрастной группы 18 - 35 лет [19]

В романтических переписках преобладают сердечки, поцелуи и игривые эмодзи. В дружеских чатах – мемные и ироничные гифки. В рабочих чатах – нейтральные и деловые эмодзи (,). Диагностически это позволяет выявить баланс между экспрессивностью и

самоконтролем, особенности романтического поведения, уровень креативности и склонность к стратегическому общению [20].

4. Средний возраст (36 - 55 лет)

В этом возрасте использование пиктограмм становится заметно более сдержанным, осознанным и функциональным. Здесь наблюдается характерное сосуществование современных эмодзи и классических текстовых смайликов. В рабочих и деловых чатах преобладают нейтральные и «безопасные» эмодзи (,,,), а также текстовые смайлики (:),:). В семейных и дружеских чатах чаще появляются более теплые эмодзи (, ,) и изредка – стикеры [21].

Такое поведение отражает переходный период цифрового стиля: человек уже хорошо владеет современными средствами общения, но все еще сохраняет привычку к более традиционным формам выражения эмоций. Пиктограммы здесь чаще выполняют роль смягчения тона, выражения благодарности, поддержки или вежливого согласия [22]. Из этого можно сделать вывод о преобладании прагматичных, эмпатичных и регулятивных черт психотипа, высокий уровень самоконтроля и стремление сохранять гармоничные отношения в разных социальных кругах.

5. Предпенсионный и ранний пенсионный возраст (56 - 65 лет)

Пиктограммы используются умеренно и довольно консервативно. В этой группе уже явно преобладают классические текстовые смайлики (:),:D,;), XD,: - () наряду с простыми эмодзи (,,). Стикеры и гифки применяются редко, в основном в общении с внуками или близкими. Многие люди этого возраста до сих пор считают текстовые смайлики более естественными, понятными и «правильными», чем современные эмодзи.

В рабочих и официальных чатах пиктограммы почти не используются или ограничиваются нейтральными эмодзи [23]. В семейных переписках они служат для выражения тепла и заботы. Такой стиль отражает стремление сохранить достоинство, уважительный тон и эмоциональную стабильность. Диагностически указывает на высокий уровень самоконтроля, традиционные коммуникативные ценности и определенную осторожность в цифровом самовыражении.

6. Пожилые люди (65 лет и старше)

Использование пиктограмм минимальное. Преобладают самые простые и понятные эмодзи (,,,,,) и текстовые смайлики, которые для многих представителей этой группы оказываются даже более привычными и удобными, чем современные эмодзи. Стикеры, гифки и сложные комбинации практически не используются.

В семейных чатах пиктограммы появляются чаще, чем в других контекстах, но все равно в небольшом количестве и преимущественно для выражения благодарности, любви или поддержки («*Спасибо, солнышко* *», «Обнимаю вас всех:)»*) [24]. Такой стиль отражает привычку к традиционной письменной культуре, более низкую цифровую компетенцию, стремление к ясности, уважительности и эмоциональной теплоте в общении. Это говорит о преобладании эмпатичных черт, потребности в заботе и ощущении связи с близкими.

Помимо возраста, на характер и частоту использования пиктограмм значительное влияние оказывают профессия и сфера интересов человека.

1. IT - специалисты, программисты, разработчики – часто используют технические и нейтральные эмодзи (, , , ,). В рабочих чатах преобладает минималистичный стиль, в неформальных – мемные и ироничные комбинации (++) [25].

2. Творческие профессии (артисты, блогеры, фотографы, дизайнеры) – высокая креативность и частое использование кастомных изображений, сложных комбинаций эмодзи, гифок и стикеров. Любят выразительные и эстетичные пиктограммы (, , , ,). Часто создают и используют собственные реакции.

3. Педагоги, психологи, врачи, социальные работники – предпочитают теплые, поддерживающие и мягкие пиктограммы (, , , ,). Часто используют их для смягчения тона, выражения сочувствия и создания атмосферы доверия.

4. Менеджеры, руководители, маркетологи, продавцы – используют пиктограммы прагматично и стратегически. В рабочих чатах – деловые эмодзи (, , ,). В неформальном общении могут переходить на более живой стиль.

5. Люди технических и военных профессий, инженеры, механики – чаще придерживаются минималистичного стиля. Предпочитают нейтральные эмодзи (, , ,) и классические текстовые смайлики (:),:). Избегают излишней эмоциональности и «мимими» - пиктограмм (чрезмерно милых и умилительных эмодзи и стикеров, таких как , , ,) [26].

6. Люди творческих и гуманитарных хобби (фотография, рисование, танцы, музыка) – активно используют эстетичные, красивые и выразительные пиктограммы (, , ,).

Таким образом, профессия и хобби формируют профессиональный пиктограммный стиль, который накладывается на возрастные особенности и помогает более точно определять информационно - аналитический психотип человека.

Анализ пиктограммного поведения позволяет выявлять устойчивые индивидуальные особенности информационно - аналитического психотипа. Рассмотрим **наиболее характерные маркеры для шести основных психотипов.**

1. Прагматичный психотип

Представители прагматичного психотипа используют пиктограммы функционально, экономно и целенаправленно. Они выбирают только те эмодзи и стикеры, которые реально помогают быстрее донести мысль, подтвердить понимание или завершить коммуникацию [27]. Чаще всего встречаются нейтральные и деловые эмодзи: , , , , . Стикеры и гифки применяются редко и только когда это действительно ускоряет общение или экономит время.

В рабочих и деловых чатах пиктограммы почти отсутствуют или ограничиваются минимальным набором. В личных чатах они появляются для подтверждения получения информации или выражения благодарности [28]. Такой стиль отражает рациональность,

ориентацию на результат, высокий уровень самоконтроля и нежелание тратить время на «лишнюю» эмоциональность. Прагматики редко используют «мимими» - пиктограммы и сложные комбинации.

2. Тревожно - мнительный психотип

Люди с тревожно - мнительным психотипом используют пиктограммы интенсивно, но часто хаотично и избыточно. Характерно большое количество эмодзи в одном сообщении, частое повторение одного и того же символа (❤️❤️❤️,🙏🙏🙏),🥺.🥺🥺 Они активно применяют «защитные» и компенсаторные эмодзи (🥺,😰,🤗,🌸,💕), чтобы смягчить тон, вызвать сочувствие или показать свою безобидность.

В стрессовых или конфликтных ситуациях количество пиктограмм резко возрастает. Часто наблюдается сочетание тревожных и позитивных пиктограмм [29]. Такой паттерн указывает на повышенную тревожность, потребность в эмоциональной поддержке, страх быть неправильно понятым и склонность к гиперкомпенсации.

3. Демонстративный психотип

Для демонстративного психотипа характерно яркое, выразительное и часто избыточное использование пиктограмм. Они любят сложные комбинации, кастомные изображения, модные гифки и эффектные стикеры. Предпочитают яркие, эстетичные и привлекающие внимание эмодзи (✨,💖,🌟,💃,🎉,🎀). В переписке часто создают целые «пиктограммные композиции», чтобы привлечь внимание и подчеркнуть свою индивидуальность [30].

В романтических и дружеских чатах демонстративность особенно ярко выражена. Такой стиль отражает высокую потребность в признании, стремление к яркой самопрезентации и желание производить сильное впечатление на собеседника.

4. Авторитарный психотип

Представители авторитарного психотипа используют пиктограммы сдержанно и избирательно. Чаще всего встречаются властные, подтверждающие или акцентирующие эмодзи (👉,📌,💪,⚡). Они избегают «мимими» - пиктограмм, чрезмерной эмоциональности и сложных комбинаций. Стикеры и гифки применяются редко и только в случаях, когда нужно усилить команду, точку зрения или статус [31].

В рабочих и официальных чатах пиктограммы почти отсутствуют. Такой паттерн указывает на стремление к контролю, высокий статусный стиль общения и нежелание показывать слабость или излишнюю эмоциональность.

5. Эмпатичный психотип

Эмпатичный психотип отличается очень теплым, поддерживающим и заботливым использованием пиктограмм. Часто применяются эмодзи заботы и тепла (❤️,💕,🤗,🫂,🌸). Они активно используют стикеры с обнимашками, сердечками и добрыми персонажами. В переписке пиктограммы служат для выражения поддержки, сопереживания и создания атмосферы эмоциональной близости (рис. 7).

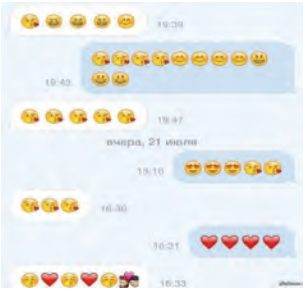

Рис. 7 – Пример использования пиктограмм представителем эмпатичного психотипа [32]

В дружеских и семейных чатах количество и разнообразие теплых пиктограмм особенно велико [33]. Такой стиль отражает высокую эмоциональную чувствительность, ориентацию на отношения и сильную потребность в эмоциональной связи с другими людьми.

6. Самоироничный психотип

Самоироничный психотип активно использует ироничные, мемные и самоуничижительные пиктограммы (💀, 🤡, 😂, 😅, 🤪, 🤦). Часто сочетает позитивные эмодзи с саркастическими (*например, «все прекрасно»* + 💀). Гифки и стикеры с мемными персонажами используются для самоиронии, разрядки напряжения и маскировки настоящих эмоций.

В дружеских чатах такой стиль особенно ярко выражен. Такой паттерн указывает на защитный механизм, хорошее чувство юмора, способность к самоиронии и нежелание показывать уязвимость напрямую.

Таким образом, каждый психотип обладает своим характерным «пиктограммным почерком» – устойчивой манерой использования графических элементов, которая отражает глубинные особенности личности.

Прагматики используют пиктограммы минимально и строго функционально, выбирая только те, которые помогают быстрее донести мысль или подтвердить понимание. Тревожно - мнительные – избыточно и защитно, часто «защищаясь» большим количеством эмодзи и компенсаторных символов. Демонстративные – ярко, эффектно и изобретательно, создавая целые композиции для привлечения внимания [34]. Авторитарные – сдержанно и властно, отдавая предпочтение подтверждающим или акцентирующим пиктограммам. Эмпатичные – тепло и поддерживающе, активно применяя сердечки, объятия и добрые стикеры. Самоироничные – саркастично и мемно, часто сочетая позитивные символы с ироничными и самоуничижительными [35].

При этом важно понимать, что одни и те же пиктограммы могут встречаться у представителей совершенно разных психотипов и возрастных групп. Например, эмодзи 🔥 может означать одобрение и подтверждение у прагматика, восторг и восхищение у демонстративного человека, иронию или самоиронию у самоироничного психотипа, а иногда – просто «все в порядке» или «дело сделано». Аналогично эмодзи 💗 может быть проявлением искренней эмпатии, романтического интереса, демонстративной теплоты или даже формальной вежливости.

Отдельная пиктограмма или даже небольшая группа пиктограмм не может служить надежным признаком конкретного психотипа. Только общая картина их использования – частота, сочетания, контекст общения, последовательность, возраст, профессия и динамика поведения в разных чатах – позволяет делать обоснованные выводы. Игнорирование контекста и возрастных особенностей почти всегда приводит к ошибочной интерпретации.

Поэтому пиктограммный анализ никогда не должен проводиться изолированно. Он всегда должен сочетаться с другими методами (стилистическим, семантическим, анализом метаданных и т.д.) и проводиться с обязательным учетом возрастных, профессиональных и ситуативных факторов.

Пиктограммный анализ приобретает реальную практическую ценность только тогда, когда он выходит за рамки теории и превращается в рабочий инструмент. На сегодняшний день существует три основных подхода к анализу пиктограммного поведения: ручной, автоматизированный и комбинированный. Наиболее точные и надежные результаты дает именно комбинированный (гибридный) подход (рис. 8).

Рис. 8 – Технологии анализа пиктограмм

Ручной (качественный) анализ до сих пор остается одним из самых точных методов, особенно на начальном этапе исследования [36]. Он заключается в внимательном изучении всей переписки: сборе и систематизации всех используемых эмодзи, стикеров, гифок и

текстовых смайликов, подсчете их частоты, анализе контекста применения, выявлении устойчивых комбинаций (паттернов) и сравнении поведения человека в разных типах чатов (рабочих, личных, семейных) [37]. Главное преимущество ручного анализа – способность учитывать тонкие нюансы, такие как ироничное, защитное или демонстративное использование пиктограмм, которые пока сложно формализовать алгоритмам.

Автоматизированные инструменты и алгоритмы значительно ускоряют обработку данных. К ним относятся специализированные программы и скрипты (*небольшая программа, представляющая собой набор команд или последовательность действий*), автоматически извлекающие и подсчитывающие пиктограммы из чатов (*Telegram, WhatsApp, VK и др.*), а также нейросетевые модели, способные определять эмоциональную окраску и частотные паттерны (повторяющиеся устойчивые модели поведения) [38]. Такие инструменты особенно полезны при работе с большими объемами переписок – от нескольких сотен до десятков тысяч сообщений [39]. Однако полностью заменить человеческий анализ они пока не могут, поскольку недостаточно хорошо распознают контекст, иронию и сложные смысловые оттенки.

Наиболее эффективным на практике является комбинированный (гибридный) подход. Он объединяет скорость и масштабируемость автоматизации с глубиной и точностью ручного анализа. Сначала происходит автоматический сбор и статистическая обработка всех пиктограмм, затем – детальный ручной разбор наиболее характерных фрагментов переписки [40].

Полученные данные сопоставляются с возрастными особенностями и психотипическими маркерами, после чего проводится кросс - проверка (взаимная сверка) с результатами стилистического, семантического и метаданных анализа. Такой комплексный подход позволяет существенно снизить вероятность ошибки и получить максимально объективную картину информационно - аналитического психотипа человека [41].

Таким образом, пиктограммный анализ становится действительно мощным и надежным инструментом только при грамотном сочетании ручного и автоматизированного методов. Комбинированный подход, который учитывает, как статистические паттерны, так и контекст, возраст, профессию и индивидуальные особенности человека, позволяет получать наиболее точные результаты. **Правильно организованный анализ пиктограмм дает исследователю ценную дополнительную информацию о психотипе, которая особенно полезна при комплексном изучении цифрового поведения личности.**

Пиктограммы сегодня – это не просто украшение сообщений, а настоящий «эмоциональный отпечаток» человека в цифровом пространстве. В отличие от тщательно отредактированного текста, они часто выдаются спонтанно и поэтому точнее отражают внутренний мир, привычки и истинные коммуникативные стратегии личности.

Метод анализа пиктограмм открывает новый уровень понимания человека онлайн. Он позволяет увидеть не только то, что человек пишет, но и как он чувствует и выражает себя на невербальном цифровом языке. Особенно ценным этот подход становится в ситуациях, где традиционные методы анализа текста дают ограниченную картину.

В перспективе пиктограммный анализ может занять важное место в комплексе современных информационных технологий определения психотипа. При правильном использовании он помогает решать практические задачи – от оценки совместимости в

командах и личных отношениях до повышения точности профилирования в сфере информационной безопасности.

Таким образом, пиктограммы перестают быть просто милыми значками и превращаются в полноценный диагностический ресурс, который дополняет и обогащает существующие методы работы с цифровым следом человека.

Список использованных источников:

1. Белоусов К.И. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи в процессе речевой коммуникации. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - pola - i - samootsenki - polzovateley - sotsialnoy - seti - na - ispolzovanie - emotikonov - i - emodzi - v - protsesse - rechevoy - kommunikatsii (дата обращения: 27.09.2026).
2. Куликов Л.В. Особенности использования пиктограмм - эмодзи в интернет - сообществах с разной частотой использования обсценной лексики. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / osobennosti - ispolzovaniya - piktogramm - emodzi - v - internet - soobschestvah - s - raznoy - chastotoy - ispolzovaniya - obstsennoy - leksiki (дата обращения: 27.09.2026).
3. Peng R.X. et al. Unleashing the power of memes, GIFs, and emojis in computer - mediated communication. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberpsychology.eu / article / view / 38321 (дата обращения: 27.09.2026).
4. Суворова Е.А. Эмодзи. Самый быстрорастущий язык современности. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / emodzi - samyy - bystrorastuschiy - yazyk - sovremennosti (дата обращения: 27.09.2026).
5. Слово или эмоджи? [электронный ресурс]. URL:https: // online.vsu.by / slovo - ili - emoji / (дата обращения: 27.09.2026).
6. Liu S. et al. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC7296135 / (дата обращения: 27.09.2026).
7. Стикеры: бисквит. [электронный ресурс]. URL:https: // ru.pinterest.com / pin / 482096335129878328 / (дата обращения: 27.09.2026).
8. Erle T.M. et al. Emojis as social information in digital communication. [электронный ресурс]. URL:https: // repository.tilburguniversity.edu / server / api / core / bitstreams / f89a6ba0 - 32f0 - 4252 - 9104 - c3e96b034778 / content (дата обращения: 27.09.2026).
9. Веселые гифки, Gif анимация и короткие видео мемы. [электронный ресурс]. URL:https: // gifs.ru / (дата обращения: 27.09.2026).
10. Sasamoto R. Communication of Emotion in Digital Contexts: A Case Study of Emoji and Reaction GIFs. [электронный ресурс]. URL:https: // www.dcu.ie / research - publication / communication - emotion - digital - contexts - case - emoji - and - reaction - gifs (дата обращения: 27.09.2026).
11. Таааак, глянем, сколько реакций собрал мой новый мем. [электронный ресурс]. URL:https: // idaprikol.ru / picture / aaak - glianem - skolko - reakcii - sobral - moi - novyi - mem - deistvie - vasego - 1YgPVo3vB (дата обращения: 27.09.2026).

12. Erle T.M. et al. Emojis as social information in digital communication. [электронный ресурс]. URL:https: // repository.tilburguniversity.edu / server / api / core / bitstreams / f89a6ba0 - 32f0 - 4252 - 9104 - c3e96b034778 / content (дата обращения: 27.09.2026).

13. Sasamoto R. Communication of Emotion in Digital Contexts: A Case Study of Emoji and Reaction GIFs. [электронный ресурс]. URL:https: // www.dcu.ie / research - publication / communication - emotion - digital - contexts - case - emoji - and - reaction - gifs (дата обращения: 27.09.2026).

14. Куликов Л.В. Особенности использования пиктограмм - эмодзи в интернет - сообществах с разной частотой использования обсценной лексики. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / osobennosti - ispolzovaniya - piktogramm - emodzi - v - internet - soobschestvah - s - raznoy - chastotoy - ispolzovaniya - obstsennoy - leksiki (дата обращения: 27.09.2026).

15. Белоусов К.И. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - pola - i - samootsenki - polzovateley - sotsialnoy - seti - na - ispolzovanie - emotikonov - i - emodzi - v - protsesse - rechevoy - kommunikatsii (дата обращения: 27.09.2026).

16. Фантастические смайлы и где они обитают. [электронный ресурс]. URL:https: // www.cossa.ru / imarketing / 213686 / (дата обращения: 27.09.2026).

17. Koch T.K. et al. Age and gender in language, emoji, and emoticon usage in WhatsApp. [электронный ресурс]. URL:https: // www.alexandria.unisg.ch / bitstreams / 3e500c15 - dc08 - 468d - 8d3f - 0adb6b3acc71 / download (дата обращения: 27.09.2026).

18. Суворова Е.А. Эмодзи. Самый быстрорастущий язык современности. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / emodzi - samyy - bystrorastuschiy - yazyk - sovremennosti (дата обращения: 27.09.2026).

19. Каково это – неделю общаться только гифками и эмодзи. [электронный ресурс]. URL:https: // daily.afisha.ru / culture / 2730 - kakovo - eto - nedelyu - obschatsya - tolko - gifkami - i - emodzi / (дата обращения: 27.09.2026).

20. Wu D. et al. Is there an intergenerational discrepancy in the interpretation and usage of emojis? [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2024.1424728 / full (дата обращения: 27.09.2026).

21. Суворова Е.А. Эмодзи. Самый быстрорастущий язык современности. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / emodzi - samyy - bystrorastuschiy - yazyk - sovremennosti (дата обращения: 27.09.2026).

22. Herring S.C., Dainas A. Gender and Age Influences on Interpretation of Emoji. [электронный ресурс]. URL:https: // homes.luddy.indiana.edu / herring / EmojiGenderandAge.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

23. Белоусов К.И. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - pola - i - samootsenki - polzovateley - sotsialnoy - seti - na - ispolzovanie - emotikonov - i - emodzi - v - protsesse - rechevoy - kommunikatsii (дата обращения: 27.09.2026).

24. Chen Y. et al. Individual differences in emoji comprehension: Gender, age, and culture. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC10866486 / (дата обращения: 27.09.2026).

25. The Impact of Emoji in Workplace Communications. [электронный ресурс]. URL:https: // frma.org / images / meeting / 072021 / the _ impact _ of _ emoji _ in _ workplace _ communications.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

26. Adobe Future of Creativity: Emoji Trend Report (Workplace Section). [электронный ресурс]. URL:https: // blog.adobe.com / en / publish / 2022 / 09 / 30 / heres - why - emoji - are - becoming - huge - in - workplace - beyond (дата обращения: 27.09.2026).

27. Liu S. et al. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2020.01076 / full (дата обращения: 27.09.2026).

28. Marengo D. et al. Assessing personality using emoji: An exploratory study. [электронный ресурс]. URL:https: // www.sciencedirect.com / science / article / abs / pii / S0191886917301162 (дата обращения: 27.09.2026).

29. Kennison S.M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC10875039 / (дата обращения: 27.09.2026).

30. Liu S. et al. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2020.01076 / full (дата обращения: 27.09.2026).

31. Kennison S.M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC10875039 / (дата обращения: 27.09.2026).

32. То офигенное чувство, когда переписывается с любимым человеком исключительно смайликами. [электронный ресурс]. URL:https: // pikabu.ru / story / to _ ofigennoe _ chuvstvo _ kogda _ perepisyivaetsya _ s _ lyubimyim _ chelovekom _ isklyuchitelno _ smaylikami _ 2499303 (дата обращения: 27.09.2026).

33. Kennison S.M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage. [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC10875039 / (дата обращения: 27.09.2026).

34. Marengo D. et al. Assessing personality using emoji: An exploratory study. [электронный ресурс]. URL:https: // www.sciencedirect.com / science / article / abs / pii / S0191886917301162 (дата обращения: 27.09.2026).

35. Liu S. et al. To Express or to End? Personality Traits Are Associated with Emoji and Sticker Use in Instant Messaging. [электронный ресурс]. URL:https: // www.frontiersin.org / journals / psychology / articles / 10.3389 / fpsyg.2020.01076 / full (дата обращения: 27.09.2026).

36. Herring S.C., Dainas A. Interpreting Emoji Pragmatics (Manual Qualitative Analysis). [электронный ресурс]. URL:https: // homes.luddy.indiana.edu / herring / Interpreting _ Emoji _ Pragmatics.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

37. Völkel S.T. et al. Understanding Emoji Interpretation through User Personality (Manual + Contextual Analysis). [электронный ресурс]. URL:https: // www.mmi.ifi.lmu.de / pubdb / publications / pub / voelkel2019mobilehci / voelkel2019mobilehci.pdf (дата обращения: 27.09.2026).

38. Bai Q. et al. A Systematic Review of Emoji: Current Research and Future Perspectives (Overview of All Methods). [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC6803511 / (дата обращения: 27.09.2026).

39. Белоусов К.И., Обухова И.А. Влияние пола и самооценки пользователей социальной сети на использование эмотиконов и эмодзи в процессе речевой коммуникации. [электронный ресурс]. URL:https: // cyberleninka.ru / article / n / vliyanie - pola - i - samootsenki - polzovateley - sotsialnoy - seti - na - ispolzovanie - emotikonov - i - emodzi - v - protsesse - rechevoy - kommunikatsii (дата обращения: 27.09.2026).

40. Kennison S.M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage (Hybrid: Automated + Manual). [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC10875039 / (дата обращения: 27.09.2026).

41. Kennison S.M. et al. Emoji use in social media posts: relationships with personality traits and word usage (Hybrid: Automated + Manual). [электронный ресурс]. URL:https: // pmc.ncbi.nlm.nih.gov / articles / PMC10875039 / (дата обращения: 27.09.2026).

© Дворянкин О.А., 2026

УДК 159.9

Лунегова М. И.
студент ЮУрГГПУ,
г. Челябинск, РФ
Научный руководитель: Василенко Е. А.
к.псх.н., доцент ЮУрГГПУ,
г. Челябинск, РФ

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

Статья посвящена проблеме исследования страхов у обучающихся подросткового возраста. Страх выполняет выполняющее важные адаптивные функции, однако он может мешать успешной социально - психологической адаптации подростков. В статье представлены результаты эмпирического исследования страхов у подростков от 12 до 16 лет с помощью методик Филлипса и Шкуратовой. Выявлено, что переживание чувства страха имеет качественную динамику в течение подросткового возраста, а также гендерные различия.

Ключевые слова

Страх, подростковый возраст, тревожность, гендерные различия, школьная адаптация, социально - психологическая адаптация, диагностика страхов.

В настоящее время всё более актуальной становится задача сохранения и укрепления психологического здоровья обучающихся, особенно в подростковом возрасте. Усложнение информационной среды, рост академических нагрузок, трансформация коммуникативных практик в цифровую эпоху, а также нестабильность социальных ожиданий оказывают значительное давление на формирующуюся личность. В этих условиях страхи становятся не только частым проявлением эмоциональной сферы подростков, но и фактором,

способным существенно затруднять их учебную деятельность, социальное взаимодействие и общее психологическое благополучие.

Страх как базовая эмоция выполняет важную адаптивную функцию. А. И. Захаров определял страх как «аффективное (эмоционально заострённое) отражение в сознании конкретной угрозы для жизни и благополучия человека» [3]. А. Адлер трактовал страх как «абсолютно разумную функцию», которая представляет собой стремление перейти из фазы чувства неполноценности к превосходству [1]. Таким образом, большинство исследователей сходятся в том, что страх имеет эмоциональную природу, протекает в виде иррационального переживания, проявляется через физиологические факторы и выполняет мобилизующую, защитную функцию. Чаще всего страх предметен — человек осознаёт источник угрозы.

Существуют различные классификации страхов. Е. П. Ильин классифицировал страхи по способу возникновения (ситуативные и личностно обусловленные), по предмету переживания (предметные и беспредметные) и по типам переживания (рациональные и иррациональные) [4]. А. И. Захаров классифицировал страхи по характеру (природные, социальные, ситуативные, личностные), по степени реальности (реальные и воображаемые), по степени интенсивности (острые и хронические), а также на врождённые и приобретённые [2].

Подростковый возраст — один из наиболее значимых и сложных этапов в развитии личности. Этот период характеризуется масштабными психологическими, физическими и социальными изменениями. Например, Д. Б. Эльконин отмечал, что в подростковом возрасте ведущей деятельностью становится интимно - личное общение со сверстниками [5].

Эмпирическое исследование страхов у обучающихся подросткового возраста было проведено на базе МАОУ «СОШ № 78 г. Челябинска». В исследовании участвовали 80 учеников - подростков в возрасте от 12 до 16 лет (юноши — 48 человек, девушки — 32 человека). Использовались следующие диагностические методики: методика И. П. Шкуратовой «Виды страха» и опросник Б. Филлипса «Тест школьной тревожности».

Результаты исследования по методике И. П. Шкуратовой показали, что наиболее выраженными страхами у подростков являются страх смерти близких людей, страх высоты, страх физического насилия, страх утраты любви со стороны близких и страх наказания родителями за неуспеваемость. Страх смерти близких людей доминирует во всех возрастных группах и у обоих полов, что подчёркивает особую значимость семьи для подростков.

Возрастная динамика страхов показывает, что 6 - й класс является периодом повышенной эмоциональной напряжённости, особенно для девочек. К 9 - му классу у юношей наблюдается снижение учебных и социальных страхов, у девушек — сохранение высокой тревожности, но с изменением её структуры: акцент смещается с учебных на экзистенциальные и криминальные страхи.

Результаты по опроснику Б. Филлипса выявили чёткие гендерные и возрастные различия в уровне школьной тревожности. Девочки демонстрируют более высокую тревожность, особенно в 6 - м классе, что может быть связано с возрастным кризисом и усилением социальной чувствительности. Юноши показывают снижение тревожности с возрастом, особенно в учебной и социальной сферах.

Гендерные различия в проявлении страхов обусловлены как биологическими, так и социокультурными факторами. У девушек чаще наблюдается более высокая тревожность в социальных ситуациях — страх отвержения, оценки, неудачи, боязнь выглядеть нелепо, зависимость от мнения окружающих. Юноши чаще демонстрируют тревожность, связанную с фобиями (страх аварий, высоты, террористических актов) и учебными страхами. По специфике реагирования на стрессовые ситуации девушки чаще демонстрируют эмоциональную уязвимость и склонность к переживаниям, а юноши — сдержанность или рациональный подход, но могут проявлять агрессию.

Таким образом, страхи у подростков носят многомерный характер и тесно связаны с психологическими особенностями данного возраста: формированием идентичности, поиском социального признания, осознанием перспектив будущего. Понимание структуры и специфики страхов подростков необходимо для выстраивания грамотной стратегии психолого - педагогической поддержки и создания условий для их конструктивного преодоления.

Список использованной литературы:

1. Адлер А. Невротический характер / А. Адлер; пер. И. Стефанович. — Москва: ООО «Издательство АСТ», 2025. — 300 с.

2. Захаров А. И. Дневные и ночные страхи у детей / А. И. Захаров. — Санкт - Петербург: Издательство СОЮЗ, 2000. — 448 с.

3. Захаров А. И. Психотерапия неврозов у детей и подростков / А. И. Захаров. — Ленинград: Медицина, 1982. — 215 с.

4. Ильин Е. П. Психология страха / Е. П. Ильин. — Санкт - Петербург: Питер, 2017. — 498 с.

5. Эльконин Д. Б. Детская психология / Д. Б. Эльконин. — Москва: Академия, 2007. — 384 с.

© Лунегова М. И., 2026

УДК 159.9

Ревина А.С.,
студент 3 - го курса магистратуры
кафедры практической психологии
психолого - педагогического факультета ФГБОУ ВО «ВГПУ»,
город Воронеж, Российская Федерация

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ

Аннотация

Статья посвящена особенностям межличных отношений младших школьников в контексте их половых различий.

Ключевые слова
Младший школьный возраст, межличностные отношения, половые различия.

Межличностные отношения младших школьников во многом обусловлены их половыми различиями. В этом возрасте активно формируются полоролевая идентичность и социальные навыки, что напрямую влияет на выбор партнёров по общению и характер взаимодействия со сверстниками. Основными психологическими детерминантами в данном контексте выступают:

1. Полоролевая идентификация. В младшем школьном возрасте дети активно усваивают модели поведения, соответствующие их полу. Мальчики чаще подражают отцам, увлекаются военными играми, стремятся к общению с мужчинами - педагогами. Девочки больше ориентируются на образ матери, увлекаются лирической литературой и обсуждают с женщинами - учителями личные темы. Процесс подражания и привязанности к родителю своего пола закладывает основу для выбора «своих» и «чужих» в классе.

2. Групповая поляризация и разделение на «своих» и «чужих». Характерная черта этого возраста - чёткое разделение класса на группы мальчиков и девочек. Такое разделение часто носит стихийный характер и может сопровождаться негласным осуждением «предательства» своей группы. При этом внешне агрессивные или оборонительные действия иногда скрывают за собой интерес к противоположному полу.

3. Особенности общения. Исследования показывают, что мальчики и девочки по - разному строят свои отношения. **Мальчики** чаще инициируют коллективные игры и активнее вступают в контакты со сверстниками. Их общение нередко более динамичное и менее интимное. **Девочки**, напротив, склонны к общению в более узком кругу, где на первый план выходит личная симпатия. Для них содержание совместной деятельности часто менее значимо, чем для мальчиков.

4. Динамика отношения к противоположному полу. В начале младшего школьного возраста часто наблюдается разобщение по половому признаку или так называемый «половой раскол» - тенденция для мальчиков и девочек общаться с ровесниками своего пола. Хотя социальная дистанция между полами явно присутствует уже в дошкольном детстве, она значительно возрастает именно в младшем школьном возрасте [1, с. 67]. К третьему - четвёртому классу на фоне общего развития и стабилизации самооценки может усиливаться тенденция к скрытой консолидации - дети начинают активнее взаимодействовать с представителями другого пола, хотя открытое предпочтение своего пола сохраняется.

5. Влияние взрослых. Родители и учителя неосознанно подкрепляют полоролевые стереотипы, давая детям установки вроде «девочки не дерутся» или «мальчики должны быть смелыми». Это формирует у ребёнка определённые модели поведения, которые влияют на его выбор друзей и стиль общения.

6. Формирование самооценки и Я - концепции. В этом возрасте активно развивается самосознание. Дети оценивают себя как представителей определённого пола, и эта оценка влияет на их положение в системе межличностных отношений. Успех в общении со сверстниками своего пола укрепляет позитивную Я - концепцию, а трудности могут приводить к снижению самооценки.

Важно помнить, что эти детерминанты не являются жёсткими и лишь предопределяют поведение ребёнка. На практике часто наблюдается их пересечение и взаимное влияние: например, ребёнок, который в семье привык к определённому стилю общения, переносит его в класс, а стереотипы класса, в свою очередь, ограничивают возможности для некоторых детей. Не следует забывать, что младший школьный возраст предполагает адаптацию детей к школе и нередко сопровождается конфликтами, поскольку дети только овладевают способами межличностного общения. При этом половые различия также играют значительную роль. Исследователи отмечают, что уровень конфликтности у мальчиков значительно выше, чем у девочек [2, с. 111].

Таким образом, психологические детерминанты межличностных отношений младших школьников в контексте половых различий - это сложный сплав внутренних процессов (идентификация, Я - концепция) и внешних социальных влияний (семья, школа, сверстники). Понимание этой специфики помогает педагогам и родителям более эффективно выстраивать взаимодействие с детьми и создавать условия для гармоничного развития навыков общения у всех учеников.

Список использованной литературы:

1. Остапчук С.В. Особенности межличностных отношений детей младшего школьного возраста // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2003. № 3. С. 65 - 69.

2. Шерешкова Е.А., Семенова Е.А. Половые различия конфликтности у младших школьников // Учёные записки Шадринского государственного педагогического университета. 2024. №4(6). С. 106 - 112.

© Ревина А.С., 2026

УДК 159.9

Ярославцева А. В.
студент ЮУрГГПУ,
г. Челябинск, РФ
Научный руководитель: Василенко Е. А.
к.псх.н., доцент ЮУрГГПУ,
г. Челябинск, РФ

ВЛИЯНИЕ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ НА СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ПОДРОСТКОВ

Аннотация:

Статья посвящена проблеме влияния порядка рождения в семье на социально - психологическую адаптацию подростков. Многие авторы изучали вопрос о связи порядка рождения с различными факторами, но вопрос о его влиянии на социально - психологическую адаптацию рассмотрен ранее не был. Исследование проведено с помощью методики Спилберга–Ханина, и методики Дембо - Рубинштейн в модификации

А. М. Прихожан. Результаты доказывают, что порядок рождения в семье выступает значимым фактором, влияющим на социально психологическую адаптацию подростков.

Ключевые слова:

Социально - психологическая адаптация, порядок рождения в семье, особенности психики детей с разным порядком рождения, адаптация подростков.

Социально - психологическая адаптация — это процесс активного взаимодействия личности и социальной среды, возникающий вследствие несогласованности их ценностей, установок, целей, в ходе которого могут достигаться как цели, связанные с достижением приспособленности личности к социальной среде, так и цели, связанные с самореализацией личности и ее активным воздействием на среду [1]. При анализе адаптационных стратегий Тамкова Е.А., Дианова Н.Ф. выделяют три направленности стратегических векторов: психологическую, социальную и физиологическую, авторы предупреждают, что эффективная адаптация требует комплексного применения соответствующих стратегий [2]. По А. Адлеру, порядок рождения определяет стиль жизни ребёнка. [3]. Для выявления характера взаимосвязи между порядком рождения в семье и социально - психологической адаптацией подростков мы провели эмпирическое исследование.

Базой исследования выступила МАОУ «СОШ №66 Р.П. Бердяуш» Саткинского района, Челябинской области, рп. Бердяуш. В исследовании участвовало 34 учащихся 9–11 классов в возрасте от 15 - 18 лет. Гендерный состав: юноши составили 18 человек (53 %), девушки — 16 человек (47 %).

Результаты исследования по каждому из наблюдаемых параметров представлены ниже в таблицах:

Таблица 1 – Удельный вес подростков с различными уровнями личностной тревожности в группах с разным порядком рождения

Уровни личностной тревожности	Удельный вес подростков с различным уровнем личностной тревожности в группах с различным порядком рождения, %			
	Группа единственных детей (2 чел.)	Группа старших детей (13 чел.)	Группа средних детей (3 чел.)	Группа младших детей (16 чел.)
Высокий	0	30,7	66,7	31,25
Средний	100	69,3	33,3	62,5
Низкий	0	0	0	6,25

Представленные в таблице 1 данные показывают, что наибольший удельный вес подростков с высоким уровнем личностной тревожности выявлен в группе средних детей, что может быть связано с их «маргинальным положением» между старшими и младшими. Единственные дети находятся в коридоре средних значений. А наибольший удельный вес респондентов с низким уровнем личностной тревожности выявлен в группе младших детей, что связано, как неоднократно отмечалось в научной литературе, с более низкими требованиями родителей и положением «маленького» в семье.

Таблица 2 – Удельный вес подростков с различными уровнями ситуативной тревожности в группах с разным порядком рождения

Уровни ситуативной тревожности	Удельный вес подростков с различным уровнем ситуативной тревожности в группах с различным порядком рождения, %			
	Группа единственных детей (2 чел.)	Группа старших детей (13 чел.)	Группа средних детей (3 чел.)	Группа младших детей (16 чел.)
Высокий	50	23,07	0	18,75
Средний	50	76,93	100	81,25
Низкий	0	0	0	0

Представленные в таблице 2 данные показывают, что наибольший удельный вес подростков с высоким уровнем ситуативной тревожности выявлен в группе единственных детей. Фоновый уровень личностной тревожности у них средний, а вот в ситуациях стресса и напряжения они дают наибольший уровень стрессовых реакций. Это может объясняться тем, что, пользуясь полной поддержкой родителей, предназначенной только для них, они меньше приспособлены к самостоятельному решению проблемных ситуаций. Высок удельный вес респондентов с высоким уровнем тревожности выявлен и в группе старших детей. Как неоднократно отмечалось в литературе, в раннем детстве они часто испытывают завышенные ожидания молодых и неопытных родителей, а после рождения младших детей несут повышенный груз ответственности, что способствует формированию высокой ответственности, но часто сопровождается повышенной тревожностью из - за бессознательных опасений не выполнить ожидания родителей.

Таблица 3 – Удельный вес подростков с различными уровнями самооценки в группах с разным порядком рождения

Уровни самооценки	Удельный вес подростков с различным уровнем самооценки в группах с различным порядком рождения, %			
	Группа единственных детей (2 чел.)	Группа старших детей (13 чел.)	Группа средних детей (3 чел.)	Группа младших детей (16 чел.)
Высокий	0	15,38	0	6,25
Средний	50	76,93	100	93,75
Низкий	50	7,69	0	0

Представленные в таблице 3 данные показывают, что наибольший удельный вес подростков с завышенной самооценкой выявлен среди старших в семье детей. Но среди них чаще все же встречаются дети со средним уровнем самооценки. Что касается этого уровня самооценки, то исследование показало превалирующий удельный вес средних детей. Детей с низкой самооценкой больше всего оказалось в группе единственных детей. Стоит отметить, что среди младших и средних детей вообще не встретилось респондентов с заниженной самооценкой, что свидетельствует об их комфортном самоощущении в обществе.

Таблица 4 – Удельный вес подростков с различными уровнями притязаний в группах с разным порядком рождения

Уровни притязаний	Удельный вес подростков с различным уровнем притязаний в группах с различным порядком рождения, %			
	Группа единственных детей (2 чел.)	Группа старших детей (13 чел.)	Группа средних детей (3 чел.)	Группа младших детей (16 чел.)
Высокий	0	62,5	66,7	25
Средний	100	37,5	33,3	75
Низкий	0	0	0	0

Представленные в таблице 4 данные показывают, что удельный вес подростков с завышенными притязаниями превалирует в группе средних детей. Немного меньше процент старших, что свидетельствует об их зависимости от ожиданий молодых родителей, часто возлагающих на них собственные амбиции и груз ответственности после рождения следующих детей. Со средним уровнем притязаний превалирующей по удельному весу стала группа единственных детей. Затем младшие, старшие и средние. Респондентов с заниженными ожиданиями не оказалось ни в одной из исследуемых групп.

Таблица 5 – Средние значения по критериям адаптированности подростков в группах с разным порядком рождения

Критерии адаптированности	Средние значения по критериям адаптированности подростков в группах с различным порядком рождения, %			
	Группа единственных детей (2 чел.)	Группа старших детей (13 чел.)	Группа средних детей (3 чел.)	Группа младших детей (16 чел.)
Личностная тревожность	35	42,7	45,6	43,5
Ситуативная тревожность	42,5	40,2	41,3	39,5
Самооценка	39	63,1	66,7	59,8
Уровень притязаний	73,75	85,4	89,3	83,7

Представленные в таблице 5 данные показывают, что в среднем среди единственных в семье детей встречаются подростки с умеренной личностной и ситуативной тревожностью, с заниженной самооценкой и средними притязаниями к себе на грани завышенных. Среди старших в семье детей в среднем были выявлены подростки с умеренной личностной и ситуативной тревожностью (где превалирует личностная), с адекватной самооценкой и адекватными притязаниями к себе с уклоном к завышенным. Среди средних в семье подростков были выявлены высокие показатели личностной тревожности и умеренные показатели ситуативной тревожности; также были отмечены адекватная самооценка и высокий, но входящий в норму уровень притязаний. В группе младших детей в среднем подростки обладают умеренной личностной тревожностью с тенденцией к высокой и

умеренной ситуативной тревожностью; среди них чаще встречаются подростки со средней самооценкой и адекватным уровнем притязаний с тенденцией к высоким.

Таким образом, на основании представленных данных можно сделать вывод, что порядок рождения в семье выступает значимым фактором, влияющим на социально - психологическую адаптацию подростков. Специфика семейной позиции, обусловленная порядком рождения, формирует характерные психологические профили подростков, различающиеся по степени тревожности, уровню самооценки и притязаний — то есть, по особенностям социально - психологической адаптации.

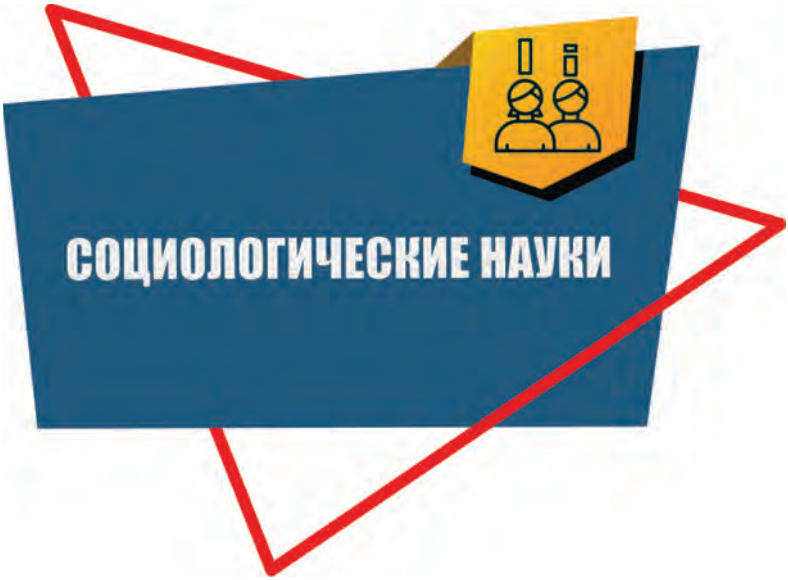
Список использованной литературы:

1. Василенко Е.А. Социальный стресс и его влияние на социально - психологическую адаптацию личности: монография / Е.А. Василенко; М - во науки и высшего образования Рос. Федерации, Южно - Уральский государственный гуманитарно - педагогический университет. – Челябинск: Южно - Уральский научный центр РАО, 2019. – С. 111.

2. Тамкова Е.А., Дианова Н.Ф. Социально - психологическая адаптация: классификация и механизмы // - 2021. - Международный журнал гуманитарных и естественных наук – С. 142 - 144.

3. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). – СПб.: Питер Пресс, 1997. — С. 178.

© Ярославцева А.В., 2026

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 36

Зуб Я. В.
студентка бакалавриата
Направление подготовки: Социальная работа
Мелитопольский государственный университет

ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

Аннотация. В статье анализируются типичные ценностные противоречия, специфика их проявления в трансграничном контексте, а также современные подходы к разрешению этических конфликтов на основе российских и международных нормативных актов.

Ключевые слова: этические дилеммы, профессиональные стандарты, социальная работа, трансграничные семьи, межкультурная компетентность.

Zub Ya.
Undergraduate Student
Field of Study: Social Work
Melitopol State University

ETHICAL DILEMMAS AND PROFESSIONAL STANDARDS IN WORKING WITH TRANSBORDER FAMILIES

Abstract. The article analyzes typical value - based contradictions and the specifics of their manifestation within a transborder context, as well as contemporary approaches to resolving ethical conflicts, based on both Russian and international regulatory frameworks.

Keywords: ethical dilemmas, professional standards, social work, transborder families, intercultural competence.

Социальная работа основывается на гуманистических и эгалитарных идеалах, которые считаются фундаментальными ценностями социальной работы. Гуманистические идеалы основываются на уважении к ценности, достоинству и неотъемлемым правам всех людей. Социальная работа с семьями трудовых мигрантов представляет собой сложную и динамичную сферу профессиональной деятельности. Трансграничные семьи сталкиваются с такими проблемами, как правовая неопределённость, языковой и культурный барьер, ограниченный доступ к социальным услугам, риск социальной изоляции и т.д. В этих условиях социальный работник оказывается перед этическими дилеммами, требующими не только знания профессиональных стандартов, но и развитой этической рефлексии. В общем понимании этическая дилемма – это ситуация, в которой специалисту необходимо сделать выбор между двумя или более альтернативами. В социальной работе такие дилеммы приобретают особую остроту, поскольку затрагивают фундаментальные ценности: человеческое достоинство, социальную справедливость, самоопределение, конфиденциальность, благополучие клиента [1; 2].

Рассматривая типологию этических дилемм в работе с трансграничными семьями, следует указать, что социальный работник сталкивается с необходимостью сохранять конфиденциальность информации, полученной от клиента. В российском законодательстве «О персональных данных», а также «Об основах социального обслуживания» предусмотрены механизмы раскрытия информации в исключительных случаях, однако на практике границы часто размыты. Укажем и на то, что вмешательство в жизнь клиента ради его блага может вступать в конфликт с правом на самоопределение. Например, семья мигрантов отказывается от предложенной помощи из - за страха депортации или недоверия к государственным структурам. Социальный работник должен балансировать между уважением к выбору клиента и ответственностью за его благополучие. Касаемо личных и профессиональных ценностей специалиста, стоит подчеркнуть, что конфликт между личными убеждениями специалиста и профессиональным долгом – частое явление.

Профессиональные стандарты требуют уважения к самоопределению клиента, но законодательные требования могут быть непреодолимым барьером для мигрантов. Социальный работник оказывается перед выбором между соблюдением закона и поиском путей поддержки. В условиях дефицита социальных услуг возникает дилемма: распределять помощь равномерно или отдавать приоритет наиболее уязвимым, поскольку происходит столкновение принципов равенства и справедливости. Кроме того, взаимодействие с семьями, по мнению В. Н. Мухи [2], придерживающимися иных традиций, может вступать в конфликт с российскими правовыми нормами и профессиональными стандартами, закрепляющими приоритет индивидуальных прав. В России действует «Кодекс этики и служебного поведения работников органов управления социальной защиты населения и учреждений социального обслуживания» (Приказ Минтруда РФ №792 от 31.12.2013), а также Федеральный закон №442 - ФЗ, закрепляющий принципы добровольности, информированного согласия, уважения достоинства клиента. Определяя наиболее эффективные модели разрешения этических дилемм, отметим, что современная практика опирается на следующие основания: деонтологический подход; утилитаризм и этику добродетели. Практическая модель принятия решений включает: идентификацию дилеммы; сбор информации; анализ применимых норм и ценностей; разработку альтернатив; оценку последствий; выбор и обоснование решения. Таким образом, этические дилеммы в социальной работе с трансграничными семьями – неотъемлемая часть профессии. Их разрешение требует не только знания стандартов, но и постоянной этической рефлексии, развития межкультурной чувствительности, умения балансировать между законом, профессиональными ценностями и интересами клиента. Формирование этической компетентности – ключ к эффективной и гуманной социальной работе в условиях глобализации и миграции.

Список использованной литературы:

1. Международный кодекс этики социального работника // Информационный ресурс Общероссийского народного фронта. 20 с.

2. Муха В. Н. Социальная работа с мигрантами в контексте критического подхода: обзор теории // Гуманитарные, социально - экономические и общественные науки. 2024. №12. С. 89 - 93.

© Зуб Я. В., 2026

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

УДК 332.334.4:631.1

Сорокина Е.И.
к.т.н, доцент
ВолГАУ,
г. Волгоград, РФ
Давлатов А.Д.
магистрант 3 курса ВолГАУ,
г. Волгоград, РФ

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ

Аннотация
В статье рассматривается путь повышения эффективности использования земель при уточнении и корректировке границы муниципального образования.

Ключевые слова
граница, земельный участок, земельные ресурсы, эффективность, управление, собственность

Sorokina E.I.
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor
Volgograd State Agrarian University (VolGAU)
Volgograd, Russian Federation
Davlatov A.D.
3rd - year Master's student, VolGAU
Volgograd, Russian Federation

Abstract
The article considers the ways to improve the efficiency of land use in the process of clarifying and adjusting the boundaries of a municipal formation.

Keywords
boundary, land plot, land resources, efficiency, management, property

Метод управления земельными ресурсами на уровне администрации сельского поселения определяется с учетом преобладающих форм собственности и направлен на использование земель в интересах жителей п. Красный. Возможность эффективно управлять земельными ресурсами в границах этого населенного пункта возникает только при наличии сведений, полноценно характеризующих земельный фонд [1]. Землеустроительная и кадастровая документация относится к одним из источников таких сведений. Управление земельными ресурсами на уровне сельского поселения предполагает организацию комплекса связанных между собой землеустроительных и кадастровых работ по описанию границ территории данного населенного пункта, изучению структуры земельного фонда, проведения инвентаризации и оценки земель, составлению описания границ объекта землеустройства [2].

Необходимость организации территории ставит перед землеустройством несколько первоочерёдных задач, очень часто населенные пункты преобразовываются без грамотного обоснования, анализа социально - экономического развития и сложившейся системы землепользования.

На сегодняшний день землеустройство должно обеспечивать решение вопросов оптимизация использования земель, обеспечения устойчивости границ муниципальных образований, развитие их экономической базы путём повышения эффективности использования земельных ресурсов [3].

При определении эффективности системы управления земельными ресурсами можно использовать систему показателей или один показатель. Экономическую эффективность управления землями сельскохозяйственного назначения (Ээ) можно рассчитывать по формуле:

$Ээ = \sum П_j / \sum P_j$, (1)

где $\sum П_j$ – ежегодные поступления (доходы) всех уровней, включая возмещение убытков и потерь, а также упущенную выгоду, руб. (убытки, компенсируемые для государственных и муниципальных нужд, вычитаются из ежегодных поступлений);

$\sum P_j$ – расходы бюджетов всех уровней на мероприятия по управлению землями сельскохозяйственного назначения.

Метод управления земельными ресурсами на уровне администрации сельского поселения определяется с учетом преобладающих форм собственности и направлен на использование земель в интересах жителей муниципального образования. Возможность эффективно управлять земельными ресурсами в границах поселения возникает только при наличии сведений, полноценно характеризующих земельный фонд. Землеустроительная и кадастровая документация относится к одним из источников таких сведений. Эффективности использования земельных ресурсов в основном зависит от показателя экономического, экологического и социального эффекта.

Учитывая выше изложенное, можно отметить, что на сегодняшний день землеустройство должно обеспечивать решение вопросов оптимизация использования земель, обеспечения устойчивости границ муниципальных образований, развитие их экономической базы путём повышения эффективности использования земельных ресурсов.

Список использованной литературы:

1. Ахмедов, А. Д. Анализ состояния и использования земельного фонда Волгоградской области / А. Д. Ахмедов, Е. Ю. Галиуллина, Н. В. Саушкина. - Текст: непосредственный // Естественные и технические науки. - 2019. - № 12 (138). - С. 197 - 200.

2. Буров, М. П. Планирование и организация землеустроительной и кадастровой деятельности: учебник для бакалавров / М. П. Буров. - М.: Издательско - торговая корпорация «Дашков и К°», 2017. - 296 с. - ISBN 978 - 5 - 394 - 02748 - 2. - Текст: непосредственный.

3. Гришина, О. В. Границы муниципальных образований и закрепление их на местности / О. В. Гришина. - Текст: непосредственный // Журнал российского права. - 2005. - № 7. - С. 138 - 146.

© Сорокина Е.И., Давлатов А.Д., 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Какаев Нурягды
РОЛЬ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ СТАТИСТИКИ
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ В ПОВЫШЕНИИ УРОЖАЙНОСТИ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ КУЛЬТУР 5

Поволоцкая И.И.
ПРИМЕНЕНИЕ КОРРЕЛЯЦИОННОЙ ФУНКЦИИ
ДЛЯ РАСПОЗНАВАНИЯ ТРАСС ВОЗДУШНЫХ ОБЪЕКТОВ 7

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефимов В.С.
ПРОТИВОПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ВНГ РФ 11

Фоминых А.С., Аль Весаби Абдуллах Мохсен Мохаммед Ахмед
К ВОПРОСУ О ЗВУКОИЗОЛЯЦИИ ПЕРЕГОРОДОК В ЖИЛЫХ
МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМАХ ЖК ПАРКОВЫЙ В Г. КОСТРОМА 13

Шуваев Д.Ю., Серебрянский А.И.
МЕТОДИКА РАСЧЕТА ФАКТИЧЕСКИХ ВЕЛИЧИН ДАВЛЕНИЙ
В УЗЛАХ ТРЕНИЯ МАНИПУЛЯТОРОВ 20

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Герасимова Т.В.
ЛАНДШАФТНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ ПРИДОМОВОЙ ТЕРРИТОРИИ
В СМЕШАННОМ СТИЛЕ В УСЛОВИЯХ СУХОСТЕПНОЙ ЗОНЫ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ 24

Латипова Р. Ш.
ВЛИЯНИЕ НОРМ МИНЕРАЛЬНЫХ УДОБРЕНИЙ
НА ЧИСТУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ ФОТОСИНТЕЗА
СОРГО СОРТА ДАУЛЕТ 29

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Соловьева Л. В., Невлев В. В.
ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИКО - ПРАВОВОЙ СРЕДЫ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА 34

У Цзяньмэй
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 37

Щипанов И.А.
ИТОГИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ФОРМАТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА» 39

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Доронина Е.Н.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИИ В РАБОТЕ УЧИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА
(ИЗ ОПЫТА ПРЕПОДАВАНИЯ) 47

Соболева Е.Г.
КАТЕГОРИЯ ВЕЖЛИВОСТИ
КАК ОСНОВА ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА) 50

Ушатова Г.А.
ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ МЕТАФОР
В ПРОИЗВЕДЕНИИ АРХИМАНДРИТА ТИХОНА (ШЕВКУНОВА)
«НЕСВЯТЫЕ СВЯТЫЕ» 52

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бордюг Н.В.
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ 61

Дударев П.С.
ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ПСИХИАТРИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ 65

Лабенко Н. В., Тилеубергенов Е. М.
ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА НА ПРИВАТНОСТЬ
В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ
К ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 67

Лапша В.Л.
ПРОБЛЕМА ВИНЫ В СЛУЧАЯХ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРИ ОБОСНОВАННОМ РИСКЕ 71

Рябухин А.А.
ФОРМЫ КОМПЕНСАЦИОННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПРИ БАНКРОТСТВЕ 75

Сапаров Р.Ж., Тилеубергенов Е.М.
ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ
КАК АЛЬТЕРНАТИВА АДМИНИСТРАТИВНОМУ
АРЕСТУ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ 79

Сапаров Р. Ж., Тилеубергенов Е.М.
СТРУКТУРНЫЙ АНАЛИЗ
ПРОБЛЕМ ИСПОЛНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ШТРАФОВ
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН 85

Семенюк Е. Д.
МЕСТО ПРАВА СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В СИСТЕМЕ ПРАВА И ЕГО СВЯЗЬ С ТРУДОВЫМ ПРАВОМ 90

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Агафонова Е.В., Несветова Е.Н., Лукъянова В. Д., Цапков О. А.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ:
ОТ РЕСУРСНОГО РАЗРЫВА К ГИБРИДНОЙ ЭКОСИСТЕМЕ 94

Астахова Л.Е., Голозубова Н.В.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИ ПАРТНЕРСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
И ПРОСВЕЩЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ (ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ)
В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 95

Барминова О.Е., Мешкова Г.А., Синельник Е. И., Жарикова А.А.
НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ИНСТИТУТ
ПЕРЕДАЧИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА:
ОТ ТРАНСЛЯЦИИ НАВЫКОВ К ФОРМИРОВАНИЮ ЛИЧНОСТИ 98

Будина О.В.
ОСОБЕННОСТИ САМООЦЕНКИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 100

Долженко М. Л.
КОЛЛАБОРАЦИЯ В ПРОФОРИЕНТАЦИИ:
ДЕНЬ ПРОФЕССИИ В ШКОЛЕ 105

Ежакова Н.И.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКИХ СКАЗОК
КАК СРЕДСТВА РАЗВИТИЯ АКТИВНОГО СЛОВАРЯ ДЕТЕЙ
С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ 107

Жарикова А.А., Севастьянова Т.Ю., Малышева Е.В., Чижов Р. В.
АДАПТИВНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ
В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ:
ПРИМЕНЕНИЕ ИИ – ПЛАТФОРМ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ
ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МАРШРУТОВ ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ 109

Захарова А. И.
НРАВСТВЕННО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОДГОТОВКИ ПОДРОСТКОВ К БРАКУ И РОДИТЕЛЬСТВУ 111

Карпова А.Е., Вдовенко К.В., Саблина О.М., Татаринцева А.С.
ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 113

Козьменко И.В., Чуева Т.И.
РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ДОШКОЛЬНИКОВ
В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ 115

Косолапова В. А., Бренч С. В.
АВТОРСКИЙ ЭКСКУРСИОННЫЙ ПРОЕКТ
«СОВЕТСКИЙ РАЙОН – НЕОБЫЧНОЕ
В ПРИВЫЧНОМ»: – ОТ ИДЕИ ДО РЕАЛИЗАЦИИ 117

Набокова М. Б., Каменская И. Н.
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УНИВЕРСАЛЬНЫХ
УЧЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ
В СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЕ 122

Новоченко С.Ю., Лузан Л.Н., Погорелова Т.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОСЕТЕ В РАБОТЕ
МУЗЫКАЛЬНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ,
УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА И МЕТОДИСТА
В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНО — РЕАБИЛИТАЦИОННОГО ЦЕНТРА
ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 125

Остапова В.А., Скурятина Е.И., Глебова Е.Л.
ИГРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ БЕЗ ПОТЕРИ ВРЕМЕНИ:
КАК ЗА ТРИ МИНУТЫ ПЕРЕВЕСТИ КЛАСС В РАБОЧЕЕ РУСЛО 128

Островерхова О. С., Мухортова М. Н.
«ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОМФОРТ В МЛАДШЕЙ ГРУППЕ:
КАК ПОМОЧЬ РЕБЕНКУ ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ УВЕРЕННО» 131

Попова М.Ю.
АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ:
СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 135

Рабаданов А. М.
ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
НЕЙРОДИНАМИЧЕСКОЙ ГИМНАСТИКИ
В КОМПЛЕКСНОЙ КОРРЕКЦИОННО - РАЗВИВАЮЩЕЙ РАБОТЕ
С ДЕТЬМИ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ 137

Рамазанов А.Г.
НЕЙРОДИНАМИЧЕСКАЯ ГИМНАСТИКА
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ МОТОРНЫХ ФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ
С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХОРЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ 139

Рузайкина А.Ю.
РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
УЧАЩИХСЯ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ОЛИМПИАДНОЙ МАТЕМАТИКЕ 141

Сейтмамутова А. В.
ДОРОЖНАЯ КАРТА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ:
АЛГОРИТМ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 143

Слободенюк М.А.
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО КАК БАЗОВЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «МЕДИАКОММУНИКАЦИИ» 145

Федосеева Т.В.
ГЕЙМИФИКАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 147

Шумаева Е.Р.
КОЛЛЕКТИВНАЯ ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА УРОКАХ МАТЕМАТИКИ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ А.С. МАКАРЕНКО 150

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Дорофеева С.Г., Мансимова О.В., Шелухина А.Н.
ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТЕПЕНИ УПИТАННОСТИ ПО ДАННЫМ ИМТ У СТУДЕНТОВ 153

Езепчик О.А., Романюк Д.Д., Тылецкая К.А.
ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ РЕПРОДУКТИВНО ЗНАЧИМОЙ ЭНДОКРИННОЙ И МОЧЕПОЛОВОЙ ПАТОЛОГИИ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОЙ КОНСУЛЬТАЦИИ № 2 ГУЗ «ГРОДНЕНСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ ПОЛИКЛИНИКА») 155

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Щипина Р. В.
О РИСУНКЕ П.И. БАСМАНОВА «СТАРИК (КЕРЖАК)» 1942 г. 160

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Дворянкин О.А.
ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННО - АНАЛИТИЧЕСКОГО ПСИХОТИПА ЧЕРЕЗ ПИКТОГРАММЫ 165

Лунегова М. И.
ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАХОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА 180

Ревина А.С.
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В КОНТЕКСТЕ ПОЛОВЫХ РАЗЛИЧИЙ 182

Ярославцева А. В.
ВЛИЯНИЕ ПОРЯДКА РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ
НА СОЦИАЛЬНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ АДАПТАЦИЮ ПОДРОСТКОВ 184

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Зуб Я. В.
ЭТИЧЕСКИЕ ДИЛЕММЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ
С ТРАНСГРАНИЧНЫМИ СЕМЬЯМИ 190

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

Сорокина Е.И., Давлатов А.Д.
К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ
СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ 193

https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+ 7 347 266 60 68
450057, г. Уфа, ул. Пушкина 120

Международные и Всероссийские научно-практические конференции

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научной конференции,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конференции и акт с результатами ее проведения.
Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 120 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-3 страницы

График конференций на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

Междисциплинарный международный научный журнал «Инновационная наука»

ISSN 2410-6070 (print)
Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ №ФС77-61597

Журнал представлен в Ulruch's Periodicals Directory.
Все статьи индексируются системой Google Scholar.
Размещение в "КиберЛенинке" по договору №32505-01
Размещение в elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 3 и 18 числа каждого месяца
Формат: печатный журнал формата А4

Стоимость публикации – 150 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии в течение 5 рабочих дней
Рассылка авторских экземпляров в течение 7 рабочих дней

Подробная информация о журнале
https://aeterna-ufa.ru/events/in

Междисциплинарный научный электронный журнал «Академическая публицистика»

ISSN 2541-8076 (electron)

Размещение в elibrary.ru по договору №103-02/2015

Периодичность: 2 раза в месяц.
Прием материалов до 8 и 23 числа каждого месяца
Формат: электронный научный журнал

Стоимость публикации – 120 руб. за страницу
Минимальный объем статьи – 3 страницы

Размещение электронной версии: в течение 5 рабочих дней

Подробная информация о журнале
https://aeterna-ufa.ru/events/ap

Коллективные монографии

По итогам конференции авторам предоставляется бесплатно:
- 2 экз. монографии в печатном виде,
- монография в электронном виде,
- индивидуальное свидетельство,
- благодарность научному руководителю (при наличии).

Монографии присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN.
Монография будет размещена в открытом доступе в разделе "Архив конференций"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость публикации 100 руб. за 1 страницу.
Минимальный объем-15 страниц

График издания монографий на сайте https://aeterna-ufa.ru/akt-conf

Международные конкурсы научно-исследовательских работ

По итогам конкурса авторам предоставляется бесплатно в электронном виде:
- сборник статей научного конкурса,
- индивидуальный сертификат участника,
- благодарность научному руководителю (при наличии).
- диплом победителя конкурса

Сборнику присваиваются индексы УДК, ББК и ISBN. В приложении к сборнику будут размещены приказ о проведении конкурса и акт с результатами его проведения.
Сборник будет размещен в открытом доступе в разделе "Архив конкурсов"(в течение 3 дней) и в elibrary.ru (в течение 15 дней)

Стоимость участия в конкурсе от 700 руб.
Минимальный объем-3 страницы

График конкурсов на сайте https://aeterna-ufa.ru/act-konk

Научное издательство

Мы оказываем издательские услуги по публикации: авторских и коллективных монографий, учебных и научно-методических пособий, методических указаний, сборников статей, материалов и тезисов научных, технических и научно-практических конференций.

Издательские услуги включают в себя полный цикл полиграфического производства, который начинается с предварительного расчета оптимального варианта стоимости тиража и заканчивается доставкой готового тиража.

Научное издание

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ И СТРАТЕГИИ

Сборник статей
Международной научно-практической конференции
20 октября 2026 г.

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 22.10.2026 г. Формат 60x90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 12,00. Тираж 500. Заказ 2761.

АЭТЕРНА
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»
450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120
https://aeterna-ufa.ru
info@aeterna-ufa.ru
+7 (347) 266 60 68